

мария пейсахова

мелисса

часть вторая

12+

Мария Пейсахова

Мелисса. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47176213

SelfPub; 2019

Аннотация

Эта увлекательнейшая история, полная загадочных событий, начинается в Файнд- Тауне – городе, который триста лет назад по неизвестной причине покинули все его жители. Теперь он заселен новыми горожанами, но тайны города никуда не исчезли. Куда делись его прежние жильцы? Для чего поселенцами, набредшими на пустой город, был заведен таинственный Ритуал Обретения? Что живет в катакомбах мрачного здания школы? Почему, услышав слова «талант» или «творчество», учителя бледнеют и собирают школьный совет? Все это – только малая часть туго стянутого клубка загадок.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	79
Глава 13	83
Глава 14	95
Глава 15	99
Глава 16	105
Глава 17	113
Глава 18	118
Глава 19	123
Глава 20	130
Глава 21	135
Глава 22	140
Глава 23	144

Глава 24	149
Глава 25	158
Глава 26	162
Глава 27	165
Глава 28	171
Глава 29	182
Глава 30	188
Глава 31	191
Глава 32	199
Глава 33	209
Глава 34	215
Глава 35	221
Глава 36	228
Глава 37	233
Глава 38	238
Глава 39	251
Глава 40	256
Глава 41	261
Глава 42	266
Глава 43	273
Глава 44	279
Глава 45	286
Глава 46	291
Глава 47	295
Глава 48	301
Глава 49	307

Глава 50	317
Глава 51	324
Эпилог	333

Глава 1

Моника и Мелисса со дня на день ждали приезда родителей. Прошел уже месяц, и страсти утикли. Дни пролетали в приятной расслабленности. Виктор часто брал с собой на прогулки девочек и Билли, а вечерами они подолгу пили чай в гостиной у тети. Иногда Сара оставалась на ночь, и тогда они с Мелиссой начинали строить догадки и предположения о событиях минувших дней. Казалось, что в непроницаемой тьме ночи

оживали зловещие призраки и навевали им тягостные воспоминания, от которых они никак не могли избавиться. Днем на эту тему говорить было непринято. Ни Виктор, ни Моника, ни уж тем более Билли никогда не заводили об этом речь. Видимо старшие ждали приезда родителей, чтобы обсудить все в деталях. Однажды ранним утром в дверь громко постучали, Моника открыла дверь и увидела на пороге Эльзу, ту самую жену почтальона. Она пробурчала что-то невразумительное, сунула конверт в руку тети и, не дожидаясь ответа ушла.

А в конверте было письмо от Хильды, в котором та говорила о том, что у них появились важные дела в Файнд-Тауне, и что выехать в Бриф-Кост они не смогут. Также она попросила Моника отправить Мелиссу обратно домой к нача-

ду учебного года. Ей нужно будет до нового года посещать школу, а потом они все вместе переедут в Бриф-Кост, как и предполагали.

Конечно же, такое известие не могло не расстроить наших друзей. На совместном совете было решено, что Виктор отвезет Мелиссу обратно, лично вручит в руки родителей и вернется. Когда настал день прощанья, все дружно высыпали во двор и провожали наших друзей со слезами на глазах. Сердце Мелиссы готово было разорваться на части, с одной стороны она очень скучала по родителям, а с другой – ей так не хотелось покидать любимый Бриф-Кост и прозябать еще три месяца в этой дыре под названием Файнд-Таун. Кроме того, она постоянно вспоминала строчки из письма мамы: «Мелиссе небезопасно тут находиться». Неужели все поменялось? Всего-то за какой-то месяц. Ей казалось, что она едет в страшную, темную неизвестность. Благо, с ней будет Виктор, который стал для нее очень хорошим другом. Дорога их протекала спокойно без накладок и приключений, Мелисса узнала кое-что интересное из прошлой жизни поэта. Оказывается тетя Моника была его первой любовью, и они сговорились пожениться перед его уходом в матросы, но там далеко, в чужих странах, он встретил другую, которая разбила его сердце. Много чего еще рассказывал Виктор Мелиссе. Он делился с ней историей своей души, и поездку ни на секунду нельзя было назвать скучной. И вот наконец они достигли предместий Файнд-Тауна. Все осталось на своих ме-

стах будто бы она и не уезжала: только трава в поле из зеленой превратилась в желтую: выгорела под знойным летним солнцем; листва на деревьях тоже поменяла свой цвет: все больше красных и коричневых листьев теперь вплеталось в могучие кроны.

Из-за гор дул прохладный и бодрящий ветер. Мелисса почти забыла о том, что узнала о своем родном городе – о его подлинной, зловещей истории. Теперь все это казалось таким далеким, туманным и размытым, словно страшный сон. Ах, завтра же в школу! И мадам Грегория потребует гимн ко Дню Обретения! А она даже и не бралась за него! Да и как она теперь напишет хвалебные слова монаху Альтеру, когда она уже знает о его злодеяниях?! Мелиссу передернуло. Да пусть мадам Грегория злится! Нет, она не выдавит из себя ни одной фальшивой строчки, в конце концов, она скоро уедет отсюда. А к 14 октября, к тому «самому важному в ее жизни Дню Обретения», она сочинит такой гимн, что у всех на площади волосы дыбом встанут. Да, да, да, она откроет им всю правду! Да! Она напишет всю правду! Ее бросило в жар, кажется она догадалась, она поняла! Так вот оно что! Вот каким образом ее литературные способности связаны с теми загадочными событиями, которые происходили в начале лета! Возможно, нечто пыталось помешать ей дознаться до правды! Конечно, ведь узнав ее, она произвольно захотела бы написать об этом и рассказать всему городу! Вот оно что! И как она раньше не догадалась! Конечно, нужно посо-

ветоваться с родителями. Быть может, не стоит никого обличать, а попросту следует уехать отсюда?! Между тем повозка остановилась у дома девочки. Пока Виктор возился с лошадьми, она подошла к калитке и с удивлением обнаружила, что сад находится в крайне запущенном состоянии. Сорная трава разрослась вдоль газонов, любимые цветы Хильды завяли, а деревья, ветки которых Артур обычно обрезал, стояли нетронутыми. Мелисса толкнула калитку, та предательски скрипнула. Как же так?! Удивлению ее не было предела: они и петли не смазывают теперь? Мелисса осторожно поставила вещи у забора и, тихо ступая по заросшей тропинке, подошла к двери. Она прислушалась к дому. Тишина. Зловещая тишина. Неужели родителей нет дома? Куда же они делись?

Мелисса толкнула входную дверь. Закрыто. А ключ! Ключ-то она не брала с собой! Куда же они пропали?! Она озиралась по сторонам и никак не могла понять, что же ей делать дальше. Неожиданно, скрипнула калитка. Мелисса вздрогнула, сердце забило сильнее: может это родители вернулись? Она забежала во двор и увидела Вернанда. Он, слегка прихрамывая, шел к ней.

– Вернанд, привет! Где же родители?!

Она кинулась к нему и крепко обняла.

– Девочка моя, здравствуй! Ты только приехала? – заботливо осведомился он и погладил ее по голове.

Мелисса отстранилась и внимательно оглядела его с ног

до головы. Казалось, что за лето лесничий сильно постарел. Он сутулился больше прежнего, весь поник и осунулся, а морщины на его загорелом лице стали глубже.

Мелисса прикусила губу и осторожно повторила свой вопрос:

– Милый Вернанд, а где же родители?

Лесничий продолжал сконфуженно улыбаться и снова не дал внятного ответа:

– Пойдем-ка в дом, девочка! Я приготовил ужин.

Мелисса нахмурилась, ей стало не по себе. Она пристально посмотрела на Вернанда, а тот, в свою очередь, отвел глаза в сторону.

– Вернанд, я уже не маленькая! – едва сдерживая слезы, произнесла она, – Пожалуйста, скажи мне прямо сейчас: где мои родители?

Лесничий тяжело вздохнул и присел на камень, Мелисса так и осталась стоять, пристально глядя на него.

– Мелисса, – он вытащил маленькую папироску и закурил, лицо его на несколько секунд утонуло в клубах сизого дыма. – С твоими родителями все в порядке, – он выдержал небольшую паузу.

Мелисса облегченно вздохнула, но тревога до конца не рассеялась, она молчала, продолжая пристально всматриваться в своего друга.

– Просто они, – продолжил он. – Немного приболели.

– Как? – воскликнула девочка и всплеснула руками. – Как

приболели? Оба? И чем? Они простудились?

– Нет, – покачал головой Вернанд и тяжело вздохнул. – Они..., – он запнулся. – Немного не в себе...

– Что значит немного не в себе? – задрожала Мелисса.

– Ну, немного лишились рассудка, – он снова замолчал и сделал большую затяжку.

Мелисса стояла, как громом пораженная, ей показалось, что страшные события, которые начались три месяца назад, снова затягивают ее в эту проклятую воронку. Голова шла кругом от таких новостей. Она с трудом выдавила из себя:

– Когда это произошло? Где они?

Скрипнула калитка и во двор зашел удивленный Виктор. Он уже понял, что происходит нечто неладное. Мелисса сразу же познакомила его с Вернандом, мужчины обменялись крепкими рукопожатиями.

– Где же ее родители? С ними что-то случилось? – спросил Виктор.

– Это произошло буквально через несколько дней после того, как ты уехала. Их словно подменили. Они никого не узнают, все время молчат, и только бродят туда-сюда. Вот и все. Это заметили те, кто приходил в лечебницу за лекарствами, и рассказали мэру Рэвелу, а тот, не долго думая, запер их в клинике. За ними наблюдает новый лекарь, выпи-санный из Брифф-Коста!

Воцарилась гробовая тишина. Слышно было только, как под крышей уныло пищит какая-то птица. Поднялся силь-

ный ветер, и ветви деревьев с силой ударили в ставни. Мелисса молчала, но ей хотелось громко кричать, и она с большим трудом сдерживала себя. Сейчас нужно быть сильной, нужно!

– Кто же тогда написал то письмо, Мелисса? – Виктор положил ей руку на плечо, – Ты уверена, что это был почерк Хильды?

– Да, нет, не знаю, – девочка замолчала и закрыла лицо руками.

– Пока их не было, я следил за домом. А теперь буду жить с тобой.

– Спасибо огромное, Вернанд, но надо что предпринимать! Я хочу сегодня же пойти к ним и поговорить с этим новым врачом.

– Правильно, девочка моя, сегодня же навестим их. Только ты сначала приведи себя в порядок с дороги. Тебе обязательно нужно подкрепиться. Сходи к себе наверх, а мы с Виктором займемся едой.

Глава 2

По дороге, ведущей в город, они шли молча все были погружены в тягостные размышления. Девочка про себя сказала Вернанду «спасибо» за то, что он повел ее окраиной Файнд-Тауна, его большими заброшенными пустырями. Ей совершенно не хотелось проходить через весь город, не хотелось видеть его сонных, чванливых обитателей.

Наконец, они добрались до лечебницы. Одноэтажная постройка белого цвета тонула в буйных зеленых зарослях. Сердце Мелиссы дрогнуло, сколько раз она приходила сюда к родителям! А теперь, здесь уже другие хозяева!

Они подошли к небольшой железной двери, Вернанд поднял тяжелое кольцо и постучал несколько раз.

– Доктор Льюис, новый лекарь, – как бы, между прочим, заметил он. – Живет здесь же.

Мелисса вздохнула. Через несколько минут послышались медленные шаркающие шаги, дверь открылась, и на пороге возник высокий толстый мужчина с заспанными глазами, одетый в грязный засаленный халат.

Мелисса брезгливо поморщилась. И это новый лекарь! Фу! Она вспомнила отца, который всегда был бодр и сосредоточен, а халат его всегда сиял белизной.

Льюис лениво посмотрел на посетителей и, еле ворочая

языком, произнес:

– А, это снова вы, Вернанд?

– Да, – сухо ответил лесничий. – Со мной их дочь и хороший друг, они хотели бы повидаться с ними.

– Боюсь, это невозможно, они не в состоянии принимать визитеров.

– Это еще почему? – громко сказала она и сделала решительный шаг вперед. – Я требую, чтобы вы пустили меня к ним!

Доктор зевнул и покачал головой:

– Нет!

– Что значит нет? – в ее глазах зажглись недобрые огоньки. – Немедленно пропустите меня внутрь!

– Вы слышали? – грубо и громко сказал Виктор, и начал закатывать рукава, – Иначе я вас прямо тут разделаю под орех!

Льюис попятился назад и недовольно пробурчал:

– Хорошо, хорошо, не будем ссориться – он немного отодвинулся, пропуская их вперед.

Мелисса решительно прошла в коридор, который теперь выглядел донельзя запущенным. Окна были наглухо задернуты грязными шторками, а в углах клубилась пыль. Мелисса скривилась, вспомнив о том, какую чистоту родители поддерживали здесь.

– Чем они больны? – грозно спросила Мелисса.

Доктор протер глаза, снова зевнул и лениво ответил:

– Я никак не могу определить, девочка. Никак, – он развел руками. – Какая-то абсолютно новая форма безумия.

– Это все, что вы мне можете сказать? – тон Мелиссы стал еще резче.

– Да, – без всяких эмоций ответил Льюис и, остановившись около одной из многочисленных дверей, отпер ее.

– Милости прошу! – бесцветным голосом произнес он.

– Я подожду вас здесь, – грустно сказал Вернанд и отвернулся.

Виктор и Мелисса зашли в палату и увидели Артура и Хильду. Они сидели на разных койках друг напротив друга и абсолютно бессмысленным взглядом смотрели в никуда. Они походили на застывшие каменные изваяния. Мелиссе стало безумно страшно. Она прикрыла дверь и сделала несколько нетвердых шагов. Родители не заметили ее появления. Тогда она, набравшись смелости, подошла к матери, взглянула в ее лицо и отшатнулось. Глаза женщины не выражали ровным счетом ничего, они были пусты, совершенно пусты, губы – плотно сжаты, а брови чуть нахмурены. Ее лицо напоминало маску – маску тупого безразличия.

Мелисса дернула ее за рукав и тихо произнесла:

– Мама! Мама, это я Мелисса!

Хильда медленно повернула голову и посмотрела куда-то мимо нее, ничего не ответив.

– Мама, – со слезами в голосе повторила Мелисса.

– Хильда, привет! Ты помнишь меня? Я – Виктор, твой

друг детства! – он подошел ближе и положил руку ей на плечо.

Никакой реакции не последовало.

Тогда Мелисса подошла к отцу. Выражение его лица один в один повторяло выражение лица матери. Он был также безмолвен и неподвижен.

Друзья вышли из палаты, Льюиса поблизости не было.

– Что делать, Вернанд? Они придут в себя? А? Скажи? Как их лечить? Скажи? Нужно найти другого лекаря, этот шарлатан какой-то, – дрожащим голосом говорила Мелисса, держась за голову.

– Пойдемте отсюда, – Вернанд взял ее за руку и потащил к выходу.

По пути им встретился доктор Льюис, который хотел что-то сказать, но Виктор повелительным жестом отстранил его, и они быстро вышли на улицу.

Лесничий заговорил только тогда, когда они отошли на достаточное расстояние от лечебницы.

– Мелисса, – начал он. – Я тебя очень прошу, давай сейчас не будем обсуждать эту тему. Я отвечу на все твои вопросы, когда мы вернемся обратно.

Дома они сели за стол и Вернанд, закурив трубку, произнес:

– Вот теперь можно говорить!

– Что все это значит? – спросила она.

– Ох, Мелисса, я не знаю, как тебе объяснить, не знаю, –

на его лице отразилась мука. – Никакой лекарь твоим родителям не поможет!

– Как? – вскрикнула девочка. – Почему не поможет?

– Неужели вы верите этому шарлатану?! – нахмурился Виктор.

– Конечно я ему не верю! Я даже сомневаюсь в том, что он действительно лекарь! Я больше чем уверен, что мэр Рэвел специально выбрал именно его! Неумеху и лентяя.

– Но зачем ему это нужно? Я не понимаю! Ведь помимо моих родителей, в городе много других людей, которым так или иначе, понадобится помощь?

– Мелисса, – Вернанд устало вздохнул. – Ты многого не знаешь об этом городе и о том, кто правит им!

Мелисса криво усмехнулась:

– Вам только так кажется, дорогой Вернанд! На самом деле я знаю гораздо больше, чем вы предполагаете.

Вернанд насторожился:

– Что ты имеешь в виду?

– Да, Мелисса, что ты имеешь в виду? – подал голос Виктор.

– Многое, – Мелисса напустила на себя таинственный вид, потом несколько секунд помолчала и выдала им все о своих приключениях.

– Как хорошо, что я поехал с тобой, Мелисса! Я так и знал, что вы с Сарой чего-то не договариваете. Оказывается, все ниточки тянутся отсюда, – вздохнул Виктор.

– Вы правы, – лесничий кивнул, – Знаешь, Мелисса, вылечить родителей сможешь только ты. Нам предстоит долгая борьба. Не спрашивай меня ни о чем. Пока я не могу сказать тебе всей правды. Но я здесь для того, чтобы указать тебе путь, как именно можно их вылечить. Я просто буду направлять тебя. Ни о чем не думай и доверься мне. Вот и все. Дело нам предстоит крайне трудное. И нам нужна будет дополнительная помощь. Виктор, вы сможете вернуться в Брифф-Кост и привезти сюда Монику? Я бы мог написать об этом раньше, чтобы вы приехали все вместе. Но все письма перехватываются, а я не мог оставить родителей и дом.

– Конечно! Я так и сделаю! Поеду завтра же! Но вы уверены, что справитесь без меня?

– Да, я уже не первый год несу эту службу, – грустно ответил старик, – Кроме того, он, тот который охраняет тебя, Мелисса, он всегда незримо рядом. Когда-то он спас и мою жизнь.

– Вы имеете в виде Вергилиана? – вставил Виктор.

– Вы уже знакомы с ним, – улыбнулся он, – Я так и знал.

– Ничего себе! Даже Виктор с ним знаком, а мне он даже на глаза не показывался! Ладно, – махнула рукой Мелисса. – Сейчас это мне уже не очень интересно. Но если он такой сильный и добрый, то почему он не может прийти сюда и спасти моих родителей! – вскричала она.

– Ему нельзя теперь находиться здесь, – печально улыбнулся Вернанд. – Только не спрашивай меня, почему! При-

дет время, и ты познакомишься с ним! Он тебя отыщет.

– А почему мы не можем забрать родителей и уехать отсюда прочь?!

– Если мы так сделаем, то проиграем, возникнут осложнения, с которыми мы не сможем справиться в будущем, – Вернанд резко встал и возбужденно прошелся по комнате. – Я не могу пока тебе ничего сказать! Это все испортит! Я буду направлять тебя, ну а потом ты сама все узнаешь.

– Что испортит? – спросила Мелисса.

– А? – не понял ее Вернанд.

– Вы сказали, это все испортит! Что все?

– Борьбу! – коротко ответил лесничий и сразу же добавил: – Только не спрашивай, какую! Долгую, изнурительную борьбу, к которой ты имеешь непосредственное отношение!

Мелисса вздохнула. Так она и думала! Ладно, она будет бороться. И родители придут в себя. И она уедет прочь отсюда.

– Вернад, вы сказали, что он спас вам жизнь. Хотя бы об этом вы можете рассказать нам?

– Да, я расскажу! Приготовьтесь, это будет длинная история.

Глава 3

– Давным-давно, в ту пору, когда я еще был молодым, то жил не в этой ветхой сторожке, которую ты так хорошо знаешь, Мелисса, а в самом сердце Файнд-Тауна. Родители мои держали булочную на углу, в том доме, где сейчас находится аптека.

В детстве я, как и все остальные, с радостью, благоговением и тайным трепетом встречал День Обретения. До сих пор помню, какая торжественная атмосфера воцарялась в нашем доме перед праздником! Мать тщательно готовилась к торжеству. Вытаскивала из шкафа наши белые одежды, бережно стирала их, сушила на солнце, а потом долго разглаживала каждый кусочек ткани. Ее приготовления казались мне очень важными и возбуждали неподдельное волнение. Отец же приносил из булочной огромный яблочный пирог, покупал дорогое вино и всякие вкусности, которые заказывал из Бриф-Коста. В эти предпраздничные вечера мы садились за красиво сервированный стол, покрытый белой скатертью, и ужинали с великой торжественностью и размеренностью, как на великосветском приеме. А потом рано ложились спать, чтобы встать на следующий день свежими, бодрыми и полными сил.

Утром, облачившись в праздничные одежды, мы встреча-

лись с нашими соседями – семьей Бекетов и, скованные единым трепетным духом, вливались в общую толпу, совершающую шествие по проспекту. Я шел рядом с Бетти, бывшей в то время моей лучшей подружкой. Она была прелестным созданием: белокурая, с таким простым, открытым, озорным лицом. Любила она пошалить. Одевалась всегда в мальчишескую одежду, чтобы удобнее было лазить по деревьям. Но в День Обретения она была похожа на Ангела, сошедшего с неба. Рука об руку шагали мы, чинные и спокойные. Таким был для нас этот праздник.

Шло время, я пошел в школу, но мы продолжали дружить с Бетти. И вот уже, будучи в выпускном классе, я вдруг понял, что люблю ее. Я испугался, стал избегать ее, но она сама вывела меня на разговор и призналась в ответном чувстве. Что-то новое появилось между нами, теперь наши прогулки по знакомым местам казались совсем другими. Мы бродили, взявшись за руки, и болтали обо всем на свете.

Так прошло целое лето, пока не наступил очередной День Обретения, к которому я готовился тщательнее, чем прежде, ибо хотел сделать Бетти предложение. Все шло своим чередом, мы, как всегда, направлялись к площади, но она смотрела на меня уже по-другому: с особым выражением затаенной радости и предвкушением скорого счастья. Она догадывалась, что я хочу предложить ей руку и сердце.

И вот начался обряд, где юноши предлагали девушкам женитьбу. Первым вышел Рэвел, сын тогдашнего мэра, и как

ты понимаешь, наш нынешний мэ́р, и к моему ужасу сделал предложение Бетти! Толпа взволнованно застыла! Как же?! Как же?! Сын самого мэ́ра! Да разве ж возможна такая удача для простой девушки! Но Бетти швырнула ему венок из ромашек, что, как ты помнишь, означает отказ! В толпе вопреки заведенному обычаю раздался недоуменный возглас.

Рэвел весь сжался, опустил плечи и метнул острый, злобный взгляд на Бетти. А потом вышел я, толпа еще не отошла от необычного происшествия, над площадью царило гробовое, тяжелое молчание. Я тихо и просто сказал: «Бетти», толпа снова вздрогнула и все уставились на нее, она же, гордо распрямив плечи, подняла голову и твердой походкой подошла ко мне.

– А потом, – он вздохнул и с трудом стал подбирать слова: – А потом, потом, все стало происходить так быстро и стремительно. Город наводнили слухи о том, что мы с Бетти посягнули на его священные устои. Хотя мы несколько не нарушили ритуала. Напротив, весь обряд был проведен, согласно строгим правилам. Но жителей Файнд-Тауна это не волновало. В булочную к моим родителем уже не заглядывали покупатели, а столярная мастерская семьи Бетти перестала приносить доходы. Перед самой свадьбой я пришел к ней, и увидел ее заплаканное лицо. Она передала мне записку, и попросила, чтобы я больше не тревожил ее. В записке было сказано, что мэ́р приходил к ее родителям и намекнул: если ваша дочь не выйдет за Рэвела, то спокойной жизни придет

конец! Их мастерскую вообще закроют, а дочь и ее жених никогда не смогут найти работу. Мэр в разговоре с родителями Бетти делал упор на то, что своим поступком она бросила тень на честь города, нанесла смертельное оскорбление его сыну на Дне Обретения и подорвала основы жизни Файнд-Тауна. Далее, Бетти писала, что ей придется выйти за Рэвела, иначе ее родителей ждет нищета, осуждение и позор! Я пытался, пытался достучаться до нее, говорил о том, что мы можем бежать из города, и наши родители тоже могут уехать вместе с нами, если мы уговорим их! Но все тщетно! Она и слушать не хотела. Давно это было, милая Мелисса, и скажу я тебе, что разбитое сердце я кое-как пережил, но того, что последовало за этим... Буквально через месяц после того, как Бетти распрощалась со мной, мэр объявил внеочередной День Обретения! Ты только представь! Жителям сообщили: они должны поверить в то, что на дворе не середина декабря, а – октябрь. И все, все, как бараны, стали покорно готовиться к празднику, раз надо – так надо! И вот, на новом Дне Обретения Рэвел сделал предложение Бетти, и она согласилась! Конечно, все же должно быть по правилам! Скажу тебе без утайки, я долго страдал. Бетти с тех пор не встречал, она переехала жить в резиденцию мэра. А когда настал очередной День Обретения, я не пошел на него, и на следующий тоже не пошел. Недолго я ждал возмездия, как-то поутру ко мне пришли люди из мэрии, заявили, что я нарушаю устоявшийся порядок, подрываю основы жизни города, посягаю на

святые заветы самого монаха Альтера. И меня выслали в мое теперешнее жилище, скромную хижину в чаще леса.

Я оказался отрезанным от всего мира, оказался никому не нужным, выброшенным за ненадобностью на помойку. Мои родители отказались от меня. День Обретения был для них важнее и дороже сына. Ты представь себе, Мелисса, они посчитали, что я предал их! Предал! Из-за того, что я открыто пошел против Дня Обретения! Они назвали меня неблагодарным сыном и заявили, что теперь видеть меня не хотят. И вот, в один из дождливых и страшно тоскливых дней я ощутил такое непереносимое, безутешное одиночество, что решил свести счеты с жизнью. Я захватил прочную веревку и вышел в лес. Благо, деревьев много, и найти ветку, подходящую под мой рост, не так уж и трудно! Когда я уже собирался просунуть голову в петлю, появился он, Вергилиан! Сначала я увидел тихое свечение и решил, что схожу с ума. Любопытство взяло верх, я спрыгнул с бревна на землю, и стал вглядываться в свечение, которое приближалось ко мне все быстрее и быстрее. Нет, мне совсем не было страшно! Наоборот, я ощущал какую-то безграничную радость и вдруг понял: то, что я вижу – это не обман расстроенного сознания. Свечение приняло облик человека – молодого мужчины, в пронзительных глазах которого, казалось, отражалось небо. Он назвал меня по имени и стал убеждать не совершать этого страшного поступка. Слово за слово, и мы разговорились. С тех пор Вергилиан стал моим другом. Он частенько заха-

живал ко мне. От него я узнал правду о городе.

Вернанд закончил и тяжело вздохнул. Все его прошлое пронеслось перед ним в стремительном кружении.

Мелиссе стало жаль его. Да, не зря она недолюбливала этого хмыря Рэвела! И всегда удивлялась тому, почему такая красивая и умная женщина, как Беатрис, вышла за него! Черт возьми, ну теперь-то ей точно никто не помешает написать истинную историю города и огласить ее на весь свет. Так она отомстит за всех – за себя, за родителей, за Вернанда и за несчастную Бренду!

– Знаете, Вернанд, вот что я решила: а напишу-ка я рассказ, в котором открою всю правду о нашем прелестном Файнд-Тауне. И прочитаю его на грядущем Дне Обретения вместо гимна! То-то же они все запрыгают! Ух! – Мелисса ударила кулаком по столу. – И мне плевать на то, что будет дальше!

Вернанд вздрогнул, очнулся от своих мыслей и радостно посмотрел на Мелиссу. Он вскочил с места и вскрикнул:

– Девочка моя, ты на правильном пути! На правильном! Именно так ты сможешь победить, – вдруг он осекся и сел обратно, опустив взгляд.

Так. Так. Кажется, он чуть было не проболтался. Победить? Но кого? Она с интересом посмотрела на него. Да, кажется еще несколько дней, и он все расскажет! Мелисса вдохновилась подобным раскладом. Значит, она на верном пути! Да, пожалуй, к 14 октября, она напишет такой гимн,

что мадам Грегория сожрет свои собственные очки! Только вот, ей явно не достает материала, чтобы картина стала полной! Во всей этой истории с монахом Альтером есть очевидные пробелы! Ну да ладно, у нее еще достаточно времени, чтобы устранить их!

Неожиданно Виктор сжал ее руку и громко произнес:

– У тебя все получится с рассказом! Я уверен. Я всегда готов помочь тебе. Ты действительно на правильном пути. Творчество – это наш путь!

– Я полностью поддерживаю Виктора! Мелисса, ты должна знать еще кое-что. Тебе обязательно нужно завтра пойти в школу. За окном уже смеркается! Тебе и Виктору нужно хорошенько выспаться.

Мелисса нахмурилась. В школу! Какая теперь тут может быть школа?! Ну ладно, раз надо – так надо. Она будет слушаться во всем Вернанда.

Он словно прочел ее мысли.

– Поверь мне, девочка, – сказал он убедительно, – В школу тебе нужно идти! Ты сама скоро сможешь убедиться в этом. Только сразу предупреждаю тебя: отношение к тебе у всех изменилось.

– Это из-за родителей, да? – предположила она. – Ну и пусть! Я всегда их всех недолюбливала, пусть уж лучше нелюбовь будет открытой, чем тайной. Так честнее!

Лесничий ласково посмотрел на нее:

– Девочка моя, я горжусь тобой!

Глава 4

Рано утром они проводили Виктора, отпускать нового друга было очень тяжело, и Мелисса заплакала. Только бы в дороге с ним ничего не случилось! Но если рядом будет Вергилиан, то за него можно не бояться. А ей же предстоял тяжелый и унылый день в школе.

Она свернула с проселочной дороги и вошла в город. Отсюда начинался длинный старый проспект, проходящий через площадь и ратушу и ведущий прямо к зданию школы. Мелисса новыми глазами посмотрела на маленькие двухэтажные дома, стоящие по обеим сторонам дороги. Кто-то же здесь жил триста лет назад! Кто-то же покинул город! Но почему? Куда делись все жители? О, вот чего ей не хватает для рассказа! Точно! Вот он явный пробел! Именно это ей и нужно будет выяснить, чтобы ее рассказ стал цельным и правдивым! Конечно, официальная история Файнд-Тауна никогда не даст ей ответа на этот вопрос.

Чем дальше Мелисса шла, тем сильнее разыгрывалось ее воображение! Она видела, как зловещий монах ведет за собой людей, измученных долгим переходом. Возможно, они шли именно по этой улице, усталые и обезумевшие, блаженно улыбались и смотрели на пустующие дома, примеряясь, какой бы выбрать себе.

В памяти всплыло лицо монаха Альтера. Даже если захочешь, то никогда его не забудешь, благодаря портретам, развешанным по школе. Вот его маленькие карие глаза, темная бородка вокруг властных, туго сжатых губ и длинные прямые черные волосы, тронутые сединой – таким его изображают! И он смотрит на тебя отовсюду! За много лет она привыкла постоянно видеть его, и он стал неизменным атрибутом школьной жизни, таким же, как, скажем, старая парта. Мелисса попыталась вспомнить, какое он произвел на нее впечатление, когда она увидела его в первый раз! Но тщетно! В памяти ничего не отложилось.

Тем временем на улицах стали показываться первые прохожие, они медленно и неспешно шли по своим делам. Мелисса заметила, что иные кидают на нее весьма странные и многозначительные взгляды. А те, которых она знает лично, опускают глаза и явно не изъявляют желания здороваться с ней. Мелиссу несколько это не задело, наоборот, ей стало легче. Не нужно фальшиво улыбаться, останавливаться и рассказывать, как она провела лето.

Она пересекла площадь и, свернув за резиденцию мэра, пошла по тропинке, идущей через парк. Ох уж этот мэр Рэвел! Как он мог так поступить с Вернандом?! Старый напыщенный индюк! Она представила себе, что в этом большом доме томится Беатрис и вспоминает свое счастливое прошлое. Хотя, она сама виновата во всем! Могла бы дать отпор этим негодьям, настоять на своем и уехать с Вернандом, на-

пример, в Бриф-Кост. Ну, ее, эту Беатрис! Жалкая душонка!

Мелисса нахмурилась: все теперь ей казалось фальшивым, сотканным из кусочков гнилой ткани, которую чуть дерни – сразу порвется. Интересно, а мадам Грегория хранит какую-нибудь тайну? Мелиссе стало смешно. Таинственная мадам Грегория! Что же скрывает она? Может быть, она раньше была мужчиной? Не зря у нее такой грубый голос! Мелисса засмеялась собственным мыслям.

Вот уже из-за деревьев показались длинные шпили школы, а сквозь зеленую листву маячила красная кирпичная кладка. Мелисса глянула на часы: до начала общего сбора еще четверть часа. Но она уже слышала невообразимый галдеж на школьном дворе, и ей совсем не хотелось вливаться в эту шумную толпу.

Потому она решила остаться в парке, и, свернув с тропинки, подошла к уединенной деревянной беседке. Мелисса уверенно вошла внутрь и застыла от удивления. Она увидела молодую девушку, которая читала книгу. Мелисса хотела было развернуться и уйти, но девушка подняла голову и приветливо улыбнулась:

– Доброе утро! Проходи! Проходи! Не стесняйся!

Мелисса вздохнула: да теперь уже не убежишь никуда – неприлично все-таки. Интересно, кто она такая? Раньше, кажется, я ее не встречала.

Мелисса села напротив и сконфуженно замолчала. А девушка, между тем, убрала книгу в сумку и протянула Мелис-

се руку:

– Будем знакомы, я – Мирта!

– Очень рада! Мелисса!

Глаза незнакомки радостно загорелись, и она улыбнулась еще шире:

– Какое у тебя чудесное имя!

– У вас тоже, – улыбнулась в ответ девочка и пристально посмотрела на Мирту.

Да, она явно не отсюда и располагает к себе сразу же. У нее длинные, густые каштановые волосы, большие, глубокие зеленые глаза, открытое лицо с чуть высоким лбом и бледной-бледной кожей.

– Спасибо тебе, Мелисса, – приятно и звонко рассмеялась

Мирта и открыто глянула на девочку.

Мелисса, отбросив смущение, решила задать вопрос:

– А я вас тут раньше не видела, Мирта, вы же не из Файнд-Тауна?

– О нет, – ответила Мирта. – Я из Бриф-Коста.

– Из Бриф-Коста! – радостно воскликнула Мелисса. – А у меня там тетя живет, и я только вчера вернулась оттуда.

– Да? – протянула Мирта. – Какое интересное совпадение! Мне очень приятно!

– А мне знаете как приятно! А где вы там живете? Тетя – в квартале Силвер!

– О, обожаю эту часть города! Но я живу в другом месте. Может, знаешь ту узенькую улочку, которая ведет от площа-

ди вглубь города, туда, где лавка мастера по серебру?

– Конечно, знаю! Мы с подружкой Сарой частенько там гуляли! А чем вы в Бриф-Косте занимаетесь?

– Я художница.

– О, художница, – мечтательно протянула Мелисса. – Как здорово! А вы знакомы с поэтом Виктором? Он мой хороший друг.

Мирта снова рассмеялась:

– Кто же в Бриф-Косте не знает Виктора? Честно говоря, я много слышала о нем, и, конечно же, встречала на улице, и даже читала его стихи, но лично мне не довелось познакомиться с ним.

– Как жалко! Он бы вам понравился очень, – и тут Мелисса задумалась, немного помолчала и осторожно спросила: – Мирта, а что вы делаете тут, у нас? Неужели для художницы в здешних краях есть нечто интересное?

– Да, в Файнд-Тауне, конечно не на что смотреть, – она покачала головой и добавила: – Я ваша новая учительница по литературе и рисованию. Ты, наверное, слышала, что мадам Этери не сможет теперь преподавать.

Мелисса была поражена! Вот как! Какая прекрасная новость! Теперь у них будет хотя бы одна молодая и интересная учительница!

– Как здорово! – девочка даже подскочила с лавки. – Но, – она сконфуженно замолчала. – Но, если вы художница, как вы будете вести литературу?

– Наверное, так же, как и мадам Этери вела и то и другое, а между тем не была знатоком ни в рисунке, ни в литературе, – улыбаясь ответила Мирта. – А я раньше преподавала литературу, потому, как только в Бриф-Кост пришел запрос на нового учителя, я сразу же предложила свою кандидатуру. Ты, наверное, знаешь, что настоящим творчеством денег не заработаешь, а преподавать всегда интересно.

– Ну да, – Мелисса вспомнила Виктора и его работу в порту. – Вы правы, Мирта.

Неожиданно их беседу нарушил пронзительный удар гонга. Мелисса и Мирта вздрогнули: громкий, призывный клич прозвучал диссонансом в этой тихой, уединенной атмосфере.

– Что-то мы совсем забыли о времени! – схватилась за голову Мирта. – Пойдем скорее, – она поднялась и взяла Мелиссу за руку. – Боевой клич к сбору на школьном дворе, – улыбнулась она.

Мелисса радостно пошла вслед за Миртой. Они вышли из парка и очутились в нескольких метрах от школьной ограды. Новая учительница потрепала Мелиссу по голове и сказала:

– Девочка моя, я побегу в другую сторону. Знаешь, – Мирта улыбнулась. – Ты мне очень понравилась. Честно говоря, у вас тут и пообщаться-то не с кем. Я уже почти три месяца здесь, и только вот с тобой удалось душевно поговорить.

– Спасибо вам, Мирта! – обрадовалась Мелисса и даже немного покраснела.

И ей вдруг захотелось рассказать девушке о своем горе. Но Мирта уже растворилась в толпе школяров. Мелисса тяжело вздохнула и пошла искать своих одноклассниц, которые, должно быть, уже выстроились в стройный отряд и ждут нисхождения мадам Грегории.

Глава 5

Еще издалека она узнала своих одноклассниц, они, сбившись в стайку, о чем-то оживленно говорили. Конечно же, все внимание было приковано к Каролине. Мелисса нахмурилась. Она вспомнила летние сны, где Каролина представляла в образе ужасного чудовища. Да уж, не столь далеки кошмары от реальности! Чем ближе она подходила к одноклассницам, тем сильнее ей хотелось развернуться и пойти обратно домой.

Она уже подошла совсем близко и заметила, что толстая Клара увидела ее. Мелисса напрягла зрение, Клара сделала испуганные глаза, что-то прошептала и жестами показала девочкам в ее сторону. Все сразу замолчали. Мелисса ухмыльнулась. Кажется, начинается то, о чем ее предупреждал Вернанд. Эх, сюда бы Сару, она быстро бы их проучила! Как жаль, что Мелисса не такая дикарка и совсем не умеет драться.

– Здравствуйте, девочки, – нарочито вежливо сказала она.

В ответ она не услышала ровным счетом ничего. Они упорно делали вид, что не замечают ее. И только одна Каролина смотрела на нее со злобным торжеством в глазах. Повисло напряжение. Казалось, что одноклассницы не знали, что им делать и куда смотреть.

Мелисса назло подошла ближе. Девочки все, как одна, резко отступили от нее на несколько шагов, а Каролина осталась стоять на месте и сверлила Мелиссу едким, недобрым взглядом. Невольно в памяти всплыл тот кошмар, который снился ей в Бриф-Косте: Каролина и остальные одноклассницы толкали ее вниз по темным лестницам подземелья. Кажется, сон отчасти был вещим. Но Мелисса не растерялась и с вызовом спросила:

– Вы что, языки проглотили?

Те упорно хранили молчание, а Каролина почти вплотную подошла к Мелиссе. Она продолжала сверлить ее взглядом. Несколько секунд они стояли в полной тишине.

– Явилась – не запылилась, – наконец произнесла Каролина.

– Явилась, а что? Тебя что-то не устраивает? – в тон ей ответила Мелисса.

– Да, не устраивает! – топнула ногой противная девочка. – Таким как ты, тут не место.

Кровь ударила Мелиссе в голову, ей захотелось отвесить Каролине пощечину, но она сдержалась и с достоинством ответила:

– Молчи, выскочка!

Каролина вздрогнула. За ее спиной раздалось удивленное оханье девочек.

– Что ты сказала? – злобно прошипела она.

– Что слышала! – повысила голос Мелисса. – То, что

ты племянница достопочтенного мэра, не дает тебе никакого права оскорблять других. Ты просто бездарное ничтожество, – упоенно продолжала она. – И тебя все вылизывают с ног до головы только потому, что твои родители метут хвостом перед властью имущим!

Мелисса так громко говорила, что ребята из других классов слышали ее возбужденную речь. Вокруг их группы за тих шум и гам, все с ужасом следили за происходящим. Каролина застыла с открытым ртом, не в состоянии вымолвить ни слова. Такое случилось в первый раз! Впервые кто-то осмелился высказать ей в лицо всю правду. Она даже позеленела от злости.

– Мелисса! – раздался громкий, возмущенный, срывающийся на визг голос мадам Грегории. – Мелисса! Быстро поднимись сюда!

Учительница стояла на ступеньках, держась обеими руками за перила, ее лицо выражало безграничное изумление и страх, смешанный с гневом.

Мелисса не двинулась с места. Все вокруг застыли, ожидая развязки столь неординарной и скандальной сцены.

– Ты, что оглохла? – уже кричала она. – Немедленно поднимайся сюда!

Раздался второй удар гонга, Мелисса вздрогнула и, гордо подняв голову, поднялась по ступенькам.

Мадам Грегория уставилась на нее во все глаза, Мелиссе показалось, что она вот-вот ее ударит, но этого не произо-

шло.

– Марш за мной! На общий сбор ты не пойдешь, – прошипела классная дама, грубо схватила ее за руку и потащила в школу.

Как только они вошли в темный длинный и мрачный коридор, на Мелиссу нахлынуло старое, до боли знакомое, но забытое за лето ощущение: в считанные секунды из светлого дня она попадает в крошечную тьму.

– Какой позор! Ужасный позор! Как теперь мне расхлебывать это? – причитала учительница. – Говорить такое о Каролине, о лучшей ученице в классе, упоминать имя мэра в таком недостойном контексте! Это же скандал! Ты спятила, что ли? Как твои родители, а?

Мелисса резко выдернула руку из лапы мадам Грегории и остановилась посередине пустого коридора.

– Не смейте так говорить о моих родителях! – гневно закричала она и непроизвольно сделала угрожающий шаг в сторону мадам Грегории. Та в изумлении отпрянула назад. – Куда вы меня ведете? – вызывающе продолжила наступление Мелисса.

– К директору, – испуганным голосом ответила мадам Грегория и снова попыталась поймать руку девочки.

– Я пойду сама, – сквозь зубы процедила Мелисса и уверенно зашагала вперед.

Мадам Грегория бросилась следом за ней и снова продолжила:

– Ты хотя бы понимаешь, что ты сейчас натворила? А? Понимаешь?

– Я не собираюсь терпеть оскорбления от какой-то бездарной выскочки, – ядовито ответила девочка.

Мадам Грегория ахнула и схватилась за сердце.

– Ну хорошо же, – прошипела она. – Я вижу, с тобой разговаривать бессмысленно, пусть директор поставит тебе мозги на место.

Они еще долго шли извилистыми плохо освещенными коридорами. Мадам Грегория хранила злобное молчание. Краем глаза Мелисса увидела вход в подвал. На сотую долю секунды у нее разболелась голова. Перед глазами пронеслась картинка: человек в черном, то ли идет, то ли плывет по воздуху, вокруг раскидан мусор, обрывки бумаг и повсюду слышны ужасающие, душераздирающие крики.

Мелисса тряхнула головой и отогнала страшное видение. Они, наконец, дошли до директорской. Мадам Грегория постучала, и, не дождавшись ответа, открыла дверь, втолкнув Мелиссу внутрь. За столом сидела мадам Стефания и спокойно листала какие-то бумаги. Она медленно подняла голову, поправила очки и внимательно посмотрела на пришедших.

Мадам Грегория выпрямила спину и торжественно произнесла:

– Госпожа директор, доброе утро!

– Мммм, милочка, здравствуй, – ласково ответила она.

Мадам Григория вздрогнула, она терпеть не могла, когда ее называли милочкой, и, злобно поджав губы, выпятила грудь вперед. Мадам Стефания удивленно вскинула брови и тем же ласковым тоном спросила: – Что у вас стряслось?

– Скандал, госпожа директор! – она подтолкнула Мелиссу вперед. – Эта негодная девочка при всех на школьном дворе оклеветала Каролину и упомянула в недостойном контексте имя нашего мэра.

– О! – мадам Стефания всплеснула руками. – Быть такого не может?! – тон ее голоса ничуть не переменился. – Как же это произошло, милая девочка? Как тебя, кстати, зовут? – она снова поправила очки, и вгляделась в Мелиссу, – А кажется, я припоминаю, ты же Милена!

– Мелисса, – коротко ответила преступница и посмотрела прямо в глаза директорисе.

– Прости, прости, Мелисса! А я-то думала, что ты славная девочка, – продолжала директориса, и в этот момент мадам Григория хмыкнула. – Я думаю, ты мне сейчас сама все расскажешь! Твою классную даму мы ведь уже выслушали, теперь очередь за тобой, – она перевела взгляд на мадам Григорию: – Милочка, вы можете идти, уже настало время школьного сбора! Проведите же его, как следует! А я пока тут пожурую Милену, ой, то есть Мелиссу.

Мадам Григория позеленела от злости, уж очень ей хотелось увидеть, как директориса поставит на место маленькую хамку, но спорить не было времени – ученицы ждали ее во

дворе. Она поклонилась мадам Стефании и быстро вышла из кабинета, кинув осуждающий взгляд на девочку.

– Что же ты стоишь? Садись! – директриса указала Мелиссе на стул. Та сделала несколько неуверенных шагов и села.

– Ну же, девочка моя, – ласково приободрила ее мадам Стефания. – Расскажи мне, как все было на самом деле, – последние два слова она едва заметно выделила голосом.

– Госпожа директор, – начала немного успокоенная Мелисса. – Вы, может быть, слышали о том, что мои родители серьезно больны, – она выдержала паузу.

Мадам Стефания участливо кивнула. В ее глазах отразились сожаление и боль.

– Я узнала об этом только вчера, – продолжила она. – И вот, я прихожу в школу, а девочки воруют от меня нос и даже не удосуживаются поздороваться со мной. И когда я просто спросила, что, собственно, происходит, вмешалась Каролина и заявила: «Ты больна, как и твои родители. Тебе здесь не место».

– Какая она нехорошая! – ахнула мадам Стефания.

– Я, конечно же, не сдержалась и ответила на оскорбление, сказав чистейшую правду! Девочки и учителя пресмыкаются перед ней только потому, что она племянница мэра. Скажите, разве я не права? И в чем моя вина? – в голосе Мелиссы появились слезливые нотки, еще немного и она бы расплакалась.

– Ах, милочка, – мадам Стефания растеряно всплесну-

ла руками. – Каролина, правда, слишком заносчива. Тебе не стоит обращать на нее внимания. А теперь, давай пить чай, – и она мило улыбнулась.

– Чай? – Мелисса удивленно уставилась на нее.

– Ты не любишь чай? – испуганно спросила мадам Стефания. – Тогда я могу налить кофе.

– Нет, нет, спасибо, все в порядке, – ответила Мелисса, продолжая во все глаза глядеть на мадам Стефанию. И это наказание от директора? Ха!

– Все равно сбор затянется на четверть часа! Что же тебе, бедняжке, в это время делать? Не сидеть же в пустом классе? Лучше здесь, со мной, попить чаю с булочками, – и она вышла в смежную с кабинетом комнату, которая служила ей кухней.

Глава 6

Мелисса покинула кабинет мадам Стефании в прекрасном расположении духа. За короткое время, проведенное с ней, она выслушала несколько историй о розах, росших в директорском саду, узнала всю правду о гортензиях разных сортов и о магнолиях, несущих в себе все пламя страсти земли.

Вот так директор! – думала Мелисса. Как хорошо, что она на ее стороне! Коридоры были запружены учениками, которые спешили в свои классы. Пока Мелисса дошла до своей аудитории, она поймала дюжину изумленных взглядов, направленных на нее и услышала обрывки фраз, явно относящихся к ее персоне. «Ты знаешь, что сегодня утром она говорила на школьном дворе?!», «Как ей в голову пришло такое...», «Вот смотри, смотри, это она идет! Из кабинета мадам Стефании. Представляешь, как ее там взгрели!».

Да, да, взгрели, не то слово! Горячий чай и сдобное печенье, тающее во рту, самое хорошее наказание! Вот же ослы! – думала Мелисса. Когда она открыла дверь класса, все уже сидели на своих местах, а мадам Грегория стояла у доски. Девочки замерли и старались не смотреть на Мелиссу, а Каролина смерила ее злобно-торжествующим взглядом, который сразу же потух, как только она увидела ее довольное ли-

цо. Да, дорогая Каролина, я не получила никакой выволочки, так что можешь не ехидничать!

Мелисса пошла было к своей парте, но увидела, что та занята толстушкой Кларой. Девочка застыла в недоумении, а Каролина издала противный смешок.

– Да, Мелисса, ты теперь сидишь на последней парте. Одна! – последовало холодное пояснение мадам Грегории.

Мелисса могла бы и промолчать, но все же, не удержалась:

– Это еще почему?

Класс напрягся и ахнул. Мадам Грегория сжала кулаки и сквозь зубы процедила:

– Потому.

– Хорошо, – пожалала плечами Мелисса. – Мадам Грегория, вы как всегда весьма обстоятельно объясняете сложные для понимания вещи.

– Уж, поверь мне, тебе это с рук не сойдет, – пробурчала она и покраснела. Конечно же, она догадалась, что мадам Стефания не наказала Мелиссу.

Девочка прошла на последнюю парту и демонстративно отвернулась к окну. Классная дама начала свою излюбленную занудную лекцию о том, как приятно снова возвращаться в школу, и о том, каким важным будет для них этот год – ведь им самим придется сочинить гимн для Дня Обретения. Мелисса, насмотревшись в окно, стала блуждать взглядом по классу и вздрогнула: над доской висел портрет монаха Альтера. Его глазки-угольки блестели из-под капюшо-

на, а улыбка источала приторно-сладкий яд! И вот сейчас, в эту самую минуту мадам Грегория поет ему дифирамбы! Этому мучителю и редкостному негодяю! А девочки заворожено слушают ее. Ах, если бы они знали правду! Мелиссе захотелось встать и рассказать им все! Но нет, нельзя! Тогда ей никто не даст слово на Дне Обретения, и весь город так и останется в неведении. Надо потерпеть. Она снова кинула взгляд на портрет, теперь ей казалось, что Альтер знает о ее намереньях, смотрит ей в глаза с жуткой ненавистью, и прямо сейчас сойдет с холста, и утащит ее в свой замок, где будет издеваться над ней – бить и пытаться.

Мелисса отогнала страшное видение и поймала на себе подозрительный взгляд мадам Грегории. Та, кажется, заметила, что Мелисса неотрывно смотрит на портрет. Старая ведьма! Долго она еще будет следить за мной?

– Мелисса, – прозвучал ее голос, теперь он был издевательски нежен. – Скажи-ка мне, написала ли ты черновик гимна ко Дню Обретения? Как я помню, у тебя открылись какие-то невероятные литературные таланты, оправдала ли ты их?

Мелисса встала и увидела, что Каролина повернулась вполоборота и напряженно следит за развитием событий. Мелисса усмехнулась и твердо ответила:

– Нет! Я ничего не написала!

Класс снова ахнул.

– Почему? Неужели твой талант – это мыльный пузырь?

Мелисса распрямила плечи и спокойно ответила:

– Мадам Грегория, я собираюсь написать самый лучший, самый прекрасный гимн ко Дню Обретения. Я вынашиваю эту идею в своей голове! Вы, конечно, не знаете, но иногда идея исчезает, если ее раньше времени изложить на бумаге.

Мадам Грегория скрипнула зубами, а Каролина состроила презрительную мину.

– Конечно, мне неизвестно, – процедила классная дама. – Это же ты у нас талант. Садись! – скомандовала она. – И, чтобы к 10 октября у меня на столе лежал черновой вариант.

– Так точно! – Мелисса во весь рот улыбнулась и села на свое место.

Напишу-ка я фальшивый черновик гимна, и тем самым усыплю малейшие подозрения старой девы, а на Дне Обретения прочитаю текст, обнажающий правду!

Она уже прикинула, о чем будет писать. В ее рассказе будет раскрыта истинная сущность монаха Альтера, здесь же появится история Грея и Бренды, Вернанда и Беатрис. Остается только узнать, почему жители Файнд-Тауна покинули город! Как-то придется это выяснить. Да, надо будет еще тщательно продумать свое выступление на Дне Обретения! Ведь ее могут стащить со сцены! А этого нельзя допустить! Нужно предъявить им доказательства. У нее остались бумаги, добытые в школе Силвер и дневник Бренды. Хорошо, что она спрятала их вчера в своей комнате, в укромном местечке. Неплохо бы разузнать еще что-нибудь, и тогда она одер-

жит победу! Да, это будет самый главный рассказ в ее жизни, написав и озвучив который, она навсегда покинет этот унылый город!

Мелисса настолько погрузилась в эти мысли, что не заметила, как быстро пролетело время. Прозвенел звонок, и она мгновенно выскочила из класса. Да, теперь, ей придется постоянно воевать с мадам Грегорией и Каролиной. Они не оставят ее в покое. Ну, ничего! Справимся!

Представляю себе, как расстроится Вернанд, когда узнает о ее сегодняшних злоключениях. Может быть, он подскажет, как ей вести себя дальше? Она вышла за школьные ворота и облегченно вздохнула.

Девочка свернула на тропинку, ведущую в парк, и услышала позади себя чьи-то легкие шаги, она обернулась и увидела Мирту. Лицо девушки было встревоженным и немного испуганным.

– Мелисса, – тихо сказала она. – Пойдем в беседку. Мне нужно поговорить с тобой.

Глава 7

Каролина вышла из школы и отправилась домой. Злость душила ее с новой силой. Почему мадам Стефания спустила с рук этой мерзкой Мелиссе такой выпад против нее? Как она вообще смела, эта Мелисса, такое сказать о ней, о Каролине? Ничтожество! Да сама она ничтожество, как и ее безумные родители. Нет! Этого она так просто не оставит! Она расскажет все матери, а та пусть повлияет на дядю, уж он-то вызовет мерзавку к себе и укажет, где ее место! Или пусть лучше закроет в больнице вместе с ее ненаглядными мамочкой и папочкой.

На самом деле, злость Каролины легко объяснялась и другими причинами. Как только город взволновался известием о том, что родители Мелиссы сошли с ума, Каролина восторжествовала. Надо сказать, она давно недолюбливала Мелиссу. Во-первых за то, что та никогда не признавала ее авторитета, а во-вторых за то, что девочки из класса питали к ней какое-то плохо скрываемое уважение. Все это совершенно не нравилось Каролине, но открыто выступить против Мелиссы она не могла, у нее не было никаких поводов для этого. Она понимала, что ей будет очень сложно настроить одноклассниц против нее. И тут такое известие! Мать с отцом сразу сказали ей: «Каролина, по возможности не общайся с Ме-

лиссой! Ее родители больны, кто знает, может та же участь ожидает и их дочь! Потому остерегайся ее!»». Этих слов для Каролины было достаточно, чтобы восторжествовать! Ей даже не придется никого настраивать против Мелиссы, она была уверена, что родители остальных одноклассниц сказали своим чадам те же самые слова! С каким нетерпением Каролина ждала первого сентября, чтобы наконец, указать Мелиссе на ее место, чтобы насладиться ее слезами, ее обидой, ее падением и потерей авторитета! Но не тут-то было! Мало того, что она прилюдно оскорбила ее, так еще и не понесла за то никакого наказания. Кажется, ей вообще все равно, будут общаться с ней одноклассницы или нет.

Каролина раздумывала, как бы отомстить ей. Все-таки жаловаться на нее родителям – дело пустое. Те вряд ли будут беспокоить дядю Рэвела по таким пустякам. Нет, здесь, надо придумать что-нибудь более изощренное. Но что?!

Каролина решила проанализировать ситуацию, в которую попала Мелисса. Ее родители теперь изгой, и она сама изгой. Но ей, Мелиссе, это безразлично. И все-таки странно, как могут два человека одновременно сойти с ума? Может, здесь сокрыта какая-нибудь постыдная тайна? Может, на самом деле все обстоит иначе? Уж кто-кто, а ее родители точно знают правду! Они же доверенные лица мэра! И именно они первые узнали новость о болезни родителей Мелиссы, и узнали они ее, именно от дяди Рэвела!

Каролина потеряла руки. Какая же она все-таки догадли-

вая! Итак, она всеми правдами и неправдами дознается до истины и расскажет ее всем, и уж тогда – держись, Мелисса. Скорее всего, она и сама-то не знает, что произошло на самом деле. Тогда это будет для нее двойным ударом!

Каролина дошла до дома и тихо открыла калитку. Она прошла через маленький куцый садик, в котором не росло ничего, кроме аккуратно подстриженной газонной травы, и остановилась у порога. Она прислушалась к звукам, доносящимся из дома. Слышно было только, как кухарка гремит посудой. Каролина медленно приоткрыла дверь и шмыгнула в коридор, тише мыши она подошла к столовой, где обычно проводили время родители и застыла в ожидании.

– Дарен, сколько времени? – услышала она голос матери.

– Около часа, дорогая, – последовал ответ. – Скоро обед.

– Да я не о том, идиот! – раздраженно фыркнула Франческа. – Каролина вот-вот должна вернуться.

– А, – протянул Дарен.

– Что а? Ты забыл что ли, через нашу дочь мы должны узнавать новости об этой девчонке!

– Помню-помню, – льстиво пропищал Дарен.

Каролина возликовала! Какая удача! Значит здесь, действительно, что-то не чисто!

– Нам сегодня к Ревелу идти вечером, надеюсь, это ты хоть помнишь? – не унималась Франческа.

– Конечно, дорогая! Я, пожалуй, схожу на кухню, узнаю у Виты, что там с обедом.

Каролина отпрыгнула от двери, и сделала несколько шагов назад, делая вид, будто только что зашла.

– Доченька, – радостно завопил Дарен. – Наконец-то ты пришла. А мы с мамой заждались тебя. Иди скорее к ней, расскажи, как прошел твой первый день в любимой школе!

Каролина улыбнулась во весь рот, обнажив ряд кривых зубов, и прошествовала в комнату. Франческа возлежала на оттоманке и курила тонкие сигареты, увидев дочь, она тоже радостно взвизгнула:

– Каролина, ну наконец-то! Как твой первый день?! Расскажи мне все-все!

Да, – подумала Каролина, – раньше они не проявляли столь бурного интереса к первому дню занятий. Как неумело они хитрят! Так глупо и несуразно. И как только дядя держит их на такой ответственной работе? Но она тут же ужаснулась своим мыслям и отогнала их прочь.

– Ой, мамочка, здравствуй. Сегодня было такое! Ты представить себе не можешь, что учудила эта гадкая, противная Мелисса!

Казалось, Франческа только того и ждала:

– Ах, что же?

– Она обозвала меня выскочкой и сказала, что со мной общаются только из-за того, что я племянница мэра! – возмущенно заявила девочка.

– О, Боже мой, – Франческа прикрыла рот рукой. – Вот нахалка! А почему же она так сказала? Просто так, ни с того,

ни с сего?

– Нет, нет, – Каролина замахала руками. – Она подошла к нам и поздоровалась. Девочки, конечно, ничего ей не ответили. Тогда она спросила, почему мы молчим, ну, а я решила внести ясность, и сказала ей, что таким, как она, тут не место.

Каролина заметила, что в глазах матери проявляется чувство глубочайшего удовлетворения. Она затаилась, выпустила кольцо дыма и как бы между делом, спросила:

– То есть никто из девочек не общался сегодня с ней?!

– Нет, но мама, – Каролина удивленно посмотрела на нее. – Тебе, что все равно? Она же оскорбила меня при всех!

– Ах, Каролина, расскажи об этом мадам Грегории, я думаю, та устроит ей взбучку, – Франческа внимательно вглядывалась в дочь.

– Так уже устроила! И потащила к мадам Стефании, но та, как обычно, видимо, напоила ее чаем и отпустила на все четыре стороны, – гневно закончила свой рассказ Каролина.

– Ну, я думаю, с нее достаточно и того, что вы не общаетесь с ней. К тому же мадам Грегория теперь не даст ей проходу, она же так любит тебя и не потерпит оскорблений, дитя мое, – лицо Франчески приобрело еще более удовлетворенный вид, и Каролина поняла, что мать узнала то, что хотела.

– Мама, – ей в голову пришла хитроумная идея. – А можно я сегодня с вами пойду к дяде? Я так давно его не видела, а еще мне очень хочется пообщаться с тетей Бетти.

Франческа на несколько секунд задумалась, пальцы ее тревожно забегали по краю оттоманки.

– Ну пожалуйста, – начала конючить девочка.

– Ладно, ладно, дитя мое, – отмахнулась мать. – Ты пойдешь с нами, только учти, мы идем по делу! Так что не надейся, что мы будем развлекать тебя разговорами!

– Я и не надеюсь, мамуля, – лицо Каролины приняло самое кроткое выражение. А про себя она подумала: «Не очень-то мне и нужна ваша болтовня».

Глава 8

– Вся школа только об этом и говорит, – произнесла Мирта, когда они расположились в беседке.

– Да, я знаю, – отмахнулась Мелисса и с интересом посмотрела на девушку. Для чего она привела ее сюда?

– Как ты себя чувствуешь? – во взгляде Мирты отразилось неподдельное волнение.

– Так себе, – устало ответила она и усмехнулась. – Вы, конечно, знаете, что случилось с моими родителями?

– Знаю, – вздохнула Мирта, немного помолчала и добавила: – Когда я приехала сюда, все только об этом и судачили. Мне, если честно, очень неприятно было это слушать. Я никак не могла понять, почему они так взъелись на тебя. Наоборот же, надо помочь ребенку, попавшему в беду!

Ребенку... Мелисса улыбнулась про себя. Да, конечно, она еще ребенок.

– Они сами все сумасшедшие!

– Это уж точно. Говорят, мадам Стефания серьезно не отнеслась к тому, что произошло?

– Угу, – подтвердила Мелисса. – Она только напоила меня чаем.

– Все же есть на свете справедливость, – облегченно выдохнула девушка, и взгляд ее стал решительным и серьез-

ным, – Вот что, Мелисса, послушай меня внимательно, если тебе понадобится помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне. Как жалко, что меня не было рядом, когда Каролина начала говорить тебе гадости, я бы быстро ее приструнила.

– Спасибо, Мирта! – Мелисса густо покраснела, ей стало неловко и в то же время приятно от того, что новая учительница заботится о ней. – Наоборот, это хорошо, что вас не было рядом, иначе мадам Грегория и другие учителя поедом бы вам съели. Зачем вам такие проблемы? Вы же только-только приехали к нам.

– Что ты такое говоришь? – в глубоких зеленых глазах Мирты вспыхнули гневные огоньки. – Неужели ты думаешь, что из-за работы я буду пренебрегать справедливостью? Нет, Мелисса, это не в моем характере, – она немного помолчала. – Знаешь, когда летом начались все эти кривотолки вокруг тебя, я уже тогда решила, что не дам тебя в обиду.

Мелисса улыбнулась. Мирта нравилась ей все больше и больше. Она внимательно взглянула на нее и еще раз поразила ее сияющей красотой. Вся ее фигура, тонкие, но вместе с тем строгие черты лица источали какую-то волшебную мягкую силу.

– Мирта, – осторожно спросила Мелисса. – Раз вы в курсе всех здешних событий, как вы думаете, чем заболели мои родители?

Мирта вздрогнула, тревожно огляделась по сторонам и шепотом ответила:

– Мне кажется, они не заболели.

Мелисса сразу вспомнила слова Вернанда. Он говорил примерно тоже самое.

– А что же тогда?

– Я думаю, их заколдовали, – все так же шепотом отозвалась Мирта.

Мелисса отшатнулась от нее. На несколько секунд ей стало страшно. Вокруг стояла зловещая тишина. Перед ее глазами проплыли страшные видения: человек в черном плаще идет по пустому городу, ветер взметает мусор и обрывки бумаг.

– Но кто и зачем? – с трудом отогнав страшные картинки, спросила она.

– Вот это тебе и придется выяснить! – ответила Мирта и выпрямилась.

– Я выясню, – едва слышно сказала девочка и вдруг вспомнила, что дома ее ждет лесничий, и, наверное, уже волнуется. Она резко подскочила, – Ох, Мирта, мне надо спешить домой! Спасибо вам большое за поддержку! Спасибо!

Мелисса протянула ей руку. Мирта крепко пожала ее и сказала:

– До встречи. Я очень рада, что случай свел нас сегодня утром. Помни, теперь у тебя есть новый друг в моем лице.

Мелисса широко улыбнулась и медленно вышла из беседки. На самом деле, ей совсем не хотелось покидать Мирту, но Вернанд ждет и ей нельзя его расстраивать.

Дорогой ее не покидали мысли о том, что сказала ей Мирта. Заколдовали! Но кто?! Здесь, в Файнд-Тауне она не слышала ни об одной колдунье! Уж не дух ли монаха Альтера постарался?! Эх, была бы здесь Сара или тетя Моника! Как бы они ей помогли! С ними бы она чувствовала себя в большей безопасности! Если Виктору в дороге улыбнется удача, то тетя будет здесь дня через четыре. Выдержать бы их!

Голова идет кругом! Что же все-таки тут происходит?! Свернув на проселочную дорогу, Мелисса уже издали заметила Вернанда, он сидел на камне и пристально смотрел в сторону города. Когда он ее увидел, то резко вскочил и радостно замахал руками. Волнуется, – улыбнулась Мелисса. Какой же он все-таки хороший, и как здорово, что он не оставил ее одну.

– Что же ты так долго? – взволнованно спросил он.

– Ох, Вернанд, за этот день столько всего произошло! – ответила Мелисса.

– Надеюсь, ничего плохого?

– Нет, – отмахнулась Мелисса. – Все в порядке, – она рассмеелась. – Не волнуйся ты так, я тебе сейчас все расскажу.

– Да, да конечно расскажешь, только сначала поешь, а то ты голодная, наверное? Я такой вкусный обед приготовил! – и в доказательство своих слов он вытер руки о фартук Хильды.

Глава 9

– Таким вот образом разобралась со мной мадам Стефания! – закончила свой рассказ Мелисса.

Они сидели в гостиной, девочка заняла любимое кресло мамы, Вернанд сидел на диване, попыхивая своей старенькой трубкой, в камине потрескивали дрова, а за окном тихонько шумел ветер.

– Мда, – протянул Вернанд после некоторого молчания. – Я предвидел нечто подобное. Но, как хорошо, что у мадам Стефании есть голова на плечах.

– Это еще не все, – добавила Мелисса. – Я познакомилась с новой учительницей Миртой, и она отнеслась ко мне с глубоким участием.

– О, вот это отличная новость! Мирта – хорошая девушка, я уже свел с ней короткое знакомство. Она частенько гуляла в лесу. Как тебе она, понравилась?

– А то! Как такая может, не понравится! Сразу видно, что она добрая. Да еще и художница. Жалко, что она с Виктором не знакома, а то бы мы поговорили о нем! – с чувством ответила Мелисса.

– Когда Виктор вернется с Моникой, то они обязательно познакомятся! – задумчиво сказал он и добавил: – И о чем же ты беседовала с Миртой?

– Так, о том – о сем, – Мелисса пожала плечами. – Да, кстати, она сказала, что родителей, скорее всего, заколдовали.

Вернанд вздрогнул и выпрямил спину, Мелисса заметила, что его рука, держащая трубку, предательски дернулась.

– Возможно, она и права, – ответил он уклончиво.

– Скорее всего, права, – вздохнула Мелисса. – Но кто, Вернанд? Ответь мне! Я же вижу, ты знаешь правду.

Лицо лесничего исказилось гримасой отчаянья, он покачал головой и прошептал:

– Прости, девочка моя, я пока не могу сказать тебе правду. Еще рано! Слишком рано!

– Рано, – прошептала она и задумалась.

Все не так уж и плохо! У нее есть Вернанд, появилась Мирта, скоро приедет тетя Моника, да еще откуда-то изда- лека за ней наблюдает этот таинственный Вергилиан. Да, да, все будет в порядке. Она улыбнулась и сладко зевнула.

Глаза начали слипаться, ее потянуло в сон. Свернувшись калачиком, она задремала. Но ничего хорошего она не уви- дела.

Снова она – в мире кошмара, где мадам Грегория, схватив ее за волосы, тащит по первому этажу школы. Навстречу им идет монах Альтер и тихо шепчет:

– Правильно, правильно! Сотрите эту мерзавку с лица земли!

Еще секунда, и она оказывается в подземельях. Впереди

– мадам Стефания со свечой в руке, она поет какую-то веселую песенку и, как бы мимоходом, бросает Мелиссе обрывки фраз:

– Ну, будет тебе так переживать! Сейчас я покажу тебе нечто очень, очень интересное, когда ты это увидишь, то девочки вмиг перестанут обижать тебя. Да, да, Милена, ничего не бойся, не бойся!

Мелиссе становится страшно, она делает попытку убежать, но ноги становятся ватными и непослушными. Вдруг, неожиданно откуда-то из стены выходит Мирта, и мадам Стефания резко исчезает. От девушки исходит яркое, чуть голубоватое свечение. Ее присутствие в тот же миг вселяет в Мелиссу спокойствие и уверенность. Она уже не боится ничего! Стены подземелья постепенно начинают исчезать в красноватой дымке, и вместе с Миртой они оказываются на большом зеленом лугу. Где-то вдалеке слышен шум моря, а воздух пропитан солью и острым запахом водорослей.

Мирта держит Мелиссу за руку и ведет ее к высокому тонкому дереву, которое одиноко стоит посреди луга. Из-за него медленно выплывает светящийся силуэт. Мелисса чувствует во всем его облике что-то до боли знакомое и родное, она очень жалеет о том, что не может разглядеть его лица, и видит только длинные, черные кудри. Человек весь объят светом, Мелисса заворожено смотрит на него и будто бы изда- лека слышит голос Мирты:

– Мелисса, смотри, это Вергилиан!

Девочка застывает, исполненная трепета. Вергилиан говорит с нею, и его слова лечат душу:

– Мелисса, ничего не бойся! Я с тобой! Я все время с тобой!

Ветер усиливается, листва вторит голосу Вергилиана, издавая шелестящие тихие звуки. Небо становится все светлее и светлее, ее наполняет ощущение небывалого счастья и покоя.

Неожиданно прекрасное видение исчезает, и девочка попадает в комнату с голыми стенами, из мебели в ней – единственный стул. Мелисса в недоумении садится на него и смотрит на дверь, которая в ту же секунду открывается, и внутрь заходит молодая, бледная девушка, одетая в длинное белое платье. Она поражает Мелиссу своей худобой, особенно впечатляют ее ладони – тонкие, хрупкие и нежные. Девушка становится около двери и печально смотрит на нее.

– Здравствуй, Мелисса, – тихо произносит она.

Ее голос кажется знакомым.

– Кто вы? – спрашивает девочка.

– Мы знакомы с тобой, Мелисса. Я – Бренда!

– Бренда! Неужели, это ты?!

– Да я! – она грустно улыбается. – Я позвала тебя сюда.

Здесь, лишь только здесь мы можем поговорить с тобой!

– Что это за место?

– Один из миров на пересечении снов, – тихо отвечает девушка.

– Бренда, скажи мне, почему ты назвала мое имя? Тогда, в доме Грея? – неожиданно для самой себя спрашивает Мелисса.

– Я просто знала, что ты придешь! – прошелестела Бренда. – Но ты не поймешь меня, если я не расскажу тебе свою историю! – она замолчала и опустила взгляд.

– Расскажи, расскажи мне, Бренда! Не молчи!

– У меня сейчас совсем мало времени. Здесь, на этом пересечении, мне не позволено долго находиться. Я расскажу тебе сегодня, Мелисса, немного. Но потом приду снова, – она вздохнула, и внимательно посмотрела куда-то на стену, будто там висели часы, по которым она наблюдала время, отмеренное ей. – Только после смерти начинаешь многое понимать. Очень многое. Ты читала мой дневник и помнишь тот страшный образ Грея. Да, я считала его таким! Но, Мелисса, в нем, в этом несчастном человеке, было не только зло, был в нем и свет! Я чувствовала это во время наших встреч до замужества и после, но я, я была настолько напугана, что не хотела раскрывать в нем его вторую, светлую сущность. Впереди меня тогда шли мой страх и мое предубеждение против него! Ты знаешь, Мелисса, почему я смогла убить его?! Потому, что он, проводя свой страшный ритуал, не смог задушить меня. Когда его руки сомкнулись на моей шее, когда вызванные им демоны стали входить в наш мир, он увидел мои глаза, полные боли и отчаянья, и отскочил в сторону. Рухнул без сил в кресло и закричал: «Убей! Убей

меня скорее!»». Я схватила кинжал, который лежал рядом со мной на полу, и вонзила в его грудь. А потом, вернувшись на прежнее место, увидела глаза демонов, и сердце мое разорвалось от страха. Я умерла, Мелисса, но моя душа не нашла покоя после смерти. Я застряла в пространстве, где нет ни тьмы, ни света, где есть только пустота. А знаешь, почему?! Моя душа связана с душой Грея, а он несчастный, находится в проклятом месте, где каждая секунда его бытия наполнена адскими муками. Его страдания дополняются осознанием того, какой ужасной была его жизнь. Мелисса, только когда ты завершишь начатое, ты освободишь его и меня вместе с ним!

– Что? Что я должна завершить, Бренда? Ответить мне! – вскричала Мелисса. – Хотя бы ты, милая Бренда, не томи меня загадками!

Но тело девушки начало блекнуть, и она еле слышно прошептала последние слова:

– Ты хочешь написать – ты на правильном пути, но это лишь часть его. В следующую нашу встречу я расскажу тебе о жизни Грея, я хочу, чтобы ты поняла его и изменила к нему свое отношение. Это очень важно. Прощай!

Глава 10

Каролина сидела в столовой, она улыбалась, кивала и делала вид, что с интересом слушает рассказы дяди Рэвела. На самом деле, девочка изнемогала от нетерпения, выжидая, когда закончится нудный ужин, и можно будет подслушать переговоры родителей и дяди. Обычно они поднимались наверх, к нему в кабинет, где на некоторое время запирались.

Каролина глянула исподтишка на отца: тому, кажется, все равно, когда идти на деловую беседу. Он с жадностью налегал на блюда, словно дома его держали на хлебе и воде. А вот мать заметно нервничала и поглядывала на часы, видно, ей хотелось как можно скорее рассказать брату нечто непомерно важное. Каролина перевела взгляд на тетю Бетти, та сидела, прямая, как палка, элегантно и красиво одетая, и лицо ее выражало живейший интерес к беседе. Только вот, то всего лишь маска, которую она надевает при гостях. Каролина кидала на нее пристальные взгляды и подмечала: иногда тетя просто-напросто шалееет от скуки. Как интересно! По-моему, я стала очень наблюдательной, раньше никогда не обращала внимания на окружающих, а вот теперь, благодаря этой Мелиске становлюсь настоящей ищейкой! Каролина даже покраснела, ее так и распирало от гордости. Ну когда же они закончат есть?! Сколько же можно!

Наконец, дядя Рэвел встал и, поклонившись тете Бетти, радушно заметил:

– Дорогая Беатрис! Спасибо тебе за прекрасный ужин! Ты – настоящая душа этого дома!

Беатрис деланно улыбнулась и кивнула. В словах дяди Каролина почувствовала целую тонну очевидного лицемерия.

– Ну что ты, Рэвел?! Ты тоже принимал участие в выборе блюд для ужина!

– Ах, Беатрис, ты чудесная жена и хозяйка! Не скромничай! – фальшиво рассмеялась Франческа.

Каролина и тут подметила явную фальшь. И для чего она эта делает? Что ей до Беатрис?! Не понимаю!

– Доченька, милая, посиди тут с тетей, а мы пойдем наверх, нам предстоит важный разговор, – продолжала ворковать Франческа.

– Конечно, мамуля, – улыбнулась Каролина и мельком глянула на тетю, она явно не испытывала радости от предстоящего общения с племянницей.

Интересно, что она обо мне думает?! Тетя всегда одинаково любезна со мной, а вдруг она меня терпеть не может и просто умело играет свою роль, как и все остальные?! Каролина поразилась такому умозаключению, но попыталась отогнать ненужные мысли. Да какая разница! Я же с ней не живу!

Родители и дядя неспешно поднялись наверх. Теперь перед Каролиной стояла задача, каким-то образом отделаться

от тети и попасть на второй этаж.

– Скучно тебе, Каролина? – спросила Беатрис бесцветным голосом и посмотрела на нее отрешенно, силясь придать взгляду радушие.

– Да что вы, тетя? Как можно! – она помолчала несколько секунд, а потом добавила: – Я тут вспомнила, что вы обещали мне книгу! Уже не помню названия, но что-то такое о море!

Тетя напрягла память, ее лицо через некоторое мгновение прояснилось.

– Ах, да! Конечно же, сейчас я тебе принесу ее из библиотеки, подожди меня тут! Мне понадобится время, чтобы отыскать ее! – быстро проговорила она и исчезла в коридоре.

Вот она, удача! Каролина встала, и, подождав пару минут, бросилась на лестницу. Она уже продумала план. Рядом с кабинетом находились две комнаты, можно войти в одну из них и, приложив ухо к стене, подслушать разговор.

Каролина безо всяких препятствий поднялась на второй этаж и затаилась. Дверь в одну из комнат была закрыта, а вот вторая открыта настежь! Какая удача! Девочка бесшумно прошла туда, осторожно и тихо прокралась к стене. Ей повезло – она не задела в темноте ни одного предмета. Она приникла ухом к бархатным обоям и стала вслушиваться.

– Да, да, пожалуй, это отлично, отлично, – услышала она голос дяди. – Я думаю, они одобряют такой расклад.

– Нужно ли еще нам что-то делать, братец? Или пока все

идет, как по маслу? – прозвучал голос Франчески.

– Я думаю, пока все идет просто отлично. Они делают свое дело, мы – свое. Они сказали, чтобы мы не перегибали палку, иначе может быть только хуже. Ты же знаешь, дорогая сестрица, – он немного помолчал, тяжело вздохнул и добавил: – У них своя мудреная стратегия, нам ее никогда не понять.

– Это точно, – дрожащим голосом ответила Франческа, в нем Каролина уловила неприкрытый страх.

Интересно о чем это они? Вряд ли о Мелиссе? Ну, давайте же, говорите еще! Говорите, – про себя взмолилась она.

– Я думаю, мадам Грегория – отличное оружие в наших руках, – заключил Рэвел.

«Значит все-таки о ней, о Мелиссе!» – восторжествовала Каролина!

– Да, только вот девчонке теперь помогает Вернанд, этот лесничий, – вставила Франческа.

– Я думаю, это ненадолго, – хмыкнул Рэвел.

– О, – изумилась Франческа. – Братец, ты что-то от меня скрываешь?

Мэр рассмеялся и позвонил в колокольчик.

– Подожди сестрица, сейчас мы выпьем немного, и я расскажу тебе.

Страх сковал Каролину с головы до ног. Черт, служанка или чего хуже сама тетя могут застукать ее здесь. Она, недолго думая, выскочила на лестницу и нос к носу столкнулась с Беатрис, которая выбежала из другой, соседней к кабине-

ту, комнаты. Обе застыли в немом недоумении. Но через несколько секунд Беатрис взяла себя в руки, ее взгляд стал решительным и строгим, она схватила племянницу за руку и потащила вниз. Грубо втолкнула ее в библиотеку, усадила в кресло, села напротив и продолжительное время посмотрела на нее.

Каролина не знала, что и говорить! Забавно вышло: они застучали друг друга. Беатрис несколько раз постучала пальцами по столу, а потом многозначительно произнесла:

– Надеюсь, ты оставишь это в тайне, дорогая племянница?

Каролина вздрогнула, никогда раньше она не слышала в голосе тети таких властных нот. Девочка продолжала молчать, лихорадочно соображая, как бы ей использовать ситуацию в свою пользу.

– Я не знаю, для чего подслушивала ты, – голос Беатрис стал еще более строгим. – Мне это неинтересно, но я думаю, твоей матери не очень понравится, если она узнает о твоих шпионских играх. Так что, – она щелкнула пальцами. – Предлагаю уговор: ты молчишь, и я молчу.

Каролина послушно кивнула и хотела было встать с кресла, но тетя жестом остановила ее.

– Я так и не услышала ответа! – с нажимом произнесла она и глаза, ее сверкнули недобрым огнем.

– Хорошо, тетя, – выдавила из себя Каролина. – Я буду молчать.

– Вот и славно, – выдохнула женщина. – Тебе все еще нужна та самая книга о море?

– Да, да, – пропищала она. – Было бы очень кстати.

Беатрис подошла к шкафу, достала толстую книгу и протянула ее Каролине.

– Тебе надо больше читать, девочка, – сухо сказала она.

Каролина вцепилась в книгу и пулей выскочила из библиотеки. В столовой она уселась за стол и залпом выпила стакан лимонада. Вот я попала-то! Но зато у меня есть хоть какие-то зацепки! Значит, на Мелиссу идет травля, целенаправленная травля! Осталось только выяснить почему и мерзавка – в моей власти! Каролина захлебывалась от восторга, представляя, как Мелисса будет стоять на коленях и слезно молить о том, чтобы она держала в тайне страшный секрет! Вот только, для чего подслушивает тетя? Видимо, дело тут действительно большой важности. Кто такие «они»? Те, загадочные «они», о которых говорили родители? Она улыбнулась своим мыслям! Как много всего интересного ей предстоит узнать!

Глава 11

– Вот теперь отлично, – Вернанд кинул оценивающий взгляд на Мелиссу: – Ну-ка отойди чуток назад.

Мелисса повиновалась и, улыбаясь, посмотрела на лесничего. Сегодня утром он занялся чисткой ее платья. Он нашел на нем пару грязных пятен и никак не хотел отпускать ее в таком виде.

Для верности он еще раз прошелся щеткой по зеленому рукаву и закивал.

– Отлично, отлично, – прокричал он. – Теперь можешь идти, девочка. Твоя мама не сказала бы мне спасибо, если бы узнала, в каком виде ты ходишь в школу.

Мелисса почему-то вспомнила Сару и чуть было не расмеялась. Та по дороге в школу умудрилась испачкать платье, руки, лицо, и ничего! А тут-то всего лишь парочка едва заметных пятен.

– Спасибо, Вернанд, ты такой добрый и хороший! – протянула Мелисса.

– Ну тебя, – он смущенно замахал руками. – Давай, иди, иди, а то опоздаешь! И не задерживайся! А то я буду волноваться!

Мелисса кивнула. Да, с ним хорошо жить вместе, только вот тоскует она по родителям. Надо будет заглянуть к ним на

дней. Мелисса вздохнула. Если бы не Вернанд, она бы уже давно расклеилась и во всю лила слезы!

Мелиссе вспомнился странный сон о Бренде. Кажется, она действительно приходила к ней. Больше всего девочку поразила история о Грее! Неужели, в этом человеке было что-то хорошее?! Даже не верится! Но Бренда обещала прийти еще! Мелисса надеялась на скорую встречу с девушкой. После того, как она прочла дневник, ее образ стал родным и близким, и Мелисса искренне радовалась тому, что Бренда продолжила с ней знакомство, хоть и таким странным способом. Раньше девочка поразилась бы такому стечению обстоятельств, но сейчас она уже ничему не удивлялась. Ее решение написать рассказ подкрепилось теперь и словами Бренды! Как хорошо, значит она действительно на правильном пути!

Неспешной походкой она достигла школы, и, стараясь не думать ни о чем плохом, вошла в здание. Открыв дверь класса, она в ту же секунду почувствовала необычайное напряжение. Урок еще не начался, но одноклассницы уже сидели тихо и во все глаза смотрели на мадам Грегорию, которая со значительным видом застыла у доски.

– Мелисса, можешь не заходить в класс! Мы сейчас уходим на собрание, – важно сказала она и махнула рукой девочкам, чтобы те поднимались со своих мест.

Они разом встали, и по одному, стройным шагом стали выходить из кабинета. Мелисса отошла в сторону и замети-

ла, что одноклассницы стараются не смотреть на нее и настойчиво опускают глаза. И только Каролина бросила в ее сторону ядовитый взгляд, в котором читалось не то скрытое торжество, не то неприкрытая ненависть.

Мадам Грегория возглавила шествие, и весь класс по парам, молча и торжественно пошел за ней. Мелисса плелась в самом конце, стараясь держаться, как можно дальше от унылой процессии. Интересно, а в честь чего собрание? Опять будут говорить о важности предстоящего Дня Обретения? Или устраивают какой-нибудь новый дурацкий праздник?

Когда они подошли к актовому залу, Мелисса увидела, что добрая половина учеников из других классов уже сидели на жестких, неудобных стульях. Мадам Грегория гордо вошла в помещение и повелительным жестом показала девочкам на свободные места. Те послушно выполнили немой приказ. Мелисса хотела было спрятаться за колонной, но мадам Грегория опередила ее и подозвала к себе:

– Нет, нет, тебе не сюда. Следуй за мной.

Немного удивленная Мелисса пошла вслед за классной дамой. Спокойно сидящие школьники с явным любопытством поглядывали на нее. Когда они дошли до первого ряда, который оказался совершенно пустым, мадам Грегория повелительно сказала:

– Садись!

Мелисса опустила на стул. За ее спиной раздавались какие-то неясные шепотки, в которых она то и дело слышала

свое имя. Мадам Григория удовлетворенно окинула взглядом собравшихся, улыбнулась и взошла по широким мраморным ступеням на сцену. Она села за большим овальным столом и, поправив очки, громко произнесла:

– Мне кажется, можно начинать!

Услышав ее клич, на сцену начали подниматься остальные учителя. Когда они расселись, наступило непродолжительное молчание. Зал замер в ожидании. Мелисса отметила про себя, что Мирты среди председательствующих нет. Неожиданно тишину нарушил зычный голос мадам Григории:

– Мелисса, я попрошу тебя встать и подняться к нам.

Девочка вздрогнула. Она не сразу поняла, к кому обращается классная дама и продолжала сидеть на месте.

– Мелисса, ты что не слышишь? – с нажимом повторила та, и взгляды почтенных учителей с укоризной впились в девочку.

Она резко вскочила и недоуменно спросила:

– Мне нужно подняться к вам?

– Да!

Мелисса растеряно пожала плечами и поднялась наверх. Она встала напротив классной дамы и замерла, ожидая дальнейших указаний.

– Встань чуть левее от стола, – снова последовало ледяное приказание. – Лицом к залу.

Мелисса повиновалась. Десятки любопытных, жадных до зрелища глаз впились в нее.

– Мы собрались здесь не просто так, – продолжала говорить мадам Григория. – Мы собрались из-за тебя, Мелисса.

Классная дама выдержала паузу и кинула на девочку злобный, полный презрения взгляд. Мелисса продолжала молчать. Холодное оцепенение сковало ее с ног до головы.

– Мы хотим обсудить твое недостойное поведение! – с ядом в голосе прошипела она.

Последние слова прозвучали, как хлесткий звук пощечины. Мелисса покраснела, она была не в силах вымолвить ни слова и смотрела куда-то вдаль, словно пыталась пробить взглядом стену.

– Ты вчера без всякого повода оскорбила не только лучшую ученицу класса, но еще и меня, а заодно и нашего славного мэра, – мадам Григория говорила уже стоя. – И ты должна понести заслуженное наказание. Верно? – она глянула на своих коллег.

– Да, да, да, – яростно загалдели те.

– И опусти-ка голову, – вдруг она сорвалась на крик. – Что-то ты ее слишком высоко задрала.

Мелисса сжала кулаки, внутри все неистово клокотало, и она, повернувшись лицом к столу, с достоинством ответила:

– Ни за какие блага мира я не опущу голову, а уж тем более не буду слушать ваши напыщенные речи.

Зал ахнул, бурное возмущение волной пронеслось по нему. Учителя все, как один, начали кричать что-то угрожающее. Мадам Григория стукнула кулаком по столу, призывая

собравшихся к молчанию.

– Я так и знала, что ты продолжишь дерзить, неблагодарная девчонка, – шипела мадам Грегория, брызгая слюной. – Сейчас ты у меня за все ответишь, – и она достала из-под стола пучок розг, – Хоть они давно отменены, но в данном случае можно сделать исключение.

Зал притих, а на лицах учителей появились довольные улыбки.

Вдруг откуда-то из-за колонны донесся громкий голос:

– Оставьте ее в покое! Немедленно!

Мелисса увидела Мирту, которая быстрым и решительным шагом направлялась к сцене, лицо ее пылало, а глаза горели яростью.

Не обращая внимания на ропот неодобрения и многочисленные протесты, она легко вскочила на сцену, будто бы взлетела, мимоходом пожала Мелиссе руку и встала напротив мадам Грегории.

– Конечно, с вашей стороны, было очень благоразумно не звать новую учительницу на столь важное собрание, но, как видите, я все-таки пришла, – Мирта заговорила резким, уверенным голосом. – И я не позволю вам издеваться над несчастным ребенком.

– Да, кто вы такая, чтобы указывать нам! – с дрожью в голосе закричала мадам Грегория. – Мы уже несколько десятков лет преподаем здесь, а вы, новенькая, никому неизвестная шарлатанка!

Мирта сжала кулаки и угрожающе шагнула к ней, та от неожиданности плюхнулась на стул.

– Я попрошу вас не оскорблять меня! И не надо думать, что все в вашей власти, – с иронией произнесла Мирта, и, опершись о стол, наклонилась к мадам Грегории. Она посмотрела в ее маленькие, горящие от злобы глаза, и громко добавила: – Вы, может быть, хотите попасть за решетку, используя давно запрещенные телесные наказания? Уж поверьте мне, я найду на вас управу. В Бриф-Косте у меня много знакомых!

Мадам Грегория подскочила, вцепилась в собственную прическу и завизжала, как ошпаренная кошка:

– Вон отсюда! Вон! Я все равно отстегаю эту мерзавку.

– Что за шум, а драки нет? – неожиданно раздался спокойный, но громкий голос.

Мадам Грегория застыла в недоумении – опершись о стену, у самой двери стояла мадам Стефания, и, судя по ее виду, она наблюдала эту отвратительную сцену вот уже несколько минут. Совершенно спокойно, с легкой улыбкой на губах она прошла по залу и села в первый ряд.

– Ну-с, что у вас тут происходит? – все таким же любезным тоном осведомилась она, и с любопытством поглядела на Мелиссу и Мирту.

Мадам Грегория вытянулась, как солдат и с дрожью в голосе, немного запинаясь, ответила:

– Госпожа директор, мы хотели призвать к ответу уже из-

вестную вам ученицу, которая вчера так дерзко себя повела.

Мадам Стефания зевнула, чуть приспустила очки и, бросив мимолетный взгляд на мадам Грегорию, спросила:

– А что это у вас в руках, милочка?

Классная дама только сейчас поняла, что пучок розог до сих пор крепко зажат в ее ладони.

– Мммм, – заблеяла она. – Это для того, чтобы исправить непослушную ученицу.

Тут мадам Стефания так громко хлопнула в ладоши, что все вздрогнули.

– Может, я чего-то не понимаю, милая моя, – в ее тоне послышались стальные нотки. – Но, кажется, телесные наказания давно запрещены.

– Да, я знаю, – начала оправдываться классная дама. – Но негодная девчонка достойна их! Кроме того, наверное, вы не знаете, но в ее доме сейчас живет этот отщепенец, изгнанный из города лесничий Вернанд!

При упоминании имени Вернанда, Мелисса вздрогнула и хотела было накинуться с кулаками на мадам Грегорию, но Мирта вовремя схватила ее руку и крепко сжала.

– И что с того? Какое вам дело до того, с кем живет Милена! – с нажимом ответила мадам Стефания и встала. – Мне кажется, вы в грош не ставите мое мнение. А, между прочим, я директор! – ее глаза вспыхнули. – По-моему, я вчера уже разговаривала с девочкой! И, вообще, кто дал вам право устраивать собрания без моего ведома?

Мадам Григория покраснела, как рак, и тупо уставилась в пол. Остальные учителя упорно делали вид, что не имеют никакого отношения ко всему происходящему. Они или рассеяно смотрели по сторонам, или бездумно калякали в своих блокнотиках.

– Вы молчите? – также грозно продолжала директор. – А между прочим, пока вы заседаете, не проводятся уроки, – она немного помолчала, а потом добавила: – Стыдитесь, милочка! Самоуправство – дурная вещь! Если в следующий раз произойдет нечто подобное, вы у меня в три счета вылетите из школы! Слышите?

– Да, – выдавила из себя мадам Григория. Ее лицо было уже не красным, а пунцовым.

– А теперь, расходимся, дамочки! – весело пропела мадам Стефания, – А вы, милая моя, сейчас же извинитесь перед Миленой.

Классная дама нервно дернулась, подняла недоуменное лицо и прохрипела:

– Я? Извиниться перед ней?

– Да, да, милочка! – приободрила ее улыбкой директриса. – Ну, вперед же!

Казалось, что еще немного и мадам Григорию разорвет от злости! Но, приказ есть приказ, и она, слегка повернувшись к Мелиссе, прошипела:

– Прошу прощения!

– Bravo, bravo, – мадам Стефания захлопала в ладоши. –

А теперь, скорее, на занятия!

Глава 12

После позорной сцены, разыгравшейся в актовом зале, мадам Грегория сухо и холодно вела урок. Она говорила сквозь зубы и с величайшим трудом выдавливала из себя слова, а ее левый глаз нервно дергался. Она старалась не смотреть на Мелиссу и упорно делала вид, что девочки не существует вовсе. Все остальные ученицы сидели тихо, как мыши, боясь сделать лишнее движение – не дай бог навлекут на себя гнев классной дамы!

Одна Каролина беспокойно ерзала на стуле и поглядывала на Мелиссу. Ей не давала покоя мысль о том, что Мелисса не понесла наказания и не была отстегана. Какое же она испытала разочарование, когда эта молодая девица Мирта помешала свершиться справедливому акту возмездия! Каролина сама готова была выбежать на сцену и как следует отхлестать Мелиссу. Но все же надеялась, что Мирта не сможет помешать благим намерениям мадам Грегории. Но когда появилась мадам Стефания, Каролина поняла – все пропало. Что же такое? – негодовала она. Ну почему этой мерзавке все сходит с рук! И мадам Стефания неспроста вступилась за нее! Наверное, здесь тоже кроется какая-то тайна! В чем ее особенность, если даже сам мэр говорит о ней на важном совещании? Как же узнать хотя бы что-то? Каролина задум-

малась и вспомнила о том, что на каждого ученика в школе заводится личное дело. Хранятся эти бумаги в кабинете мадам Стефании. Вот бы проникнуть туда! Быть может, там она сможет найти ответ? Каролина обрадовалась. Да, да, да! Надо незаметно прошмыгнуть в кабинет мадам Стефании и найти дело Мелиссы!

Так, после полудня мадам Стефания обычно отправляется к себе в сад, а ключ от кабинета оставляет в учительской. Надо будет всего лишь пробраться туда и стянуть ключ! Лицо Каролины просветлело! Да, сегодня она именно так и делает! Обрадованная этой мыслью, она облегченно вздохнула и перестала глазеть на Мелиссу.

Последняя уже успела прийти в себя после произошедшего. Она тихо посмеивалась над неудавшейся попыткой экзекуции и заметила, что Каролина вот-вот лопнет от злости. Вот же глупая девица! Интересно, что сейчас происходит у нее в голове? Такое ощущение, что она готовит план мести. Ну и черт с ней! Ее глупость еще сыграет с ней злую шутку.

Последующие три урока: математики, химии и физики прошли для Мелиссы как нельзя лучше. Почтенные учителя, казалось, были крайне смущены тем, что приняли участие в предприятии, которое пришлось не по вкусу директору, и, потому, не трогали Мелиссу и не делали ей никаких замечаний. Воспользовавшись ситуацией, девочка смотрела в окно, а не на доску и продумывала план рассказа.

После занятий она пребывала в благодушном настроении,

и, не обращая внимания на заинтересованные взгляды, которые бросали в ее сторону ученики других классов, направилась в беседку. (Во время одной из перемен к ней подошла Мирта и попросила дождаться ее там).

Мелисса пришла на место встречи, и, ожидая появления молодой учительницы, достала пакет с обедом, который ей заботливо вручил Вернанд. Она жевала бутерброд с ветчиной и беззаботно болтала ногами. Ласковое сентябрьское солнце проникало сквозь густую листву под купол беседки и освещало деревянные балки золотистым ярким светом.

Мелисса быстро уничтожила весь свой провиант, и едва успела стряхнуть крошки с платья, как в беседку зашла Мирта.

– Ну привет, Мелисса, – весело произнесла она. – Как твое настроение? Как прошли уроки?

– Да все хорошо, Мирта! – отозвалась Мелисса. – Спасибо, что встали на мою сторону сегодня утром!

– Уж поверь мне, я бы ни за что на свете не позволила этой старой жабе отхлестать тебя! – презрительно скривила губы Мирта, – Возможно, ей крупно повезло, что мадам Стефания вовремя вмешалась.

– Да уж! Я видела ее лицо, когда вы сказали, что найдете на нее управу! Ей такое первый раз в жизни пришлось услышать. Ах, Мирта, несмотря ни на что, мое настроение просто прекрасное, – выдохнула Мелисса. – Посмотрите, какая чудесная погода! Так и хочется бросить все и прогуляться по

лесу! Собрать кленовых листочков, желудей, каштанов!

– А давай так и сделаем, Мелисса, а? Пойдем в лес прямо сейчас! – предложила Мирта.

– О! Я с удовольствием! – Мелисса в возбуждении вско-
чила. – Только вот надо зайти домой сказать Вернанду, что
мы идем гулять. Может быть, и он к нам присоединится?

– Отлично, – кивнула головой девушка. – Ну что, тогда в
путь?

Глава 13

После того, как закончились уроки, Каролина вышла на школьный двор вместе с остальными ученицами. Несколько минут они стояли на ступеньках, обсуждали утренний инцидент, ругали Мирту и Мелиссу, награждая их самыми нелестными эпитетами, и уже было собрались идти домой, как вдруг Каролина притворно ахнула и сделала недовольное лицо.

– Что такое, Каролина? – робко поинтересовалась у нее толстушка Клара.

– Вот незадача, – Каролина скривилась. – Я, кажется, забыла свою тетрадь по химии в классе! Придется возвращаться!

– Ой, вот как! – расстроилась Клара. – Ну, ничего, ты сбегай обратно, а мы тебя тут подождем. Правда, девочки?

Те единодушно закивали, выражая тем самую искреннюю верность и преданность Каролине.

– Ой нет, не надо меня ждать, – отмахнулась Каролина. – Я еще хочу зайти в уборную. Не знаю, как долго я там пробуду, – и она разразилась громким смехом, подчеркивая тем самым искрометность своей шутки.

Девочки, не долго думая, рассмеялись следом за ней, пожелали ей удачи в уборной и отправились восвояси.

Каролина вздохнула с облегчением – глупые курицы ничего не заподозрили! Да куда им! Они настолько тупы, что не могут отличить черное от белого. Девочка воровато огляделась по сторонам и вернулась обратно в школу. По коридору еще бродили ученики, занятые собственными делами, но они не обратили на нее внимания. Она прошмыгнула к узкой, темной лестнице, которая вела в учительскую.

Учительской пользовались редко, но, тем не менее, в ней стоял небольшой столик и пара кожаных, неудобных диванов. Преподаватели никогда не собирались там – помещение школы было настолько обширным, что у каждого имелся свой личный кабинет. Потому эту комнату использовали только как место для хранения ключей.

Каролина поднялась по лестнице и постучала. Тишина! Значит, никого нет! Она резко толкнула дверь и ввалилась внутрь. Подошла к шкафчику, в котором хранились ключи, и ее взгляд наткнулся на большой ключ с биркой, сделанной из плотной розовой бумаги. На ней было подписано «Директорская». Каролина быстрым движением сняла ключ с крючка, запихнула в карман и поспешно вышла из кабинета. Она спустилась, огляделась, увидела, что коридор пуст и облегченно вздохнула.

Беспечной неспешной походкой она пошла в сторону директорской. Она была уверена, что мадам Стефания уже ушла в сад заниматься розами и раньше чем через час не явится обратно. Да и никто из учителей не будет соваться

туда. Все знают, что мадам Стефания проводит это время на свежем воздухе.

Каролина благополучно добралась до кабинета директора, вставила ключ в замочную скважину и, толкнув дверь, с быстротой молнии влетела внутрь. Сердце стучало, руки предательски дрожали, она даже прикусила губу, чтобы не вскрикнуть от страха. Несколько секунд ей понадобилось для того, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Она оглядела кабинет и заприметила узкий шкафчик в углу у окна. Должно быть, именно здесь хранятся личные дела. Она подошла к нему и, собравшись духом, открыла. Да! Она не ошиблась.

Каролина нашла толстую папку с номером своего класса и открыла ее. В ней находилось бумаги, скрепленные друг с другом. Она поспешно перелистывала их, пока не наткнулась на закладку с надписью «Мелисса». Холодный пот прошиб ее с ног до головы, она сглотнула слюну и отдышалась. Что делать? Прочитать здесь или забрать с собой? Нет, уж лучше забрать, вдруг мадам Стефания вернется! Что тогда будет?! Скандал! Ужасный скандал! Громче того, который разразился вокруг имени Мелиссы! Кроме того, ее нервное возбуждение достигло пика, и она уже не могла находиться здесь, у нее даже голова закружилась от страха. Каролина осторожно открепила дело Мелиссы от остальных, сунула бумаги запазуху, закрыла ящик и с величайшей осторожностью подошла к двери, прислушалась – в коридоре стояла

тишина. Она осторожно вышла, не забыв запереть замок на три оборота.

И снова удача улыбнулась ей! По пути она никого не встретила и, прошмыгнув в учительскую, повесила ключ на прежнее место. Каролина вздохнула с облегчением только тогда, когда очутилась в коридоре. Все! Теперь она в безопасности! Девочка горела нетерпением поскорее узнать, что же там такое в личном деле Мелиссы?! Домой идти с опасной добычей не стоит! Потому она решила запереться в одной из кабинок уборной и спокойно все прочитать.

Обрадованная этой мыслью, Каролина ускорила шаг и, добравшись до места назначения, прислушалась – здесь все тихо, никого нет. Она прошла в первую попавшуюся кабинку и уселась на возвышении.

Руками, трясущимися от возбуждения, она достала бумаги и окинула беглым взглядом первую страницу. Ничего интересного – лишь сухие факты: когда родилась, кто родители, и все в том же духе. В волнении она открыла следующую страницу и впилась взглядом в текст – и тут ничего! Только данные за несколько лет об общей успеваемости по предметам! Ну, может на последней, третьей, она что-нибудь узнает?! Но и тут ее постигло разочарование, она прочитала о том, к каким предметам у Мелиссы выявлена склонность!

Каролина злобно потрясла листами! Стоило из-за такой ерунды подвергать себя опасности! Она готова была взорваться от досады и уже приготовилась встать со своего «тро-

на», как вдруг открылась дверь, и она увидела удивленное лицо мадам Грегории!

– Ой, – испуганно вскрикнула та. – Каролина!

Черт возьми – пронеслось в голове у девочки, кажется, я забыла закрыться на щеколду! И тут же вторая, шальная мысль молнией сверкнула в ее сознании, – мадам Грегория сейчас увидит то, что она читала! Инстинктивно Каролина попыталась спрятать пожелтевшие листы в карман, но было поздно: обескураженный взгляд классной дамы стал подозрительным, а потом внимательным. Блуждающим взором она обвела всю фигуру Каролины, и вот ее глаза наткнулись на ярко-красную закладку с надписью «Мелисса».

На несколько секунд воцарилось молчание, и наконец старая дама произнесла задыхающимся голосом:

– Где ты это взяла?

Каролина молчала. По ее взгляду, устремленному в пол, мадам Грегория все поняла.

– Ты проникла в кабинет директора? Ты копалась в личных делах? Так? – с нажимом продолжала она.

Каролина не произнесла ни слова. Мадам Грегория шумно вздохнула и сказала:

– Будь добра объясниться. И не здесь, а в моем кабинете. Пойдем!

Девочка послушно встала, предусмотрительно сунула за пазуху бумаги и уныло поплелась следом за учительницей, которая шагала решительной походкой, гордо воздев голову.

Что же теперь будет? Очередной скандал, но только теперь связанный с ее именем! С именем лучшей ученицы в классе, да что в классе, в школе! Какой позор! Каролина густо покраснела. Ох, ну и влетит же ей от родителей! Да и мадам Стефания вряд ли обрадуется такой выходке. С такими невеселыми мыслями она зашла в кабинет классной дамы.

До этого Каролине не приходилось бывать здесь, и, несмотря на произошедший казус, она с интересом осмотрела комнату. Обстановка тут была донельзя чопорной. На громоздком дубовом столе, грубом и неказистом, лежали учебники и бумаги, педантично разложенные высокими стопками. Стены украшали портреты монаха Альтера и представителей первой власти города.

Мадам Григория усадила Каролину в кресло и елеиным голосом спросила:

– Девочка моя, зачем тебе понадобилось дело этой мерзавки?

Ласковый тон классной дамы приободрил Каролину, она подняла голову и посмотрела ей в лицо. Нет, мадам Григория совершенно не злится на нее, напротив, она, кажется, даже довольна! Каролина лихорадочно соображала, что же ей ответить? Говорить правду совсем не хотелось, а уж тем более рассказывать ей о своих подозрениях, и потому она ляпнула первое, что пришло в голову:

– Вы знаете, мадам, после того, что эта негодная девочка наговорила мне вчера, я места себе не нахожу! И захотела

разузнать что-нибудь о ней – она смущенно опустила голову. – И потому я решилась на такой дерзкий поступок, несомненно заслуживающий наказания.

– Ох, бедная ты моя, – мягко ответила классная дама. – Вот до чего довела тебя выходка этой паршивки! Ну, ничего, ничего страшного! Об этом никто не узнает, поверь мне!

– О, спасибо! – вспыхнула Каролина и ласково посмотрела на собеседницу, а сама подумала: «Вот старая дура!».

– Но, – мадам Григория вскинула брови. – Раз ты так хочешь узнать что-нибудь о ней, я расскажу тебе. Согласна?

Ее приторно-сладкий голос мягко проник в сознание Каролины, и она интуитивно поняла: за этим заманчивым предложением кроется что-то еще, и потому осторожно спросила:

– Неужели вы будете так добры ко мне?

– Конечно, моя дорогая, – она развела руками, – Но при одном условии! – она выдержала небольшую паузу. – Если ты начнешь наблюдать за ней и будешь сообщать мне что-нибудь интересненькое. Ты согласна, девочка моя?!

Каролина пристально взгляделась в нее. А она хитрая бестия, эта старая карга, но не хитрее ее, Каролины! И она обведет ее вокруг пальца! Ха! Сообщать! Еще чего! Акт возмездия должна будет совершить именно она, а не эта старая развалина!

Так подумала Каролина, а вслух сказала совсем другое:

– О, конечно! Я сочту за честь докладывать вам все, что

узнаю о ней!

Мадам Грегория облегченно вздохнула и торжественно вымолвила:

– Ну, тогда, дорогая Каролина, я расскажу тебе кое-что!

Она встала, кинула взгляд на портрет монаха Альтера и, будто бы заручившись его поддержкой, начала говорить:

– Ты знаешь, дорогая моя, какие страдания пришлось претерпеть нашим предкам, чтобы получить этот город в свое распоряжение. Ты знаешь, дорогая моя, какую самоотверженности проявил достопочтенный монах Альтер, чтобы привести наших предков сюда. Он – наше спасение! – лицо мадам Грегории в этот момент просияло изнутри, она поклонилась портрету и продолжила: – Монах Альтер привел нас сюда и мудрым своим решением допустил самых умных, самых добропорядочных людей управлять городом. Им мы тоже обязаны нашим спасением! Их власть передается по наследству! И тебе несказанно повезло, что ты родственница нашего нынешнего мэра, а значит, освещена, озарена огнем любви небесной!

Мадам Грегория воздела руки к потолку. Никогда прежде Каролина не видела ее такой. Да похоже, старая кляча – самый настоящий фанатик! Девочке захотелось расхохотаться, но она сдержалась и придала своему лицу благоговейное выражение.

Мадам Грегория снова поклонилась портрету монаха Альтера и продолжила:

– Монах Альтер рассказал избранным о страшной опасности, которая таится для нас в будущем и велел им передавать это тайное знание по наследству! – лицо женщины искажил гнев, с трудом справляясь с ним, она ожесточенно продолжила говорить: – Монах Альтер предупредил избранных о том, что через 300 лет должна появиться некая девочка, которая отважится покуситься на самое святое, что у нас есть! Отважится запятнать честь города и подорвать все его священные устои!

Мадам Грегория замолчала, и, отдышавшись, вымолвила:

– И эта мерзавка будет обладать каким-то творческим даром, он проявится у нее в 13 лет! И совершенно случайно в конце весны она спустится в подземелья школы! И как ты думаешь, сбылось ли пророчество монаха Альтера, сбылось ли?

Ее голос почти сорвался на крик, глаза выражали полнейшее безумие, еще немного и она упадет в истеричный обморок. Каролина даже испугалась, но мысль ее продолжала работать, и, сопоставляя в уме все факты, она ахнула:

– Это Мелисса!

– Да, да, – вскричала мадам Грегория и запустила крючковые пальцы в высокую прическу с такой силой, словно собралась рвать на себе волосы. – Именно она! Она мне всегда! Всегда не нравилась! Уж слишком она отличалась от остальных! Мысль о пророчестве никогда не покидала меня! Никогда! Всю свою жизнь я боялась, что увижу, как сбывается

пророчество! Я надеялась, что кошмар обойдет меня стороной, что черные дни настанут, когда меня уже не будет на свете, и я не увижу страшного позора! И вдруг Этери сообщает мне об успехах Мелиссы в литературе! Я насторожилась, но отогнала страшные мысли, но в последний день учебы, я застаю Мелиссу, выходящий из подземелья с мадам Стефанией! Все один к одному! И тогда я решила, что пора действовать: я доложила об этом нашему уважаемому директору, и что же? Она и ухом не повела! Ей все равно! Ей плевать на честь города! Тогда я сразу пошла к твоему дяде, он не на шутку разволновался и дал мне указание держать мерзавку под надзором! Вот так-то! В том, что в ней проявился дар, виноваты мы все! Ты же знаешь, Каролина, в нашем городе никогда не было этих ужасных людей, которых называют творцами! Творцы! Какая гадость! Нет творца иного, кроме монаха Альтера! Он сотворил надежду, он дал нам город, чтобы мы могли спокойно жить в нем! Вот, истинное творение! А те, кто смеет называть себя творцами?! Кто они?! Балагуры, которые сбивают людей с пути, лишают их вечных мирских благ, отбирают у них высшее достоинство – спокойствие души! Потому-то мы, учителя, стараемся задушить творческие ростки в маленьком человеке! Но Мелисса, Мелисса, как сорная трава, пробилась на землях наших угодий! Но ничего, ничего, мы справимся с ней!

Она закончила свой длинный монолог и устремила невидящий взгляд на Каролину. Девочка сразу поняла, что ее со-

беседница погрузилась в транс и потому решила смолчать и подождать, когда та окончательно выговорится.

– А знаешь, знаешь, что три столетия назад попросил у горстки избранных монах Альтер? Мы, его паства, его верные соратники, во что бы то ни стало, должны остановить преступницу! Откуда я все это знаю? Моему предку посчастливилось стать одним из тех, кому Альтер доверил этот страшный секрет! В нашей семье тайна пророчества передавалась из поколения в поколение! И мы, мы жили этим! И мы, мы дали клятву: всеми силами предотвратить беду! – она резко замолчала и всхлипнула.

Мадам Григория закрыла лицо руками и в полнейшем изнеможении упала в кресло. Потом отняла руки от лица и, пристально посмотрев на Каролину, прошипела:

– Я надеюсь, от тебя никто не узнает об этой тайне, иначе у нас появится другой кандидат на разрушение устоев.

Каролина вздрогнула. Это прозвучало, как угроза. Да, мадам Григория явно одержима, однако, как ловко она скрывает свое безумие! Голова девочки кружилась от избытка информации. Вот оно что оказывается! Вот оно что! Но почему-то ей кажется, что мадам Григория преувеличивает свою причастность к секретам монаха Альтера! Тут скрывается нечто большое, о чем классная дама знать не знает, но она, Каролина, обязательно докопается до правды.

– Я буду молчать, мадам, и я помогу вам остановить плутовку, – заверила ее Каролина и поспешно встала. – А теперь,

пожалуй, я пойду, – она встала с неудобного кресла и быстро попятилась к выходу.

– Погоди, – глаза учительницы блеснули недобрым огоньком. – Отдай мне ее дело, я положу его обратно.

– О, конечно, конечно, – Каролина выложила потрепанные бумаги на стол и опрометью выскочила из кабинета.

Ну и дела!

Глава 14

Дорогой Мирта и Мелисса говорили о Брифф-Косте: вспоминали его старинные улицы, укромные уголки и свои любимые места. Когда речь зашла о Фэктори, Мирта нахмурилась. Мелисса захотела выяснить, что думает она об этом квартале. Быть может, Мирта знает что-нибудь о Грее и Бренде?!

– Я слышала, что на окраине Фэктори есть дом с привидениями. Мой друг Билли рассказывал о нем, – закинула удочку Мелисса.

Мирта бросила на нее странный испытующий взгляд и протянула:

– Да, говорят, в этом доме обитает настоящее зло.

– Да, говорят, – вздрогнула Мелисса и вспомнила старую лестницу, залитую лунным светом, по которой они убегали от темных тварей.

Мирта внимательно посмотрела на нее и хмыкнула:

– У тебя сейчас было такое лицо, как будто ты сама там побывала!

– О, нет, что вы, – Мелисса покраснела. – Я бы никогда не решилась!

– Ну конечно, – с иронией в голосе ответила Мирта. Мелисса насторожилась. К чему это она ведет?

– А вы знаете, что тот самый Грей родом из Файнд-Тауна? – Мелисса решила скорее перевести тему, но сразу же поняла, что сказала лишнее и замолкла.

– Да? – Мирта удивленно вскинула брови. – Первый раз слышу. Говорили, он откуда-то издалека, но Файнд-Таун не упоминали. Кто тебе рассказал об этом?

– Ну, Билли и рассказал, – неуверенно соврала Мелисса.

– Какой умный мальчик, – усмехнулась Мирта.

Тем временем они подошли к калитке, и Мелисса облегченно вздохнула.

– О, вот мы и дома! Тут я и живу! – весело пробормотала она. – Пойдемте же внутрь! Вернанд заждался меня! Как же он обрадуется, когда вас увидит!

Она бодро поднялась по ступенькам, но как только открыла дверь, поняла – что-то произошло! На полу в беспорядке валялась обувь: кто-то скинул ее с полок. Она бросила испуганный взгляд на Мирту. Лицо девушки приняло ожесточенное выражение.

– погоди, Мелисса, – она отстранила ее и прошла вперед. – Подожди меня здесь, – последовала властная команда.

Мирта решительно двинулась дальше, вглубь дома. Мелисса, несмотря на ее просьбу, кинулась за ней. Они вошли в гостиную, и девочка испуганно ахнула: повсюду были разкиданы бумаги и книги, кресла перевернуты, диваны отодвинуты, осколки разбитой посуды усыпали ковер, а картины сорваны со стен и безжалостно брошены на пол.

– Вернанд! – закричала Мелисса. – Вернанд, где ты?

Ответа не последовало. В спешке они обошли все комнаты и везде заставали одну и ту же картину: беспорядка и разрухи. Так, словно по дому прошелся ураган.

В комнате Мелиссы они остановились. Девочка приложила руку ко лбу и тихо произнесла:

– Что с ним случилось? Кто устроил погром?

Мирта ответила упавшим голосом:

– Мелисса, внизу на кухне явные следы борьбы. Мне кажется, твоего друга похитили. И они явно что-то искали.

На глаза Мелиссы навернулись слезы. Господи, только бы он остался жив! Ее преданный, бесценный дорогой друг! Она с болью вспомнила, как сегодня утром он старательно чистил ее платье и так забавно смотрелся в цветном маминном фартуке. Вот теперь и его нет рядом! Мелисса присела на краешек кровати и, не сдержавшись, горько заплакала. Что теперь будет? Что? Рыдания ее делались все громче и громче. Мирта пыталась ее утешить и с нежностью гладила по голове. Через некоторое время девочка пришла в себя, и до ее сознания долетела фраза Мирты: «Они явно что-то искали». Вспышкой в ее мозгу пронеслось: дневник Бренд и бумаги, обличающие монаха Альтера! Хорошо, что она догадалась спрятать их в спинку своей кровати! Мелисса вскочила, ловким движением открыла свой тайник и с облегчением вздохнула: бумаги на месте. Она схватила их и тревожным движением положила в портфель.

В ответ на удивленный взгляд Мирты, она пояснила:

– Видимо, эти бумаги, они искали.

– Мелисса, я не хочу лезть в твои тайны, это не мое дело. Но пока твой друг не найдется, тебе придется переехать ко мне, оставаться здесь слишком опасно, – тихим голосом сказала Мирта.

Мелисса кивнула:

– Спасибо огромное, Мирта. Если бы не вы, я не знаю, что бы я делала, – она улыбнулась сквозь слезы. – Пошла бы топиться, наверное.

– Но, но, – глаза Мирты гневно блеснули. – Еще чего вздумала! А как же твои родители? А как же Вернанд? Ты им всем нужна, Мелисса! И чтобы я больше от тебя не слышала подобных разговоров, даже в шутку.

Мелисса опустила голову:

– Простите меня, Мирта. Но кто? Скажите мне, кто мог похитить его? Неужели это все из-за меня?

– Нам здесь находиться небезопасно, пойдем ко мне домой и там спокойно поговорим.

– Хорошо, – удрученно ответила Мелисса.

Глава 15

Когда Каролина прибежала домой, то с трудом могла скрыть радостное возбуждение. До обеда оставалось добрых полчаса, и она незаметно проскользнула в свою комнату. Меньше всего ей сейчас хотелось отвечать на расспросы матери о школе. Она швырнула портфель в угол и, завалившись на кровать, уставилась в потолок и предалась размышлениям. Итак, Мелисса оказалась той, о ком говорилось в пророчестве. Очень интересно! Но это явно не все! Не стал бы так сильно волноваться мэр из-за девчонки, которая каким-то непонятным образом угрожает чести города! Честь города? Что за понятие-то такое? Бред! Да и что она может сделать? Что? Это даже смешно! Значит, мадам Грегория знает только часть тайны! Тут явно замешано что-то еще! До сих пор непонятно, почему свихнулись родители Мелиссы, и кто такие те загадочные «они», о которых давеча говорили на тайном совещании у мэра! Да, она должна все узнать! Тут явно кроется что-то постыдное! Некое знание, с помощью которого она уничтожит Мелиссу! Она станет следить за ней, и чтобы еще больше втереться в доверие к глупой фанатичке мадам Грегории будет сообщать ей что-нибудь поверхностное и незначительное из жизни опальной одноклассницы.

Да! Вот так жизнь началась! Одно сплошное приключе-

ние! Каролина присвистнула от восторга. Взглянув на часы, она вспомнила: Клара вечером собирает у себя девочек, чтобы поиграть в настольные игры. Каролина всегда была охоча до таких сборищ, там она чувствовала себя полновластной королевой, ей нравилось как девочки подобострастно общаются с ней, слушаются ее во всем, да еще и намеренно подыгрывают, чтобы только ей, Каролине, было приятно. Но нет, сегодня она туда не пойдет! Все эти детские игры уже не для нее! Она выросла из них! Лучше спокойно посидеть дома и обдумать все как следует, тем более, может выпасть возможность подслушать что-нибудь еще!

Она бросила взгляд на часы и вздрогнула: пора спешить на обед. Каролина наспех переоделась и сошла вниз. За столом сидели мать и отец. У последнего жадно блестели глаза, он все время поглядывал на дверь, ждал, когда же появится служанка и накроет на стол. Каролина ласково поздоровалась с родителями.

– Что, доченька, как дела в школе? – льстиво произнесла Франческа.

– О, мама, ты не представляешь себе, какой скандал сегодня произошел! – Каролина специально ни слова не сказала о Мелиссе и заметила, что лицо матери оживилось. Видно, она с нетерпением ждет «отчета».

– Какой же?! – Франческа состроила удивленную мину.

– Снова Мелисса! – выпалила Каролина.

– Ах! – мать неподдельно обрадовалась. – Ну и что же на

сей раз?

Каролина хотела было начать описывать в ярких красках утреннюю историю, как вдруг дверь отворилась и вошла служанка. Франческа повелительным жестом остановила дочь, и когда все было готово к трапезе, внимательно посмотрела на нее, ожидая продолжения рассказа.

Каролина окинула беглым взглядом стол и поняла, что ей совсем не хочется есть, и впервые, задумалась, а зачем тут столько еды? И жареная баранина с овощами, и наваристый томатный суп, и тушеные кальмары, и прозрачный студень, и рассыпчатая картошка, украшенная кольцами лука, и поджаренный хлеб, и мелко нарезанная копченая селедка! А ведь так каждый раз! Она посмотрела на отца: тот быстрыми ловкими движениями накладывал в тарелку все, что было на столе. Его лицо выражало безграничное довольство. Франческа же, как и подобает настоящей леди, медленно, с чувством собственного достоинства остановилась на одном блюде, но ее жадные глаза скользили по всем кушаньям.

– Ну, доченька, что же ты молчишь? – осведомилась Франческа, проглотив кусочек селедки.

Каролина вышла из оцепенения и начала вещать. Франческа притворно ахала, прикрывала рот рукой, качала головой, а потом спросила:

– Получается, мадам Стефания снова заступилась за эту взбалмошную девицу?

– Угу, – ответила Каролина и отхлебнула апельсинового

сока.

– Ох, конечно надо было ее высечь, – назидательно заключила Франческа и принялась за еду.

После обеда Каролина поднялась к себе наверх, и не зная чем занять себя, прошлась по комнате. Ее возбуждение до сих пор не прошло. Она кинула взгляд на стол и увидела ту самую книгу, которую дала ей тетя Бетти. Каролина не любила читать, но сейчас захотелось немного отвлечься, и она, улегшись на кровати, взяла в руки книгу. Надо сказать, что чтение затянуло ее, и три часа пролетели незаметно. Она оторвалась от книги только тогда, когда услышала настойчивый звонок в дверь. Кто бы это мог быть? Она на цыпочках вышла из комнаты и стала прислушиваться к тому, что происходило внизу. Служанка открыла дверь, и пролепетала:

– Ах, мэр Рэвел! Проходите же в гостиную! Я доложу о вас!

Мэр! Сам пожаловал! Видано ли такое! Без предупреждения! Значит, что-то случилось! Каролина чуть было не закричала от восторга. Они сейчас, конечно же, пойдут в курительную комнату, где обычно собираются после ужина. Каролина выждала, пока снизу перестанут доноситься удивленные возгласы, и, спустившись вниз, пробралась в смежную с курительной комнату.

Поначалу они молчали и только двигали кресла, потом, наконец расселись. Как ей повезло! Сейчас она услышит все от начала до конца.

– Итак, – прозвучал голос дяди. – С лесничим все улажено в лучшем виде.

– О, я и не сомневалась, дорогой мой братец! – Франческа радостно засмеялась.

– Полно тебе, сестрица, – оборвал ее Рэвел. – Я не для того пришел, чтобы слушать твои восторженные речи. Ко мне приходила мадам Грегория.

– О! Я догадываюсь для чего! – хвастливо ответила Франческа, – Жаловалась на директрису?

– Хм, сестрица, – Рэвел явно улыбался. – Я гляжу, ты тоже времени зря не теряешь.

– Моя Каролина – отличный доносчик, – самодовольно ответила Франческа.

Доносчик? Фу! Ну и слово! Вот значит, какого она обо мне мнения! – возмутилась Каролина! Моя Каролина! Как будто я собака какая-то!

– Я ничуть не сомневался, сестрица. Мадам Грегория всерьез обеспокоена тем, что Стефания вставляет ей палки в колеса. И она просит сместить ее с поста директора, – выдохнул мэр.

– Что? – в один голос воскликнули Дарен и Франческа.

– Да, да, именно так, – подтвердил мэр. – Честно говоря, я не знаю, что делать. Вы же понимаете, что беспокоить их по таким вопросам опасно. Ведь это исключительно наша забота.

– Это точно, – в голосе Франчески послышался страх. –

Честно скажу, Стефания никогда мне не нравилась! Не наш она человек! Ты, конечно, можешь сместить ее, но это будет нарушение. Ты же помнишь, в течение года до следующего Дня Обретения запрещено менять любой устоявшийся порядок вещей.

– В том-то и дело, – горько усмехнулся Рэвел. – Не хотелось бы пострадать из-за такой мелочи. Никогда не знаешь, что от них ожидать. Я за этим и пришел к тебе, сестрица, чтобы посоветоваться.

– Знаешь, может быть это даже и лучше, что директриса мешает Грегории! Дай той волю, и девчонка совсем перестанет ходить в школу, а ее надо держать под надзором. И где мы можем следить за ней особенно внимательно? Только в школе, – развела руками Франческа.

– Вот-вот, – кивнул Рэвел. – В конце концов, все, что мы делаем и так весьма ощутимо отражается на ней. Думаю, если продолжать в том же духе, то мы скоро получим желаемый результат.

– Не то слово, дорогой братец, – Франческа рассмеялась. – Так что, не переживай. А теперь пойдем-ка в столовую, я все-таки накормлю тебя.

– С удовольствием! – ответил Рэвел.

Снова задвигали стульями. Каролина дождалась, пока они пройдут в гостиную, и поднялась к себе наверх. Сегодня на редкость удачный день!

Глава 16

– Вот мое жилище, – Мирта показала рукой на деревянный домик, который прятался в тени высоких деревьев. – Тут всего-то три комнаты, две внизу и одна наверху, в мансарде.

Дом находился на тихой улице в достаточном отдалении от других. Они прошли по дорожке из насыпного гравия, Мирта открыла дверь и впустила Мелиссу внутрь. Она попала в небольшую, уютную, хорошо освещенную комнату. В глаза бросался большой, добротный камин, массивный обеденный стол и торшер с желтым абажуром. У стены стояло старое пианино.

Мирта перехватила взгляд Мелиссы и пояснила:

– Я иногда играю на нем, хоть оно и вконец расстроено. Давай-ка, – она подтолкнула девочку к креслу. – Садись, приходи в себя, а я заварю чай.

Мелисса, уставшая и измученная, рухнула в мягкое кресло. Она еще не оправилась от того, что произошло. Вернанд, бедный Вернанд! Из-за нее он теперь страдает. Хорошо хоть похитители не смогли найти ее бумаги. Они искали именно их. Кто за всем этим стоит? Рэвел и его приспешники? Скорее всего! Они, видимо, продолжают исполнять древние заветы проклятого монаха Альтера! Неприятная дрожь пробежала по телу, и, чтобы отвлечься от дурных мыслей, Мелис-

са стала разглядывать окружающую ее обстановку.

На стенах висели чудесные акварели теплых тонов. На них были изображены величественные горы и бескрайнее море. Мелисса узнала виды в окрестностях Бриф-Коста. Сколько раз они с Сарой бродили там! В душу Мелиссы прокрались трогательные воспоминания об этих милых берегах, и сердце защемило от легкой грусти. Виктор должно быть уже добрался до Бриф-Коста, возможно, он уже дома у Моники, и та спешно собирается в путь!

Из кухни вышла Мирта с подносом в руках. Она поставила на столе чашки, сахарницу и большой белый пузатый чайник.

– Сейчас ты, Мелисса, отведаешь успокоительного чаю! Я сама составляла рецепт. Чудесный аромат! – и в доказательство своих слов, она налила в чашку горячий напиток. По комнате разнесся приятный пряный запах.

– Спасибо, Мирта! – она жадно пила и чувствовала, что нервы ее постепенно приходят в порядок. Они некоторое время молчали, а потом Мелисса вздохнула и тихо сказала: – Простите меня, Мирта, я вам столько проблем доставляю!

– Не надо просить прощения, – девушка пристально посмотрела на нее. – То, что сейчас происходит, проблемами пока назвать сложно!

– Что вы имеете в виду? – насторожилась Мелисса и нетвердой рукой поставила чашку на стол.

– Я думаю, теперь мы можем поговорить начистоту! Да-

вай, так сделаем: я буду говорить, а ты не будешь меня перебивать. Хорошо? – строго посмотрела на нее Мирта.

– Да, – устало кивнула Мелисса. Подобный поворот нравился ей все меньше и меньше.

– В последний день учебы ты спускалась в подземелье. Мелисса, не перебивай меня, пожалуйста! В лесу на тебя напали страшные существа. Но ты была спасена. В Бриф-Косте ты ходила в дом Стоуна Грея, познакомилась с духом Бренды, его жены. Потом снова нападение и снова спасение! Все это время за тобой следил Джарис Лестор, который погиб в архивах школы Силвер, покончив с собой. Он не хотел, чтобы ты нашла бумаги, связанные с разоблачением монаха Альтера, и пытался вас всех убить, – девушка закончила и без тени улыбки добавила: – Это все или я что-то упустила?

– Откуда..., откуда, вы все знаете? – испуганно выдавила из себя Мелисса.

– Так, давай договоримся, что отныне мы будем с тобой на «ты», хорошо? – наконец улыбнулась Мирта.

– Да, – только что и смогла ответить она.

– Ничему не удивляйся! Я знаю все это от Вергилиана!

– Вы с ним знакомы?

– Вот уже несколько лет, – спокойно ответила Мирта.

– Ничего себе! – присвистнула девочка и непонимающе уставилась на нее.

– Милая Мелисса, – усмехнулась Мирта. – Ты думаешь, болезнь мадам Этери и поиски новой учительницы – это про-

стое совпадение?

– Вы..Ты...

– Пей, Мелисса, – Мирта налила ей еще чаю. – Ты уже знаешь кое-что из истории города! Но, поверь, мне – то лишь вершина айсберга.

– Ох, – девочка схватилась за голову и отчаянно замахала руками: – Только не сейчас! Только не сейчас! Я не выдержу еще одной страшной истории!

– Не бойся, – рассмеялась Мирта, и глаза ее потеплели. – Сейчас я тебе ничего рассказывать не буду! Пока нельзя!

– Уф, – Мелисса облегченно вздохнула, и вымученно улыбнулась. – Хотя, я готова выслушать что-нибудь еще, но более безобидное!

– Я как раз собиралась кое-что пояснить! В тех бумагах, которые ты нашла в архивах школы Силвер, говорилось о том, что некоторые жители Олд-Тауна не пошли следом за Альтером. Помнишь?!

– Да.

– Но там ничего не сказано о других, которые покривили душой, присягнув на верность Альтеру, и последовали за ним! А знаешь для чего? Чтобы тихо и незаметно следить за ним и когда-нибудь предотвратить страшное преступление, которое замыслил он, и которое не знает понятия времени! То были предки твоего отца, Мелисса.

– Ничего себе! Ах, вот оно что! Вот почему родители не хотели покидать город!

– Да! Да, Мелисса! – возбужденно подтвердила Мирта. – Но не только из-за этого! Еще они знали о пророчестве!

– Пророчестве? – эхом повторила Мелисса.

– Да, – Мирта встала и в волнении прошлась по комнате. – Монах Альтер предрек, что через 300 лет на свет появится девочка, которая, возможно, подорвет власть и устоявшийся порядок в городе. Она будет обладать каким-то творческим даром и в 13 лет спустится в школьные подземелья. И этой девочкой оказалась ты, Мелисса!

– Я?

– Да, да, именно ты! О пророчестве знают только избранные, и мадам Грегория в их числе. Последняя пламенно верит в святость Альтера и не знает даже того, о чем знаешь ты! Именно представителей ее рода он сделал отчаянными слепыми фанатиками, внушив им причастность к великой тайне и наделив их иллюзией исключительности их миссии. Якобы только представители их рода смогут помешать пророчеству воплотиться в жизнь!

Слова Мирты поразили Мелиссу. Господи, и это только вершина айсберга?! Что же может быть хуже?!

– Так значит, – начала она рассуждать вслух: – Так значит, мои родители все знали и потому так тесно общались с Вернандом, которому в свое время открыл глаза Вергилиан?! Вот откуда вся цепочка тянется! Мирта, а ты как в эту историю попала? Откуда ты знаешь Вергилиана? И почему он именно тебя отправил помогать мне?! Да вообще, что он

за существо, и почему он участвует во всем этом?

– Когда-нибудь я расскажу тебе, – в глазах девушки появилась затаенная боль, и она сцепила ладони в замок. – Отчасти моя история связана с тобой. Отчасти, – она замолчала, а потом с трудом выдавила из себя: – Тяжело говорить. Тяжело.

Мелисса уже пожалела, что задала ей этот вопрос. Мирта в мгновение ока осунулась, руки ее задрожали, а глаза наполнились слезами, она будто попала в другое измерение – настолько отсутствующим стало выражение ее лица.

– Мирта, Мирта, – Мелисса тихонько потрясла ее за плечо, – Мирта, очнись!

– А? Что? – девушка вышла из оцепенения, потерянно посмотрела на собеседницу, а потом, как ни в чем не бывало, спросила: – Ты что-то сказала?

– А каким образом Грей связан с Альтером? – выпалила Мелисса для того, чтобы скорее перевести тему.

– Грей? – эхом повторила Мирта и резко потрянула головой, возвращаясь в реальность. – Он его прямой потомок. Был послан в Бриф-Кост, чтобы завладеть городом.

– А Бренду он выбрал не случайно?

– Да, ему нужен был глубокий человек. Желательно, творческий. А то, что она родом из Олд-Тауна, порадовало его приятным совпадением, – пояснила Мирта.

– Мммм, – протянула Мелисса. Но не решилась расспрашивать дальше.

– Вот такие дела, Мелисса! Теперь наша с тобой задача: решать проблемы по мере их поступления! Когда они будут наносить атаку, мы должны отвечать им тем же! Вергилиан уже неделю не выходил на связь! Но ничего, мы с тобой и так неплохо справляемся! Но нам нельзя поддаваться на провокации с их стороны. Их цель на данный момент – всеми возможными способами вывести тебя из игры!

– Что значит, вывести из игры? – осторожно поинтересовалась Мелисса.

Глаза Мирты вспыхнули:

– Вспомни, что ты сегодня сказала, когда поняла, что Вернанда похитили?!

Мелисса напрягла память, и в ее сознании всплыла в сердцах брошенная фраза: «Если бы вас не было рядом, я бы утопилась». Мелисса вздрогнула. Ах, вот оно что! Расширившимися от ужаса глазами, она посмотрела на девушку, та прочла ее мысли:

– Да, да, именно этого они и добиваются!

– Не добьются! Я первая нанесу им удар! Кажется, я уже давно поняла, что мне надо делать! Еще и без всяких там пророчеств! Я хочу прочитать им рассказ на Дне Обретения, в котором будет описана истинная правда. Как ты думаешь, именно этим я должна подорвать устои города? О, теперь я понимаю, понимаю, почему мадам Грегория уделяла такое внимание моему скромному таланту! И не зря, я думаю!

– Начинай писать свой рассказ, Мелисса! В любом слу-

чае у нас очень мало времени. Как говорит Вергилиан, исход борьбы будет ясен именно в День Обретения. Ты же интуитивно, еще ничего не зная, нашла выход. Молодец, девочка, – Мирта ласково потрепала ее по голове.

– Ох, Мирта, скорей бы уже приехала тетя Моника! Виктор отправился за ней два дня назад, я думаю, они скоро будут здесь!

– Это вряд ли. В горах разразился сильный ураган, и я думаю, это не случайно. Но не бойся, мы справимся! У меня появились кое-какие идеи! Но об этом потом! Все потом! Все потом! – Мирта задумчиво посмотрела в окно и замолчала.

Глава 17

На следующее утро Мелисса вышла из дома раньше обычного. Они договорились ходить в школу по отдельности. Естественно, когда-нибудь их неприятели узнают о том, что девочка нашла приют у Мирты, но чем позже это произойдет – тем лучше. Мелисса была немного взволнована. Что на сей раз ее ожидает в школе? После вчерашних событий она уже была готова ко всему. В голове один за другим возникали бесконечные вопросы. Каким образом ее враги подчиняют себе тех страшных существ, с которыми она уже не раз сталкивалась? И как им удалось свести с ума ее родителей? Видимо, здесь замешана магия. Но ни мэр Рэвел, ни мадам Грегория не похожи на колдунов, скорее – на идиотов!

Занятая такими мыслями Мелисса добралась до школы и, не обращая внимания на взгляды, устремленные на нее, вошла внутрь. В коридоре она наткнулась на Каролину и компанию. До ее слуха долетел отрывок их разговора.

– Каролина, мы тебя вчера так ждали, почему ты не пришла? – заискивающим тоном спрашивала Клара.

– Ох, Клара, совсем времени не было. Я зачиталась книгой, которую мне дала тетя Бетти! – отвечала Каролина, явно довольная тем, что теперь может прихвастнуть своей эрудированностью.

– О! А что за книга? – послышался восхищенный вопрос Клары.

Мелисса, проходя мимо, не смогла удержаться от колкости:

– Ба! Каролина, что я слышу? Ты научилась читать?

Каролина, которая стояла к ней спиной, подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась. Она устремила на нее колючий хитрый взгляд, смешанный с удивлением и интересом.

– Какие люди! – хихикнула Каролина. – Что же ты без охраны? Где твой лесной друг? Позови-ка его! А то мадам Грегория сейчас выскочит из-за угла с пучком розг и высечет тебя!

Мелисса вспыхнула. Неужели эта проныра знает об исчезновении Вернанда?!

– Я, в отличие от тебя, не бегаю жаловаться друзьям по любому ничтожному поводу, – Мелисса с большим трудом сделала вид, что слова Каролины ничуть не задели ее. – Хотя, кому тебе жаловаться? У тебя и друзей-то нет!

Каролина, явно уязвленная, хотела было ответить очередной колкостью, но прикусила язык – только сейчас до нее дошло, что она едва не выдала себя.

Так и не услышав от Каролины ответа, Мелисса удивленно пожала плечами и зашла в класс. Что это с ней? Неужели растерялась? Стареет, поди! – ухмыльнулась она.

Первый урок был у мадам Грегории. Теперь Мелисса

смотрела на нее новыми глазами. После того, что она узнала, чувство страха перед строгой учительницей пропало. Мелисса поняла, что теперь она может вести себя так, как ей заблагорассудится. Только вот план рассказа никак нельзя будет набросать, не дай Бог, классная дама увидит. Сегодня Мадам Грегория еще более въедливо смотрела на Мелиссу и таким взглядом, будто та виновата во всех ее горестях.

Кое-как Мелисса высидела нудный урок, во время которого мадам Грегория не преминула вызвать ее к доске и спросить домашнее задание. Мелисса довольно резко ответила, что не готова, и что к доске ни за какие коврижки не пойдет. Мадам Грегория несколько минут хмурилась, затем прочитала пару нотаций, посадила ее обратно, и с огромным удовольствием вывела жирную двойку в журнале.

– Я смотрю, Мелисса, ты так скоро вниз по наклонной покатишься, а? – вставила она напоследок.

– Кто еще куда покатится, – буркнула в ответ Мелисса.

Класс замер в испуге. Учительница снова нахмурилась и бросила на Мелиссу подозрительный взгляд. «Что она имеет в виду?» – мелькнула тревожная мысль в голове старой дамы, – «Неужели она узнала о пророчестве?». Она пристально посмотрела в лицо Каролины, но оно не выдавало ничего, кроме тупой скуки. Последней порядком надоели стычки Мелиссы с мадам Грегорией, в них она не находила уже той сладкой отрады, теперь она метила куда выше. «Нет» – решила та, – «Каролина тут ни при чем. Ладно, не буду вол-

новаться по пустякам. Надо сохранять спокойствие».

Так, без особых потрясений прошло время до перемены. Следующим уроком была литература, которую вела Мирта.

Она оказалась отличным преподавателем. Весь класс заворожено слушал ее. Даже Каролина, и та искренне заинтересовалась. Было видно, что она хотела прихвастнуть тем, что жена мэра дала ей почитать книгу, не входящую в школьную программу, но сдержалась. Все же Каролина чувствовала, что новой учительнице абсолютно все равно, чья она родственница.

После занятий Мелисса решила немного отдохнуть в беседке. Она уселась на скамейке, вытащила книгу и погрузилась в чтение. Через несколько минут позади нее послышались чьи-то тихие, осторожные шаги. Мелисса, вздрогнув, обернулась. Кто-то прятался в кустах. Она судорожно сглотнула. Неужели очередное нападение? Среди бела дня? Мелисса захлопнула книгу и встала. Вдруг, что-то просвистело мимо ее уха и легонько ударило в висок. Она ахнула и взглянула вниз. На полу беседки лежала сложенная вчетверо бумажка, привязанная к маленькому камушку. Мелисса огляделась по сторонам и снова никого не увидела.

Дрожащими пальцами она подняла бумажку, развернула ее и впиалась глазами в текст, написанный ровным аккуратным почерком:

«Мелисса, я обладаю важными сведениями, которые могут тебя заинтересовать. Прошу тебя, приходи сегодня в

шесть вечера в старый парк к заброшенному фонтану.

Надеюсь стать твоим другом.

Умоляю, уничтожь записку после прочтения».

Мелисса сунула бумагу в карман и поспешила к дому Мирты. Она никуда не пойдет, не посоветовавшись с ней, а вдруг это ловушка?

Глава 18

Пока Мелисса думала о том, кто же послал таинственную записку, на некоторое время оставим ее и перенесемся в Бриф-Кост, а именно к дому Сары. После отъезда подруги Сара долго не могла найти себе места. Всякий раз по осени ею овладевали самые грустные и мучительные чувства. Во-первых, она скучала по Мелиссе, а во-вторых, ей совсем не хотелось идти в школу.

В этот раз Сара находилась в похожем состоянии, только вот к нему примешивалась еще и неясная тревога. На следующий день после отъезда Мелиссы девочка слонялась без дела по двору, и в голову ей лезли странные мысли. Она вдруг начала вспоминать их страшные приключения. Поход в проклятый дом, найденный дневник Бренды, Джариса, который следил за ними, и конечно же рассказы Мелиссы о кошмарах и нападениях на нее в лесу. Что-то подсказывало ей: все эта история вовсе не закончилась, как они смело предположили.

Сара томилась дурными предчувствиями и, чтобы отогнать их, попыталась подраться с кем-нибудь из мальчиков, но, к сожалению, никто не поддался на ее провокации. Тогда она грешным делом подумала, а не взгреть ли ей Билли? Но, все же благоразумно отказалась от подобной затеи.

Сара решила пойти в горы. Она ушла рано утром, весь

день гуляла по диким тропинкам, подолгу сидела у моря, много плавала и, безумно уставшая, вернулась домой. Но это не принесло ей утешения.

Теперь уже Сара с радостью ожидала занятий в школе, быть может, они смогут отвлечь ее? Но, увы, прошло уже два учебных дня, а тревога все возрастала и возрастала, и тогда она решила пойти к Моники и узнать вернулся ли Виктор.

И вот, после занятий, девочка ворвалась в дом, швырнула портфель в коридоре и вылетела на улицу. К ее немало-му удивлению, она увидела тетю Монику собственной персоной, которая решительной походкой направлялась к ее порогу.

– Тетя Моника! – радостно вскрикнула Сара и кинулась к ней навстречу.

– Солнце мое! Какая жарница стоит! Пока дошла до тебя, все употела! Ну да ладно! Хотела узнать у тебя: видела ли ты Виктора? Я заходила к нему – ни слуху, ни духу. А он уже должен был вернуться.

– А я у вас хотела узнать о нем. Что-то я волнуюсь за Меллису, – уныло прожужжала она и покраснела: – Мы вам кое-чего до конца не рассказали.

– Без слов! – отчеканила она. – Я так и знала! Так и знала! Нервы вы мне еще летом взлохматили! Чую, что сейчас будет продолжение!

Сара опустила голову и пробубнила:

– Ну, вы извините! Мы просто не хотели вас волновать!

– Дивно просто! Дивно! – Моника всплеснула руками. – Давай уже! Говори, как есть! Все выкладывай!

Моника уселась на бревно, служившее скамейкой, а Сара, чтобы оттянуть время предполагаемой казни, несмотря на все протесты, забежала в дом за холодным лимонадом.

Когда она вернулась, то рассказала тете все, что знала.

– Невероятно! – произнесла Моника, пальцы ее разжались, и стакан с шумом упал на землю.

Сара подняла стакан, прошлась туда-сюда, ожидая, что Моника придет в себя, но поняв, что ее оцепенение продлится еще очень долго, тяжело вздохнула и спросила:

– Что все это значит, а?

– Чертовщина какая-то, чертовщина! Надо скорее лететь туда, на всех парусах! – потом глянула на Сару исподлобья и прошипела: – Вы брехали обе! Брехали! Я бы ни за что не пустила Мелиссу в этот проклятый Файнд-Таун, если бы знала правду! И где Виктор? Куда он делся?! Все! Завтра же еду туда!

– Я с вами, – мужественно сказала Сара.

– Со мной она! Со мной! А школа? А родители?

– Подождут! – гордо заявила Сара. – В конце концов, я тоже несу за это ответственность.

– Какими мы словами заговорили! Да поздно! Никуда ты не поедешь!

– Девочки! – раздался громкий голос у калитки, они обе обернулись и увидели Виктора.

– Виктор, дорогой, наконец-то! – Моника бросилась к нему, – Что с Мелиссой?

Он зашел внутрь и рассказал о том, что увидел в Файнд-Тауне.

– Надо срочно возвращаться обратно! – подытожил он, – Но в горах – ураган, он немного застиг меня потому я и задержался! Сейчас мы не пройдем и не проедем.

– Вот, черт побери! – Сара громко выругалась, и, несмотря на присутствие взрослых, смачно плюнула.

– Моя деточка, моя сестренка, что с вами сделали?! Что с вами сделали?! – начала причитать Моника и качаться из стороны в сторону, – Что с вами сейчас, мои ненаглядные?! Что?

– Успокойся! – Виктор ласково обнял ее за плечи, она вздрогнула и резко высвободилась.

– Я знаю, что делать. Я пойду к Глории, и она расскажет, что с ними сейчас происходит.

– Фи, – Сара не сдержалась и скривила физиономию. – Да все это бабушкины сказки! Что может узнать эта ваша нечесаная Глория?!

– Ха! – вскрикнула тетя. – Ты на свою прическу-то посмотри, – и она подняла взлохмаченные, спутавшиеся от морской соли локоны Сары. – Она колдунья первой величины.

– Глория действительно может помочь, – подтвердил Виктор.

– Моника, – ласково протянула Сара. – Можно я тоже пойдду с вами?

– Ладно, – Моника сделала вид, что с великим трудом принимает ее просьбу, хотя на самом деле она была рада спутнице. – Тогда, чтобы завтра в восемь утра была, как штык, в конце улицы, у самых пустырей. Пойдем туда тропой через скалы! Поняла?

– Да! – Сара вскочила и выпрямилась, как солдат.

– А я пока похожу по Фэктори, вдруг удастся разузнать что-нибудь о причастности Джариса ко всему этому делу, – добавил Виктор.

Глава 19

Осторожно пробираясь по узкой отвесной тропинке, они обе молили судьбу о том, чтобы Глория была дома. Моника шла впереди, а Сара тащилась сзади, не переставая восхищаться ее прытью и сноровкой. Опасные участки, казалось, не существовали для Моника, она даже не обращала внимания на то, что камни под ее ногами постоянно осыпаются.

Наконец, они достигли широкого уступа и увидели хижину, которая загораживала вход в глубокую пещеру.

– Вот мы и в ее владениях, – прошептала Моника, а потом громко крикнула: – Хей, Глория, подруга! Ты дома?

Ответа не последовало, и они решительно направились к хижине, и, о радость! На пороге показалась Глория! Когда она увидела гостей, то сразу же расплылась в радушной улыбке:

– Вот так дела! Моника! Давненько тебя не было! А это, что за шельма?

Сара густо покраснела. Шельма?! Ну и ладно: я ее обורванкой обозвала, а она меня – шельмой.

– Солнце мое! – радостно закричала Моника. – Я к тебе по делу! По очень важному делу! А это Сара, лучшая подружка моей племянницы Мелиссы!

– С твоей племянницей я знакома! – Глория прищури-

лась. – Сдается мне, ты как раз из-за нее пришла! Так ведь?

– Так и есть!

– Ну, давай, выкладывай.

Моника не заставила себя долго ждать и начала свой сбивчивый рассказ. Сара постоянно поправляла ее и всячески пыталась показать Глории, что она сыграла не последнюю роль во всем происходящем.

– Теперь картина мне ясна, – изрекла Глория, когда они закончили. – Мы уже давным-давно обходим Файнд-Таун стороной. Нечистый этот город! Теперь-то все ясно! Все!

– Ты можешь пояснить? Что все это значит?! – спросила Моника.

– Дело серьезное, дорогая моя! Мы, колдуньи, остерегаемся так называемых проклятых мест. А про Файнд-Таун давно ползут нехорошие слухи, и твои слова подтвердили их. Я попытаюсь разузнать, что там происходит с девочкой. Пойдем за мной! – ее лицо приняло сосредоточенное выражение.

Сара и Моника вошли следом за Глорией в пещеру. Она провела их вглубь, в небольшое помещение, в котором находился один-единственный маленький столик, а на полу в беспорядке валялись подушки, набитые соломой.

– Садитесь, – торжественно объявила Глория и вышла. Через несколько секунд она вернулась, неся в руках предмет, завернутый в черную материю.

С величайшей осторожностью она развернула свое сокровище, и Сара увидела хрустальный шар.

Теперь на лице Глории не осталось ни тени беспечности, оно было хмурым и сосредоточенным. Она поставила шар в центр стола и сделала глубокий вдох.

– Готовы? – серьезно спросила она, ее голос тревожным эхом разнесся по пещере.

– Да, – в один голос ответили они.

Глория закрыла глаза, сделала несколько круговых движений над поверхностью шара, и Сара с удивлением заметила, что внутри него начал появляться странный фиолетовый туман.

Глория зашептала на непонятном языке, тон ее голоса был строгим, но вместе с тем просящим. Воцарилось молчание. И вдруг она заговорила, глаза же ее по-прежнему были закрыты:

– Дом девочки пуст. Птицы и крысы нашли себе приют в нем. В углах паутина. Страшно. Тревожно. Сумрачно. Родители. Родители. Родители. Они в другом доме, где много комнат, и все комнаты пусты. Они заперты в одной из них. Они обречены на вечное молчание. Они не хотят выходить. Они хотят быть там. Их охраняет толстый мужчина. Он никого к ним не пускает. Они не хотят выходить. У них нет желаний, разума и воли. На них наложена сильная магия. Ах ты, – Глория, вдруг зашипела. – Очень сильная магия. Не разобрать источника. Не разобрать источника, – закричала она и утихла. – Девочка в другом доме. В маленьком доме у друга. У светлого друга. У девушки, пришедшей с юга. Да.

Да. Именно так.

Неожиданно она замолчала. Повисла тревожная тишина.

– Тьма! – вдруг заорала во весь голос Глория и открыла глаза.

Сара и Моника в ужасе отшатнулись. Это были нечеловеческие глаза, они, казалось, расширились втрое, а то и вчетверо, и из них сочилась безумная, первородная жестокость.

– Тьма! – зловеще рассмеялась Глория. – Тьма идет за ней, за чертовой девчонкой. И она ее поглотит, поглотит! Тысячи тех, кто был убит и погребен, они восстанут, объятые тьмой и уничтожат всех. Все тщетно! Тщетно! Он силен! Силен! Они сильны! Тьма! Тлен! Щупальца мрака! Она не справится! Нет! Нет! Им нас не победить! Никогда! Никогда! Да будет кровь! Да будет смерть!

Вдруг колдунья схватила себя за горло, ее пальцы с силой сжали собственную шею, она начала хрипеть и раскачиваться в разные стороны. Казалось, еще несколько секунд, и Глория сама себя задушит. Пока Моника сидела, открыв рот, Сара прыгнула в угол комнаты, схватила первый попавшийся котел с водой и вылила Глории на голову. Та тут же разжала руки, обмякла всем телом и опустилась на подушки.

– Бог ты мой! – закричала Моника. – Сара, растирай ей виски. А я побегу, поищу отвар какой-нибудь.

Сара кинулась к бездыханному телу колдуньи и принялась выполнять приказание. Господи! Вот так история! Сердце ее бешено билось. Она никак не могла прийти в себя и с трудом

сообщала, что вообще происходит.

– Очнитесь же, очнитесь, – молила Сара, и, о чудо, колдунья шевельнулась и издала короткий хрип!

Тем временем, прибежала Моника, держа в руках склянку с темно-зеленой жидкостью. Она открыла Глории рот и влила туда содержимое. Через минуту лицо колдуньи порозовело, и она открыла глаза. Сперва она глядела на них непонимающим взглядом, потом поморщилась от боли и, держась за голову, медленно начала подниматься. Выпрямившись, она с трудом выдохнула:

– Что произошло?

Моника радостно вскрикнула и рассказала ей все.

– Плохи дела, Моника, впервые тьма использовала меня, как проводника своего голоса. Ух! – Глория прикусила губу и добавила: – Пойдем на улицу. Не могу тут находиться.

Сара была счастлива оказаться на свежем воздухе. После потрясения, испытанного в затхлой сырой пещере, ей казалось, что теперь она заново родилась.

– Итак, – подвела итог Глория, – С девочкой, слава небесам, все в порядке! А вот в Файнд-Тауне свирепствует жуткое зло, которое хочет добраться до твоей племяшки, Моника! Я еще по дороге в Бриф-Кост почувала неладное! Хотела тебе рассказать, но срочные дела заставили меня покинуть город!

– Черт знает что! – выдохнула тетя, и сделала глоток вина из маленькой фляги, которую она благоразумно захватила с

собой, – Надо нам туда лететь! Бежать! Нестись! Но в горах ураган!

– Хм, – усмехнулась Глория. – Ураган-то, думаю, неспроста.

– Как? – удивилась Сара, – И это все из-за Мелиссы?

– Да, – кивнула колдунья, – Думаю, что из-за нее. Зло, видимо, хочет, чтобы до Файнд-Тауна нельзя было добраться. Дай-ка мне хлебнуть из твоей фляги, подружка! Голова трещит!

– Пей! Пей, душа моя! Бедная! Ты чуть было жизни из-за нас не лишилась! – жалостливо проговорила Моника. – А что это за зло такое?

– Меня не так просто убить! – рассмеялась Глория, – Я стреляный воробей. А зло-то древнее, очень древнее! Сама скоро все узнаешь, Моника! Тебе надо спешить туда, а об урагане мы позаботимся!

– Как позаботитесь? – Моника едва не поперхнулась вином.

– А так и позаботимся! Сегодня же созову всех своих окрестных подруг, – она выделила голосом последнее слово, – и они уже завтра будут здесь. Проведем всеми силами несколько ритуалов. Надо и нам дать отпор тому злу, которое, видимо, хочет и до нас добраться.

– Спасибо тебе, Глория, – прошептала Моника. – Вовек не забуду!

– Да будет тебе! Хватит нам уже сидеть у себя по норам,

надо бы что-нибудь этакое вытворить, – она громко рассмеялась и потерла руки.

– Моника, – глаза Сары сверкнули. – Что бы вы ни говорили, а я пойду с вами!

– Но-Но! Деточка! – возразила тетя. – Там зло и тьма, и школа еще у тебя!

– Что одно и то же, – пробубнила Сара и настойчиво добавила: – Нет, я пойду!

Глория хитро посмотрела на нее и обстоятельно заключила:

– Моника, эта шельма не из простых! Гляди, как ловко она меня с того света вытащила. Возьми ее, думаю, она тебе пригодится.

Сара благодарно взглянула на нее и бросила намеренно обиженный взгляд на Моника.

– Хорошо, хорошо, солнце мое, – недовольно пробурчала тетя. – Если и спасти Мелиссу с семейством, то всем миром!

Глава 20

Мирта, нахмурившись, отложила записку и крепко задумалась. Время уже перевалило за три, и сквозь открытые окна в комнату заползли черные тени деревьев. Золотистые лучи подкрашивали акварели, висевшие на стенах, и казалось, что виды на них вот-вот расширятся, оживут и заполнят все окружающее пространство.

Мелисса глядела на нее во все глаза и ждала вердикта. Наконец, она не выдержала и прошла в кухню. Пусть Мирта все обдумает, а она пока сварит кофе. Мелисса успела освоиться здесь в этой небольшой комнатушке. Уже знала, где что лежит, и даже умудрилась в тревожном ожидании подружки приготовить нехитрый обед – жаркое с овощами.

Когда кофе был готов, девочка аккуратно налила его в две белые фарфоровые чашки и, поставив на поднос, вернулась в комнату. Мирта очнулась от забытья и тревожно улыбнулась Мелиссе.

– Спасибо тебе! – она взяла чашку и сделала глоток. – Пожалуй, действительно приводит мысли в порядок. Я вот что думаю: встреча назначена в уединенном месте – идеальный вариант для ловушки, – она развела руками. – Но в то же время, прекрасно подходит для того, кто не хочет быть замеченным другими! Кстати, Мелисса, я ни разу не была в этом

старом парке, что он из себя представляет?

– О, Мирта, это такое безлюдное место на окраине города, в противоположном конце от моего дома, – пояснила Мелисса. – Он сам по себе небольшой, но страшно заросший! Я там сама была всего пару раз. Впечатление он производит несколько жутковатое. Скорее всего, те, кто жил здесь раньше, любили его, а нашим горожанам он не по вкусу пришелся. Там, знаешь, везде старые, полуистлевшие от времени скульптуры, они так тревожно и неожиданно из кустов появляются. Там есть и воин с мечом, и женщина в плаще, держащая на руках ребенка, и какой-то монах! Словом, много там скульптур. Кто сидит, кто стоит! Есть даже ребенок, который ползет по земле, а есть такая! Мужчина, сидящий на скамейке с книгой в руках! Все это весьма жутковато выглядит! А старый фонтан, тот самый, у которого предлагают встретиться, он недалеко от главных ворот находится. Хотя воротами-то их уже сложно назвать! Две огромные покосившиеся решетки, непонятно как держащиеся на больших белых столбах. Словом, в этом парке днем с огнем ни одного прохожего не сыщешь!

– Так, так. Я думаю, нам с тобой надо рискнуть и сходить на назначенную встречу. А вообще, – в ее голосе послышалось удивление. – Первый раз слышу о таком скульптурном украшении парков! Интересно было бы посмотреть!

– Да уж, – Мелисса поежилась. – Скажу тебе, Мирта, ничего интересного! Очень угнетает.

– Ладно, разберемся, – Мирта потрепала ее по волосам. – Ну, где твой знаменитый обед, давай скорее поедим и отправимся в путь.

Мелисса пошла за обедом, который еще не усел остыть. Они быстро расправились с ним и начали собираться в дорогу, Мирта давала ей указания:

– Мы пойдем отдельно: ты впереди, я немного сзади. Иди медленно, чтобы я тебя видела. Когда дойдем до парка, сократим расстояние, я буду прятаться поблизости, чтобы видеть и слышать все. На всякий случай возьму вот это, – и Мирта достала из ящика комода маленький кинжал, втиснутый в черный кожаный чехол.

– О, – глаза Мелиссы блеснули, и она сразу вспомнила забавное лицо Сары, когда та вытаскивала нож Билли. Да, Мирта с оружием в руках выглядела куда более убедительно, нежели ее подруга, – А ты умеешь им пользоваться?

– А то, – подмигнула Мирта. – Я столько всего умею, о чем ты даже не догадываешься, Мелисса.

– Верю, верю, – она уже поняла, что за нежным обликом Мирты скрывается человек, которому многое довелось пережить и испытать.

Они собрались и двинулись в путь. Мелисса выбрала самую длинную дорогу, которая проходила окраинами города. Чем меньше они встретят по дороге прохожих, тем лучше. Девочка старалась идти как можно медленнее, хотя волнение подгоняло ее. Мирта шла на достаточном расстоянии от

нее, но Мелисса все равно ощущала ее присутствие, словно та была совсем рядом. На секунду девочке показалось, что ее с ней связывает тонкая огненная нить, которую невозможно разорвать.

Через полчаса они уже вышли на пустынную улицу и оказались среди небольшого, поросшего пожелтевшей травой пустыря. Через него пролегла заброшенная широкая дорога и упиралась прямо в ворота парка.

Мелисса остановилась, обернулась и увидела Мирту, которая шла по обочине дороги. Она едва заметно кивнула Мелиссе, и та поняла, что теперь можно входить.

Девочка сделала несколько шагов вперед и сразу же оцепенела. Из-за кустов выглядывал темный человек с мечом, выражение его лица было суровым и отчужденным, он стоял, опершись на оружие, и будто раздумывал. Тьфу ты! Что за парк? Она тут уже в третий раз и все время вздрагивает, когда видит этого немого стража. Мелисса с опаской пошла дальше.

Раз – из-за поворота выплыла женщина с младенцем на руках. Ее лицо с отбитым носом выглядело блаженно-бездумным, а в темных глазницах застыл первобытный страх. Младенец же в ее руках свернулся клубочком, словно хотел спрятаться от чего-то. Господи, да когда же это дорога закончится?! Скорей бы добраться до фонтана! С этими скульптурами, созданными чьей-то больной фантазией, я сама скоро с ума сойду и без всяких враждебных влияний.

Не успела она подумать об этом, как из-под земли вырос мужчина, поднимающий руки к небесам. Его растопыренные ладони зловеще выделялись на фоне ярко-красного закатного неба. Мелисса чертыхнулась про себя и вышла на большую площадь, посреди которой белел старый полуразвалившийся фонтан. Тут фигур было гораздо больше, на первый взгляд около 10-12, и все они были странно рассредоточены. Черт возьми! Прямо, город мертвых! Около фонтана чернела скамейка, и Мелисса бросилась туда, ожидая, что Мирта спрячется поблизости.

Мелисса села и с бьющимся сердцем стала ждать – ее часы показывали ровно шесть. Позади раздались еле внятные шорохи, она вздрогнула и увидела женщину, одетую во все черное, на голове ее красовалась маленькая шляпа, а лицо прикрывала вуаль. Ее с легкостью можно было принять за ожившую местную скульптуру. Мелисса напряглась. Женщина быстрой тревожной походкой направлялась к ней.

Глава 21

Девочка вжалась в спинку скамейки. Чем ближе подходила к ней незнакомка, тем быстрее билось ее сердце. И вот она уже рядом, всего в нескольких шагах, и вот до нее доносится ее голос, который кажется девочке знакомым:

– Добрый вечер, Мелисса! Я очень рада, что ты смогла прийти!

Женщина приподнимает вуаль, и Мелисса издает удивленный возглас: перед ней стоит Беатрис – жена мэра Рэвела!

– Здравствуйте, – пролепетала Мелисса. А Беатрис села рядом.

– Наверное, ты не ожидала увидеть меня здесь? – спросила женщина, и ее бледно-голубые глаза странно сверкнули.

Пораженная Мелисса с жадностью разглядывала ее. Ту, про которую с такой болью несколько дней назад рассказывал Вернанд. Последний раз Мелисса видела ее в прошлом году на каком-то празднике. Тогда она выглядела гораздо лучше. Сейчас красивое лицо несколько осунулось, а под глазами появились темные круги.

– Мелисса, у нас очень мало времени! Если мой муж узнает, где я была, и с кем я встречалась, то все пропало! – скороговоркой произнесла Беатрис.

– Ваш муж, – прошептала Мелисса, – редкостный негодяй.

Женщина вздрогнула и умоляющими глазами посмотрела на нее:

– Мне трудно говорить об этом, но ты права! Я узнала, кто он есть на самом деле, совсем недавно. Но я пришла сюда не для того, чтобы обсуждать его. Я пришла поговорить о Вернанде!

– Вы знаете, где он? – вскричала она.

Беатрис покачала головой:

– Нет! Не знаю, но достоверно мне известно только одно – Рэвел похитил его. Я давно слежу за ним, а два дня назад подслушала их разговор с Франческой, они говорили о том, что надо бы устранить его. Меня это поразило! – она задышалась от волнения. – Я, на свой страх и риск, на следующий день пошла к твоему дому, чтобы предупредить его об опасности. Но, увы, было уже поздно! Мелисса, ты должна разыскать Вернанда! Честно говоря, я пока не понимаю, почему против тебя ведется такая травля, но я узнаю правду! – последние слова она произнесла уже уверенно, ее глаза загорелись гневом.

– Разыскать? – едва дыша, переспросила Мелисса. – Но где?

Беатрис поджала губы:

– Я знаю только одно место, куда он мог поместить его. Я уверена, что он там и жив. Я слышала из их разговора, что он нужен им для каких-то целей.

– Уф, – выдохнула Мелисса. – И что это за место?

– Школьные подземелья!

Мелиссу перекосило. Подземелья! Только не это!

– Возьми, Мелисса, – Беатрис сунула ей в руку тяжелую связку ключей. – Здесь ключи от всех дверей в подземелье. У мужа есть запасные. Какое-то время он не заметит их отсутствия. Но чем раньше ты вернешь их, тем лучше!

Ключи жгли руку девочки, она поспешно сунула их в карман платья.

– Но, – она запнулась. – Но почему я должна вам верить? Логично предположить, что муж подослал вас, чтобы вы заманили меня в ловушку.

Беатрис печально улыбнулась:

– Ты должна знать, что Вернанд, когда-то был моим близким другом, и сейчас, именно сейчас, когда я понимаю, что предала его, я готова сделать все, что угодно, лишь бы выволить его из беды!

Ее слова прозвучали, как горькая и искренняя исповедь, казалось еще немного, и она заплачет!

– Хорошо, Беатрис, я верю вам. Спасибо, – ответила Мелисса, и легонько коснулась ее руки. – Как мне вернуть вам ключи?

– Ты знаешь лавку мороженщика? Вот уже много лет я хожу туда и каждый день покупаю для Рэвела порцию свежего мороженого. Я бываю там в промежутке от трех двадцати до трех тридцати! Когда ты вызволишь Вернанда, на следующий же день – приходи в лавку!

– Хорошо, Беатрис! Я так и сделаю!

Женщина крепко пожала ее руку, быстро встала, опустила вуаль на лицо и поспешила обратно. Неожиданно, она обернулась и прошептала:

– Опасайся Каролину, эта пронырливая девчонка шпионит за своими родителями, и, как я понимаю, ей удалось много чего узнать.

Мелисса остолбенела. Ах, вот откуда Каролина узнала о том, что Вернанд больше не живет с ней!

Она поспешно встала и пошла обратно к воротам, обогнула старый фонтан, и остановилась, поджидая Мирту. Через несколько минут та появилась.

– Я все слышала! – прошептала она. – Знаешь, мне кажется, ей можно верить! Тем более, Рэвел никогда бы не решился впутывать жену в свои дела. Не тот он человек.

Они двинулись прочь. Мелисса крепко вцепилась в руку Мирты, в темноте очертания скульптур пугали ее сильнее, чем прежде.

– Господи, страсти какие, Мирта! Да кто же сделал эти статуи?! – вскрикнула она.

– Хм, – Мирта издала неопределенный звук. – Уж поверь мне, они не рукотворные!

– Как это? – не поняла Мелисса.

– Кажется, раньше они были людьми! – холодно отрезала девушка.

– Что? – изумлению Мелиссы не было предела.

– Да, да, ты еще многого не знаешь об этом городе, – один в один повторила она слова Вернанда.

Глава 22

Уже стемнело, и Каролина, голодная, исцарапанная, в грязной запыленной одежде подходила к дому. Она безумно устала, но душа ее ликовала. Как много нового она сегодня узнала! Ох, как много! Ей казалось, что она держит в руках бесценный дар!

Она отперла дверь ключом, надеясь незаметно пройти в свою комнату. Но не тут-то было! У порога она столкнулась с матерью.

– Так! – послышался командный голос. – Где это ты ходила?

Тьфу ты, черт! – Выругалась про себя Каролина, и, натянув на лицо маску искренней беззаботности, мило улыбнулась и пролепетала:

– Я играла с девочками!

– С какими? – в тон ей слащаво-приторно спросила Франческа и посмотрела на нее мутными глазами.

– С Кларой и Джессикой, – не мигая, соврала Каролина.

– Хм, – мать поиграла ключами, зажатыми в ладони. – Ты врешь мне, дочка! – ее голос стал грубым, – Клара и Джессика давным-давно дома! Где ты была?! – она почти сорвалась на крик.

Каролина вжалась в стенку и решила молчать.

– Ты что, оглохла? – продолжала мать. – Почему ты вся в пыли и грязная, как оборванец? А? Отвечай?

– Я была в старом парке, – наобум ляпнула Каролина.

– Что? – глаза матери округлились. – Ты что рехнулась? Что ты там делала?

– Разглядывала замечательные статуи, – прошептала девочка.

Франческа побагровела от злости, Каролина подумала, что она сейчас запустит в нее ту самую связку ключей, с которой минуту назад так небрежно играла.

– Ты что идиотка? Дура! Ты что не знаешь, что парк давным-давно закрыт для посетителей, и ни один здравомыслящий человек никогда не сунется туда?! – орала она, как безумная.

– Но мама, – слабо пыталась возразить Каролина. Прежде она никогда не видела мать в таком безудержном гневе, впервые в жизни ей стало действительно страшно.

– Никаких но! – отрезала Франческа, продолжая смотреть испепеляющим взглядом, – Если в следующий раз повторится нечто подобное, то я расскажу отцу, и мы отправим тебя отсюда куда-нибудь подальше, где никто не будет относиться к тебе, как к племяннице мэра!

Каролина вздрогнула. Слова матери задели ее за живое. Она вдруг вспомнила о том, что говорила ей Мелисса. Неужели к ней так хорошо относятся только из-за того, что она племянница мэра? Неужели она сама по себе ничего не

значит?! Ей стало обидно и даже захотелось плакать. Она припомнила вчерашнюю фразу: «Моя Каролина – отличный доносчик».

– Что ты уставилась на меня?! – уже спокойнее сказала мать. – Марш в свою комнату! Приведи себя в порядок! На кого ты похожа?! И чтоб до ужина не показывалась здесь! Ясно?

– Да, мама, – ответила Каролина, с трудом проглатывая комочек, подступивший к горлу.

Она бросилась вверх по лестнице, залетела к себе в комнату и захлопнула дверь! Уф! Да что это с мамашей такое происходит в последнее время?! Она будто с цепи сорвалась! Неужели это все из-за пророчества?

Каролина выдохнула, досчитала до десяти и пришла в себя. Очень хотелось есть, но до ужина оставался еще час, конечно, она может перехватить что-нибудь на кухне, но мать запретила ей спускаться вниз. Лучше не нарываться лишний раз. Каролина скинула с себя грязную одежду, переоделась в домашнее, и, потерев руки, улыбнулась. Никакая взбучка не умерит ее радости! Что она сегодня узнала?! Ах! Просто прелесть! Она целый день следила за Мелиссой и выяснила, что та теперь живет у новой учительницы Мирты. Посмотрим, как это понравится мадам Грегории! Но это еще цветочки! Главный козырь кроется совсем в другом.

В старом парке Мелисса встретила с некой дамой в черном. Каролина выследила ее: таинственная незнакомка, хит-

ро плутая по улицам города, пришла, куда бы вы думали? В резиденцию мэра! Та, с кем встречалась Мелисса в старом парке, оказалась тетей Беатрис! Вот зачем она подслушивала! Она на стороне Мелиссы! Ах! Ну и запляшет же у нее теперь тетушка! Нет, пока ей нет смысла подходить к тете с «важным разговором», должен представиться какой-нибудь подходящий случай. А пока Каролине приятно было думать, что честь и жизнь жены мэра города находятся в ее руках!

Глава 23

Беатрис, не подозревая о кознях Каролины, быстрым шагом шла по направлению к дому. Случайные прохожие подобострастно кланялись ей, что вызывало в ее душе чувство сильного протеста.

Наконец-то, она сделала хотя бы что-то стоящее! Беатрис, как и Каролина, не стала звонить, а открыла замок своим ключом. Точно также, как и племянница, она хотела пройти в свою комнату незамеченной, но в коридоре столкнулась с Рэвелом.

Муж оглядел ее с головы до пят и поинтересовался:

– Где это ты была, Беатрис?

Та тяжело вздохнула, и прижала руку ко лбу с чувством неизбежной тоски.

– Дорогой, – с надрывом сказала она. – Я была на кладбище. Навещала родителей.

– Что-то ты допоздна там засиделась! – он бросил на нее подозрительный взгляд.

– Ах, милый, я так долго говорила с ними, – тихо произнесла женщина и устремила глаза ввысь.

Рэвел цыкнул, поднял брови вверх, покрутил головой и пробубнил себе под нос:

– Кажется, у тебя проблемы с головой, дорогая женушка.

Беатрис сделала вид, что не расслышала его слов и, грустно улыбаясь, прошла мимо него в свою комнату.

– Пока ты ходила, я сделал распоряжения насчет ужина, – кинул он ей вслед нарочито бесцветным голосом. Он хотел, чтобы она поняла, каково это отлучаться без предупреждения, да еще и вынуждать его, такую большую величину, давать распоряжения прислуге насчет меню.

Когда Беатрис зашла в свою комнату, то осмотрительно закрыла ее на замок. Она села в кресло, и маска радушия сразу же слетела с ее лица. Оно стало взволнованным и грустным. Беатрис хотела верить, что у Мелиссы получится найти Вернанда.

С некоторых пор, в жизни этой женщины стали происходить значительные перемены. После того как она предала свою любовь и вышла замуж за Рэвела, она первое время тосковала и никак не могла привыкнуть к нему, как к мужу. То и дело она вспоминала Вернанда, но к своему счастью, ни разу не встречала его в городе. Потом, через некоторое время она узнала, что он изгнан и ушел в лес. Она почувствовала легкий укол совести, но быстро заглушила его повседневными заботами, в которые стала постепенно погружаться.

В жизни жены будущего мэра всегда полно проблем. Нужно распоряжаться насчет завтраков, обедов, ужинов. Сопровождать мужа на разные официальные встречи, быть послушной и хорошей женой. Появляться два раза в неделю в городской ратуше, делая вид, что принимаешь участие в

управлении городом. Когда же Рэвел, наконец, занял пост мэра, Беатрис показала, что она любила его. Та среда, в которой они вращалась, постоянно превозносила ее супруга, каждый божий день она слышала о том, какой Рэвел исключительный и замечательный, и она сама в итоге в это поверила. Кроме того, важность Дня Обретения в ее сознании теперь разрослась до исключительных размеров. Об этом всегда много говорили. И она стала восхищаться тем, как Рэвел проводит этот замечательный праздник, как гордо и непреклонно следует он традициям, как любят его горожане, и какую значительную ответственность он несет перед лицом давно умершего, но святого человека – монаха Альтера.

Но как это обычно бывает, как только Беатрис полюбила своего мужа, он начал остывать к ней. Чем больше возвышался он в глазах общества, тем меньше стал обращать на жену внимания. Ее покорило то, что в свои помощницы он взял не ее, а хабалку-сестру Франческу. Кроме того, муж никогда не рассказывал ей о своей работе, что тоже вызывало в душе Беатрис чувство жгучей обиды. Но она продолжала, несмотря ни на что, жить для него. Она следила за тем, чтобы к столу подавали только его любимые блюда, чтобы запас обожаемого им виски никогда не кончался, чтобы одежда его всегда была постирана и выглажена. Она сама лично ходила каждый день в лавку мороженщика за апельсиновым мороженым, которое он ел каждый день после обеда. Словом, она пыталась тихо и незаметно во всем угождать ему. В

таким однообразным сне она провела много лет, пока случай не пробудил ее. В начале лета, она почувствовала в Рэвеле большую перемену. Как никогда прежде, он был чем-то угнетен и взволнован. Она ощутила угрозу, витающую в воздухе, едва уловимый, но сильный дух перемен. Вся ее душа тогда устремилась к дорогому Рэвелу, она хотела утешить его, уверить, что будет помогать ему во всем. Но в тот злополучный день, когда он повысил на нее голос, и с холодным бессердечием оттолкнул от себя, что-то внутри нее сломалось.

Она заперлась у себя в комнате и долго рыдала. И тогда треснула тонкая грань между ней и миром. Она поняла, как долго и беспробудно спала и в какой лжи жила. Беатрис безумно испугалась! Как могла она втянуться в подобное? В кого она превратилась? Почему сбилась с пути? Тогда она начала копаться в прошлом и искать причину. С ужасающей ясностью к ней пришло осознание того, что много лет назад она смалодушничала и предала свою любовь, того человека, с которым провела все свое детство и юность! Как она могла так поступить? Как? Неужели она была настолько слепа? Неудержимым потоком в ее сердце хлынули воспоминания о Вернанде, об их совместных играх, прогулках, разговорах! О том, как она, движимая любовью, отвергла предложение руки и сердца, сделанное ей будущим мэром! Да, именно тогда она была сама собой – бесстрашной и готовой на любые подвиги ради своей любви! И стыдно вспомнить, что было потом! Почему она стала, вдруг, такой безвольной и подда-

лась на уговоры родителей?! Она отвернулась от своей любви только ради того, чтобы их дело процветало, только ради того, чтобы их семью не осуждали в этом дрянном городке!

Да, она предала саму себя! Прошлого уже не исправить, но ведь можно изменить настоящее! И тем же летом она начала подслушивать разговоры мужа и пришла в неопиcуемый ужас! Они говорили о том, как бы им довести до самоубийства маленькую беззащитную дочь лекарей, говорили о каком-то пророчестве и монахе Альтере! И в ее сознании рухнула еще одна крепость! До нее дошло, что все жители города живут в темной и беспросветной лжи, что он, ее муж, бессовестно обманывает их, и что на самом деле история обретения города далека от официальной версии. Ей стало страшно вдвойне. Уже тогда она решила тайно помогать несчастной Мелиссе. Но как? Она не знала! И вот на днях она узнала о том, что он, Вернанд, тот, чей образ преследовал ее все время, помогает этой девочке. Гордость за него наполнила ее измученное сердце! Но когда она услышала из уст мужа, что лесничего нужно непременно убрать с дороги, то очень сильно испугалась.

На следующий день она бросилась к дому Мелиссы, чтобы предупредить давнего друга об опасности, но было уже поздно! И Беатрис решила во что бы то ни стало спасти его, и назначила встречу Мелиссе.

Она немного успокоилась, когда передала девочки ключи. Быть может, у нее получится освободить Вернанда?!

Глава 24

Огонь, пылавший в камине, согревал комнату. Вечера пошли холодные. Мелисса сидела в кресле, укутавшись в плед, и наблюдала, как ярко-красное пламя беспечно танцует на сухих поленьях.

Пока Мирта хозяйничала на кухне, Мелисса вспоминала неожиданную встречу с Беатрис. Совсем недавно Вернанд говорил о ней, и вот теперь она сама, как ожившая героиня полуистлевшего предания появилась на ее пути. Наверное, Беатрис мучает совесть, и, возможно, в ней проснулись прежние чувства к старому другу.

Эх, если бы Вернанд знал, что Беатрис так сильно переживает за него, то ему в его заточении, стало бы гораздо легче. То-то же он обрадуется, когда Мелисса расскажет, каким образом она заполучила ключи от той темницы, в которую он сейчас заключен! Она представила себе, как он лежит один на холодном каменном полу, как вокруг него бегают голодные крысы, как просит он о помощи! «Милый Вернанд! Услышь! Молю тебя, услышь мой зов! Я приду за тобой. Приду! Ничего не бойся» – повторяла она про себя.

– Ужин готов, – голос Мирты вывел ее из оцепенения. – Сегодня у нас жареная картошка и вареное мясо.

Мелисса слабо улыбнулась и выпрямилась в кресле:

– Ох, Мирта, спасибо тебе огромное. Я бы с удовольствием помогла тебе, но так вымоталась, что сил нет никаких.

– Я еще не так стара, чтобы мне требовалась помощь, – рассмеялась Мирта и поставила перед ней тарелку. – Давай ешь и про чай не забывай!

– Угу, – ответила Мелисса и принялась за еду.

Мирта села напротив и, сделав большой глоток ароматного чаю, задумчиво проговорила:

– Я уверена, что Беатрис пришла с искренним желанием помочь. Это не ловушка. Такая женщина, как она, не умеет лгать и обманывать. Я ощутила в ней громадное душевное тепло! Видимо, Рэвел употребил какую-то хитрость, чтобы сделать ее своей женой!

– Так и есть! – утвердительно кивнула головой Мелисса. – Сначала Беатрис была обручена с Вернандом, но отец Рэвела расстроил их союз.

– Ах вот оно что! – Мирта презрительно скривила губы. – Я так и думала. Здесь, в этом городе ничего просто так не случается.

– Это точно, – задумчиво ответила Мелисса, и нахмурила брови. – Мирта, а когда мы пойдем в подземелья?

– Чем быстрее мы это сделаем, тем лучше! Времени у нас в обрез! Это странное затишье меня пугает! Завтра ночью нам придется спуститься туда!

– Ох, – девочка схватилась за голову. – Не думала я, что снова окажусь там, в этом проклятом месте!

– Ну, знаешь ли, – Мирта усмехнулась. – Тут каждое место проклятое! Взять хотя бы тот парк, где мы сегодня были!

– Да? – удивленно воскликнула Мелисса.

– Да! – передразнила ее Мирта, – Неужели! – она как-то странно рассмеялась. – Неужели, ты не поняла, что те скульптуры когда-то были людьми. Это же очевидно!

– Что? – Мелисса не верила своим ушам. – Ты шутишь!

– Никак нет, дорогая моя! Уж я-то знаю толк во всей этой чертовщине! Произошло нечто и люди, спокойно гуляющие в парке, превратились в то, что ты сегодня видела.

– Расскажи мне, как это случилось?! – взволнованно поспросила Мелисса.

Мирта вздохнула, и покачала головой:

– Давай лучше не будем сейчас говорить об этом! Придет время, и ты все узнаешь! – она поднялась, и стала складывать грязную посуду на поднос, давая понять, что разговор окончен.

И снова эта фраза: «Придет время, и ты все узнаешь!». Как же мне надоели все эти тайны! Мелисса потянулась, сладко зевнула и стала погружаться в дрему.

Неожиданно, пространство вокруг нее начало преобразовываться, послышался вой ветра и странный скрип, и она обнаружила себя в маленькой комнате без окон. Бренда! А я уже совсем забыла о ней! Легкий укол совести кольнул ее душу. И действительно, через некоторое время перед ее глазами предстала Бренда, такая же бледная, худая и призрачная.

– Здравствуй, Мелисса! – прошелестела она и слабо улыбнулась.

– Бренда, прости, я совсем забыла о тебе! – воскликнула девочка. – Столько всего произошло за это время!

– Я знаю, знаю! Можешь ничего не рассказывать! Я же перемещаюсь по тем мирам, куда мне дозволено заходить, и вижу все! Именно так я и узнала о том, что ты придешь в дом Грея.

– Если ты знаешь все, Бренда, то скажи, пожалуйста, как закончится все эта история?! Скажи! Мне страшно!

– Мелисса, – девушка покачал головой. – Доподлинно ничего неизвестно. Есть некие схемы, по которой развиваются события, но менять их мы можем сами, своей волей. Обстоятельства, которые привели тебя ко мне, подкреплялись твоей волей и волей других людей. Потому все и случилось. Но если хотя бы одно звено выпало из этой цепочки, все могло бы сложиться по-другому. Понимаешь?!

– Не совсем!

– Когда-нибудь ты поймешь. Но сейчас Мелисса мне нужно рассказать тебе многое о своей жизни. Именно ты способна освободить меня. Пожалуйста, внеси в свой рассказ мою историю от начала до конца. Прошу тебя!

– Хорошо, хорошо, дорогая Бренда! Я так и собиралась сделать!

– Спасибо тебе, Мелисса. Тогда слушай и запоминай все, каждую мелочь! Когда я умерла, то долгое время пребывала

на земле. Я видела все, что происходило в усадьбе. Видела, как закапывают наши тела, видела, как в испуге люди бегут прочь, видела, как страшная весть передается из уст в уста. Сказать тебе честно, тогда еще во мне было много человеческого. Я продолжала проклинать Грея, хотя он уже был далеко, но все равно искренне ненавидела его.

Поначалу я исходила весь Бриф-Кост, но дальше него по земле мне ходить запрещалось. А потом, потом я узнала, как можно перемещаться в другие пространства. Как-то раз я попала в одно ужасное место, то был пещерный город. Бесконечная дорога вилась между залами, оттуда раздавались страшные, душераздирающие крики. И, вот, пролетая мимо одного из них, я услышала голос Грея! Остановилась, прислушалась. Он называл мое имя! Он звал меня! В его голосе теперь не было прежней холодности, он был наполнен искреннем раскаяньем и теплом.

– Я здесь, – ответила я ему.

Он сразу замолк.

– Я здесь, – еще раз повторила я и вгляделась в густой туман, преграждающий мне путь в зал.

– Бренда! – вскричал он. – Ты пришла! Как долго я ждал! Как долго! Прости! Прости меня за все! Но я не мог иначе! Не мог! Не уходи, молю! Выслушай мою историю! Прошу тебя!

И он рассказал мне, что с самого раннего детства был посвящен в ужасные тайны, на которых строится жизнь в

Файнд-Тауне. Мальчику внушали, что именно он должен повсеместно упрочить влияние монаха Альтера. Будучи подростком, он уже знал, что через несколько лет отправится с особой миссией в Бриф-Кост. Для этого его учили быть холодным, расчетливым, порочным, прививали ему безудержную алчность и любовь к власти. Его посвящали в тайны интриг и учили, как лучше расправляться с врагами.

Грей впитывал в себя нехитрую науку, как губка. Но никто не знал, что в его душе зрело и другое чувство: протеста! Он рано обнаружил в себе склонности к живописи, и время от времени писал картины. Но любое проявление творческой воли виделось его учителям постыдным ненужным пороком. Потому те ростки, которые всходили в его душе, безжалостно уничтожались. Именно тогда, он принял решение, что будет скрывать от своих наставников тягу к живописи. Так в нем родилась вторая сущность, которую он старательно прятал от окружающих. С каждым годом чахлые ростки ее зрели в его душе, но не было никакой возможности ускорить их рост.

Наставники притягивали внимание юноши к черной магии. Он полюбил ее. В ней его привлекала доступная власть, неограниченная свобода действий и то темное, страшное, которым, как ему казалось, он мог управлять. Грей со свойственным ему жаром полностью отдавал себя магии, воплощая в ней умолкнувшие творческие порывы.

И вот настало время, когда он, окончательно возмужав,

отправился в Бриф-Кост. Ты знаешь, Мелисса, что было дальше. Именно там он дал волю своей порочной натуре. Но одновременно с этим, свободный от вечного соглядатайства, Грей начал рисовать. Увы, теперь его картины не воплощали тех замыслов, которые он лелеял в своей душе. Все, что выходило из-под его кисти, было бледным и безжизненным. Ты, может быть, помнишь тот пейзаж, на котором изображена площадь Файнд-Тауна? Она хорошо выполнена, но души в ней почти нет! Грей понимал это! Понимал и страдал! Страдал от того, что во имя своей миссии он пожертвовал тем бесценным даром, которым его наградила природа. Но к тому времени фабрика начала приносить свои первые черные плоды, и он окончательно решил забыть о живописи. Он смеялся над самим собой, вспоминал слова своих наставников и прославлял их! Да, да, они были правы! Творчество – ничтожно! Его нужно губить, душить в себе, как вредную сорную траву!

Так жил он, пока не узнал, что близится заветный час и, что для исполнения того важного ритуала, ради которого он прибыл в Бриф-Кост, ему нужно найти подходящую жену. Он долго присматривался ко всем городским невестам, пока не отыскал меня. Да, я была то, что нужно! Идеальная жертва для его дьявольских замыслов. Но неосознанно я пробудила в нем его вторую, спящую сущность. С каким благоговением он смотрел на мои работы, и его охватывало то чувство жалости ко мне, то – восхищение, то – дикая ненависть!

Когда же мы стали жить в его усадьбе, он в тайне надеялся, что я смогу пробудить в нем лучшие чувства. А я, как ты помнишь, боялась его и даже не хотела вникать в суть его характера. Но во время кровавого ритуала, в нем, в этом человеке, насквозь пропитанного злом, вспыхнула совсем другая искра. Ты знаешь, что он велел мне убить его, и демоны не смогли проникнуть в город, хотя остались жить в доме и на улицах квартала Фэктори.

И теперь его душа помещена в страшное место, где каждую секунду он испытывает невероятные страдания, и все его преступления с четкой, ослепительной ясностью проплывают перед его глазами. Он, он хочет все исправить, но тщетно! И от того, раскаянье его становится глубже и ранит все больше и больше. Он объяснил мне, почему я не могу уйти туда, где моя душа успокоилась бы и перешла в другое состояние! Оказывается, мы с ним связаны крепкой нитью, и, пока он томится в этом ужасном месте, я буду бесконечно плутать по иным мирам и пространствам. Только когда ты, Мелисса, положишь конец этой истории, только тогда он освободится. Благодаря тому, что в последний момент он отказался от своего дьявольского замысла, его душа может перейти в иной, лучший мир!

С тех самых пор, Мелисса, я часто прихожу к нему. Настолько часто, насколько мне позволяют. Мы беседуем с ним о многом, о том, о чем никогда не говорили, когда были вместе. Теперь, я, действительно, считаю его своим мужем, близ-

ким мне по духу, тем человеком, с кем бы я хотела связать свою жизнь!

Бренда закончила и замолчала, посмотрела на невидимые часы на стене и вскрикнула:

– Пора! Я еще приду к тебе!

И в мгновение ока исчезла.

Глава 25

Каролина встала с утра раньше обычного. После скандала, который закатила ей мать, она решила впредь действовать осторожнее. Пока родители видели десятый сон, она написала коротенькую записку: «Мама, я пойду сегодня пораньше в школу. Хочу позаниматься в библиотеке», и оставила ее на столе в гостиной.

Она бесшумно выскользнула из дому и направилась в школу. Каролина слышала, что мадам Грегория всегда приходит за два часа до начала уроков. Старая дама никогда не изменяла своим привычкам и, запершись в своем кабинете, составляла план урока. Хотя за долгие годы ее службы в школе тот самый план никогда не менялся.

Холодный утренний воздух бодрил Каролину, и настроение ее с каждым новым шагом поднималось. Прежде ей не доводилось гулять в такое время.

На улицах не было людей, и она удивленно озиралась по сторонам. Оказывается, наш Файнд-Таун может быть совсем другим – одиноким, покинутым и немного таинственным! Просто удивительно, что я не знала этого прежде!

Каролина решила сократить путь и пройти темным закоулком, образованным из стен старых домов. Она свернула с центральной аллеи и нырнула в темноту. В ноздри ей ударил

едкий запах нечистот. Фу! Какая гадость, никогда не думала, что в нашем чистом городе может быть подобное место! Она даже немного испугалась, но взяла себя в руки и сделала несколько неуверенных шагов, задрала голову и увидела вверху серое небо, сиротливо глядящее на нее сквозь узкую щелочку. Уф! Ну и местечко! Она зажала нос и пошла, невольно вздрагивая – мимо несколько раз пробежали испуганные крысы. Впереди она увидела просвет и зашагала значительно быстрее. Но, испугавшись, остановилась. Кажется, она здесь не одна! В двух метрах от нее из ниоткуда выплыл темный нечеткий силуэт. Каролина пристально всмотрелась в него, и поняла, что это не человек! Она задрожала и прижалась спиной к грязной вонючей стене, а странное существо между тем начало приближаться к ней! Существо не имело тела! Оно состояло из темной материи. Каролина хотела закричать, но язык, казалось, прилип к гортани. Вдруг чудовище, издавая громкое шипение, подлетело к ней совсем близко, и в его невнятной яростном сопении она различила имя: «Мелисса».

– Нет, – выдавила из себя Каролина, – Нет. Нет. Нет. Я не Мелисса!

Существо обдало девочку ужасным запахом и словно окинуло ее взглядом. Хотя у него не было ни головы, ни глаз, но Каролина ощутила на себе пристальный, пронизывающий насквозь потусторонний взор. Все, это конец! – пронеслось в ее голове. Еще секунда, и она лишится сознания. Но тут

произошло нечто странное: чудовище в одно мгновение развернулось и унеслось прочь.

Каролина стояла ни жива, ни мертва. Лоб горел, руки дрожали, на глаза навернулись слезы, и, не медля ни секунды, она бросилась вперед, спотыкаясь о мусор. Когда она вылетела на улицу, то сразу нырнула в кусты и упала ничком на землю. О, что же это было? Сердце ее билось учащенно. Меня чуть не сцапал какой-то монстр, приняв за Мелисску! О Боже мой! Какой-то внутренний голос говорил ей, что пора оставить это дело, оно становится слишком опасным. Но она подняла голову, с трудом встала на ноги, и, держась за ветку дерева, громко сказала, глядя в небо:

– Нет! Я бесстрашная! Я докопаюсь до истины! И накажу Мелиссу! Я столько уже претерпела из-за нее! Поздно отступать даже перед лицом неземной твари!

Неземной твари! Впервые в жизни она сталкивалась с чем-то подобным! Ей даже кошмары никогда не снились! А тут – такое!

Через несколько минут она немного отошла от первого шока, и оглядев себя – ахнула. Ее красивое розовое платье с тонкими манжетами было заляпано грязью и неприятно пахло, а черные лакированные туфли – в следах от помоев.

Она прикусила губу и взглянула на часы: надо непременно попасть в школу до начала занятий и успеть поговорить с глазу на глаз с мадам Грегорией. Но нельзя же появляться там в таком виде?! Что же делать?! Внезапно ее осенила

прекрасная мысль. В школьном саду есть родник, там можно будет привести себя в порядок! Каролина, не теряя времени даром, побежала туда, по дороге заметив, что город еще окончательно не проснулся. Почти на всех окнах ставни были наглухо закрыты.

Пока вы спите в своих теплых кроватях, ленивые и сонные, я, бесстрашная Каролина, встречаюсь с нечистью в темных подворотнях и выхожу победителем из этой битвы! Она улыбнулась самой себе и даже покраснела от гордости. Ха! Да на самом деле, я нисколько не испугалась! Знали бы вы, сонные тетери, об этом. Ох, рассказать бы девочкам, то-то у них глаза на лоб полезут! Но нет, не время! Лучше позже насладиться полным триумфом.

Каролина добралась до родника, утолила жажду и принялась оттирать платье. Но все тщетно! Кое-где отчетливо проступали жирные пятна, а своеобразный запах, исходящий от ее одежды, так и не выветрился. Ладно уж – она махнула рукой! Никто не почует и ничего не заметит. Пойду так!

Глава 26

Каролина вошла в здание школы, ее шаги громким эхом отдавались в пустых коридорах. Не все светильники еще зажглись, и стены тонули в полумраке. Здесь на меня уж точно никто не нападет, потому не стоит бояться, – думала Каролина и уверенно направлялась к кабинету мадам Грегории.

А вот и он, – дверь была немного приоткрыта, и Каролина непроизвольно поморщилась, – место, где обитала классная дама, почему-то напоминала ей берлогу недовольного зверя.

Она несколько раз постучала и услышала тяжелые шаркающие шаги. Ползет, старая змея! – подумала девочка, и суровое удивленное лицо классной дамы показалось в дверном проеме.

– Каролина, ты? – она подняла правую бровь, что означало крайнюю степень недоумения.

– Да, я, – лебезила та. – Я намеренно пришла пораньше, чтобы сообщить вам кое-что важное!

– Да, да, – женщина обрадовалась и, коварно улыбнувшись, потерла руки. – Проходи же скорее.

Каролина смущенно опустила голову и юркнула в полутемный кабинет. Шторы на окнах были опущены, а на столе лежала замусоленная книжица, в которой почтенная дама делала заметки. Да, на план урока это явно не похоже!

Мадам Грегория, казалось, ожидала подобных предположений и потому с быстротой молнии спрятала книжицу в ящик стола и, бегло глянув на портрет монаха Альтера, перевела взгляд на Каролину.

– Что же ты узнала, деточка? – с напускной ласковостью спросила она и шмыгнула носом.

Черт! Неужели от меня до сих пор дурно пахнет?! И тут Каролина заметила, что мадам Грегория смотрит на нее с плохо скрываемым подозрением. Ну да ладно!

– Мадам, представляете, я вчера решила проследить за Мелиссой, – начала Каролина, стараясь говорить легко и небрежно. – Вы же попросили меня об этом, – она сделала упор на этих словах. – И вы не представляете себе, что я выяснила!

Она выдержала театральную паузу. Глаза мадам Грегори горели алчным огнем, она наклонилась над столом, поглощая подопечную взглядом и продолжая шмыгать носом.

– Она теперь живет не дома! – торжественно произнесла Каролина. – А у новой учительницы Мирты!

– Что? – глаза ее округлились. – Ты уверена?

– Уверена, мадам Грегория! Я до самого заката следила за ней! – подтвердила Каролина.

Мадам Грегория вытащила из кармана платок и приложила к носу, ее лицо выражало глубокую задумчивость, она беззвучно пошевелила губами, а потом процедила:

– Я так и знала, что этой выскочке нельзя доверять. Она

мне сразу не понравилась, как только я ее увидела, но ничего, – она с силой стукнула кулаком по столу. – Они обе у меня за это ответят! Этой Мирте крупно повезло, если она только из добрых побуждений помогает мерзавке. А если она ее сообщница, то я лично расправлюсь с ней, я обещаю тебе, обещаю! – последние слова она адресовала портрету монаха Альтера.

Каролине стало немного не по себе и она решила, что пора ретироваться. Кроме того, тот жест, которым мадам Григория прикрывала себе нос, уж очень насторожил ее.

Она осторожно поднялась со стула и направилась к выходу. Мадам Григория, казалось, совершенно не замечала ее действий.

Внезапно она бросила на нее острый взгляд и с неприкрытой лестью в голосе произнесла:

– Спасибо тебе, девочка! Только никому ни слова, хорошо?

Каролина боязливо кивнула, глаза мадам Григории выдавали саму себя, они явно говорили: « Я тебе голову оторву, если ты, хотя бы одной живой душе проболтаешься». И, когда Каролина почти достигла двери, она услышала фразу, которая заставила ее вздрогнуть:

– Каролина, не откроешь ли окошко, а то как-то душно в комнате стало!

Глава 27

Мелисса пришла в школу раньше обычного и в пустом классе обнаружила Каролину, которая уже сидела за партой и задумчиво смотрела в окно. Поразительно! Каролина над чем-то задумалась! Вот так дела! Мелисса застыла на пороге, изумленно глядя на нее.

Каролина очнулась и бросила взгляд на дверной проем. Когда она увидела Мелиссу, то вздрогнула, а потом лицо ее приобрело странное выражение, – удивления, смешанного с испугом.

Мелисса гордо подняла голову и вошла в класс, пусть Каролина не думает, что она ее боится! Между тем Каролина продолжала пристально смотреть на нее, так, словно хотела прочесть ее мысли. Когда Мелисса проходила мимо ее парты, то ощутила острый, неприятный запах, исходящий от одежды девочки. Вот так дела! Где это она лазила? Краем глаза Мелисса заметила несколько пятен на ее дорогом красивом платье. Ужасно хотелось сказать ей какую-нибудь колкость, но она сдержалась. Не стоит опускаться до ее уровня.

Мелисса, упорно делая вид, что не замечает присутствия одноклассницы. Она достала учебник и тетрадку, и решила прочесть хотя бы несколько параграфов, чтобы отвлечься от всевозможных мыслей, которые крутились в ее голове.

Рассказ Бренды до сих пор звучал в ее ушах, и она вновь и вновь вспоминала ее, и переживала вместе с ней те ужасные минуты.

А Каролина, как зачарованная, продолжала смотреть на нее, совершенно не стесняясь. Мелисса, наконец, не выдержала и брякнула:

– Чего тебе?

Каролина вздрогнула, очнулась и скривила недовольную физиономию:

– А ничего! Что уже, посмотреть нельзя?!

– Я тебе не экспонат в музее, – парировала Мелисса, потом не удержалась и со смешком добавила: – Ты бы лучше сходила – помылась! От тебя несет так, будто ты в помойке ночевала.

Каролина покраснела до корней волос и, стиснув зубы, выдавила из себя:

– Не твое дело!

Мелисса пожала плечами и решила, что благоразумнее будет ничего не отвечать. Каролина же сидела в напряженном ожидании, видимо, ей все таки хотелось продолжить столь увлекательную беседу. Но, так и не дождавшись ответа, спросила не своим, ломающимся от волнения голосом:

– Как дела-то?

Мелисса удивленно подняла глаза от учебника и воззрилась на девочку. Интересовалась она явно искренне!

– Да все в порядке, – бросила Мелисса. – Ничего нового.

– Хм, – неопределенно пробурчала Каролина, и, видимо, осознав свою ошибку, уставилась в окно.

Они обе замолчали, но напряжение, повисшее в воздухе, усилилось в несколько раз. Вдруг Мелисса вспомнила слова Беатрис! Как она могла их забыть?! Та же сказала: будь осторожна с Каролиной – она шпионит! Вот почему Каролина так странно себя ведет! Скорее всего, она что-то разнюхала! Что-то связанное с преданием, монахом Альтером и прочей чертовщиной, происходящей здесь. Любопытно, а что конкретно она узнала?

Теперь уже Мелисса с интересом смотрела на Каролину. Да, та действительно сильно переменилась. Прежде ее лицо не выражала ничего кроме самодовольства, спеси и непроходимой душевной лени, но теперь в нем появились какие-то новые тревожные черты. Каролина вся целиком погрузилась в размышления, и в ее глазах блуждали задумчивые огоньки. Да и выглядит она неважно: волосы всклокочены, веки вспухли от явного недосыпа, и в довершение – грязное воющее платье!

Каролина перехватила ее заинтересованный взгляд, и резко встав со стула, спросила:

– А ты что, действительно ничего не боишься? – зрачки ее глаз странно расширились.

– Кого мне бояться? Тебя что ли? – нахмурилась Мелисса.

– А хотя бы и меня, – в голосе Каролины проскользнула ирония.

– Фи! – Мелисса брезгливо поморщилась, – Еще чего не хватало! – немного подумала и добавила: – Я иду своей дорогой, и никто мне не помешает, в том числе ты!

Последние слова она произнесла громко, воспламеняемая изнутри отчаянным жаром.

Каролина будто бы уменьшилась в размерах, вся ссутулилась, глаза ее отчаянно забегали по классу в поисках невидимой защиты. Но тщетно! Она никак не могла найти подходящих слов, чтобы достойно ответить. Тогда остатки прежней гордости взыграли в ней, она распрямила плечи и, грозно глядя на Мелиссу, произнесла:

– Это мы еще посмотрим!

– Вот-вот, посмотрим! – холодно отчеканила Мелисса. – А теперь, будь добра, оставь меня в покое! Мне надо дочитать параграф!

Каролина молча села на свое место и принялась грызть ногти. Ей хотелось осадить Мелиссу, но после волнений, испытанных утром, она все еще чувствовала себя неважно. Та жуткая черная тварь, которая дышала ей в лицо, никак не выходила из головы. А эта бестия искала Мелиссу! И вот она, сидит себе тут спокойно, готовится к уроку и ведь знает же, знает, что на нее объявлена охота! Каролина не могла понять странного спокойствия Мелиссы. Ну ничего, мадам Григория найдет применение полученным сведениям, и эта особенная, бесстрашная выскочка будет рыдать в голос, когда ее разлучат с Миртой, и она останется совсем одна! Каролина

злобно ухмыльнулась.

Тем временем в классе стали появляться остальные девочки. Они удивленно поглядывали на Каролину и Мелиссу и недоумевали: почему они не ругаются, а спокойно сидят, занятые своими делами?

Чем ближе они подходили к Каролине, тем больше росло их удивление! На ней грязное платье! От нее плохо пахнет! Девочки смущенно здоровались с ней и, понимая, что сейчас лучше не соваться с расспросами, тихо рассаживались по местам. Каролина же стоически молчала, не выходила к доске, не заводила громкие беседы и не привлекала к себе внимания. В классе стояла странная напряженная тишина, все до единого, смиренно уткнувшись в учебники, ожидали прихода мадам Грегории. Но ко всеобщему удивлению пришла не она, а Мирта, которая пояснила, что классная дама отлучилась по каким-то спешным делам, и первым уроком будет рисование.

Каролина довольно улыбнулась, кажется, мадам Грегория начала действовать! От Мелиссы не укрылась эта противная усмешка, и она, незаметно переглянувшись с Миртой, внутреннее приготовилась к новым неприятным сюрпризам.

Но второй урок с мадам Грегорией прошел весьма гладко. Старая дама была непроницаемо холодна, не смотрела на Мелиссу, и даже ни разу не вызывала ее к доске. За весь день ничего так и не произошло, и Мелисса отправилась домой к Мирте. Нужно набросать план рассказа, а затем подгото-

виться к вечерней вылазке!

Глава 28

После уроков Мирта сидела в отведенном ей кабинете и делала вид, что проверяет тетради. На самом же деле ее мысли были заняты совсем другим. Она прекрасно понимала, что время не ждет и нужно как можно скорее бежать из Файнд-Тауна. Но она опасалась совершать столь отчаянный шаг, не посоветовавшись с Вергилианом. А он, как на зло, давно не выходил на связь. Погруженная в такие размышления, она не заметила, как быстро пролетело время. Взглянув на часы, Мирта ахнула и засобиралась домой.

Она поспешно встала, поправила перед зеркалом воротничок платья, как вдруг раздался громкий настойчивый стук в дверь. Мирта вздрогнула и напряглась. Она весь день ожидала подвоха! Собрав волю в кулак, она беспечно произнесла:

– Да, да, войдите!

На пороге возникла мадам Грегория собственной персоной, и судя по всему, она пришла не для того, чтобы поблагодарить Мирту за то, что та подменила ее с утра. В глазах классной дамы читалось торжество, которое она даже не старалась скрыть. Она окинула беглым взглядом кабинет де-вушки и вымолвила:

– Добрый день, милочка! Вы, кажется, уже собираетесь

домой?

Мирта навестила уши: мадам Грегория, сама того не замечая, переняла у директора особую манеру говорить.

– Добрый день! – с улыбкой ответила Мирта. – Да, уже собираюсь.

Старая дама покачала головой, ее холодные голубые глаза сузились, и, стараясь сохранять сдержанный тон, она продолжила:

– Вам придется немного задержаться. У нас ожидается небольшое совещание.

– О! – Мирта сделала вид, что удивлена, – Надеюсь, не столь масштабное, как в прошлый раз?

Мадам Грегория нервно дернула верхней губой и как можно более любезно ответила:

– Нет, милочка, не столь масштабное. Всего-то четыре человека, включая вас!

– Ну что ж, я готова, – пожала плечами Мирта. – Пойдемте же!

– Следуйте за мной, – сквозь зубы процедила мадам Грегория, самообладание стремительно покидало ее.

Дорогой Мирта гадала: для чего же ее вызвали? Пока на ум приходило только одно объяснение: Грегория узнала, что Мелисса живет у нее дома. Она улыбнулась своим мыслям – интересно, какое преступное деяние сейчас будут вменять ей? О, совсем скоро она попадет в рассадник змей, – коварных, ядовитых и изворотливых. Мирта смотрела в седой за-

тылок мадам Грегории, и пыталась проникнуть в ее мысли. Чем живет этот человек? Откуда в ней столько фанатизма? Она увидела, что разум старой дамы полностью поглощен черной слизкой материей. Мирта схватилась за голову и приложила руку к груди – ей стало тошно! Нет, эта женщина уже не человек – ее воля полностью подчинена давно умершему монаху Альтеру!

Они подошли к кабинету мадам Грегории, и та с вымученной улыбкой, похожей на звериный оскал, открыла перед ней дверь, учтиво пропуская внутрь. Мирта вздрогнула. Здесь в этом склепе было так тоскливо. Она взглянула на стену и увидела портрет Альтера. Его жестокие насмешливые глаза, казалось, прожигали тебя насквозь.

«Ну здравствуй!» – сказала она про себя, – «Ничтожный человечиска! Ты скоро заплатишь за все свои злодеяния!». Она всмотрелась в портрет и поняла, насколько сильно он отличается от всех остальных его изображений, развешанных по школе. Этот более живой, более наполненный энергией, и, видимо, нарисован не просто так, и не просто так он принадлежит именно мадам Грегории.

Последняя заметила заинтересованный взгляд Мирты, и, прищурившись, с осторожностью спросила:

– Вам нравится?

– Да, – Мирта восхищенно всплеснула руками. – Портрет просто великолепен! Надо сказать, он резко отличается от всех остальных! Где же вы достали его?!

Мадам Грегория вся зарделась и с гордостью пояснила:

– Он был подарен моим предкам! Семейная реликвия. Передается из поколения в поколение. Теперь я его счастливая обладательница.

«Так я и думала», – произнесла про себя Мирта, а вслух заметила:

– Вы просто счастливица! Но где же остальные участники нашего заседания?

Классная дама ожидала, что Мирта произнесет витиеватую оду этому прекрасному портрету и потому, насупившись, небрежно бросила:

– Скоро они придут, уж поверьте. А пока я хочу потолковать с вами наедине, дорогая, – и она опустилась в кресло, давая Мирте знак, что она тоже может сесть. – До меня, то есть, до нас дошли сведенья, что Мелисса, та девочка, которая поставлена на особый контроль, в настоящий момент проживает у вас! – она подчеркнула последние слова, и ее холодный взгляд жадно впился в глаза собеседницы.

Мирта удивленно подняла брови и развела руками:

– Что же тут дурного, мадам? Родители девочки больны, ее друг куда-то пропал! Не может же она одна жить в таком большом доме?!

– Ах, вот оно что, дорогуша! – Грегория продолжала наступление. – А вы знаете, почему девочка взята на особый контроль?

– Конечно, знаю! – просто ответила Мирта и выдержала

паузу.

Грегория вздрогнула и насторожилась.

– И почему же? – спросила она с придыханием.

– Потому, что ее родители сошли с ума! А все вы тут считаете, что это заразно, и что Мелисса тоже может заболеть и заразить всех остальных. Разве нет? – хлопая глазами, ответила Мирта.

Грегория облегченно вздохнула и кивнула:

– Да, да, именно так!

– Но, раз так, можете не волноваться! Я не боюсь заразиться, и не верю, что сумасшествие передается как вирус!

Мадам Грегория сжала губы с такой силой, что они слились в одну сплошную тонкую линию. Она вдруг встала и, опершись руками о стол, склонилась над девушкой.

– Милочка, – почти кричала она, – Вы, кажется, не понимаете насколько это опасно!

– Кажется, я действительно чего-то не понимаю, – спокойно подтвердила Мирта.

– Есть еще одна причина, по которой эта девочка должна быть изолирована от общества! – выдавила из себя классная дама и тяжело вздохнула.

– Господи! – Мирта удивленно развела руками. – Да какая же?! Может, вы расскажите мне, и тогда я перестану ей помогать?!

Мадам Грегория устало опустилась в кресло, рассеянным взглядом обвела комнату, потом схватила чернильницу и

стала нервно двигать ее по столу.

– Я не могу вам ничего рассказать – это не моя тайна, – отрезала она. – Но, надеюсь, вы поймете важность момента. О том, что Мелисса живет с вами, я сообщила не только директору школы, но и самому мэру, и он не на шутку разволновался. Думаю, последнее убедит вас в том, что это дело крайней важности!

Мирта покачала головой:

– Извините, мадам, но вы пока голословны! А я хочу узнать истинную причину!

– Голословна? – мадам Григория вскипела. – Может, вы еще скажете, что я вру?

– Может, – отстраненно произнесла Мирта и посмотрела на нее в упор. – И не пытайтесь меня переубедить.

Классная дама вспыхнула, сдержала поток оскорблений, рвущийся с ее уст, отложила чернильницу в сторону и спокойно произнесла:

– Раз уж мы с вами не смогли решить эту проблему, то вынесем ее на суд общественности, – она прислушалась к звукам, доносящимся из коридора, и радостно добавила: – А вот, собственно, и сама общественность, – она поднялась, подавая Мирте знак, чтобы и та поступила точно так же.

Девушка последовала ее примеру. Дверь распахнулась и неспешной походкой в комнату вошла мадам Стефания, как всегда улыбающаяся и витающая где-то в своих мыслях, а следом за ней – мэр Рэвел. Мирте не понравилось выраже-

ние его лица: под напускной любезностью скрывалось что-то злое и трусливое.

– Добрый день, милочки. Можете садиться, – обратилась к ним обеим мадам Стефания. – Опять у нас тут передраги. И опять из-за Милены, – она хихикнула. – Просто смешно, что она не дает вам покоя, мадам Грегория.

Глаза классной дамы наполнились злостью, ей явно хотелось швырнуть тяжелую чернильницу прямо в директора, но она сдержалась и, делая вид, что не расслышала слов Стефании, обратилась к мэру:

– Уважаемый мэр Рэвел, позвольте вам представить учительницу литературы и рисования – Мирту.

Девушка смело протянула ему руку, он сладко улыбнулся и ответил слабым пожатием на ее приветствие.

– Очень рад, очень рад, – елебно произнес он. – Отрадно видеть, что в нашу тихую школу идут работать такие молоденькие учительницы.

– Поверьте, мне тоже приятно здесь работать, – Мирта очаровательно улыбнулась.

Мадам Стефания смотрела на них и умилялась, а вот Грегория нахмурилась – поведение Мирты в присутствии его сиятельства было фамильярным и беспардонным! Между тем, она снова взяла бразды правления в свои руки и, стараясь говорить уверенно, продолжила:

– Мы здесь собрались из-за Мелиссы! Нам стало известно, что она проживает у вас!

– Да, именно так, – спокойно ответила Мирта.

Мэр провел рукой по волосам, нагло оглядел девушку с ног до головы и тем же сладким голосом спросил:

– Мирта, разрешите узнать, почему вы приютили девочку у себя? Вы же наверняка слышали, что по поводу нее существует особое указание.

– Конечно, я слышала об этом, – она на секунду задумалась. – Но, понимаете, я очень люблю детей и не могу смотреть, как им приходится расплачиваться за ошибки родителей. Она же не виновата в том, что они больны! Несчастный ребенок! Разве же можно бросать ее на произвол судьбы?! В Бриф-Косте вы такого не увидите ни в одной школе!

– Как долго она живет у вас? И как она попала к вам? – мэр испытующе посмотрел на нее.

– Дело было, кажется, дня два назад! Да, да! По-моему так! Я пошла прогуляться в лес, а дорога проходит мимо дома Мелиссы. Я увидела, что она плачет, сидя на крыльце. Остановилась, спросила в чем дело, она ответила, что ее друг исчез и ей страшно жить дома одной. Я позвала ее к себе! Понимаете, я не могла пройти мимо горя бедняжки!

– Это чудесно, – коротко вставила Стефания. Грегория и Рэвел посмотрели на нее, как на сумасшедшую и переглянулись.

– Знаете, – мэр заворочался в неудобном кресле, – Это чудесно, конечно, не могу не согласиться с госпожой Стефанией! Но, поймите меня правильно, есть очень веская причина,

по которой Мелисса должна быть изолирована от общества.

– Я не понимаю вас, – глаза Мирты зажглись. – Мадам Грегория тоже говорила мне об этом! Я не понимаю, что может сделать плохого одна маленькая девочка? И почему с ней следует так жестоко поступать?

– Вот-вот, – вставила мадам Стефания. – Дорогая моя, я бы с удовольствием открыла вам эту тайну за семью печатями, но боюсь, мне оторвут голову, – она подмигнула раскрасневшейся мадам Грегории, в глазах которой отразился безотчетный ужас. – Тайна, да?! – она коротко рассмеялась, – Вымысел и бабушкины сказки! Смешно! Как можно в такое поверить?!

– Замолчите, мадам Стефания! – вдруг гаркнул Рэвел так громко, что все вздрогнули, – Мирта, – продолжил он не своим голосом. – Я, именем мэра Файнд-Тауна, приказываю вам сегодня же выставить девчонку на улицу, иначе мне придется вас уволить!

В глазах мадам Грегории появилась детская радость, она восхищенно взглянула на мэра, потом перевела взгляд на портрет Альтера и едва заметно кивнула ему.

Мирта резко встала:

– Я не выполню вашего приказа, пока вы не объясните мне истинной причины происходящего! – громко сказала она и посмотрела в черные глазки Рэвела. – А уволить меня вы не сможете! Не забывайте про договор с префектурой Бриф-Коста. Я там человек не последний. Вам, как я понимаю, не

захочется платить неустойку, а уж, поверьте мне, стоимость ее будет значительной! Да кстати, насколько я знаю, некоторые товары вы выписываете из Бриф-Коста? Так ведь?! Но мне известно доподлинно, что префектура не любит, когда отвергают их учителей!

Повисло молчание. Вдруг Рэвел насторожился, странно повернул голову, словно прислушивался к неведомому голосу, лицо его исказила гримаса страха, а руки нервно задрожали. Он округлил глаза, тряхнул головой и, стараясь подавить нотки гнева в голосе, смотря куда-то в сторону, ответил:

– Мирта, простите меня за неподобающий тон. Пусть все остается на своих местах, – он резко встал и, не прощаясь, вышел вон.

Когда за ним захлопнулась дверь, мадам Стефания покачала головой и ласково обратилась к окаменевшей мадам Грегории:

– Милочка, что с Вами?

– Почему? Почему? – прерывистым голосом шептала она. – Почему он так поступил? Это же нелепо. Нелепо.

Она обхватила голову руками и, вытащив из кармана носовой платок, вытерла вспотевший лоб.

– Пожалуй, нам пора удалиться, – обратилась мадам Стефания к Мирте. – Пойдемте, пойдемте, милочка, надо оставить нашу дорогушу одну.

Они, стараясь не шуметь, вышли из кабинета. Казалось, мадам Грегория даже не заметила, что осталась одна.

– Ох, несчастная женщина, – вздохнула мадам Стефания и ее глаза участливо остановились на Мирте. – Она совсем не понимает того, что творит. Совсем! Идите с миром, милочка! До завтра! Передавайте Милене от меня привет!

Мирта облегченно вздохнула и заторопилась к выходу, лицо ее было напряженным и сосредоточенным. Она не могла понять, почему мэр так резко переменял свое решение? Прокручивая в голове состоявшийся разговор, она догадалась, что он услышал голос, который приказал ему оставить ее в покое. Кажется, она знает, кому принадлежал этот голос. Ее передернуло: боже мой, он был так близко, а она даже не ощутила дыхания тьмы! Как ловко он умеет маскироваться! Но больше ее беспокоило другое: понял ли он, кто она такая? Ведь с помощью мэра он прощупывал именно ее!

Глава 29

Мелисса, склонившись над столом, неотрывно смотрела на исписанный лист бумаги. Вот уже целый час она безрезультатно билась над планом рассказа. Все шло не так, как надо! Она никак не могла прийти к общему знаменателю, и канва задуманного текста разваливалась на не связанные друг с другом отрывки.

Ей определенно не хватает очень важных сведений. Когда она узнает все до конца, тогда план рассказа обретет четкую форму. Мелисса отложила карандаш в сторону и предалась мечтам. Она представила себе, какое впечатление произведет ее история (если она все-таки напишет ее) на жителей города! Но вдруг они не поверят ей на слово? В таком случае она предъявит им доказательства: протоколы, обличающие Альтера и дневник Бренды. Бесценные документы всегда при ней. После того, как ее дом был разгромлен, она спрятала бумаги в портфель и ни на минуту не расставалась с ними.

Занятая такими мыслями, Мелисса совершенно потеряла счет времени, и когда взглянула на часы, то ахнула, – уже перевалило за три! Почему Мирта задерживается?! Она вдруг вспомнила ехидный взгляд Каролины, по сердцу пробежал холодок. Все-таки странно, почему мадам Грегория не смог-

ла провести положенный утренний урок?!

Мелисса поднялась и принялась ходить из угла в угол, нервно кусая губы и прислушиваясь к звукам, доносящимся со двора. Наконец, она услышала знакомые легкие шаги и подскочила от радости. Она кинулась к дверям и вылетела в сад. Навстречу ей шла Мирта, по ее мрачному лицу Мелисса поняла: что-то произошло!

Девушка легонько пожала ей руку, молча вошла в дом и устало упала в кресло. Мелисса безропотно стояла рядом, мучимая дурными предчувствиями.

– Они узнали, что ты живешь у меня, – пояснила Мирта.

– И что? – в горле пересохло от волнения.

– Хм, – Мирта улыбнулась. – Я перехитрила их. Мадам Грегорию и Рэвела!

– Рэвела? – Мелисса вытаращила глаза. – Он сам с тобой разговаривал?

– Ага, – Мирта взмахнула рукой. – Явился собственной персоной и давай меня допрашивать, что да как! Я то, конечно, наврала с три короба. Он вроде бы поверил, но знаешь, – она замолчала и нахмурила брови. – Они вызывали меня не просто так. Они хотели понять, связана ли я с Вергилианом и какое вообще имею к тебе отношение.

– И что же? Они что-нибудь заподозрили? Неужели они знают про Вергилиана? – удивленно спросила Мелисса.

– Конечно, они про него знают, – Мирта усмехнулась. – Вроде бы они пока ничего не заподозрили. Это хорошо, Ме-

лисса, иначе бы нам с тобой пришлось втрое тяжелее!

– Уф, – выдохнула Мелисса. – Ну и дела!

– Да, да, дела, – кивнула Мирта. – Ладно, не будем сейчас думать об этом! Нам нужно готовиться к другому! Устроим им настоящий праздник! Как твой рассказ, кстати?

– Да вот, план пыталась набросать, – Мелисса немного покраснела. – Только вот было бы неплохо узнать, куда делись прежние жители города!

– О, – протянула Мирта и недобро усмехнулась. – Дорогая моя Мелисса, я думаю, ты скоро узнаешь об этом!

– Хотелось бы, – без энтузиазма ответила она, все эти «скоро» ей уже порядком надоели.

– Ладно тебе киснуть, – Мирта небрежно махнула рукой. – Давай лучше выпьем кофе и решим, как нам лучше всего пробраться в подземелье. Медлить нельзя, уже завтра нам нужно бежать отсюда, – она, нехотя, стала подниматься с кресла. – И принеси, пожалуйста, из мастерской мою большую холщовую сумку.

Из мастерской! Мелисса рассеяно застыла посреди комнаты. Она ни разу не была наверху, в мансарде, которую Мирта приспособила под мастерскую. Время от времени ее раздрало любопытство. Уж очень ей хотелось посмотреть на картины старшей подруги. Но она не решалась заговорить с ней об этом.

– Ну чего ты, Мелисса, застыла? – рассмеялась Мирта.

– Просто я там не была, и как-то боязно идти в твоё свя-

тилище, – слегка покраснев, ответила Мелиссы.

– Да ладно! Будет тебе! Беги скорей! – Мирта уже встала и направилась в кухню. – А я пока сварю кофе и пару бутербродов сделаю.

– Угу, – кивнула Мелисса и стала подниматься наверх по узкой деревянной лесенке.

Уже на подступах к двери, девочка почувствовала запах красок и лака, наконец-то она побывает в мастерской художника!

Она вошла внутрь. Небольшая комната, по форме напоминавшая нос корабля, была залита ярким солнечным светом. В середине стоял мольберт, накрытый тряпкой, а в углу, на низкой табуретке – большая железная коробка, перепачканная краской. Видимо в ней девушка хранит краски и кисти.

Вот было бы здорово иметь такую мастерскую в Брифф-Косте! Ходить туда всей честной компанией: пить чай, читать вслух, словом, коротать душевные вечера при свете маленькой лампы! Мелисса подавила вздох сожаления. Мечты – мечтами, а в реальность надо таки возвращаться! Она огляделась по сторонам и в углу обнаружила ту самую сумку, о которой говорила Мирта.

Мелисса взяла ее и почувствовала дурманящий запах разных трав и вспомнила маму – у нее есть похожая сумка, доверху набитая растениями. Девочка глубоко вдохнула и представила, что Хильда где-то рядом. Так стояла она око-

ло минуты, потом очнулась от забытья и уже собралась уходить, но взгляд ее упал на мольберт, накрытый тряпкой. А что бы на ее месте сделала Сара? О, та уж точно не упустила бы момента и сорвала покров тайны! Ладно, – Мелисса махнула рукой, гляну одним глазком! Думаю, ничего страшного не произойдет.

Она осторожно подошла к холсту, и, сорвав покрывало, отошла на шаг назад. На картине был изображен мужчина в полупрофиль. Он сидел на скамейке, его длинные темно-каштановые волосы подсвечивались в контражуре, упрямый тяжелый подбородок он опустил на согнутую руку и смотрел вдаль. Его глаза небесно-голубого цвета, тихо сияли изнутри божественным светом, и озаряли пространство вокруг него.

Мелиссе он показался знакомым, и она сразу же поняла, кто он! Это Вергилиан! Она вспомнила свой сон, в котором видела его, пусть и не совсем четко, но достаточно, чтобы запомнить те восторженные ощущения, которые вызывал его облик! Она смотрела на него во все глаза и не могла не заметить, что туман за спиной Вергилиана явно образует какую-то форму. Она вгляделась пристальней и поняла, что сквозь туман проступают контуры крыльев. Вот оно как! Скорей бы уже с ним познакомиться!

Но время не ждет! Она повесила покрывало на место и спустилась вниз. Мирта хитро взглянула на нее, но ничего не спросила, а лишь протянула руку за сумкой:

– Вот отлично, Мелисса!

– А для чего она тебе?

– Зельице сварить! – зевнула Мирта и пододвинула Мелиссе чашку кофе. – Давай-ка выпей!

– Зальице? Зачем? – никак не могла понять Мелисса.

– Все очень просто! Подумай сама, в каком состоянии будет Вернанд, если мы все-таки отыщем его?! Я очень сомневаюсь в том, что он сможет самостоятельно передвигаться. Скорее всего, он будет неподвижен. А мы, даже если захотим, никак не сумеем дотащить его до дома. Зелье же приведет его в сознание, и он сам сможет добраться сюда. Правда, долго будет отсыпаться. Но это уже неважно!

– Как ты ловко все придумала! – восхитилась она.

– То ли еще будет! – Мирта встала и, захватив сумку, отправилась на кухню.

Как только девушка вышла, Мелиссу охватило легкое беспокойство. Кажется, им скоро придется удирать из Файнд-Тауна! Дышать тут становился все труднее и труднее. Того и гляди, грянет взрыв. Мелисса вышла в сад и прислушалась. Стояла тишина. Непроницаемая, насыщенная, густая. Так бывает только перед бурей. Она дошла до калитки и не решилась открыть ее. Казалось, грязный поток, пульсирующий в венах города, хлынет сюда, в эту спокойную, уютную бухту.

Глава 30

Каролина не находила себе места. Она сновала туда-сюда по парку, и то и дело поглядывала на островерхие шпили школы. Ей хотелось заглянуть на огонек к мадам Грегории и разузнать, как прошло разоблачение Мирты, но она не испытывала ни малейшего желания второй раз за день заходить в ее кабинет.

Каролину глодало изнутри. Она никак не могла понять причину своего смятения и беспокойства. Перед ее глазами вставали то черная тварь, напавшая на нее утром, то холодное, непроницаемое лицо Мелиссы, то очаровательная улыбка Мирты, то прожигающий взгляд монаха Альтера. Пальцы дрожали, губы нервно вздрагивали, а ноги ни на секунду не давали присесть. Конечно, мать снова накричит на нее за то, что она сразу не пришла домой, но теперь ей все равно. Разум Каролины искал что-то, какую-то неуловимую зацепку. Ей мерещилось, что она вот-вот докопается до истины, вспомнит нечто важное, нечто несомненно и непомерно важное. Но что? И с чем это связано?! Она не знала.

Неожиданно в памяти всплыло искаженное гневом лицо матери и ее истошный крик: «Ты что?! С ума сошла?! Я тебе тысячу раз говорила не заходить в старый парк! Он давно закрыт для посещений». Но почему? Почему нельзя?! Что

там может быть опасного?! Там только старые статуи и все!
И ничего больше!

Каролина, обессиленная, рухнула на скамейку. Солнце стоял высоко в зените. Уже наступила осень, но оно все равно продолжало жечь упрямо и неумолимо.

Сколько еще этих недоговорок?! Сколько?! Кем были прежние жители города? И куда они делись?! Им никогда не давали ответа на этот вопрос! Да и, в конце концов, что мы знаем о монахе Альтере? Ничего! Только то, что он святой благодетель! И все! А День Обретения?! Почему на праздник нужно являться всем?! И зачем постоянно из года в год выполнять непонятные ритуалы?! Как ей только раньше не приходили в голову все эти вопросы?!

Каролине показалось, что мир вокруг изменился. Зеленая листва вдруг стала черной, голубое небо – кроваво-красным, а воздух приобрел темный оттенок. Но это длилось ровно секунду. Каролина мотнула головой и подскочила. Кто может ответить ей на эти вопросы? Теперь она была уверена, что родители и мэр Рэвел знают все! Но ей они никогда не расскажут. А расспрашивать их – глупо и опасно. Но есть еще один человек, который знает все, и этот человек – Мелисса, а она-то точно будет держать рот на замке.

Каролина вспомнила, как вела себя Мелисса во время уроков. Она всегда сидела задумчивая, постоянно погруженная в себя. На перемене выходила из класса и всегда брала с собой портфель. Так, так, так! Раньше она этого никогда

не делала! Портфель! Каролина вздрогнула, перед глазами промелькнула картинка: Мелисса бережно и с явной опаской кладет портфель под парту и все время поглядывает на него!

Девочка рассмеялась, окрыленная догадкой! Вот где ключ к разгадке! В портфеле Мелиссы! Каролина немного успокоилась. Завтра же она завладеет заветным портфелем! Любыми способами она доберется до него! Чего бы ей это ни стоило! Она упивалась своим триумфом, и возбужденная и веселая, помчалась домой. Как-никак, а платье надо постирать, чтобы мать ничего не заметила.

Глава 31

Глубокая ночь опустилась на Файнд-Таун, фонари уже погасли, стало темно – хоть глаз выколи. Мирта и Мелисса осторожно шли к школе, спотыкаясь на каждом шагу о камни. Они молчали. И немудрено, им обоим было страшно, особенно Мелиссе. Она понимала: нужно собрать все мужество, чтобы заставить себя спуститься туда. От одной мысли о затхлых лабиринтах ей хотелось кричать. Она даже подумать не могла, что ей снова придется побывать там.

Поднялся сильный ветер, и Мелисса заметила, что Мирта беспокойно глянула на небо. Тоненькая складка появилась на ее лбу и исчезла. Они уже добрались до школьного парка, и Мирта остановилась, тревожно вслушиваясь в тишину ночи.

– Мелисса, послушай меня внимательно, – начала она, слегка нахмутив брови. – Не задавай мне вопросов. Просто стой рядом и молчи. Я возьму тебя за руку, и мы пойдем в школу. Старайся не отвлекать меня и, по возможности, не говори ни слова. И ни чему не удивляйся.

– Хорошо, – скороговоркой ответила Мелисса. – А как мы войдем внутрь? Ты знаешь, где находится черный ход?

– Мы войдем через главную дверь! – выпалила Мирта и сделала строгое лицо. – Все! Не отвлекай меня! Отойди на

шаг назад.

Удивленная Мелисса выполнила ее приказание и уставилась на девушку. Та закрыла глаза и начала медленно поднимать руки. Ее тонкая, хрупкая фигура словно набирала неземную мощь и становилась легкой и невесомой. Мелиссе подумалось, что у Мирты вот-вот появятся крылья, она взлетит в небо, оставив ее одну, на этой страшной и чужой земле. Но ничего подобного не случилось – Мирта открыла глаза, и ее сосредоточенный взгляд наполнился неведомой силой, но вместе с тем стал отстраненным и чужим. Казалось, рядом с девочкой стоял совсем другой человек.

Мелисса прищурилась и невольно ахнула: от Мирты исходило едва заметное голубое свечение. Она взяла ее за руку и почувствовала сильную энергию – физически ощутимые потоки вливались в ее ладонь.

Они быстро подошли к школе. На Мелиссу нашло странное спокойствие, сердце стало биться медленней. Они попали в другое измерение, где здешний воздух стал чужим, а тела при движении, рассекая его, оставляли следы.

Они поднялись по ступенькам, и Мирта, достав связку ключей, быстро открыла старый замок. Они вошли в темное помещение, и свет, исходящий от девушки, усилился настолько, что они могли видеть путь. Реальность для Мелиссы изменилась: стены то сужались, то раздвигались, пол под ногами дрожал, а сами шаги ее стали вязкими и замедленными. Она ощущала ни с чем не сравнимое блаженство, словно

сейчас она – героиня приключенческой книги, которую спокойно перелистывает, сидя в любимом кресле.

Она так и не поняла, как они оказались у двери, ведущей в подzemелье. Как только они переступили порог, Мелисса вернулась в реальность, которая обрушилась на нее ледяным, пронизывающим до костей дождем. Шершавые, покрытые паутиной стены дохнули холодом; шершавые старые ступени напугали скользкостью; мрак, тягучий и осязаемый, ворвался в душу. От Мирты все еще исходило свечение, но уже не такое яркое. Мелисса почувствовала, что сквозь ладонь девушки проходят спазмы и ей захотелось закричать во весь голос. Темнота, простирающаяся впереди, пугала своей неизвестностью. Мелисса была уверена, что из недр ее вот-вот выскочит жуткое чудовище и с невероятной яростью расправится с ними. От страха у нее начала дергаться щека и тянуло броситься обратно. Невероятным усилием воли она преодолела позывы к бегству и покорно последовала за Миртой.

Они спустились в ту самую галерею, в которой Мелисса была в последний день учебы. Голову, как и тогда, пронзила сильная боль. Они подошли к самой первой двери, и Мирта, глядя на нее отчаянным взглядом, сунула ей в руку связку ключей.

– Открывай, – прохрипела она не своим голосом.

Но каким ключом? Она хотела спросить об этом Мирту, но осеклась. Мышцы на лице девушки дергались и отражали

страшную внутреннюю борьбу. Мелисса дрожащими пальцами вертела связку в руках, наугад выбрала самый длинный ключ и вставила его в замочную скважину. На удивление, он подошел! Приложив значительные усилия, она начала проворачивать его. Старый замок не хотел поддаваться, и тогда Мирта, отстранив ее руку, что есть силы, нажала на ключ. Замок со скрипом поддался. Из глубины повеяло холодом и каким-то невероятным ужасом.

Мирта сильнее сжала руку Мелиссы, и они сделали шаг через порог. Девушка вытянула вперед две руки, и огромная зала осветилась бледно-голубым светом. Мелисса закричала, прикрыв рот ладонью: узкая, длинная комната была заполнена человеческими останками. Скелеты и кости в отвратительной вакханалии были раскиданы повсюду.

Мирта рывком вытащила девочку обратно и быстро закрыла дверь. Мелисса не могла говорить. Они пошли дальше. Мирта остановилась около второй двери, взгляделась в нее, и, махнув головой, пошла дальше, таща за собой почти теряющую сознание Мелиссу. Так же они проскочили и следующую дверь, и до сознания девочки дошел шепот Мирты: «Тут то же самое! То же самое!».

Наконец, миновав еще несколько дверей, они остановились у последней – маленькой, неприметной, деревянной. Мирта застыла и дрожащими руками нащупала нужный ключ. Она с легкостью провернула его в замке и толкнула дверь. Они попали в каморку, сияние осветило ее настолько

сильно, что стены в комнате стали белыми. В углу, на полу сидел Вернанд, голова его была опущена. Мирта, впервые за все это время, отпустила руку Мелиссы, и девочке вдруг захотелось плакать, – от пережитого потрясения и от того, в каком состоянии она увидела Вернанда.

Мирта достала из сумки маленькую бутылочку, и, подняв голову лесничего, влила ему в рот ее содержимое. Через несколько секунд его пустой взгляд стал осмысленным, он с трудом выдавил из себя:

– Мирта.

Та ничего не ответила, взяла его за руку и рывком подняла на ноги. Он послушно встал. Мелисса сразу поняла: он сможет пойти сам.

– Убираемся отсюда. Да поскорее, – сквозь зубы прошептала Мирта, мускулы на ее лице снова задергались. Теперь ее сияние распространялось еще и на Вернанда.

Они выскочили из тесной каморки, в которой с трудом умещались втроем, и бросились вдоль галереи к выходу. Когда они пробежали мимо закрытых дверей, Мелисса вздрагивала от ужаса, вспоминая увиденную несколько минут назад картину: бесчисленное множество скелетов и черепов! Снова почудились ей душераздирающие крики, как и в тот раз! Тихим шелестом воспоминаний до нее долетел диалог с мадам Стефанией:

– А что за этими дверьми?

– Ничего. У нас нет ключей. Они хранятся у мэра!

О мадам Стефания, если бы вы знали, что находится там! Если бы вы знали, что ваши подопечные и ваши учителя уже который год обретаются на кладбище!

Тем временем они благополучно выбрались на улицу. Память Мелиссы запечатлела немного: темные переулки, высокие деревья, тонувшие в напряженной тишине, частые шаги, гробовое молчание и напряженная, но слабеющая, ладонь Мирты.

Когда они оказались дома в светлой гостиной, свечение, исходившее от Мирты, погасло, и она, обессиленная и осунувшаяся, рухнула в кресло. Вернанд осмотрелся по сторонам, как загнанный зверь, осушил весь кувшин с водой и, не говоря ни слова, камнем упал на кровать.

Мелисса, сев напротив Мирты, с ужасом уставилась на нее. Что будет дальше, что?! Она закрыла лицо руками, но не смогла избавиться от наваждения: огромная зала, высокие стрельчатые своды и скелеты, скелеты, скелеты, наваленные друг на друга. Голова кружилась, хотелось уснуть и забыть обо всем и проснуться не в этом проклятом городе, а в комнате, дома у тети Моники.

– Мелисса, – услышала она твердый, но тихий голос Мирты.

Она подняла глаза и увидела, что девушка пришла в себя, ее изможденное лицо приобрело решительное и сосредоточенное выражение.

– Мелисса, – продолжила она, – нам завтра же нужно ухо-

дить из города. Оставаться здесь опасно. Я думаю, ближе к вечеру они уже все поймут. Утром, чтобы не вызывать подозрений, мы как обычно, придем в школу, днем заберем твоих родителей из клиники и попытаемся вырваться отсюда. Если у нас не получится, то мы пропали. Они нас уничтожат.

Мелисса вскочила с кресла и заходила по комнате, в ней всколыхнулось негодование.

– Мирта, – почти кричала она. – Мирта, объясни мне, в конце концов, кто такие эти они? Что вообще происходит? Чьи останки мы видели сегодня? И причем тут я? Скажи, Мирта, скажи! Иначе я скоро сойду с ума.

– Сядь, Мелисса, – устало ответила Мирта. – Сядь, пожалуйста, не мельтеши перед глазами! – она громко вдохнула воздух, немного помедлила и продолжила: – Сходи на кухню, сделай нам чаю, а я пока соберусь с мыслями, чтобы рассказать тебе все по порядку. Настал тот момент, когда ты должна узнать правду!

Мелисса тяжело вздохнула и отправилась на кухню. Она зажгла лампу и поставила чайник на огонь. Маленькое, тесное помещение осветилось уютным, теплым светом, а за окном стояла непроницаемая тьма. Ей показалось, что их небольшой мирок надежно огражден от злых вездесущих чар демонов, которые ухмыляются и хохочут, утопая в черной густоте ночи. Окажись она сейчас на улице, то непременно бы умерла от страха.

Она отвернулась от окна и стала смотреть на чайник: пар

тоненькими струйками выходил из проржавевшего носика. Когда вода закипела, она налила две большие кружки и на подносе понесла в гостиную. Только бы Мирта не уснула! Но Мирта и не думала спать, она сидела в кресле, уставившись в стену. Она не сразу заметила Мелиссу, а когда заметила – вздрогнула.

Девочка поставила перед ней чашку, и Мирта, закрыв глаза, сделала большой глоток и улыбнулась:

– Ничто так не бодрит, как хороший крепкий чай. Нам до утра с тобой, Мелисса, засыпать никак нельзя. Мало ли что.

– Угу, – буркнула Мелисса и громко отхлебнула, а в это время Вернанд издал пронзительный всхрип. Они обе невольно улыбнулись, – С ним все в порядке будет, Мирта?

– Да! Они ничего с ним сделать не смогли, Вергилиан поставил на него хорошую защиту. Но ее действие совсем скоро могло закончиться.

– Бедный Вернанд! Ну, Мирта, рассказывай мне, наконец, уже все!

– Ну что ж, Мелисса, слушай внимательно и не перебивай меня. Говорить я буду долго, возможно, до самого рассвета!

Глава 32

– Эта история уходит своими корнями в глубокую древность. Некогда нашу землю населяли сильные, мощные существа, сейчас мы бы их называли – духами. Они были истинными хозяевами здешних мест. До сих пор всюду можно увидеть их следы. Присмотрись внимательнее к некоторым скалам или горным выступам, и ты увидишь идеальную форму, и, возможно, почувствуешь, что к ней прикасалась творящая рука мастера.

О том, как выглядели эти духи и чем они занимались, я сейчас говорить не буду. Но однажды произошло некое событие, после которого власть духов на земле стала стремительно слабеть. Волей-неволей им пришлось перемещаться в другие пространства, а иначе – в иные миры. Те, кто был сильнее, совершили переход достаточно легко и без особых потерь, а, вот те, кто был слабее – не смог до конца завершить начатое. Они застряли между мирами. Стали существовать в двух пространствах: том, другом и здесь, на земле. Чаще всего они облюбовывали некогда созданные ими горы, скалы, или непроходимые лесные чащи. А когда появились люди, духи разделились в своем отношении к ним. Одни, сотканые из светлой материи, отнеслись к ним спокойно и без всякого желания вступать в контакты. Другие же, таящие в себе

злость и неудовлетворенность, сразу поняли, как можно действовать на людей. Попасть на ту сторону они уже не могли, а вот вернуться обратно на землю – представилось им возможным. Через людей. Они сразу вычислили их отрицательные стороны, которые можно эксплуатировать в своих целях и догадались, что человеческой энергией можно питаться и тем самым приближать себя к земле. А значит – воплотиться через какое-то время в идеальную материю, гораздо более мощную и влиятельную, нежели та, которой довольствуются люди.

Итак, эти неуспокоенные духи, раскиданные по земле, понемногу стали вступать в отношения с людьми. Но не со всеми, а только с теми, кто обладал властью. Обычно они предлагали такой расклад: вы приносите нам в жертву несколько человек, затем поклоняетесь нам, выполняя некоторые ритуалы, а мы обеспечиваем вам природное благоденствие. У духов все-таки остались способности управлять стихийными природными явлениями.

Требование о человеческих жертвах было абсолютно необходимо: как только власть имущие давали согласие и убивали своих соплеменников, черная энергия вырастала в несколько раз, и духи в тот же миг получали неограниченную власть над теми, кто заключал с ними договор.

Затем эта энергия постоянно повышалась за счет соблюдения ритуала поклонения. В разных местностях он отличался друг от друга, но в основных своих моментах всегда был

схож. Таким образом, духи питаются энергией, вырабатываемой людьми, и когда она достигает нужной им концентрации, они переходят к особому этапу в своем существовании – воплощению! О, Мелисса, воплощение – страшная вещь! Духи обретают некое подобие тела и становятся полноправными хозяевами тех мест, в которые их так безрассудно пустили люди, движимые страстью к внешнему благополучию. Естественно, своих доноров они уничтожают, либо оставляют самых верных служить им в сношениях с другими городами.

Такому произволу со стороны духов всегда препятствовали существа из высшего мира. Вергилиан как раз оттуда! Он ангел, Мелисса! Он давно уже находится рядом, с самого твоего рождения.

Итак, Мелисса, я описала тебе общую картину, а сейчас перейду непосредственно к Файнд-Тауну. Когда-то здесь жили простые, трудолюбивые люди, которые занимались выращиванием овощей и фруктов, ремеслом и охотой. Они построили все те дома и дороги, которыми сейчас пользуется нынешнее население города.

Так жили они, пока не появились духи. Откуда они пришли – неизвестно. Скорее всего, это существа, которые прежде обитали в горах.

У духов есть, в некотором роде, вождь, то есть концентрация всего того зла, что они в себе несут. Он обладает способностью принимать достаточно условные материальные фор-

мы. Итак, вождь вступил в диалог с тогдашним мэром города и с его приближенными. Он предложил им стандартную схему: человеческие жертвы в обмен на процветание. Без всяких раздумий мэр и его люди ответили категоричным «нет». Такого поворота событий духи не ожидали, и, собрав все свои силы, поддались порыву неистовой злости, обрушив на город страшную магию. Те скульптуры в старом саду, вспомни их! Они некогда были живыми людьми, а духи превратили их в статуи всего за несколько секунд.

Это был первый удар! И злодеи, обладая неистощимым коварством, дали жителям одну спокойную ночь. Мэр собрал на площади людей, охваченных паникой, и попытался вывести их из города, но не тут-то было! Духи устроили настоящее светопреставление! Вызвали сильный дождь вперемежку с молниями, которые попадали в несчастных и сжигали их дотла. Тогда мэр принял другое решение: он повел людей в подземелья теперешней школы. Раньше там находилась усадьба самой влиятельной фамилии в городе. Именно там мэр надеялся спастись от разъяренных духов. Но и здесь они были обречены. Все они были умерщвлены в подземельях.

Так духи расправились с жителями города и поселились в здании школы. Да, да, Мелисса, именно там они концентрируются. От огромного количества умерших в этих стенах они до сих пор получают силу. Но на тот момент они исчерпали себя, в городе не осталось ни одной живой души, и они

не смогли полноценно питаться. Так, медленно угасая, но не стора до конца, они просуществовали сто лет, пока на город не набрел монах Альтер.

Они сразу же почувствовали прибытие человека, как только его нога ступила на их землю. Пока Альтер шел по направлению к городской ратуше, они уже успели оценить его и нашли в нем много родственного. И вот монах, обрадованный неожиданной находкой, подошел к ратуше. Перед ним густой черной материей предстал вождь. Альтер ничуть не удивился и нисколько не испугался. Вождь рассказал ему о том, что случилось с прежними жителями, и предложил заключить договор: Альтер приводит сюда людей, а они обеспечивают ему возможность безграничной власти и процветание всему городу. Естественно, Альтер соглашается. Его мечты начинают сбываться! Мало того, что у него появится новая вотчина для злодеяний, так еще он получит неограниченную власть в темном мире. А он же всегда к этому стремился!

Как ты помнишь, его осудили за издевательства над подростками. Для чего он все это делал? Одержимый страстью к магии, Альтер хотел получить частички душ, чтобы соткать их вместе и заставить вечно служить ему. Завершив свои опыты удачей, он бы далеко продвинулся в своих изысканиях и открыл бы новые области тьмы. Почему его интересовали подростки 13 лет? А потому, что именно в этом возрасте душа человека находится в пограничном состоянии:

выходит из детства и вступает в пору взросления. В подобном возрасте душа представляется для тьмы самым благодатным и сильным источником. Но оставим прошлые проделки Альтера и продолжим наш рассказ.

Итак, после разговора с вождем Альтер спешит обратно в Олд-Таун. Тем временем, духи призывают на помощь своих дальних сородичей, обитающих в окрестностях Олд-Тауна, обещая им могущество в будущем. Те вызывают сильнейший шторм. И когда Альтер достигает родного города, то сразу понимает: увести людей не составит труда! Олд-Таун объят паникой.

Монах без особых усилий привел людей в пустой город. Посвятил избранных в тайну. Обладателями секретного знания стала правящая верхушка. Ее тщательно подобрал сам Альтер. И не зря должности передаются по наследству! Уже с самого детства будущих правителей города учат поклоняться тьме. Сам вождь иногда беседует с ними!

Все остальные же в городе знают столько, сколько им положено знать. Например, род мадам Грегории – хранитель святости имени монаха Альтера и тайнства пророчества. Его представителям только намекали на то, что они причислены к священной тайне! В них пестовали фанатизм. Такие люди незаменимы в критических ситуациях. Они будут действовать, не спрашивая и не вдаваясь в подробности, просто – во имя.

Но вернемся ко времени, когда все только начиналось.

Духи приказали учредить школу в том месте, где случилась массовая расправа. Они прекрасно понимали, что здесь будут воспитываться целые поколения жителей Файнд-Тауна. Тут они могли каждый день питаться и заражать неокрепшие мозги своей тлетворной энергией. В школе, где повсюду висят портреты монаха Альтера и каждый день упоминается День Обретения, мало кто станет задумываться: а для чего вообще все это нужно? Что касается Дня Обретения, то для духов – это самый важный момент в году, именно тогда они получают львиную долю новой энергии. И потому им очень важен общий восторженный настрой, безграничная вера и неукоснительное соблюдение всех элементов ритуала.

Вот так примерно все и выглядит, Мелисса. Но ты, наверное, до сих пор не можешь понять свою роль во всем этом. Я расскажу! Когда духи затеяли сделку с монахом Альтером, те, кто им противостоит, начертили там, в другом измерении свой вариант противодействия: через три столетия у кого-то из жителей Файнд-Тауна родится девочка, которая с помощью магии слова сможет победить их. Почему именно творческой силой наделили ее? Я объясню: когда ты творишь, то вносишь в наш мир энергию других измерений, способную преодолеть косность и зло, которыми пропитаны духи! Ведь одолеть духов земным оружием – нельзя! От того они так боятся любого проявления творческой воли. Заметь, неосознанно ты сама поняла, что надо написать рассказ, обличающий монаха Альтера. Тем самым ты воплотила бы пророче-

ство в жизнь: донесла его содержание людям, вылила наружу мощную энергию – разбила бы оковы тьмы, сковывающие умы! Конечно, творчество, как и многие явления, противоречиво! Ведь оно может быть проводником и для тьмы! Но! Для них играть с огнем опасно! Проще сразу уничтожить источник, чем заставлять его работать на себя. С неуправляемым оружием лучше не связываться.

Но вернемся к нашему рассказу. Как только на другой стороне появилась схема противостояния, духи, как в мутном зеркале увидели ее слабые очертания. Им удалось узнать, что их врагом станет девочка, которой будет 13 лет, она будет обладать писательским даром и совершенно случайно спустится в их владения – темные подземелья школы. Конечно, они не преминули сообщить об этом Альтеру, чтобы тот дал жесткие указания наследникам своей власти.

Итак, Мелисса, я думаю, ты поняла, кто та девочка, о которой сказано в пророчестве. Вергилиан давно знал о тебе и потому тщательно следил за тобой. Именно он сразу после твоего рождения, сообщил Артуру и Хильде о том, что, возможно, ты та самая избранная! Конечно, твой отец ничуть не удивился такому повороту событий, он свято помнил, что его предки покинули разоренный Олд-Таун только для того, чтобы когда-нибудь дать отпор тому злу, которое Альтер посеял среди людей. Кстати, разговор Артура и Вергилиана состоялся в сторожке Вернанда! Последний пригласил туда твоего отца, чтобы устроить ему встречу с Вергилианом,

ведь ему нельзя появляться в Файнд-Тауне – духи сразу же засекут его.

Теперь ты спросишь, наверное, почему духи сразу не избавились от тебя, как только поняли, что ты их враг? Это было бы слишком просто. У них особый способ получения силы. Им непременно нужно было довести тебя до самоубийства. Тогда бы произошел огромный перевес в их сторону, и на грядущем Дне Обретения они смогли бы сразу же осуществить то ужасное действие, именуемое воплощением. Если бы они просто убили тебя, то воплощение замедлилось бы еще на пару столетий, а ждать им уже не очень хочется.

Да, и кстати Мелисса, ты, наверное, хочешь узнать о Грее, Фэктори и всей той чертовщине, которая творилась с тобой в Бриф-Косте. Я объясню. Грея направили в Бриф-Кост с целью привести туда духов, чтобы они пустили корни и там. Частично ему это удалось с помощью создания фабрики.

Следующим его шагом должен был стать ритуал жертвоприношения, после проведения которого, ростки зла, посаженные в Фэктори, выросли бы с небывалой скоростью, и тьма поглотила бы весь город. Как ты помнишь, для проведения обряда он выбрал Бренду. И не случайно! Жертвой должен был стать именно творческий человек – его мощная энергия, отданная тьме, сделала бы тьму в несколько раз сильнее. Но как ты знаешь, здесь им не удалось воплотить в жизнь свои намерения.

Если уж мы заговорили о Фэктори, то не могу не вспом-

нить о Джарисе Лесторе. Он потомок тех людей, кого Грей привел на Фэктори, чтобы они продолжали вести политику духов. Когда ты объявилась в Бриф-Косте, Джарису было дано указание следить за тобой. В архивах школы он понял, что проиграл, вы убежали вместе с важными документами, и ему осталось только одно – покончить с собой.

Вот такие дела, Мелисса. Добавлю еще кое-что. Когда меня допрашивал Рэвел, я видела, что через него вождь пытался меня прощупать. Если бы он понял, кто я такая, то мне бы прямо там, в кабинете Грегории пришел конец. И когда духи поймут, что мы освободили Вернанда, они уже не смогут тянуть. Кстати, они не почуяли нас там, только потому, что я воспользовалась защитой, то свечение, которое ты видела, скрывало нас от них. В любом случае они пока ничего не знают! Но скоро тайное станет явным. Главной их целью будет избавиться от тебя, и они поставят на карту столь вожделенный этап воплощения. Перед ними появится выбор: либо допустить, что ты устроишь что-нибудь на Дне Обретения, и это приведет к их гибели, либо они попросту подождут еще пару столетий и воплотятся. Духи выберут, естественно, второе, они привыкли выжидать.

Глава 33

Она закончила говорить и внимательно посмотрела на Мелиссу. Та сидела, притихнув, и рассеяно смотрела куда-то поверх ее головы. Наконец, она очнулась и с трудом выдавила из себя:

– Ты тоже пришла из того мира, что и Вергилиан?

На лицо девушки набежала тень, она отвела глаза в сторону. Мелисса заметила, как дрогнули ее руки.

– Нет, – невозможая волнение, ответила она. – Я здешняя, но меня многому научил Вергилиан. Моя история очень длинная, Мелисса, а до рассвета остался всего час. Нужно собрать вещи, обсудить детали побега с Вернандом. Это займет много времени. Если мы выберемся отсюда, я расскажу тебе все.

Мелисса кивнула в знак согласия. Голова невыносимо гудела – бессонная ночь и страшная правда делали свое дело. Вот, она все узнала, но ей не стало легче, наоборот – еще тяжелее. И все-таки любопытство взяло верх над гнетущей тоской, она не удержалась и спросила:

– Почему они не убили Вернанда? Зачем оставили его?

– Конечно, когда они узнали, что он опекает тебя, то сразу заподозрили неладное! Он стал нужен им, как приманка на Вергилиана. Духи хотели, чтобы он проявился в Фаунд-Тау-

не и показал себя. Они же не знают, кто именно пошел против них. И потому приняли решение убить двух зайцев сразу: лишить тебя поддержки и выйти на Вергилиана.

– А что с моими родителями? – в голове Мелиссы возникли все новые и новые вопросы.

– Я уже говорила, что они заколдовали их. Во-первых, для того, чтобы оставить тебя одну, а во-вторых, чтобы у тебя не возникло желания бежать из города. Ведь не оставишь ты тут несчастных родителей, которые, быть может, скоро придут в себя. Они очень, очень хитрые, Мелисса!

Девочка с трудом встала с кресла. Нет, такого количества информации ее голова явно не в состоянии переварить. Она начала собирать вещи, чтобы хоть как-то отвлечься. А Мирта, тем временем, стала будить Вернанда, который никак не мог проснуться, но когда он, наконец, очнулся, то первым делом бросился на кухню. Он ничего не ел, пока находился в заточении.

Как ни пыталась Мелисса отвлечься от гнетущих мыслей, ей это никак не удавалось. В памяти всплывали сцены из недавнего прошлого, и она каждый раз повторяла про себя: «А вот теперь все понятно!».

Она вспомнила последний день весны, те странные пугающие образы, которые появлялись в ее душе. Пустые улицы города, мусор, подгоняемый ветром и темный силуэт, парящий над землей. И вечер того же дня, когда мать с отцом напряглись, узнав о том, что она спустилась в подземелье.

Все теперь становится на свои места. Эх, была бы здесь Сара! То-то бы она удивилась! Сара, Сара! Где же ты?! Увидимся ли мы с тобой снова или уже нет?! Выберешь ли я из этой проклятой, насыщенной миазмами дыры? Или мне суждено погибнуть здесь? Глаза закрывались от усталости, но она понимала: расслабляться нельзя, нужно взять себя в руки и вынести грядущий день.

Когда Мелисса собрала свою нехитрую поклажу, то вспомнила о Вернанде! Бедный старик! Сколько ему пришлось вытерпеть из-за нее! А она до сих пор так и не обняла его и не поблагодарила! Да, надо рассказать ему, что своим освобождением он обязан Беатрис! То-то же он обрадуется!

Но куда он пропал? В кухне его и след простыл!

– Мирта, а где же Вернанд? – удивленно спросила Мелисса.

– Он пошел мыться, – Мирта рассмеялась. – Ему стыдно, что он благоухает отнюдь не розами!

– Какой он славный!

– Чистюля! Сейчас вернется, и мы обсудим план действий.

– Хорошо!

Через несколько минут появился Вернанд. Он переоделся в чистую одежду. Мирта отыскала где-то мужской костюм, и лесничий теперь был похож на убеленного сединами почтенного джентльмена.

– Вернанд! – радостно закричала Мелисса и кинулась к

нему.

– Девочка моя! Как я рад! – он крепко обнял ее. – Выглядишь ты прекрасно! Мирта заботилась о тебе, вижу!

– А тебе идет этот костюм! – она отстранилась от него. – Скажи, ты там сильно страдал?

– Нет, что ты! – отмахнулся он и искреннее улыбнулся. – Я вообще ничего не помню с того самого момента, как они ворвались в твой дом и оглушили меня. Сознание вернулось ко мне только тогда, когда я очнулся здесь.

– Слава Богу! – выдохнула Мелисса. – Кстати, я расскажу тебе кое-что. Думаю, это тебя обрадует!

– Что же? – Вернанд с живым интересом посмотрел на нее.

– Ключи от подземелий нам дала Беатрис! – торжественно произнесла Мелисса.

Вернанд застыл, как вкопанный, улыбка в один миг сошла с его лица, и он недоуменно уставился на девочку не в силах произнести хоть слово.

– Да, так и есть, – уже не так уверено ответила Мелисса и, сомневаясь в правильности того, что делает, рассказала ему все, как было.

– Ничего себе! – Вернанд обрел дар речи и сел. – Беатрис! Она не забыла меня. Она беспокоилась обо мне. Она... Она пошла на такой риск ради меня. Что же с ней будет, если они все узнают?! – он с отчаянной мольбой посмотрел на Мелиссу.

Черт! Видимо, не стоило именно сейчас рассказывать об этом. Надо было позже. Но, что сделано, то сделано.

– Так, – в их диалог ворвался властный голос Мирты. – Друзья мои, хватит разводить сантименты, – Вернанд! – девушка строго взглянула на него, и он подскочил, как ужаленный. – Я уверена, что с Беатрис все будет в порядке! Сегодня я передам ей ключи. Никто ничего не заметит. Уж поверь мне! Нам сейчас нужно сосредоточиться на другом. Во-первых, нужно найти лошадей и повозку. Во-вторых, нужно вызволить Артура и Хильду из проклятой больницы. Вы согласны со мной, надеюсь?!

– Да, да! – в один голос пристыжено забормотали Мелисса и Вернанд.

– Итак, я предлагаю следующий план, – уже мягче продолжила Мирта и улыбнулась про себя: – Вернанд пойдет искать повозку с лошадьми. Естественно, нам следует поработать над его внешностью, чтобы его никто не узнал. У меня есть накладная борода и шляпа с большими полями. Мы нарядим его, и он отправится на поиски. Пусть врет, что он заблудившийся в наших лесах житель Бриф-Коста. Мы же пойдем в школу, чтобы не вызвать никаких подозрений. После занятий ты, Мелисса, будешь ждать меня у клиники, а я пока передам ключи Беатрис. Потом мы на некоторое время обезвредим доктора Льюиса, кстати говоря, штатного врача Фэктори, и выведем на свет божий твоих родителей. Я напою их тем же зельем, что и Вернанда. Затем вернемся до-

мой, дождемся темноты и, скажем, часов в восемь ты, Вернанд, заедешь за нами. Мы сядем в повозку и уедем отсюда. В темницу Рэвел заходит часов в девять вечера. А значит, до этого времени мы можем чувствовать себя в относительной безопасности. Что касается Льюиса, то я обезврежу его до самого утра. Всем все ясно?!

Глава 34

Мелисса неимоверным усилием воли заставляла себя бодрствовать. Нудный голос мадам Грегории действовал, как снотворное. И, чтобы не уснуть, Мелисса постоянно поднимала руку и пыталась привлечь к себе внимание классной дамы. Но та, казалось, не замечала ее прыти.

Старая ведьма, – думала Мелисса. – Глупая курица! Поклоняешься, черт знает кому! Какого же будет твое удивление, когда я разоблачу этого подлого, коварного убийцу! Тогда вся твоя жизнь покажется тебе до одури глупой и ничтожной! Да, да, да, мадам Грегория, презрение в вашем взгляде скоро сменится на отчаянье!

Хотя... Мелисса одернула себя. Что-то я распалилась. А вдруг мне уже не суждено будет вернуться сюда ко Дню Обретения? А вдруг нам сегодня не удастся сбежать? Или же после всего услышанного, мне не захочется писать об этом и бороться с коварными духами? Что за мысли!!! Ни в коем случае нельзя отступать! Нельзя! Мелисса стиснула зубы и тяжело вздохнула. Прозвенел длинный звонок, возвещавший о начале большой перемены.

– Вы свободны, девочки, – процедила мадам Грегория, и, бросив насмешливый взгляд на Мелиссу, добавила: – Что-то ты сегодня удивительно оживленная. Что же случилось?

Наша новая учительница задала тебе настоящую трепку?

– Хм, – Мелисса улыбнулась во весь рот, ей очень хотелось добавить: «Кто кому еще трепку задаст». Но, пересилив себя, она смолчала, и, чтобы не рассмеяться, глядя на злобное лицо классной дамы, опустила голову вниз.

Девочки выбежали из класса, за ними последовала и мадам Григория. Мелисса уже не могла сдерживаться, и, положив голову на парту, в ту же секунду задремала. Но она не заметила одного небольшого, но важного обстоятельства – Каролина никуда не ушла. Она сверлила Мелиссу испепеляющим взглядом, и когда та уснула, ее лицо озарилось небывалой радостью. Вот так удача! Каролина встала и на цыпочках подошла к двери, осторожно закрыла ее и повернула ключ.

Потом подошла к парте Мелиссы и тихо вытащила портфель из-под ее ног. Открыла его и среди тетрадок и учебников увидела листы, которые явно отличались от всего остального. Она осторожно вытащила их и, сев за свою парту, погрузилась в чтение. Глаза Каролины сначала выражали удивление, затем недоумение, а потом и дикий ужас. Она читала о том, как шторм разрушил Олд-Таун, читала о том, какие злодеяния совершал достопочтенный монах Альтер, и о том, для каких преступных целей ему был нужен свой монастырь.

Пальцы ее дрожали, а мысли путались. Едва успев дочитать потрепанные временем листы, она сунула их обратно в портфель, и уже без былой осторожности пододвинула его обратно под парту Мелиссы.

Как так?! Им же говорят, что Альтер святой! А если, эти бумаги – подделка? Да, наверное, так и есть. Хотя, нет! Кому нужна подобная подделка и для чего?! И неужели можно так искусно подделать древние документы? Холодный пот пробежал по ее с головы до ног. Монах Альтер святой, он наш спаситель – повторила она слышанные миллионы раз слова и невольно посмотрела на его портрет, висевший над доской. Она впиалась взглядом в его лицо, и впервые увидела в глазах Альтера раскаленную беспощадную злобу, прикрытую надменным и торжественным выражением.

Да разве такое может быть?! Значит – может! И ее родители все знают! Они замешаны во всем этом! Тут Мелисса начала что-то бубнить и, вздрогнув, резко подняла голову, как безумная огляделась по сторонам, и увидев Каролину, вздохнула с облегчением.

– Уф! Это ты! Никогда не думала, что твое присутствие может стать для меня такой радостью! – пробормотала Мелисса и громко зевнула.

Каролина ничего не ответила и продолжала смотреть на нее, широко открыв глаза. Мелисса удивленно пожала плечами и отвернулась к окну.

– Скажи, – выдавила из себя Каролина и нервно дернулась. – Что тут происходит?

– Где? – она удивленно уставилась на нее.

– Здесь, в городе, – с трудом произнесла Каролина.

Мелисса с подозрением посмотрела на одноклассницу. В

памяти вспыли слова Беатрис: «Остерегайся Каролину. Она шпионит за тобой».

– Я не понимаю, о чем ты, – сухо отрезала Мелисса, продолжая изучать Каролину. Нет! С ней точно что-то не в порядке! Она очень сильно изменилась с тех пор, как начался учебный год. Как я раньше не замечала этого?! Она похожа на потерянную тень. Она что-то пронюхала? Или духи уже взяли ее к себе в услужение? Все может быть.

– Я видела черное, страшное существо в подворотне и оно шептало твое имя, – сама не зная, зачем, прошептала Каролина.

Мелисса похолодела, но, ни один мускул на ее лице не дрогнул.

– Не понимаю, о чем ты, – ответила она, взяла портфель, встала, давая понять, что разговор окончен и подошла к двери. Дернула ее и догадалась, что замок заперт, быстро открыла его и вышла в коридор. Ей очень хотелось узнать, зачем Каролина закрыла классную комнату, но продолжать диалог она не решилась. Это может быть опасным. Мелисса вышла на улицу. Находиться в школе и знать, что под тобой лежат сотни безвинно умерших людей, было не слишком-то приятно. До конца большой перемены она бездумно слонялась по парку, а когда вернулась в класс, то увидела, что Каролины нет на месте. Может, ушла плести очередную интригу?! От нее всего можно ожидать!

Оставшиеся уроки тянулись ужасно медленно. И когда

они закончились, Мелисса как можно скорее вышла на улицу, мысленно попрощавшись с ненавистной школой. Надеюсь, я никогда сюда больше не вернусь. Никогда!

Она дошла до лечебницы и, спрятавшись в тени деревьев, стала поджидать Мирту. Через некоторое время Мелисса увидела ее.

– Ключи я отдала, – выдохнула она, схватила девочку за руку и потащила за собой, – Но все слишком спокойно, Мелисса, слишком! Меня это настораживает, – прошептала она и настойчиво постучала в дверь.

Послышались знакомые шаркающие шаги, и на пороге возник доктор Льюис. Он хотел было что-то сказать, но Мирта выставила вперед руку и чуть наклонила голову. Доктор сделал удивленное лицо и отступил вглубь. Затем его глаза потеряли всякое выражение и подернулись тонкой пленкой. Мирта, толкнув Мелиссу внутрь, прошмыгнула следом и быстро закрыла дверь.

Доктор Льюис же прошел в конец коридора, лег на пол, и его большое, грузное тело размякло.

– Так-то лучше, – хмыкнула Мирта, и они побежали к палате, где находились родители.

Сердце Мелиссы отчаянно забилось, и та страшная тревога, которую она постоянно подавляла в себе, всплыла наружу. Сейчас она увидит их. Возможно, они снова будут вместе. Она схватила руку Мирты, когда они открывали дверь палаты, и закрыла глаза от страха.

– Мелисса! Открой глаза. Ничего страшного ты не увидишь! С ними все в порядке.

Она послушно выполнила ее указание и вздох облегчения, смешанный с глубокой жалостью, вырвался из груди: родители, ничего не замечая, ходили туда-сюда вдоль стены.

– По крайней мере, они не истощены и внешне выглядят вполне себе прилично, – Мирта погладила ее по голове. – Не бойся, когда мы выберемся отсюда, Вергилиан снимет с них заклятие, и они станут прежними! Я уверена!

– Спасибо, Мирта! – Мелисса с трудом сдерживала слезы.

– Так, – Мирта нахмурилась. – Не время плакать, Мелисса, иди, встань в коридоре, и смотри, не зайдет ли кто на огонек к доктору Льюису. Давай! Давай! Иди!

Мелисса, едва волоча ноги, вышла в коридор и прислонилась к стене. Еще немного и с ней случится истерика. Боль за родителей огромной, необъятной волной всколыхнулась в ее сердце.

Через несколько минут Мирта вышла, следом за ней шли Артур с Хильдой. Их движения стали уверенными и четкими, но в глазах, как и прежде, не было никакого выражения. Мелисса прикусила губу и нахмурилась: нельзя, нельзя раскисать.

Почти бегом они покинули лечебницу и задворками пошли к дому Мирты. На их счастье, по пути им никто не встретился.

Глава 35

Стемнело. За окном послышался стук копыт. Мирта выглянула во двор и увидела Вернанда, который торжественно сидел на козлах.

– Пора, – прошептала она и подала знак Мелиссе, чтобы та подвела родителей к двери. Как только все четверо собрались выйти, дом тряхнуло, а лошади истерично заржали.

– Стоять! Стоять! – услышали они громкий окрик Вернанда.

– Только не это! – закричала Мирта и отпрыгнула от окна, увлекая за собой остальных. В ту же секунду стекло с треском вылетело, и в комнату ворвался черный густой туман.

– Бежим! – скомандовала она и все четверо, преодолевая страшную стихийную силу, выскочили во двор.

Лошади вставали на дыбы, так и норовили понестись прочь. Но Вернанду каким-то чудом удавалось их удерживать.

– Быстрее!!! – воскликнул он. – Я долго не продержусь.

Сад напоминал картину, нарисованную безумным художником. На ветвях деревьях, переплетаясь в омерзительные клубки, висели шевелящиеся отростки, источающие грязно-красный свет. Они тянулись к беглецам, стараясь схватить их за руки. Свечение, которое исходило от Мирты, не

позволяло щупальцам приблизиться.

Она зарычала и, преодолевая явную боль, провела беглецов до повозки. Как только они вскочили внутрь, их сразу начало раскачивать в стороны.

– Гони, Вернанд, гони! – кричала Мирта.

– Не могу, лошади не слушают!

– Мы погибли, – прошептала Мелисса и прижалась к родителям, которые совершенно спокойно смотрели вперед. Счастливые!

Внезапно, они поехали и поехали очень быстро. Мирта сделала страшные глаза, вздохнула с облегчением, и, отодвинув брезент, покрывающий повозку, вымученно улыбнулась.

Мелисса не удержалась и сделала то же самое. Она увидела, что они окружены ярким ослепительным сиянием, которое ей уже несколько раз доводилось видеть! Вергилиан! Он снова пришел к ним на помощь! Но потом она разглядела то, что происходило за той оболочкой, которая охраняла их, и пришла в ужас.

Темное небо расчерчивал блеск молний, ярко-красные зигзаги обрушивались на их защиту без всякого перерыва, и те самые отвратительные щупальца налипали на яркое сияние, оставляя на нем влажные, скользкие следы. Раздавался страшный грохот, гомон, слышались истошные крики, от которых стыла кровь в жилах.

– Не смотри туда, Мелисса, – Мирта схватила ее за рукав. – Не смотри, дальше будет хуже! Надеюсь, у Вергилиана

хватит сил. Нам нужно только выехать в поле, там они уже не смогут нас достать.

Мелисса прижалась к Мирте и с шумом втянула в себя воздух. Но тут же пожалела об этом. Он был насыщен отвратительными испарениями. Она скорчилась и зажала нос, но все равно продолжала чувствовать его.

– Ничего! Ничего! – слабым голосом произнесла Мирта. – Это не самое страшное! – ее лицо приобрело серый оттенок и сильно осунулось. Перехватив ошарашенный взгляд Мелиссы, она пояснила: – Я истратила все силы за несколько секунд, еще немного и я бы упала замертво.

Повозку шатало, и к ужасным крикам примешалось неистовое завывание, в котором можно было явственно разобрать слова: «Мелисса – ты мертвец! Твоя подлая шайка тоже скоро сохнет! Ты никуда не уйдешь от нас. Мы достанем тебя. Достанем!».

Мелисса задрожала: какой отвратительный голос – проникает в самую глубину души. Ей вдруг захотелось, чтобы колеса повозки прошли по ее голове. Только бы не слышать голоса! Только бы не слышать! Она подалась в сторону и собралась было спрыгнуть, но Мирта с силой вцепилась в ее руку.

– Не смей! Не смей! Не смей! – она повторяла эти слова холодным властным голосом. Мелисса обмякла и прижалась к ее плечу.

Постепенно голоса, крики, гогот и шум начали стихать, а

потом и вовсе исчезли. Мирта выглянула наружу, и лицо ее просияло.

– Мы спасены, – прошептала она. – Спасены! Мы уже в поле! Их здесь нет! Нет!

Так ехали они еще около двух часов. Все это время Мелисса сидела, ни жива – ни мертва. Она впала в какую-то глубокую спячку: все чувства, эмоции и ощущения оставили ее, уступив место звенящей пустоте.

Наконец, они остановились. Мелисса, не спросив разрешения у Мирты, спрыгнула следом за ней. Холодный ночной воздух отрезвил ее, легкий ветерок освежил. Впереди темной грядой лежали горы, и все вокруг источало спокойствие. Вернанд еле стоящий на ногах подошел к ним и молча обнял обеих.

– Как ты все это выдержал? Ты же видел все! Видел! – прошептала Мелисса.

– Девочка моя, – он улыбнулся, и Мелисса вдруг заметила в нем перемену, словно лесничий скинул десяток лет. – Честно говоря, чудовища меня не слишком-то заботили. Я на них не отвлекался. Честно! Возможно, раньше я сошел бы с ума от страха, но не теперь! А знаешь почему? Все мои мысли заняты одним: Беатрис думает обо мне и помнит! Понимаешь?! Моя душа наполнилась живительной влагой, которая придает мне сил! – он говорил живо и искреннее, и глаза его играли юным огнем.

– О! – только и смогла произнести Мелисса. Кажется, Вер-

нанд немного не в себе. Какая может быть Беатрис, когда тут такое происходит?!

Но ее внимание резко перескочило от Вернанда к неясному силуэту, который появился из темноты.

– Вергилиан, – тихо произнесла Мелисса и широко раскрыла глаза, непроизвольно протягивая ему руку.

– Да, Мелисса, это я, – он улыбнулся и пожал ее ладонь.

Наступила странная оглушительная тишина. Мягкий свет луны заливал их измученные лица. Долго так они стояли вчетвером посреди бескрайнего пространства и спокойно смотрели друга на друга. Казалось, что все слова будут сейчас лишними.

– Опасность позади, – наконец произнес Вергилиан, и голос его мягко прорезал лунную тишину. – Ложитесь спать прямо сейчас и ни о чем не беспокойтесь.

– Вергилиан, а ты, ты останешься с нами? – робко спросила Мелисса.

– Нет, – с трудом выговорил он. – Мне нужно туда! – и он указал на небо, – Но я скоро вернусь!

– Вергилиан, – Мирта внимательно посмотрела на него, в ее глазах появилось беспокойство, но она не подала виду: – Что нам делать дальше?

– Идите за перевал и разбейте там лагерь. К вам скоро присоединятся друзья из Бриф-Коста. А дальше – будет видно, – тихо ответил Вергилиан, и его немного качнуло в сторону. Мирта и Мелисса кинулись поддержать его, но он по-

качал головой, – Все в порядке. Я не упаду. Я сейчас уйду, а вы ложитесь. Прощайте! – он стал медленно исчезать, образуя в воздухе светящуюся воронку.

– Он потерял много сил, – задумчиво сказала Мирта, лицо ее исказилось от боли.

– Что же будет дальше? – боязливо спросила Мелисса.

– Дальше! – девушка тряхнула головой, отгоняя от себя ненужные мысли, задумчиво посмотрела в темную даль, и, порывшись в сумке, нашла пачку сигарет и закурила, – Дальше все зависит от тебя.

– От меня?

– Да! – Мирта сделала глубокую затяжку и закашляла, – Давно я не курила! Еще бы вина глоточек. Ну да ладно! Когда мы перейдем за перевал, то окажемся в полной безопасности. Если у тебя уже нет сил сражаться, то не стоит писать рассказ и совершенно незачем возвращаться в Файнд-Таун ко Дню Обретения. А вернуться туда, скажем, через год ты уже никак не сможешь! Их сила возрастет, и ты попросту не войдешь туда. Так что, решать тебе!

Мелисса ничего не ответила, а только вздохнула. Не написать она не сможет! Ей прямо сейчас хотелось схватиться за перо. Невозможно не выплеснуть то, что с ней творилось. Оставляя в глубине души такой запутанный клубок переживаний, по меньшей мере, глупо. А если уж она напишет рассказ, то с ее стороны не воспользоваться этим оружием будет непростительной слабостью. Она оказалась замешана

в эту историю, значит, надо довести дело до конца. Для чего тогда нужны были все эти бесконечные перипетии и страдания?

Мелисса посмотрела на отстраненное, задумчивое лицо Мирты. Что сейчас происходит в ее голове?

– Да, – вдруг протянула она, – Да.

– Что да? – удивилась Мелисса.

– Что? – Мирта взглянула на нее, и щелчком пальцев швырнула окурков в сторону. – Не обращай внимания, я просто погрузилась в воспоминания, – и она странно ухмыльнулась.

Какие воспоминания? Может быть, это связано с той историей, которую она обещала мне рассказать? Как она вообще стала помогать Вергилиану? Мелисса с большим интересом уставилась на Мирту, та перехватила ее взгляд и, перестав ухмыляться, заметила:

– Завтра тебе расскажу все. Времени у нас на разговоры теперь будет много.

– Угу, – кивнула немного пристыженная Мелисса. Почему она такая любопытная? Может Мирте неприятны эти воспоминания?

Глава 36

Вергилиан стремительно пронесся сквозь сияющие пространства, с невероятной скоростью перемещаясь из одного в другое, пока не оказался в длинной галерее старого замка. Как только он ощутил твердую поверхность под ногами, то устало выпрямился и бросил взгляд на длинное стрельчатое окно. За ним клубились смутные очертания темных облаков.

Он оперся о стену, сделал несколько шагов вперед и резко остановился, согнувшись от боли.

– Не может быть! Не может быть! – тихо прошептал он и попытался выпрямиться. Но тщетно. Острая невыносимая боль скрутила его с новой силой. Вергилиан медленно и обреченно стал сползать на пол. Внутренний голос говорил ему: «Это было твое последнее путешествие на землю!».

– Нет! Нет! – он отчаянно хотел обмануть самого себя, но взгляд, ненароком брошенный на окно, говорил об обратном. Теперь за стеклом сгустился черный туман, который медленно проникал внутрь сквозь щели в толстой раме. Вергилиан вздрогнул и снова попытался встать, но ему опять не удалось сделать это. Он, полностью обессилев, закрыл глаза. Что же теперь будет?! Как же она справится без меня?!

– Вергилиан! – вдруг услышал он тихий голос.

Он с трудом поднял голову, напряг зрение, которое с каж-

дой секундой становилось все слабее, и увидел Бренду. Она стояла рядом, очертания ее тела то блекли, то становились видимыми, а за ее спиной набирал мощь черный туман, превращаясь в густую темную материю. Но она, казалось, ничего не замечала.

– Бренда, – едва выдавил он из себя. – Как ты сюда попала?!

– Я сама не знаю! – испуганно проговорила она. – Просто захотелось увидеть тебя. Тебе совсем, совсем плохо? – она попыталась протянуть к нему руки, но невидимое препятствие не дало ей сделать этого.

– Бренда, – Вергилиан тихо застонал от боли. – Бренда, кажется, все! Я не смогу дойти до конца. Видишь, оно наползает. Теперь я останусь здесь, – и он тяжело задышал.

– Нет, нет, Вергилиан! Нет! Осталось совсем чуть-чуть! – она заговорила очень быстро, и в ее измученном взгляде появилась горечь.

– Нет, Бренда, смотри, – он с трудом поднял руку и показал на темную материю, которая подползала все ближе и ближе. – Смотри, сейчас она растворит меня. И я, я уже никогда не смогу вернуться на землю, – он перевел дыхание и добавил: – Я даже не смогу говорить с подопечными. Понимаешь?! Я потерял слишком много сил. Ты же знаешь, – он виновато улыбнулся, – нам нельзя так открыто проявляться. Но у меня не было другого выбора.

– Не оправдывайся передо мной, Вергилиан! – Бренда от-

чаянно посмотрела на него. – Я всегда знала, что помимо чувства долга в тебе сильна душа. Не уходи, умоляю тебя! Не уходи.

Она сжала кулаки и, преодолевая сильное сопротивление, наклонилась к нему и взяла за руку.

– Я попробую помочь тебе! Пойдем! Пойдем! – зашептала она, как одержимая.

Его глаза теперь с огромным трудом различали очертания ее призрачной фигуры, но внезапно вся она с ног до головы озарилась ярким, ослепительным светом, который отогнал черную материю на значительное расстояние.

– Что происходит, Бренда? – выговорил он и к своему величайшему удивлению смог встать на ноги. Девушка промолчала, и они медленно пошли вдоль галереи. Вергилиана шатало из стороны в сторону, но Бренда крепко держала его под руку. Темная материя постепенно рассеялась.

– Бренда, неужели ты, неужели ты... – он сделал глубокий вдох и заговорил с былой твердостью: – Неужели ты перешла в другое состояние?!

– Кажется так! – едва заметно улыбнулась она. – Возможно, меня наградили за мое долгое терпение. Не знаю. По крайней мере, сейчас, мне уже все равно. Главное, чтобы ты остался.

Вергилиан крепко пожал ее руку, и галерея медленно начала исчезать, превращаясь в гигантский горный уступ, который плавно пронзал белые перистые облака, полностью уто-

пая в них.

Движения Вергилина обрели свободу и былую легкость, и он, сделав глубокий вдох, закрыл глаза и поднял голову. Так стоял он несколько минут, жадно вдыхая чистый горный воздух. Затем повернулся к своей спутнице, наконец-то он смог четко разглядеть ее.

– Бренда! – воскликнул он. – Ты только что спасла меня. Случилось чудо! И я вижу, вижу очертания твоих крыльев!

Девушка в замешательстве опустила голову и задрожала.

– Послушай, – продолжал он. – Послушай, ты же можешь сейчас пойти со мной!

Она подняла голову, и в глазах ее заискрилась радость. Она хотела было вскричать: «Да! Конечно! А как иначе?!», но взгляд ее потух, и она отрицательно покачала головой.

– Нет. Я не могу. А как же Грей?! Он останется один!

Вергилиан вздрогнул, но заставил себя улыбнуться:

– Бренда, у него есть шанс на спасение! Если мы выиграем битву за Файнд-Таун, то он освободится!

– Да, Вергилиан, милый, но, – она запнулась, – но я не знаю, куда он попадет потом, понимаешь?! Не знаю! Лучше я обрету свободу вместе с ним или же потеряю ее окончательно!

– Бренда, – прошептал он и коснулся ее волос. – Ты всегда меня удивляла. Спасибо тебе!

– До свидания, Вергилиан. Мы все равно увидимся с тобой! – она смахнула набегающие слезы, сделала несколько

шагов назад, и очертания ее крыльев резко поблекли. Она исчезла.

Он еще долго смотрел в ту точку, где она только что стояла. Потом грустно улыбнулся, подошел к самому краю пропасти, расправил крылья и взлетел, рассекая гущу белых облаков. Они непременно встретятся и не раз.

Глава 37

Мирта проснулась, едва начало светать. Она вышла из палатки и посмотрела вокруг: горы, окутанные утренним туманом, резко выделялись на фоне серого неба. Поле, раскинувшееся до самой кромки леса, желтело пожухшей травой. Воздух был таким чистым и свежим, каким он бывает только ранним утром. Прозрачная его прохлада придала ей сил, и она пошла по направлению к лесу.

Всю ночь ее изводили кошмары. Бледное лицо Вергилиана не давало покоя. Вчера она заметила в нем то, чего никогда не видела раньше: он полностью обессилел. И ей стало страшно. Она тщетно пыталась заговорить с ним – ответа не было. Неужели, неужели он теперь никогда не сможет вернуться?! К горлу подступил комок, и Мирта чуть было не расплакалась. Где же он сейчас?! Где?! Она смотрела на небо, которое постепенно окрашивалось в бледно-розовые тона, и повторяла вслух отчаянное, одинокое «Где же ты?».

Как же она будет жить без него?! Как?! За столько лет, проведенных рядом с ним, она уже не мыслила себя вне его личности. Сейчас все ее цели отошли на задний план. Пусть Файнд-Таун горит в аду, пусть! Только бы он вернулся! Если бы она могла хотя бы чем-то помочь ему! Но нет! Ее энергия никогда не сможет достигнуть того мира, где обитает он.

Как ничтожна, как бессильна она по сравнению с ним! Она вспомнила их встречи в Бриф-Косте. Как он учил ее всему, что она знает сейчас. В ее ушах до сих пор звучала брошенная им фраза: «Мирта, возможно, со временем ты станешь такой же, как я!». Возможно ли подобное?! Возможно ли?! Потянет ли она столь тяжелую ношу?! Она еще не знала. Мирта привыкла восхищаться Вергилианом, но когда представляла себя на его месте, ей становилось страшно.

Мирте часто хотелось его спросить: сколько лет назад он стал ангелом и какой была его жизнь на земле? Но она не решалась. Да скорее всего, он и сам уже не помнит ту, прошлую свою жизнь.

Она вошла в лес, золотистые лучи солнца прорезали дорожки между соснами. Она посчитала это хорошим знаком и, немного побродив, села на поваленное дерево. Ее мысли снова вернулись к Вергилиану. Он был не такой, как все. Она уже давно поняла это. Многие ангелы выполняют свою миссию сообразно тому, что им поручили. Она никогда не выйдет из тех схем, которые начертили им, никогда не затратят больше положенных сил, но только не он! Его душа начисто лишена оправданного расчета. И Мирта погрузилась в воспоминания. Она воскрешала в памяти все встречи с ним, начиная с самой первой. И постепенно, минута за минутой, тепло и свет наполняли ее. Она совсем потеряла счет времени и полностью погрузилась в тот мир, который открыл ей Вергилиан. И наконец, среди вороха бессвязных воспомина-

ний она услышала его истинный живой голос: «Мирта, не переживай. Я спасен. Скоро я приду к вам». Она вскрикнула от радости и вся просияла. Он спасен! Спасен! Какое счастье!

Девушка бросила благодарный взгляд на небо, и хотела было встать, и вернуться в лагерь, но, услышала шаги, одиноко звучащие неподалеку. Она напряглась и вгляделась в лесную чащу: между деревьев бродила Мелисса, рассеяно глядя по сторонам.

– Мелисса! – окликнула ее Мирта.

Девочка вздрогнула, подняла голову и радостно улыбнулась:

– Мирта! Вот ты где! Мы тебя потеряли, и я решила немного пройтись, проветриться! – она, не долго думая, пробралась сквозь кусты к поваленному дереву, – Что ты тут делаешь? – она встревожено посмотрела на нее.

– Прогуляться захотелось, – Мирта улыбнулась и обняла девочку за плечи. – Слишком много всего произошло, и сидеть на одном месте тяжеловато. Как родители? – задала она вопрос, чтобы скорее перевести тему. Сейчас ей совсем не хотелось говорить о том, что побудило ее уйти в лес.

– Они пришли в себя! – радостно ответила Мелисса. – Это чудо какое-то! Говорят, что ничего не помнят с того момента, как я уехала. В целом, они ничуть не изменились, такие же, как прежде.

– Вы говорили о том, что нам предстоит дальше? – Мирта в упор посмотрела на нее.

– Нет, – улыбка сползла с ее лица. – Пока не хочу думать об этом, – она нахмурилась. Одна мысль о том, что нужно будет вернуться в Файнд-Таун, приводила ее в неопиcуемый ужас.

– А надо думать, Мелисса, надо, – твердо сказала Мирта и сжала ее ладонь. – От тебя зависит, пойдём ли мы дальше или же оставим все, как есть.

– Я то не против, Мирта, совсем не против, – Мелисса возбужденно замахала руками. – Но, одна я не справлюсь, а подвергать опасности всех остальных не хочу. Родители и Вернанд едва выкарабкались. А Сара, Моника и Виктор, что они такого сделали, чтобы делить эту участь со мной?! А ты... ты – она запнулась, посмотрев в глаза Мирте. В них вспыхнул странный непримиримый огонь, который заставил ее замолчать.

– Насчет меня, Мелисса, ты можешь не беспокоиться, – отчеканила она и резко встала. – У меня другого выбора нет и никогда не будет!

– Мирта, постой, – Мелисса схватила ее за подол платья и потянула назад. – Не волнуйся ты так! Прости, если я сказала что-то лишнее!

Девушка вздохнула, беспомощно опустила плечи и села обратно.

– Это ты меня прости за мою вспыльчивость, – она попыталась улыбнуться. – Ты же ничего не знаешь. Я обещала рассказать тебе, – ее взгляд стал суровым и жестким, а на

лицо набежала тень, и снова Мелиссе показалось, что Мирты сейчас нет рядом, что она ушла куда-то. Куда-то далеко, в иные миры.

Глава 38

– Я родилась в маленьком городке, находится он достаточно далеко от здешних мест и затерян высоко в скалах. Настоящая глушь. К нам редко кто добирался. Но между тем, жизнь там всегда кипела достаточно бурная, и надо сказать, в основном из-за прекрасной погоды. Хотя для тех мест отличная погода – большая редкость. Жители нашего городка занимались фермерством, и у каждого был небольшой участок, где они выращивали все подряд.

Улицы образовывали своеобразный серпантин и вели наверх, к скалам. Внизу была площадь, где располагалась городская ратуша, школа и больница. Все бы ничего, но вот только был у нас один очень странный праздник. Назывался он День Сумрачный Скал. Как сейчас помню, отмечали его в середине сентября, пятнадцатого числа. И отмечали таким образом: жителям было запрещено разговаривать, следовало хранить строгое молчание, несмотря ни на что. Нельзя было улыбаться, смеяться – только ходить с хмурым, мрачным видом, стиснув зубы. Да, да, Мелисса, именно так! Кроме того, никто не освобождался от своих текущих дел. Да и еще, как назло, в тот день всегда стояла ужасная погода. Небо покрывалось черными тучами, и без остановки лил дождь.

Вот теперь представь себе, во что превращался город пят-

надцатого сентября! В день живых мертвецов. На улице – мрачно, тоскливо, а кругом ходят, уткнувшись в землю, темные, молчаливые тени. А в школе! То вообще была умора! Мы собирались, как обычно, в классе, и нам выдавали учебники, чтобы мы сидели и читали, не отрывая глаз. Стояла странная, давящая, гробовая тишина, а если, кто вздохнет или зевнет, сразу же, молча – вон из класса. Потому слышны были только шорохи страниц да ропот дождя за окном.

Существовало еще одно маленькое, но весьма важное обстоятельство: в тот день нельзя было приближаться к скалам. Существовала легенда, что один смельчак решил проверить, что же будет, если он пойдет туда? И проверил – его разорвало на части. И до сих пор призрак его бродит там, и так далее и все в том же духе.

Я бы, конечно, не особо переживала насчет странного праздника, все можно вытерпеть, если бы не одно небольшое недоразумение – в тот день я родилась! И вот вообрази, круглый год ты наблюдаешь, как девочки отмечают свой день рождения: их утром поздравляют родители, дарят подарки, они, счастливые и веселые, идут в школу. Там их тоже чествуют: и одноклассницы, и учителя и даже директор! А потом вечером счастливицы устраивают дома настоящий праздник! Приходит много-много гостей, и все танцуют, поют, едят разные вкусности. Словом, самый радостный, сказочный и веселый день в году. А что у меня? Мой день рождения резко контрастировал со всеми остальными! Мне

безумно хотелось, чтобы меня поздравляли, дарили подарки, чтобы все вокруг радовалось и пело, а тут – такое! Дождь, серость, слякоть, унылые лица, и безраздельное молчание.

Конечно, ты скажешь: можно было бы отметить потом, на следующий день, или, к примеру, через неделю! Но нет, Мелисса, нет! После Дня Сумрачных Скал еще целых семь дней нельзя было устраивать никаких торжеств. Никаких! Можно только разговаривать, но не веселиться. Мои родители очень строго придерживались этих правил. Вот теперь подумай: ну какой там может быть день рождения, когда всю неделю тебя окружают тени, и ты сам тенью становишься?

В тот год мне должно было исполниться 13 лет, и я очень сильно переживала, что опять все будет именно так, а не иначе. Я ужасно злилась. Меня начал раздражать этот День Сумрачных Скал и тупая покорность людей. Для чего все это нужно? Кто придумал эти глупые правила? С такими вопросами я сунулась сначала к родителям, но получила нагоняй. Мне сказали: «Не спрашивай, а – соблюдай. Таков закон. А против него никто не смеет идти! Еще раз услышим нечто подобное, будешь наказана».

Я тогда разозлилась еще больше и обратилась к нашей классной даме, звали ее мадам Агнесс. Она спокойно выслушала меня, взяла за руку, отвела в укромный уголок и тихо ответила:

«Мирта, я, конечно, понимаю, как тебе обидно! Ведь твой день рождения 15 сентября, и тебя никто не поздравляет. Но

прошу тебя, умоляю, никогда не пытайся найти ответы на все эти вопросы. Поверь мне, это знание ничего хорошего не принесет ни тебе, ни твоей семье! И прошу, больше никогда не говори об этом вслух».

Конечно, нужно было поверить мудрой классной даме, но в душе, помимо моей воли, начал зарождаться настоящий протест! Нет уж! Или я докопаюсь до правды, или.... Или.... Я долго думала, что же может быть этим «или», и меня вдруг осенило! Я поняла, что надо сделать! Каким образом можно выразить протест! Каким образом можно доказать им всем, что эти ритуалы – нелепый пережиток прошлого! Я совершу самое тягчайшее преступление – пойду в День Сумрачных Скал к этим самым скалам. И не просто пойду, а еще захвачу с собой мольберт, бумагу, карандаши и нарисую их. О да! Оскверню святыню! А потом покажу рисунок всем и скажу: «Смотрите вы, трусливые идиоты! Я была там, и не только была, но и рисовала их!». Конечно, я предполагала, что меня могут очень серьезно наказать, но таки решила ринуться в бой. Таков был мой подростковый протест. Кроме того, я давно уже увлеклась живописью и рисовала с натуры все подряд, но скалы – никогда. Заодно, подумала я, у меня будет новый, интересный рисунок.

Итак, когда я приняла подобное решение, то немного взбодрилась. Наступило лето. Я много гуляла, рисовала и развлекалась с подружками. Честно признаться, уже порядком подзабыла о своей вольнодумной идее. И, вот, однажды,

мадам Агнесс пришла ко мне домой и сообщила, что ей пришло письмо из Н. Из большого торгового города, расположенного за скальной грядой. Прислала письмо подруга мадам Агнесс, преподавательница школы искусств. Она сообщила, что у них открывается дополнительный класс рисунка и живописи, и просила прислать на обучение какую-нибудь талантливую ученицу.

Классная дама, конечно же, сразу пришла к моим родителям. Я рисовала лучше всех в школе. Мать с отцом нахмурились, им совершенно не хотелось отпускать меня в другой город, да и к моему увлечению живописью они относились с едва сдерживаемым раздражением. Но мадам Агнесс настаивала: говорила, что подобное предложение – редкая удача, прекрасный шанс для меня и так далее. Родители поддались уговорам и, скрепя сердце, согласились отпустить меня. Я была на седьмом небе от счастья! Мало того, что я буду жить в большом городе, где столько всего интересного, так еще буду обучаться в серьезном заведении. Но самое главное: там нет никаких глупых праздников, и я, наконец, отмечу свой день рождения! Пусть даже одна! Устрою себе пирушку!

Словом, я была счастлива, и лето пролетело очень быстро. Я стала собираться в путь, мысленно прощаясь с надоевшей школой и опостылевшим городом! Вперед, к свободе! Но не тут-то было! За два дня до отъезда родители вдруг объявили, что я никуда не поеду. Ты представить себе не можешь, что со мной было! Как я плакала, рыдала, умоляла, требова-

ла. Но они были непреклонны. Тогда я вспомнила о своей крамольной идее, о которой уже основательно подзабыла. Ну ладно, я вам еще отомщу, вы поймете, как были не правы, и будете проклипать себя до конца своих дней за содеянную несправедливость.

Итак, Мелисса, две недели я плохо спала, мало разговаривала и тщательно продумывала все нюансы отчаянного предприятия. Чем ближе подходил День Сумрачных Скал, тем тревожнее мне становилось. Но я отметала все страхи, считая это непозволительным проявлением слабости, трусости и тупой покорности здешним порядкам.

И вот настало 15 сентября: дождь лил, как из ведра, и небо заволокло чернильно-черными тучами. Я уже не испытывала страха, только – решимость. Взяла портфель, выкинула оттуда учебники, вместо них положила карандаши и бумагу, надела дождевик и вышла на улицу. Туда-сюда сновали мокрые, унылые тени, они шли, понуриив головы. Я стала подниматься вверх по улицам, прекрасно понимая, что никто меня не заметит, а если и заметит, то не остановит. Итак, никем не узнанная, я добралась до конца города и вышла на площадку, покрытую куцей растительностью, здесь начинался подъем к скалам. А дальше – запретная территория. На секунду меня парализовал дикий, необузданный страх и захотелось бежать прочь, прочь отсюда. Дождь тяжелыми каплями бил по капюшону и оглушал меня, но я преодолела все сомнения и сделала шаг вперед. Все – назад пути нет. Я нарушила

запрет, совершила недозволенное. От города меня отделял один единственный шаг, но я сразу поняла – здесь уже все обстоит по-другому. Ветер усилился в несколько раз, а дождь пошел с удвоенной силой. С огромным трудом я пробираюсь к скалам и слышала жуткие, леденящие душу завывания. Ветер, это всего лишь ветер, говорила я себе. Наконец, я добралась до нужного мне места, и, укрывшись за покрытым густым мхом выступом, облегченно вздохнула. Дождь сюда не попадал, и высокие, сумрачные скалы хорошо просматривались. Я достала бумагу и карандаши и, не смотря на скованность замерзших непослушных пальцев, начала рисовать. Сначала мне это давалось с огромным трудом, но потом я увлеклась и ничего уже не замечала. Передо мной были только скалы, бумага и карандаши. Сколько прошло времени, я не знаю, но рисунок мой оказался законченным. Тяжелые, мрачные скалы на нем дышали каким-то древним ужасом. Я аккуратно положила рисунок в портфель и отправилась обратно. Ощущала я себя опустошенной и усталой, но когда спустилась в город, то улыбнулась. Вот они все их запреты! Вот они рассказы! Бабушкины сказки! Со мной ровным счетом ничего не произошло! Я дошла до дома, прошла в свою комнату, кинула портфель в угол и рухнула на кровать.

Так проспала я до самого утра, и, надо признаться – меня мучили кошмары. Снилось, что я стою около скал, и вдруг из расщелин появляются страшные неведомые существа, кото-

рые кидаются на меня и начинают душить. А когда я проснулась, то поняла, что не в силах встать с кровати. Видимо, я слишком долго стояла под дождем и ветром и сильно простудилась. У меня был жар: голова гудела, и горло болело так сильно, что я с трудом могла говорить. Несколько дней я провалялась в лихорадке и мне постоянно мерещились те страшные твари, которых я видела в том сне. Они то звали к себе, то проклинали и говорили на каком-то незнакомом мне языке, но я понимала каждое их слово.

Когда я немного окрепла, то встала с кровати и несколько раз прошлась по дому, и даже вышла в сад. Погода наладилась. Я немного побродила между деревьями и, почувствовав невероятную слабость, вернулась в свою комнату. Мой взгляд упал на портфель, брошенный мною неделю назад в угол. Воспоминание о том дне нахлынуло на меня, и я, движимая какой-то непреодолимой силой, открыла портфель и достала свой рисунок. Он тут же выпал из моих рук. Я с трудом подавила крик. А знаешь почему? Из расщелин и трещин вылезали те самые страшные чудовища, которые преследовали меня во снах! Я точно помню, что ничего подобного не рисовала! Этого не может быть!

Я села на краешек кровати и заплакала. Только теперь до меня дошло: запреты – не шутки, и то, что я совершила, повлечет за собой какие-то ужасные последствия. Я испытала приступ панического страха. А если эти твари из моих снов попадут в реальность, если они начнут преследовать меня

наяву?! А если они нападут на меня ночью? Попровертятся в мою комнату и задушат! Надо было что-то делать и срочно! Я решила пойти за советом к мадам Агнесс, именно она, казалась мне самым душевным и понимающим человеком в городе. Я взяла портфель и отправилась в школу. Чувствовала я себя не очень хорошо, голова кружилась, руки дрожали, шла, пошатываясь, и то и дело останавливалась.

Занятия уже закончились, и я нашла мадам Агнесс в ее кабинете. Она искренне обрадовалась, увидев меня, но когда пригляделась внимательнее, то ахнула:

– Мирта! Что с тобой?! Ты же еще не поправилась! Ты вся дрожишь и бледная, как полотно! Зачем же ты пришла?! Занятия-то уже кончились!

Я села напротив нее и дрожащим голосом стала рассказывать все с самого начала. Мадам Агнесс хранила молчание, которое прерывалось глубокими вздохами. Когда я закончила и подняла на нее глаза, то увидела, что на ее лице написан глубокий испуг, смешанный с тревогой и жалостью.

Она встала и начала ходить туда-сюда по комнате. Я же, как узник, приговоренный к смертной казни, долго ждала ее ответа.

Наконец она заговорила, ее голос срывался и дрожал, хотя она и пыталась скрыть это.

– Мирта, у меня были дурные предчувствия насчет тебя. Они появились тогда, когда ты стала задавать мне вопросы. Помнишь? Потому-то, когда пришло письмо из Н., я так на-

стаивала, чтобы ты туда поехала. Ты просто-напросто не знаешь, что ты натворила. Твоя жизнь теперь под угрозой, и прошу тебя, никому, слышишь, никому, даже своим родителям не рассказывай об этом.

– А что, родители сильно накажут меня?

– Мирта, – мадам Агнесс схватила меня за руку, и посмотрела прямо в глаза, – Они даже смогут убить тебя за это!

– Что?! – закричала я.

– Да, да! Не удивляйся! Раз уж ты попала в эту передрагу, то имеешь право знать правду. Ту самую правду, которую взрослые берегут от детей до того момента, покуда им не исполнится двадцать лет!

– Что же это? – с трудом спросила я.

– Когда люди, бежавшие от войны, укрылись здесь и начали строить поселение, им постоянно мешала плохая погода. Многие умирали от холода и постоянных дождей. Поселение, конечно, разрасталось, но что ни месяц – то какая-нибудь напасть – то ветер сорвет крыши нескольких домов, то наводнение затопит их, то еще какое-нибудь стихийное бедствие обрушится. Но появились они, те самые существа, они вышли из скал и предложили поселенцам заключить договор. Люди приносят им в жертву десять человек, потом начинают поклоняться существам по установленным ими правилам, а они взамен создают прекрасную погоду. Недолго думая, жители согласились и принесли в жертву у скал десять человек, двое из которых совершенно не хотели умирать, но

их все равно убили. Бездыханные тела они оставили у подножья скал, а когда пришли утром, то их там уже не было. Вот такая, Мирта, история. Те существа, они владельцы этих мест, их полноправные хозяева. Эта история ужасна, и потому ее рассказывают людям, только когда они достигают сознательного возраста. Расчет верен и прост – двадцать лет, прожитых в страхе и трепете перед Днем Сумрачных Скал, только укрепляют желание следовать правилам. Это муштра, Мирта, изящная и тонкая муштра. И ты не сможешь противостоять подобному, – она замолчала.

Меня передернуло! Я живу среди кровавой лжи! Мои родители знают об этом! Ужасно! И я поняла, что таинственные существа не простят непослушания и в скором времени расправятся со мной.

– И что же мне теперь делать? – задала я вопрос.

– Бежать, Мирта! Только бежать! Я помогу тебе. Я не общала еще своей подруге из Н., что ты не приедешь! Все же надеялась, что твои родители передумают. Я напишу ей записку, что приедет обещанная ученица.

– Спасибо вам! Но как же я доберусь до Н.?

– Не беспокойся, Мирта, у моего кузена есть лошади и повозка. Он доставит тебя в целости и сохранности.

– А как же родители? Они же будут меня искать!

– Ох, Мирта, Мирта, – мадам Агнесс покачала головой. – Забудь теперь о своих родителях, их души насквозь пропитаны злом. Они и шагу не сделают отсюда, они же никогда не

выезжали, понимаешь?! Они боятся всего того, что не связано с существами.

– Хорошо! А можно задать вам последний вопрос?

Она кивнула.

– Скажите, а почему вы, узнав всю правду, не уехали отсюда?

– А почему ты думаешь, что я не уезжала? – она загадочно улыбнулась. – Я уезжала, но вернулась. И вернулась не просто так.

– А для чего?

– Мирта, милая моя девочка, – мадам Агнесс покачала головой, – Скажи мне: кто бы сейчас смог дать тебе дельный совет? Почему ты обратилась именно ко мне?

– А! – только и смогла вымолвить я, но потом опомнилась и добавила: – Значит, все не просто так?!

– Конечно, нет, – уклончиво ответила она. – Ты же знаешь, где я живу? Подходи к девяти вечера к моему дому. Мой кузен будет тебя дожидаться.

Я вспомнила, что дом мадам Агнесс находился неподалеку от выезда из города, что меня несказанно обрадовало. Мы распрощались, и добрая женщина намекнула, что возможно скоро, если все благополучно сложится, она присоединиться ко мне в Н.

Я быстро собрала свои вещи и портфель с картиной тоже взяла. Как-то неосознанно это у меня вышло. Хотя логичнее было расстаться навсегда с подобным кошмаром.

В девять вечера я подошла к дому мадам Агнесс. На козлах сидел, как ты думаешь, кто?! Вергилиан! Да, да, это был он! Выяснилось, что с мадам Агнесс он уже давно был знаком, и она была выбрана им, чтобы когда-нибудь помочь тому, кто выступит против тамошних духов. Мы решили, что через год, когда наступит День Сумрачных Скал, я вернусь в город и обличу духов.

Но, увы, Мелисса, я не успела осуществить задуманное и никогда больше не видела мадам Агнесс. После нашего отъезда духи весьма удачно воплотились. Не знаю, что уж там произошло, но они полностью проявились и завладели городом. Конечно же, мадам Агнесс погибла вместе со всеми остальными. Теперь того города, где я жила уже нет, – там царствует смерть, и по улицам бродят те страшные существа. Они строят свой мир. И горе тому, кто случайно забредет в их края.

Я же, как того хотела мадам Агнесс, отправилась в школу искусств. Мне выделили комнату в большом доме. Днем я занималась, а вечером Вергилиан учил меня разным вещам и посвящал в тайное знание, а потом я стала помогать ему. Он давал мне разного рода мелкие поручения, но в основном, готовил ко встрече с тобой.

Глава 39

Мелисса глубоко вздохнула. Город, в котором жила Мирта, погиб, и то же самое может произойти с Файнд-Тауном. Но в конце-то концов, какое ей, Мелиссе, дело до этого ничемного городишки, насквозь пропитанного злом?! Почему она должна вести своих близких на верную смерть только для того, чтобы спасти этих несчастных людей, которые сами позволяют себя оболванивать? Она задумалась. Но если вспомнить все то, что рассказывала ей Мирта, то получается, что с помощью нее, Мелиссы, ведется борьба, и более могущественные силы хотят очистить землю от нечисти. Ведь рано или поздно, когда духи воплотятся, то станут очень могущественными, а значит, смогут поработить и другие города! А сколько еще существует таких мест, о которых она не знает, и где живет и процветает подобное зло?! Ей стало страшно! Да, она должна во что бы то ни стало сразиться с ними! Хотя бы ради Мирты. Она явно переживает из-за того, что ей не удалось спасти свой город и хочет восстановить равновесие, спасая Файнд-Таун. И, если Мелисса откажется от дальнейших действий, то все труды Вергилиана, Мирты, Вернанда, да и ее родителей окажутся бессмысленными! А духи, духи восторжествуют! Кроме того, в Файнд-Тауне остались и хорошие люди, например, Беатрис! Уж Вернанд точно не пе-

реживет ее гибели! Мелиссе стало стыдно за свою нерешительность! Видимо, она просто устала от всего, что выпало на ее долю в последние дни.

Мелисса бросила взгляд на Мирту и увидела, что на ее лице отразилась скорбь и сильнейшее отчуждение. Как же сильно она винит себя!

– Мирта, – решила поддержать ее Мелисса. – Ты ни в чем не виновата. Ты сделала все, что могла.

– Возможно, – уклончиво ответила девушка. – Возможно и так. Вот только, знаешь, – она резко выпрямилась. – Я до сих пор не могу понять, почему катастрофа произошла сразу после моего отъезда? Быть может, я слишком рано нарушила запрет или же мой отчаянный побег заставил их действовать? Я не знаю, Мелисса, не знаю!

– Мирта, – Мелисса взяла ее за руку и крепко пожала. – А может быть, они просто испугались, что ты вернешься и нарушишь их спокойное существование, сотрешь их с лица земли? И они тогда, собрав все силы, уничтожили город. Что бы уж наверняка!

– Может и так, – тихо ответила она. – Но все равно, мне иногда кажется, что трагедия произошла из-за того, что я вмешалась в ход событий, пошла в тот ужасный день к сумрачным скалам. Возможно, в моем городе до сих пор жили бы люди.

– Ох, Мирта, какая ты странная! – Мелисса всплеснула руками. – Ты уже давно варишься в этом котле, знаешь то,

чего не знаю я, но никак не можешь понять одного: рано или поздно они бы захватили город. Что случилось – то случилось. И ничего уже не исправить.

– Да понимаю я все это, Мелисса! – отчаянно сказала Мирта. – Разумом понимаю! Вот только душа никак не хочет принимать. Ну да ладно! Не будем больше об этом!

– Как скажешь, – кивнула головой Мелисса.

Некоторое время они сидели молча, а мысли Мелиссы все равно уносились к истории, рассказанной девушкой.

Она не выдержала и нарушила тишину:

– А какие у тебя были ощущения, когда ты приехала в Файнд-Таун? Он не напомнил твой город?

– Чем-то напомнил, конечно, – Мирта вздрогнула. – Первые два дня я вообще места себе не находила. Но потом пригляделась и поняла, что здешние духи сильно отличаются от тех, с которыми столкнулась я. Во-первых, они очень любят всякие внешние атрибуты: грандиозный ритуал в День Обретения, развешанные повсюду портреты Альтера, да и тайну свою они очень строго оберегают. Во-вторых, как мне кажется, они более продуманные, им нравится долгая игра, в которой можно просчитывать ходы. Заметь, они никого не убили, а ведь могли бы! Конечно, от тщательно распланированных ходов они получают, в конечном итоге, гораздо больше энергии, способствующей воплощению. А те существа, которые захватили мой город, они более дикие что ли, более строгие. Им не нужны помпезные ритуалы, они действуют

просто и быстро, и игры для них равным счетом ничего не значат. Даже не знаю, кто из них хуже, Мелисса! Видишь, – она недобро усмехнулась. – Я уже могу книгу про них написать, научную.

– Никогда не думала, что я столкнусь с чем-то подобным, – Мелисса задумалась, а потом добавила: – Да, как умело, они сражаются со своим главным врагом – творческой искрой в людях! Как искусно они влияют на старших! Вот, ты говорила, твоим родителям не нравилось, что у тебя есть способности! А сколько, сколько еще таких несчастных, которым приходится в одиночку противостоять непониманию и откровенной злобе!

– Да уж, а все от того, что иногда человек творческий имеет редкую способность, – создавать иные миры, то есть орудовать тем материалом, которого не хватает духам и который может пробить брешь в их защите! Вспомни школу! Там все построено именно на том, чтобы не давать человеку развиваться творчески: шаблоны, нормы, рамки и правила. Понимаешь?!

Мирта говорила нечто подобное еще в ту ночь, когда рассказала ей всю правду. Но тогда голова Мелиссы шла кругом, и она не обратила особо внимания на ее слова. Теперь же они заставили ее задуматься. Если все так серьезно, то получается, что творчество – опасный дар, который налагает на тебя страшную ответственность. И, выбирая этот путь, ты вряд ли когда-нибудь сможешь свернуть с него. Но сама

ли она, своей свободной волей, выбрала его?! Или это нечто огромное, древнее проявилось в ней? И она, Мелисса, является лишь проводником? Как же все сложно! Почему-то она вспомнила Сару, смышленную, искреннюю, живую, которой чуждо творческое начало. Чем они отличаются друг от друга? Да ничем собственно! Только тем, что Мелисса взвалила себе на плечи тяжелую ношу! В глубине души она позавидовала подруге. Ну почему, почему она не такая, как Сара?!

Мирта отвлекла девочку от тяжелых мыслей, напомнив о том, что им еще предстоит долгий путь, и надо бы возвращаться в лагерь.

Глава 40

Вечером Моника торопливо собирала вещи в дорогу, перебирая в уме дела, которые ей нужно сделать, чтобы завтра же отправится в путь. Как и обещала Глория – ураган стих и теперь можно было выезжать. Нужно было приготовить все самое необходимое. Занятая подобными мыслями, она бросала вещи в большую дорожную сумку, как вдруг услышала стук в дверь. Это наверняка Виктор, он собирался зайти.

Но на пороге стояли двое совершенно незнакомых ей мужчин.

– Вы Моника Бэллс? – спросил один из них.

– Положим, да, я Моника. А вы кто такие?

– Я инспектор Броуди, а это мой помощник, у нас есть официальный ордер на ваш арест! – строго проговорил он.

– Что? – взвизгнула Моника. – Что вы несете?

Помощник подошел к ней вплотную, показал ордер, а Броуди ледяным голосом пояснил:

– Вы подозреваетесь в причастности к убийству Джариса Лестора, одного из служащих Фэктори.

Перед глазами Моника все поплыло. Вот так дела! Нет уж! Они не повесят на нее этот смердящий труп.

– Да как вы смеете! В газетах ясно писали, что он покончил с собой! – громко закричала она.

– Все подробности вы услышите в участке. Надеюсь, вы будете благоразумны, и нам не придется надевать на вас наручники. Так ведь, уважаемая госпожа Моника?! – в его тоне слышалась насмешка.

– Делайте, что хотите, хоть дегтем вымазывайте и в перьях изваляйте! Мне все равно! – Моника тряхнула головой и вытянула вперед руки: – Давай, надевай на меня свои стальные браслеты. Вперед! Что же ты стоишь, как истукан?! Веди по всему городу меня, Моника Бэллс, как последнего убийцу, давай же, черни мое имя!

Помощник посмотрел на нее, как на сумасшедшую и кинул вопросительный взгляд на начальника.

– Не ломайте комедию, сударыня, – тот отрицательно покачал головой. – Не надо наручников. Думаю, она сама дойдет.

Моника стиснула зубы, закрыла дверь и пошла вместе с полицейскими. На улице она увидела Виктора, который обескуражено и взволновано наблюдал за происходящим, а потом последовал за ними. Слава богу он тут – подумала она, – и не оставит меня в беде!

Они подошли к участку, и Моника провели в маленькую тесную комнатку с обшарпанными стенами.

– Садитесь, госпожа Моника, – иронично произнес инспектор Броуди и указал ей на хлипкий колченогий стул.

– А он подо мной не развалится? – с ехидцей поинтересовалась Моника, которая уже пришла в себя и была готова

к бою.

Броуди ничего не ответил, только нахмурился и швырнул на стол толстую папку.

Моника плюхнулась на стул и не удержалась от комментария:

– Надо же, не развалился!

Инспектор снова нахмурился, бросил на нее презрительный взгляд, очевидно говорящий: «Пошутить ты у меня еще!». Потом достал из папки исписанный листок и мельком проглядел его.

– Вы были лично знакомы с Джарисом Лестором? – задал он вопрос и закурил вонючую папиросу.

– Не имела чести, господин инспектор! – ответила Моника нарочито серьезным тоном.

– А у меня есть другая информация, – поднял брови Броуди, и, откинувшись на стуле, пристально посмотрел на нее: – Секретарь Джариса утверждает, что вы приходили к нему в контору, устроили скандал и обещали расправиться с ним. Как вы это объясните?!

– Ха! – Моника тряхнула головой. – Признаюсь, я приходила к нему в контору, и угрожала, было дело. И вы называете это личным знакомством? Он зачем-то следил за моей племянницей! Что я должна была по-вашему делать? Я пришла и устроила ему головомойку вот и все! Давайте уже по делу, а?! Скажите мне лучше, на каком основании меня обвиняют? Доказательства есть?

– Сторож из школы утверждает, что видел вас в ночь убийства во дворе.

– Вот так дела! – Моника щелкнула пальцами, – Как интересно! Этот хмырь умер три месяца назад, сторож только сейчас вспомнил?

– Я объясню, – инспектор кивнул головой, – Он мало что помнил о той ночи. Фактически – ничего! Только сейчас к нему начала возвращаться память. И он уверен, что видел вас там.

Забавно – пронеслось в ее голове. Ну никак не мог он меня видеть! Мы вошли с черного хода, а он в это время уже был обездвижен Джарисом. Так что, ерунда какая-то выходит.

– Так может он сейчас скажет, что видел там гарпию? Знаете, чудовище такое с крыльями?! Вы, что начнете ее разыскивать по всему городу? – ядовито парировала она, – Подумайте сами, у него явно с головой беда случилась. Память потерял, память обрел – чехарда какая-то! Ну, а я?! Мне-то зачем среди ночи копаться в архивах школы. Вы думаете, я там уборщицей подрабатываю?

Моника говорила очень быстро и крайне эмоционально. Она размахивала руками, вертелась на стуле, – и у инспектора явно начинала болеть голова. Он сморщился и посмотрел на нее, как на жестокого палача.

– Так. Все! – он хлопнул в ладоши. – Замолчите уже, наконец! На сегодня мы закончили. Вам придется пройти в ка-

меру!

– Что? – Моника громко закричала. – В камеру! Да вы с ума сошли!

– Я не имею права вас отпустить, пока не будут выяснены все обстоятельства дела. Две недели, если все удачно сложится, вы точно отсидите!

– Две недели?! Нет уж! – Моника вскочила со стула. – Я должна выйти отсюда! Должна!

– Ничего не могу поделать, – он равнодушно пожал плечами. – Если заплатите залог, то можете быть свободны! Вас выпустят под домашний арест.

– Залог? – Моника оживилась, – Сколько?

Инспектор ядовито усмехнулся и назвал цену. Моника открыла рот и плюхнулась обратно на стул. Таких денег у нее никогда не бывало! Это же целое состояние!

– Ну что, пройдемте, – обрадованный ее неожиданной молчаливостью, он встал и подошел к двери, – Не беспокойтесь. В камере вы одна будете. Да и кормят у нас неплохо.

Моника ничего не ответила и, опустив голову, побрела следом за ним. Она погрузилась в тягостные размышления. Как бы выбраться отсюда? Как? Да поскорее.

Глава 41

Когда Моника проснулась на следующее утро, то не сразу поняла, где она, собственно, находится.

– Где я? – громко закричала она и вскочила с узкой жесткой койки. – В камере! В камере!

За прочной дверью слышались тяжелые шаги. Видимо, она привлекла своим криком тюремщика. Лязгнул засов и на пороге возник вчерашний помощник инспектора, он сделал недовольное лицо и пробурчал:

– Что вы так кричите?

– А ты бы как кричал, если бы проснулся в этой конуре, а? – Моника с ходу пошла в атаку.

– Успокойтесь! Я не за тем пришел, чтобы болтать с вами. Вас просит к себе инспектор Броуди. Собирайтесь на выход, – строго сказал он и зевнул.

– Еще и зевает, падла, – прошептала Моника.

– Что? – он подозрительно прищурился.

– Я говорю: уже лечу! – елейным голосом ответила Моника.

– А! – он снова зевнул.

Она поправила прическу и последовала за ним по узким коридорам участка. Сейчас этот хряк Броуди снова будет допрашивать ее и нести всякую чепуху.

– Проходите, – полицейский открыл перед ней дверь кабинета.

Моника зашла и, не обращая внимания на приветствия заспанного Брудди, плюхнулась на тот же самый стул.

– Папироской не угостите своей знатной, а? – спросила она и, сама не зная зачем, подмигнула ему.

Он насупился и молча протянул ей портсигар.

– Благодарю, – Моника закурила и выпустила эффектное кольцо.

– Хм, – недовольно пробурчал инспектор. – За вас заплачен залог. Можете быть свободны.

– Что? – Моника поперхнулась едким дымом. – Что вы сказали?

– За вас заплачен залог. Можете идти, – отчеканил инспектор.

– Бог мой! Вы шутите? Кто мог заплатить за меня такую баснословную сумму?! – вскричала она.

Лицо инспектора скривилось, словно кто-то невидимый с силой наступил ему на ногу.

– Узнаете на выходе. Вас там ожидают. И помните, что выезжать из города в течение месяца вам запрещено.

– Так точно! – Моника вскочила и метнулась к двери. Ага, еще чего – запрещено! Она завтра же умчит отсюда!

Помощник проводил ее до выхода. Она выскочила на улицу и нос к носу столкнулась с Виктором.

– Виктор, чудеса! Чудеса происходят! Кто-то заплатил за

меня выкуп этим дикарям! А ты что тут делаешь? Пришел навестить одинокую узницу?! – она кинулась его обнимать.

Виктор беспокойно посмотрел на нее, оценивая ее состояние, потом рассмеялся и покачал головой:

– Нет, пришел забрать тебя, это я заплатил.

– Но, – она замялась, – Вот чудеса-то! Откуда у тебя столько денег?! Ты что за ночь разгрузил все корабли, которые прибыли в порт?

– Нет, Моника, просто на днях мой достопочтенный отец ушел к праотцам. Я единственный его наследник. И теперь владею половиной города!

– Вот так дела! – Моника открыла рот от удивления.

– Да, Моника, к сожалению, это именно так! – он пожал плечами и закурил. – Но ничего, я найду его деньгам достойное применение. Вот уже первые расходы и на благое дело!

Без всяких происшествий они дошли до дома Моника, он проводил ее до самой квартиры. Решено было выезжать под вечер. Виктор ушел домой, а она сразу же отправилась к Саре.

Но едва она вышла из подъезда, как столкнулась с ней нос к носу.

– Тетя Моника! Черт побери! Где вы были!? – набросилась на нее девочка.

– Полегче, солнце мое, полегче! – Моника приняла важный вид и торжественно произнесла: – Я всю ночь провела на нарах! В местном полицейском участке!

– Черт возьми! – Сара всплеснула руками. – Что вы на-
творили?! Подрались с отдыхайками? Но они же все разье-
хались!

Моника густо покраснела: девочка напонила ей о случае
двухлетней давности. Некая дама в теле в пылу праведного
гнева назвала Монику коровой, когда та случайно толкнула
ее на пляже. Моника же в долгу не осталась: и понеслось!

– Нет! Нет! – быстро пробормотала она. – Меня хотели
посадить за убийство Джариса!

– Джариса? Вот так дела, – протянула Сара. – Я думала,
они уже забыли об этом.

– Как видишь, не забыли! На меня хотели всех собак по-
весить! Ха! Но им это не удалось! Виктор заплатил за меня
залог, и меня выпустили!

– Виктор? Заплатил?! Вы ничего не путаете, тетя Моника?
Вы, наверное, плохо спали!

– Ерничать еще будешь, котик! Задам я тебе! – Моника
пригрозила ей кулаком. – Его папаша скопытился и оставил
ему все своей состоянием!

– Погодите, – ахнула девочка. – Недавно же умер какой-то
там граф Бронэм, жутко богатый человек. Он что, отец Вик-
тора?

– Да именно он – его папаша! А я, признаться честно, ни-
чего и не слышала о его смерти!

– Да вы что? Весь город только об этом и говорит!

– Мне что до всего города?! – Моника выпрямилась и за-

явила: – Я вне глупых сплетен.

– Уж так я и поверила, – хихикнула Сара.

– Ладно, – отмахнулась Моника. – Чтобы в шесть вечера была здесь.

– Отлично, – глаза Сары загорелись, – Я уже готова к бою!

– Ишь ты, боевая какая, давай шагай отсюда!

Глава 42

С моря, приникая к земле, тянулся густой туман, Моника рассеяно смотрела вдаль, а Сара беспокойно ерзала на сиденье и все время думала о подруге.. Что сейчас происходит с Мелиссой? Все ли с ней в порядке? Какие новые испытания выпали на ее долю?! И почему же рядом нет ее, Сары?!

Но подобные размышления вскоре были безжалостно прерваны: где-то за поворотом послышались громкие голоса и раздался властный окрик: «Стойте!». Тон, которым произнесли приказание, показался Монике знакомым, она вздрогнула и застыла, прислушиваясь. Повозка остановилась.

– Сиди здесь! – шепнула Моника Саре, а сама проворно спрыгнула на землю.

Девочка, конечно же, и не думала подчиняться, вытащила знаменитый кинжал из сумки и бросилась следом за ней.

Дорогу им перегородила полицейская карета. В ней, держа оружие наготове, расположились четыре человека, а рядом с Виктором и Моникой, стоял, размахивая руками, разгневанный инспектор Броуди.

– По какому праву? Я спрашиваю вас! – орал он. – По какому праву вы покидаете город? Вам велено было оставаться! Несмотря на деньги, которые заплатил этот мужчина, мы тот час же арестуем вас и уже не выпустим до окон-

чания следствия.

Моника вскипела. Здесь она уже чувствовала себя сильнее и свободнее, ей хотелось дать волю гневу и накинуться на Броуди с кулаками, но Виктор мягким движением остановил ее.

– Инспектор Броуди, – начал Виктор. – Я думаю, вы совершаете большую ошибку, за которую вам придется отвечать перед мэром города.

– Да? С чего бы это? – заорал он. – Да и вообще, кто вы такой? Вчера я не стал спрашивать, откуда у вас столько денег! Но сегодня, сегодня – спрошу!

– Что же, я скажу вам, – спокойно ответил тот. – Я граф Виктор Бронэм. К вашим услугам.

– Что? Граф? Бронэм?! Да не смешите меня! – он истерически рассмеялся, остальные полицейские противно захихикали.

– Как вы знаете, – все тем же спокойным тоном продолжил Виктор. – Две недели назад скончался граф Генри Бронэм, человек богатый и почитаемый, хороший друг нашего мэра. Он умер, и все его имущество перешло к его единственному сыну, то есть ко мне! Откуда по-вашему у работника порта вдруг взялась такая кругленькая сумма?

На лицо Броуди набежала тень сомнения, он пристально всмотрелся в Виктора, который недолго думая, порылся в карманах брюк и достал, сложенную вчетверо, изрядно помятую бумагу.

– Пожалуйста, тут черным по белому написано, чей я сын, – он протянул листок инспектору, и тот недоуменно пробежал его глазами. Пока он читал, Виктор добавил: – Если вы не хотите проблем, которые несомненно начнутся у вас и вашего участка в целом, то дайте нам спокойно уехать.

Броуди трясущейся рукой протянул ему обратно бумагу, кинул на Виктора полный изумления взгляд и, с трудом поклонившись ему, ответил:

– Простите за доставленные неудобства, граф Бронэм. Я, право же, не знал.

– Что, съел? – неожиданно вставила тетя Моника, которая с искренней радостью наблюдала за происходящим.

Броуди метнул на нее полный ненависти взгляд и запрыгнул в карету. Через секунду они уехали.

– Ха! Ха! Ха! – Моника громко рассмеялась. – Как ты его отделал! Это было прекрасно! Просто прекрасно!

– Да, Виктор, не ожидала я от вас такого, – с важностью добавила Сара: – Я думала, вы только и можете, что стихи кропать!

– Ну, спасибо, – Виктор ухмыльнулся. – Ладно, девочки, залезайте обратно! Время не ждет!

– Слушаюсь, граф Бронэм! – снова рассмеялась Моника. Виктор усмехнулся и залез на козлы.

– Как он его, а?! Нет, ну ты слышала! Как он его?! – повторяла довольная Моника, а Сара в глубине души была несколько разочарована: ее кинжал снова остался не у дел.

Дальше их путь продолжался без приключений. Незадолго до наступления темноты они остановились на ночлег.

– А я смотрю, Глория и ее подружки хорошо поработали, – заметила Моника. – Погода стоит просто отличная и никакого урагана! Только следы от него то тут – то там!

– Да, – подтвердила Сара. – Она основательно принялась за дело! Мы же еще увидим ее, тетя Моника?

– Ага, она обещала присоединиться к нам у перевала. Дальше им идти нельзя. Там уже чужая земля.

– Что значит чужая земля? – поинтересовалась Сара.

– А я почему знаю? – пожала плечами Моника. – Может, наш граф знает? Эй, Виктор, – она громко закричала ему: – Хватит тебе возиться с этой палаткой, лучше скажи нам, что такое чужая земля? Так Глория про Файд-Таун говорила!

Конечно же, Виктор не услышал и половины того, что попыталась донести до него Моника. И он, оторвавшись от работы, подошел к ним. Моника повторила свой вопрос, помещившая поварешкой в большом котле, откуда доносились аппетитные запахи.

– Мне кажется, – он присел рядом и уставился на огонь. – Там правят другие существа.

– Это что за звери такие? – спросила Моника.

– Я не очень хорошо умею объяснять такие вещи, – смущенно улыбнулся Виктор, – Я лучше прочитаю вам стих.

Тучи закрыли пустоту небес,

по округе псы завыли хором.
И вокруг деревни темный лес
заскрипел кладбищенским забором,
повинуясь ветру. И как будто устав
от неумной боли,
потянулись звуки с колокольни.
липкими конечностями спрута.

Колокол сначала пел негромко,
колокол сначала пел тоскливо,
он был слышен только на задворках

Но сейчас неистовым порывом,
разрывая тихую обитель,
заходясь в безумной круговерти,
колокол хрипел о скорой смерти,
колокол орал нам: «Уходите!».

Над ночной деревней прогремели
три последних яростных удара,
ошалело зашатались двери,
и в один момент вдруг тихо стало.
И препятствий в поле не встречая,
из лесу пополз густой туман.
Очень скоро стало слышно нам,
как у церкви что-то зарычало.

– Мммм, – Сара задумалась, и ей снова стало стыдно, что она когда-то смеялась над его стихами. Мелисса бы сейчас столько всего сказала. А она? Что она? Может только промычать нечто неопределенное. Она никогда не умела красиво выражаться.

– Чудесно! – воскликнула Моника.

– Спасибо, девочки, – Виктор придвинулся поближе к огню. – Знаете, – его голос немного дрогнул, – Когда мы все так близко сошлись, я впервые за долгое время почувствовал, что меня, наконец, понимают. Я, дойдя до отчаянья, читал свои стихи только матросне в кабаках! Одни смеялись, другие жалели меня, считали, что я безумный, третьи норовили полезть в драку. Душа болела. Сильно болела. А когда появились вы все, мне стало так хорошо!

– Вот так дела! – обижено протянула Моника. – Мы с тобой много лет знаем друг друга! Сколько раз я звала тебя в гости?! Сколько раз просила почитать стихи?! И что ты мне отвечал, а? Помнишь? Нет настроения, прости!

– Моника, – он улыбнулся, и лицо его стало кротким, как у ребенка, – Понимаешь, я настолько привык к насмешкам и безразличию, что считал твои приглашения лишь жалостью, которую ты испытываешь к конченому человеку.

– Ничего себе! – оторопела она. – Да как ты мог так думать?! Уж я-то никогда тебя не считала конченным человеком. Я всегда, всегда тебя так сильно тебя..., – тут она за-

пнулась, закрыла рот, покраснела и с трудом выдавила из себя: – уважала!

Сара ядовито хихикнула и буркнула едва слышно: «О, какие признания!», потом бросила любопытный взгляд на Виктора. Тот опустил голову, и Саре показалось, что он прячет довольную, смущенную улыбку. Вот оно что! Вот оно что! Мы были лучшими друзьями и тра-та-та! Охотно верится! Ей стало ужасно смешно! Более нелепой пары нельзя вообразить: серьезный и сумрачный Виктор и болтливая взбалмошная Моника. Ох, была бы тут Мелисса! Они бы сейчас отошли в сторонку и все обсудили! Тем временем затухнувшая беседа, кажется, погасла окончательно. Воцарилась тишина. Только слышно было, как ветер шумит в деревьях и протяжно стонет. Саре стало скучно, и она отчаянно зевнула.

– Солнце мое, не зевай, рано еще! Вот сейчас поужинаем и тогда можешь сладко зевать, завернувшись в одеяло! – нарушила молчание Моника.

– Давайте уже быстрее, – пробурчала Сара. – Жрать охота.

– Сара! Сара! Грубиянка! Не стыдно тебе так выражаться при графе?!

– И не таких родовитых видели, – рассмеялась Сара.

Глава 43

На подступах к перевалу они увидели палатку, дымок от костра и пятерых человек, которые ходили туда-сюда, явно, чем-то занятые.

Виктор улыбнулся, Моника удивленно закричала, а Сара не поверила своим глазам: среди этих людей она узнала Мелиссу и ее родителей.

С ней все в порядке! Она жива! И родители тоже! Сердце девочки забилось быстрее, и ей захотелось выпрыгнуть из повозки и бежать, бежать, бежать туда, к ней! Но она понимала, что лошади все равно доберутся быстрее. Она уже не слушала восклицаний тети Моники, не слушала ее восторженного лепета, она вся превратилась в волнительное ожидание.

Вот люди, занятые своими делами, услышали стук копыт и тревожно замерли, а потом на их лицах появились улыбки.

Через несколько минут произошла долгожданная встреча. Нет смысла ее описывать. Объятия, слезы, смех, радостные возгласы и бесконечные перебивающие друг друга рассказы. Все события, произошедшие с нашими друзьями, перемешались в сбивчивых несвязных повествованиях.

Когда наконец первые восторги затихли, Сара отозвала Мелиссу в сторону и предложила ей прогуляться.

Девочки были отпущены под строгим наказом: не выходить из поля зрения, а то мало ли что! Они торжественно поклялись и медленно пошли вдоль поля.

– Хоть отдохну немного от этой кутерьмы, – проворчала Сара. – У меня голова чуть не лопнула! Столько криков, шуму! Одну только тетю Монику, одержимую радостной эйфорией, трудно выносить, а тут еще куча других людей!

– Да что ты, подружка, все ворчишь! – Мелисса рассмеялась и искреннее обрадовалась тому, что Сара ничуть не изменилась. Как же она скучала без ее едкого недовольства! – Это просто счастье! Счастье, что мы тут все встретились! – и она легонько толкнула ее в бок.

– Ах ты зараза, – Сара толкнула ее в ответ и, наконец, улыбнулась: – Как же я волновалась за тебя! Расскажи-ка мне лучше все по порядку! У меня все смешалось в голове: духи, кровь, Каролина, какие-то жены мэра, черные бестии! Черт знает что! Да и еще, – девочка нахмурилась и остановилась, – эта мадмуазель Мирта, училка то бишь...

– Никакая она не училка, – обиженно ответила Мелисса и тоже остановилась. – Она настоящая учительница, художница и помощница самого Вергилиана!

– Ой, ну простите-простите, – язвительно произнесла Сара, – Художница! И надо же, помощница самого Вергилиана! Фу-ты ну-ты!

– Так, Сара, – Мелисса перебила ее, сверкнув глазами, – говори быстрее, что ты хочешь узнать о Мирте, и не ерничай,

прошу тебя.

– Ладно, ладно, – она отмахнулась и, нахмурившись, выдала из себя: – Теперь Мирта твоя лучшая подружка?

Мелисса опешила, сначала не нашлась, что ответить, потом не смогла удержаться и громко рассмеялась.

– Ах, вот оно что! – она с трудом заговорила, давась от смеха, – Ах, вот оно что! Не ожидала! Не ожидала! Ты ревнуешь!

Сара угрюмо бросила:

– Хватит юлить! Отвечай!

– Уф, – Мелисса отсмеялась и покачала головой: – Ну, ты, Сара, совсем с ума спятила! Моей лучшей подружкой всегда будешь ты! А Мирта мне, как старшая сестра, понимаешь?! Она из стольких передраг меня вытащила!

– Ах, так! – воскликнула Сара, и глаза ее сверкнули. – Она вытащила! А я значит, только и делала, что втягивала тебя в передраги!

– Что ты несешь! – Мелисса удивленно подняла брови. – Большой глупости я от тебя не слышала. Мы с тобой столько всего пережили, и ты – моя лучшая подруга. Навеки. Так то!

Сара бросила на нее недоверчивый взгляд, но потом размякла и, с трудом сдерживая радостную улыбку, важно заключила:

– Ну ладно, убедила ты меня, Мелисса! Попробую подружиться с твоей новоявленной старшей сестрой! А теперь расскажи мне все, как было! Да по порядку! И без всяких там

ОХОВ и АХОВ!

– Тогда слушай! – бодро ответила Мелисса, и они уселись на поваленное бревно, которое утопало в густой траве. Из лагеря сразу же послышались крики: «Девочки, вы где!». Они дали о себе знать, и Мелисса продолжила. Она рассказала Саре обо всем, что с ней происходило.

– Да, подружка, ну дела! – Сара громко вздохнула, выслушав ее до конца. – Теперь понятно, почему дух Бренды тогда назвал тебя по имени, и почему он направил нас в архивы школы. И насчет Грея Стоуна все теперь ясно. Знаешь, когда ты читала дневник Бренды, я ощущала сквозь строки, его раздвоенную душу. Печально все это, Мелисса, печально! – она снова вздохнула, а потом спросила: – И что мы теперь будем делать? Пойдем обратно в Бриф-Кост?

Мелисса прикусила губу. Напоминания о том, что ей предстоит сделать, были мучительны.

– Нет, Сара, в Бриф-Кост я не вернусь. Мне надо написать рассказ об этой мракобесии и ко Дню Обретения вернуться в Файнд-Таун.

– Что? – Сара недоуменно воззрилась на нее. – Ты шутишь? После всех ужасов, которые тебе довелось пережить, ты должна вернуться туда?

– Да, – твердо выговорила Мелисса, – Нужно завершить начатое, и не позволить этим существам завладеть городом.

– Но, – девочка осеклась и громко выругалась, – Но... А если ничего не получится. Ты же можешь себе представить,

что они сделают, если поймают тебя?!

– У меня нет другого выбора, Сара! – покачала головой Мелисса. – Мирта и Вергилиан пойдут со мной. Я буду не одна.

– Мирта и Вергилиан! – Сара подскочила, – А я?! Меня ты в расчет не берешь? Я тоже с тобой пойду!

– Ну, ну, – Мелисса улыбнулась, – Не кипятись, Сара! Тебе не стоит идти! Это очень опасно!

– Ну, уж нет! Я пойду. И у тебя есть только один способ остановить меня – убить! – девочка гордо выпрямилась и прямо посмотрела на подругу.

– Хорошо, хорошо, сядь уже, – Мелисса потянула ее за рукав, и Сара плюхнулась рядом.

Наступило молчание. Над полем, раскинувшимся впереди, низко струился дымок от костра, и его запах нес с собой тонкую, прозрачную грусть. Красные и желтые листья на верхушках деревьев говорили о том, что уже через месяц начнутся дожди, а вместе с ними придет прохлада настоящей осени. Как быстро летит время! Мелисса вспомнила, что несколько раз, в далеком прошлом, она останавливалась здесь, у перевала, с родителями. Каким все казалось сказочным и беспечным! Не было ни духов, ни тьмы, ничего такого, – только опостылевшая школа. И каким нелепым видится ей сейчас то мрачное, жуткое здание, куда она каждый день брела, понуриив голову. Даже удивительно, что там она училась, отвечала на уроках, общалась с одноклассницами.

И это было частью ее жизни! Но теперь прошлое сметено сильным ураганным ветром! Вот оно, маленькое, ненужное, брошено за ненадобностью в самый дальний угол. Все изменилось, и если она выдержит выпавшее на ее долю испытание, то жизнь будет совсем другой. Долго они сидели так в полном молчании, пока звонкий голос Моники не заставил их вернуться в реальность – она звала их обедать.

– Пойдем, Мелисса, – Сара тихонько дотронулась до ее плеча.

– Пойдем, – вздохнула девочка и поднялась.

– Ты не грусти, – Сара пожала ее руку, – Осталось совсем немного, и мы разберемся с этой чертовой историей.

– А разберемся ли? – едва слышно спросила Мелисса.

Сара промолчала, и они неспешно двинулись обратно.

«А разберемся ли?» – этот вопрос тяжелым эхом повис над бескрайним полем.

Глава 44

Тем же вечером Мелисса объявила, что намерена вернуться в Файнд-Таун, ей никто не стал возражать, напротив – все до единого согласились последовать за ней. Это вызвало в душе девочки двойственные ощущения: с одной стороны, она была счастлива, что в ее жизни есть такие преданные люди, готовые разделить с ней все беды и тяготы, но с другой стороны, она чувствовала ответственность за своих друзей. Вот, Вернанд, столько же он вынес из-за нее, да и здоровье его уже не то! А родители? Они тоже немало пострадали! И, наконец, Моника, Сара, Виктор! Какое они имеют отношение к этой мрачной истории? Уж они-то тут совсем ни при чем! Если что-то пойдет не так, то они все погибнут! Все это мучило и не давало покоя, но она понимала: друзья не оставят ее одну и все равно пойдут следом.

Небольшое облегчение принесло известие о том, что скоро здесь появится Глория со своими подругами, и, возможно, они как-то смогут помочь. Вообще, Мелисса слабо представляла себе, каким образом они войдут в город, минуя вездесущих духов. Как она проберется на эстраду и как заставит людей слушать ее? Тревога ее возрастала, и она ждала появления Вергилиана, от которого хотела получить разъяснения.

А пока жизнь в лагере протекала спокойно и размеренно. Мелисса, уединившись ото всех, дни напролет писала рассказ, расцветчивая его густыми и сочными красками, но придерживаясь только истинных фактов.

Это занятие настолько увлекало ее, что она иногда забывала о том, где находится. То она вдруг оказывалась в Олд-Тауне и воочию наблюдала преступления Альтера, то она становилась одним из жителей Файнд-Тауна, который умирает в старом парке, медленно превращаясь в страшную статую. Она пропускала весь ужас сквозь себя, и ей казалось, что душа ее выворачивается наизнанку и начинает сильно болеть.

Тогда она откладывала карандаш в сторону, слезала с бревна, на котором сидела, и ложилась на землю. Она смотрела в небо, все шире и шире раскрывая глаза, и просила у него защиты. Через какое-то мгновение мрачные мысли отпустили ее, и чья-то теплая и нежная ладонь легонько касалась ее волос. Она улыбалась, – то был незримый привет от Вергилиана.

Мелисса только теперь начинала осознавать ту ответственность, которую несет в себе данный ей талант. Она даже вообразить себе не могла, насколько это сложно, – писать, опускаясь на такую страшную глубину, вырывая из прошлого те события. Кроме того, она никак не могла понять: хороши ли ее рассказы, или – это пустышка, сущий вздор! А вдруг, она не обладает талантом? Подобными сомнениями она частень-

ко изводила себя ночью, лежа между Сарой и Моникой, укутанная в несколько одеял. В такие минуты ей хотелось встать и пойти прогуляться по темному полю и насладиться дурманящим запахом отцветающих трав. Но встать – значит разбудить мирно спящих людей, и она, не двигаясь, смотрела на звезды, которые блеклыми пятнами просвечивались сквозь ткань палатки.

Она никому не говорила о своих мучениях и старалась казаться веселой и бодрой. Каждый вечер все собирались у костра и душевно беседовали. Мелиссе не хотелось нарушать эту благодатную атмосферу.

К ее радости, Сара быстро подружилась с Миртой. Пока Мелисса была занята рассказом, они уходили вместе в лес, где собирали растения. На секунду сердце девочки даже кольнула ревность, но она быстро разобралась с ней и посмеялась над своими глупыми чувствами.

Примечательными были и изменения в отношениях Виктора и Моника. Между ними таки состоялся серьезный разговор. Дело было так: тетя и поэт отправились в лес набрать хвороста для костра. Обмениваясь шутками-прибаутками, они остановились около большого дуба и загляделись на его мощную, древнюю красоту.

– А помнишь, Моника, как мы с тобой прятались от грозы под огромным, раскидистым дубом?! Прятались и смеялись! До того нам было тогда хорошо! – вдруг сказал Виктор.

– Помню, конечно! Времена тогда были занятные!

– Да! Занятные! – и он нахмурился. – Только вот я все испортил!

– Да будет тебе! Что сейчас все это вспоминать! Что было – то прошло!

– Моника, Моника, – Виктор опустил голову. – Каким же я был дураком! Я думал, что мне непременно надо уехать куда-нибудь надолго! Увидеть свет! И что в итоге? Я увидел лишь одну тьму!

– Хватит сожалеть о прошлом! – попыталась остановить его Моника, но Виктор был неумолим. Он поднял голову и не сводил с нее отчаянного взгляда.

– Нет, Моника, я, наконец, должен тебе все сказать! Все, что накипело в моей душе за эти долгие годы. Я же так и не извинился перед тобой за разорванную помолвку. Мне было слишком стыдно! Слишком! Я чувствовал себя раздавленным и разбитым! А ты, ты еще выслушивала мои излияния, когда я тебе рассказывал о жестокости Ренаты. Сколько же тебе пришлось от меня вытерпеть?! Бог ты мой! Каким же я был идиотом! – он замолчал и тревожно обвел взглядом верхушки деревьев.

– Но, Виктор! Зачем ты сейчас вспоминаешь все это? Зачем? – лицо ее стало серьезным, взгляд внимательным и сосредоточенным. Если бы кто-то другой сейчас увидел ее, то не узнал бы! Казалось, что сквозь веселую и легкомысленную женщину проступает совсем другая личность, запрятанная куда-то глубоко в самые недра души. – Я уже все забыла!

Забыла о том страдании, которое ты причинил мне! Забыла о слезах, пролитых мною после твоего письма, где ты говорил о том, что между нами все кончено! Забыла о погребенном счастье своем! Забыла! Забыла! Забыла о той невыносимой боли, которую причиняли мне твои рассказы о Ренате. Зачем ты сейчас вспоминаешь об этом? – ее голос готов был сорваться на крик.

– Моника, Моника, послушай! – он сделал было резкое движение, чтобы обнять ее, но она выставила вперед руку и оттолкнула его жестким взглядом, – Послушай, – сказал он тихо и примирительно, – я не собирался заводить этот разговор, ей-богу, не собирался! Но теперь, когда мы стоим перед лицом смерти, когда нам всем угрожает гибель, я хотел донести до тебя то, что я чувствую!

– Перед лицом смерти? – удивилась она. – Ты думаешь, мы действительно можем все умереть?

– Моника, – он начал вкрадчиво говорить и взял ее за руку, она уже не возражала и продолжала озадаченно смотреть на него, – Конечно, мы можем умереть! Неужели, ты так и не поняла, какая опасность нам всем грозит! Духи могут разорвать нас на части!

– Бог мой! – вскричала Моника и, вырвав свою руку из ладони Виктора, схватилась за голову. – А я-то думала, мы в компании ангелов в два счета нечисть уничтожим! Да еще и ведьмы Глории, возможно, пойдут с нами, если мы их убедим! Чего же бояться-то?!

– Духи слишком сильны, слишком, – взгляд Виктора потух, и он поморщился, будто вспомнил что-то неприятное. – Я это чувствую. То, что я видел в Фэктори, ту страшную, глетворную, разрушающую силу помножим в сотни раз и получится зло Файнд-Тауна! Нам предстоит серьезное, опасное и решительное сражение. Посмотри на Мирту, она смелая, отчаянная девушка, которая, как мне кажется, была во многих передрыгах и обладает магическими способностями, но и на нее иногда находит страх. Неужели ты не замечала, как иногда меняется ее лицо?! Какая глубокая тень ложится на него?! И какой дикий ужас появляется в ее взгляде, когда речь заходит о нашем походе на Файнд-Таун?

– Что-то я особо не обращала внимания! Я была так рада, что сестра и Мелисса рядом, и мне начало казаться – худшее позади. Зачем ты меня сейчас так сильно пугаешь? Для чего?

– Я совсем не хотел тебя пугать, – он виновато улыбнулся. – Просто собирался рассказать тебе о том, что творится в моей душе, на тот случай, если мы больше никогда не увидимся! Я понял совсем недавно, что моя привязанность к тебе основана не только на дружеских чувствах, – он уже не смущался, а прямо и открыто смотрел на нее.

– Ха! – Моника покачала головой, – Виктор, ты хочешь, чтобы я сейчас тебе поверила? Хорошо же это получается, ты порезвился вволю, потом жил, как неприкаянный в Брифф-Косте, а теперь, спустя столько лет, выясняется, что ты снова меня любишь! Странно как-то!

– Конечно, Моника, это звучит странно! – он расправил плечи. – Но, какая разница, в конце-то концов! Ты сама сказала, что было – то прошло. К чему сейчас говорить об этом. Надо думать о настоящем. И потому, смею ли я когда-нибудь надеяться на взаимность?

– Виктор, – она звонко рассмеялась, – Я скрывать не буду: мои чувства к тебе никуда не исчезли. Я уже настолько с ними свыклась, что не замечаю их вовсе. Но сейчас мне совсем не хочется думать о том, что ты подразумеваешь под словами: «надеяться на взаимность». Время все расставит по местам. Ой, до чего же вы чудной народ, поэты! – она немного помолчала и добавила: – Мне кажется, мы уже набрали достаточно хвороста.

Глава 45

В один из ветреных дней Мелисса попыталась дописать рассказ, но у нее ничего не вышло. Вот уже несколько часов она билась с финалом и никак не могла довести его до ума. Все, что она писала, казалось ей глупым, напыщенным и пафосным. Она нервно комкала листы и брала новые, но все тщетно. Она до крови искусала губы и едва сдерживала поток слез, который рвался наружу. Ей же нужно скорее закончить рассказ – до Дня Обретения осталось не так много времени. А что, если она не сможет?! А, что если из-под ее пера выйдет ничего не стоящая безделица? Противоречивые чувства раздирали ее. Скорей бы появился Вергилиан, вот он смог бы помочь ей!

Чувствуя крайнюю неудовлетворенность, Мелисса решила немного прогуляться. Как же все-таки это тяжело! Сейчас она понимала, что творчество несет в себе как небывалое счастье, так и бесконечные муки. Она снова позавидовала Саре, которая спокойно жила без всего этого. Позавидовала и сразу же устыдилась подобных мыслей. Она вспомнила те незабываемые минуты вдохновения, когда рука ее словно сама по себе заполняла пустые белые страницы, а душа летела куда-то ввысь на сильных, легких крыльях! Ох, почему же она теперь стала такой слабой? Почему пасует перед лю-

бой маломальской трудностью?! Нет, она должна дописать и допишет во что бы то ни стало! Сейчас она немного отдохнет и снова примется за дело. Может, стоит посоветоваться с Миртой?! Или с Виктором?! Нет, все же морочить им голову своими страхами было бы крайне эгоистично!

Мелисса не заметила того, что ушла на достаточное расстояние от лагеря и очутилась у подножия небольшого холма. Она поднялась на самую его вершину и стала обзрывать окрестности. Здесь ветер дул сильнее, и девочка, закрыв глаза и раскинув руки в разные стороны, стала вбирать в себя его силу и неистовые порывы. Она отпускала свои сомнения и страхи, и ветер забирал их с собой, оставляя ей кристальную чистоту души, свободную от ненужных мыслей. Мелисса глубоко вдохнула воздух, он был таким чистым, прохладным и свежим, таким искренним и певучим, что ей вдруг стало весело. Она открыла глаза и увидела долину, залитую ярким солнечным светом. Все будет хорошо! Надо только верить! Сердце ее наполнилось любовью ко всему окружающему. Она прилегла на мягкую зеленую траву. По небу плыли белые рваные облака и манили ее к себе. Вергилиан, он же где-то там! Вот-вот она увидит его, одинокого, гордого, сияющего, расправляющего свои огромные крылья. Убаюканная мечтами, она стала погружаться в сладостную дремоту. Ей виделся старый замок, шпили которого тонули в вышине, вокруг него простирались зеленые заливные луга, и откуда-то издалека доносился шум прибоя. Все здесь ды-

шало спокойствием. Она остановилась на косогоре и стала вслушиваться в пленительные звуки моря. Неожиданно она увидела белый силуэт. Мелисса взгляделась внимательней и узнала Бренду. Подол ее длинного платья развеялся на ветру, она источала жизненную силу, и совсем не походила на бледного призрака.

– Мелисса, здравствуй, – улыбаясь, сказала она окрепшим голосом, который теперь звучал ясно и твердо.

– Бренда! – радостно закричала девочка, – Ты так изменилась!

– Я знаю, – девушка встала напротив нее, в ее глазах уже не было прежней тоски. – Это все, благодаря тебе, Мелисса!

– Благодаря мне?

– Да, – мягко ответила она и поправила рукой прядь густых черных волос, упавших ей на лицо. – Ты же дала мне жизнь в своем рассказе, и теперь у меня есть сила в одном из измерений.

– О! – только что и могла ответить озадаченная Мелисса.

– Не удивляйся, Мелисса! Те образы, которые мы вызываем к жизни творчеством, обретают силу в иных мирах и иногда даже влияют на ту реальность, в которой мы физически существуем.

– Даже так?! Так значит то, что я написала, все-таки имеет силу, и мне не стоит изводить себя?! – с сомнением в голосе спросила она.

– Ты же видишь результат! – она улыбнулась живо и ис-

кренне.

– Ох, Бренда! Твои слова придают мне уверенности. Я уже окончательно запуталась в своей писанине!

– Все хорошо, Мелисса, ничего не бойся и пиши дальше. Ты дала мне силы, и теперь, когда вы войдете в город, у вас будет еще один помощник. Пусть незримо, но я буду с вами!

– Как прекрасно, Бренда! – Мелисса даже подскочила от радости. – Послушай, а как же Грей? Его я тоже описала там! Появилась ли жизнь в нем?!

– Нет, – она печально покачала головой, – Для того, чтобы освободить его, нужно написать тысячи и тысячи страниц, наполненных мощной энергией. К сожалению, Грею поможет только одно – падение Файнд-Тауна! Слишком много он причинил зла. Но не будем сейчас о грустном, Мелисса. Я не просто так позвала тебя сюда. У меня есть вести от Вергилиана.

– Вергилиана? Ты знакома с ним? – не переставала удивляться девочка.

– Конечно! Он давно помогает мне. Если бы ни он, я не знаю, чтобы со мной было. Он помог мне распутать лабиринты миров, помог даже в серой пустоте обрести веру, вдохнул в меня надежду. Благодаря ему, я смогла смириться со своим состоянием. Он сейчас пока не может присоединиться к вам, но скоро будет на земле. Вергилиан велел мне передать, чтобы ты была стойкой и продолжала писать, несмотря на все свои страхи и сомнения!

– Спасибо тебе, Бренда! Спасибо! – и девочка, недолго думая, обняла ее. Это объятие было живым и настоящим, а не призрачным и эфемерным. Девушка излучала тепло и свет. В голове Мелиссы промелькнула мысль: читая тогда, летом ее дневник, она бы ни за что не поверила, если бы ей сказали, что она будет обнимать ее, как живого, дышащего человека.

Глава 46

Тем временем, в лагере готовились к обеду. Все привыкли, что Мелисса подолгу засиживается в своем укромном месте, потому не решались отвлекать ее, и всегда терпеливо ждали, когда она вернется обратно.

Хильда и Вернанд чистили картошку, в то время, как все остальные сутились около костра. Старый лесничий был очень задумчив и отрешен. Прежняя радость, которая охватила его в первые дни пребывания в лагере, исчезла. Хильда со свойственной ей проницательностью уже давно заметила, что друга одолевают какие-то тяжелые мысли. Сейчас, когда они остались наедине, она решила раззнать, что же такое с ним творится.

– Вернанад, – прямо без обиняков начала она. – Скажи мне, что с тобой происходит? Ты сам не свой.

Лесничий вздрогнул и поднял на нее глаза. Морщины на его лице, казалось, стали еще глубже. Он тяжело вздохнул и с горечью произнес:

– Хильда, меня преследуют мысли о Беатрис!

– О Беатрис? – удивленно переспросила она.

– Да, – неуверенно продолжил он. – Именно о ней. Я порядком подзабыл ее, но, признаюсь, иногда рана, нанесенная ей, давала о себе знать, но очень редко. И вот, когда Беат-

рис, рискуя жизнью, помогла мне, все во мне всколыхнулось. Воспоминания, запрятанные глубоко в душе, прорвались наружу. Как будто я попал в прошлое, в котором Беатрис снова стала моей близкой подругой! Теперь я боюсь за нее! Вдруг этот подлец Рэвел расправится с ней? Я просто места себе не нахожу! – он швырнул картофелину в мешок, – Понимаешь, Хильда? Каждое утро мне хочется сорваться в Файнд-Таун, чтобы увести ее! – гнев преобразил его лицо. Теперь оно показалось Хильде молодым и полным жизни.

– Но, Вернанд, – она осторожно погладила его по руке. – Ты ведь понимаешь, что Беатрис действовала осторожно, и я уверена, Рэвел ни о чем не догадывается!

– Может он-то и не догадывается, – хмыкнул лесничий и нервно провел грязной рукой по лицу, оставив на щеке черный след. – Но они-то! Они-то могут понять!

– Зачем думать о плохом? – ласково и убедительно ответила Хильда, и в ее глазах зажегся теплый согревающий огонек. – Подумай хорошенько! Как только ты вступишь в пределы Файнд-Тауна, духи тут же обнаружат тебя и сразу схватят!

– Я все понимаю, Хильда! – упавшим голосом произнес он. – Но я не могу сидеть, сложа руки! Не могу! Эти мысли просто убивают меня!

– Не отчаивайся, Вернанд, не надо! В конце концов, даже если они и пронюхали что-то, то избавляться от нее до Дня Обретения не будут! На церемонии должна присутствовать

жена мэра. Это неперемнное условие, старый ритуал, а они не любят нарушать правила. Если что – спасешь ее после Дня Обретения, – улыбнулась Хильда.

– Хм, если мы сами еще выживем, – мрачно буркнул он.

– Ну, ну, Вернанд! Давненько я не видела тебя таким! Ты сейчас рассуждаешь, как полный эгоист, и совсем не думаешь о Беатрис! Ты должен радоваться тому, что она прозрела! После стольких лет, проведенных во лжи, она прозрела! Это удивительно! Значит, Беатрис заслужила спасение своей души! Если, не дай Бог, с ней что-нибудь случится, то она все равно будет спасена! А ты, я вижу, попросту хочешь выглядеть героем в ее глазах! Радуйся уже тому, что она выбралась из этой грязи!

– Да, – слабо улыбнулся он, – Милая Хильда, ты права! Я, видимо, просто старый, эгоистичный дурак!

– Не такой уж ты и старый, Вернанд!

– Но дурак, да? Ты это хотела сказать?

– Будет тебе, – рассмеялась Хильда. – Я же не Моника, чтобы сыпать остротами! А вот и Мелисса наша идет! Бедная моя девочка! Она так изменилась за это время! – женщина вздохнула. – Стала такой серьезной и часто печалится, я же вижу.

– Сейчас она выглядит вполне довольной, – заметил он.

– Ох, Вернанд, Вернанд, – покачала головой Хильда, – Нелегкая ей выпала доля. Вот смотрю я на нее, и сердце на части разрывается! Я, конечно, рада, что именно она избран-

ная, но часто думаю: лучше бы моя дочь была такой же простой, как Сара.

– Ну, уж Сара-то не такая простая, – рассмеялся Вернанд. – Не волнуйся, Хильда, Мелисса, справится. Она умная девочка. Да посмотри, сколько хороших людей ее окружает. Она не одна и это бесценно!

– Мне просто страшно, – глаза Хильды потемнели, – Страшно, что если мы проиграем, то они будут долго издеваться над ней, прежде чем отправить в небытие. Ты же знаешь, на что они способны, – и лицо женщины перекошилось от ужаса.

– Хильда, – твердо сказал Вернанд. – Не далее, как пять минут назад, ты сама уверяла меня, что надо думать только о хорошем. А теперь вот такие слова говоришь! Мы вместе уже многое преодолели, преодолеем и День Обретения, и ничто нам не помешает!

– Я смотрю, много вы тут начислили! – раздался властный окрик Моники, она окинула их подозрительным взглядом. – Все беседуете! Поди, о вечном? Котик бедный вернулся уже, есть хочет, а вы тут баклуши бьете! А ну-ка вперед! Вперед за дело! Сестрица, не отвлекайся!

Все трое рассмеялись. Что ни говори, а Моника может поднять настроение.

Глава 47

Между тем время шло, Мелисса дописала рассказ, а Вергилиан все не появлялся. Да и дни становились короче и холодней. Тревога охватила весь лагерь. И даже Моника и та поникла. Она все ждала Глорию с подругами, но и они не приходили.

Мирта чаще прежнего уходила одна в лес. Бывало, что и на целый день. Иногда она брала с собой бумагу и карандаши и возвращалась хмурая, молчаливая и сосредоточенная. Виктор и Вернанд часами посиживали у костра и наблюдали за тем, как одинокий белый дымок тоненькой струйкой уносился в небо.

Артур и Хильда спали сутки напролет. Возбуждение от встречи с Мелиссой уже прошло, и усталость, накопленная ими за время их продолжительной болезни, дала о себе знать.

Мелиссу же обуревали скверные предчувствия: ни от Вергилиана, ни от Беатрис вестей не было. Да и Мирта, хмурясь, как-то раз обронила, что давно уже не может с ним связаться. Что же делать, если он не придет?! Неужели им придется отправляться в путь без него?! Вот уж точно будет полный провал! Их схватят еще на подступах к городу. Она спросила у Мирты, справятся ли они без Вергилиана, но та лишь

пожала плечами и отвернулась.

Сара всячески пыталась отвлечь Мелиссу от грустных мыслей. Но у нее не очень-то получалось. Тяжкое оцепенение, которое овладело всеми, передалось и ей. Все это время она совершенно не задумывалась о той опасности, которая им угрожает, скорее, воспринимала происходящее, как очередное приключение. Но сейчас страх поселился и в ее душе. Сара вспомнила весь ужас, который она испытала на пороге дома Грея. А она-то изначально ничего не боялась, наоборот, подбивала Мелиссу идти туда, и вот, как только столкнулась лицом к лицу с опасностью, сразу же захотела сбежать. Воспоминания эти сильно задевали самолюбие и гордость девочки, и она мысленно благодарила Мелиссу за то, что та ни разу не напомнила ей об этом. И, слава Богу, ничего не рассказала Билли. Как бы он тогда стал потешаться над ней! Страшно представить! Билли! Ах, Билли! Радостные воспоминания нахлынули на нее. Был бы он тут сейчас! Она бы тогда немного развлеклась: вызвала его бой или запугала бы страшными историями о Файнд-Тауне! Вот ведь невезуха – в сердцах думала Сара. Все вокруг ходят, как призраки, и ты сама такой же становишься. С тех пор, как Мелисса закончила свой рассказ, она стала совсем сумрачной, и никакой беседой ее не займешь! А вообще, Сара никак не могла взять в толк, каким это чудесным образом, с помощью рассказа Мелисса сможет справиться с нечистой?! Ей иногда казалось, что Мирта и хваленый Вергилиан просто-напросто

блефуют! Ну как?! Как, скажите на милость, кусочки бумаги смогут победить злобных существ?! Она задавала этот вопрос всем подряд, но слышала в ответ нечто неудобоваримое о силе, энергии и воплощении. По словам той же Мирты, можно спастись от зла любым истинным творчеством! Как-то так она говорила! Что же получается, что она, Сара, вообще ни на что не годна?! Такие вопросы задавала она себе, но тут же отметала, не находя ответа, и в душе посмеивалась над Миртой. Ага, творчеством можно победить зло! Конечно, конечно! Что-то Мирта не победила его своей мазней! Вообще, странная эта Мирта! Вроде бы улыбается, шутит, такая веселая, открытая, а иной раз посмотришь на нее, и кровь в жилах стынет! Такой у нее бывает отрешенный, мрачный и серьезный вид, что, кажется, вот-вот превратится в волка, помчится в Файнд-Таун и искушает там всех! Ох, если бы год назад Мелисса сказала Саре, что они попадут в столь странную компанию, то она бы ни за что не поверила! Ну, вы только представьте себе, она, Сара, гроза всех мальчишек квартала Силвер, хватаящая одни двойки, вечно получающая нагоняй от матери, она попала в общество опального поэта, сумасшедшей художницы, уставшего от жизни лесничего, да еще и ангела, который вскоре присоединится к ним.

Естественно, подобные мысли приходили к Саре исключительно из чувства противоречия. Когда она беседовала с Миртой и слышала ее красивый, спокойный голос, она бы ни

за что на свете, не стала называть ее картины мазней! Просто не совсем понимала она все эти разговоры, и как только оставалась одна, вышеописанные крамольные мысли снова и снова лезли ей в голову. Так было и в этот день. После того, как Мелисса выказала ей откровенное безразличие, (прослушав половину истории о том, как она подложила огромную кнопку на стол классной даме, а та, решив, что это проделки Билли, оттаскала его за волосы), Сара, уязвленная подобным равнодушием со стороны подруги, отправилась прогуляться. Она быстро шла и, размахивая палкой, в сердцах била по стебелькам пожухлой травы и сметала с лица земли осенние цветы, не забывая громко бубнить себе под нос: «Ох уж эти творцы, нагнали тут жути. А ты должна сидеть с кислой миной и внимать их мрачным рассуждениям! Даже посмеяться не могут! Ну что за люди!».

Неожиданно из-за поворота показался высокий мужчина. Сара так и замерла. Незнакомец был очень странно одет. Согласитесь, удивительно встретить посреди полей и лесов человека, наряженного в черный элегантный костюм. Сара внимательней вгляделась в него, и догадка ослепительной молнией блеснула в ее сознании: так это же Вергилиан! Вон ты какой, оказывается, голубчик! Хоть девочка и отрицала в себе всяческую поэтичность, но выражение лица Вергилиана поразило ее. Нет, не с нашей он планеты! Не с нашей! Саре даже показалось, что она видит тихое свечение, исходящее от его тела. Того и гляди, возьмет и улетит ввысь, расправив

крылья. А, кстати, где же его крылья?! Но не успела она, как следует, поразмыслить над этим, как он уже стоял напротив нее и улыбался. Девочка смутилась, чего с ней, отродясь, не бывало.

– Добрый день, Сара, – вымолвил он, неспешно растягивая слова. Голос его был насквозь пропитан теплым летним бризом.

– Добрый день Вергилиан! Я гляжу, вы знаете, как меня зовут! – она подбоченилась и постаралась придать лицу дерзкое выражение.

– Знаю, Сара, знаю, – нараспев произнес он. – Вы меня уже, наверное, заждались?! – и взгляд его внимательных глаз остановился на ней. Она вздохнула и поняла, что рисоваться перед ним глупо и бессмысленно. Он видит ее насквозь.

– Заждались, Вергилиан! А Мелисса особенно! Она прямо места себе не находит, – мягко ответила девочка и почувствовала, как былое спокойствие возвращается к ней. Да, не зря ее друзья так ждали его возвращения. И она, сама не зная, зачем спросила:

– А где же ваши крылья?

Вергилиан развел руками и с сожалением ответил:

– Увы, Сара, на земле, мы не можем их носить. Только там! – он показал пальцем на небо.

– А жаль, – разочарованно протянула она. – Хотелось бы посмотреть на них!

– Может быть, когда-нибудь ты сама станешь счастливым

их обладателем, – спокойно ответил он.

Сара открыла рот от удивления, а Вергилиан неспешно пошел в сторону лагеря. Она поплелась следом за ним! Что он имел в виду?! Да не важно! Главное, что он, наконец-таки, пришел!

Глава 48

Действительно, его появление развеяло тягостную атмосферу. Вергилиан смог рассеять все тревоги и сомнения. Ему удалось поговорить с каждым наедине и вселить в души надежду и уверенность.

Мечта Мелиссы тоже сбылась, наконец, она поговорила с ним о том, что так сильно мучило ее и делало угрюмой и задумчивой.

– Вергилиан, я так боюсь за своих близких! Мне кажется, из-за меня они могут погибнуть! Ты же знаешь, что они идут за мной в Файнд-Таун? Может быть, стоит их остановить? – это было первое, что спросила она, когда они остались наедине.

– Мелисса, – он задумчиво посмотрел на небо, словно ища в нем ответа на вопрос, – Знаешь, твои друзья и родители, они – часть тебя. Они настоящие, созвучные тебе люди. И они не могут не разделить с тобой твою судьбу. Если бы Саре выпало подобное испытание, разве бы ты не пошла с ней? Конечно – пошла! А если бы оставила ее на попечение других людей, то потом места бы себе не находила. Ведь так?

– Да я бы никогда ее не оставила! – вскричала Мелисса.

– Вот видишь! Те, кто действительно близок тебе, тот разделит с тобой все: и радость, и горе. Он будет неотступно

следовать за тобой, ибо является твоей неоспоримой частью. Когда люди говорят друг с другом на языке души, они уже неотделимы друг от друга. Их связывает тонкая, но крепкая нить. Куда – один, туда и другой, – тихо ответил Вергилиан и снова задумчиво посмотрел на небо. – Ты же знакома с Брендой? Ты знаешь, сколько страданий она претерпевает из-за Грея? – девочка утвердительно кивнула, а он продолжил: – Представь себе, вот уже целое столетие она прикована к нему и пребывает в одном из, скажем так, не слишком приятных для существования измерений. А недавно, недавно она совершило воистину благородное отречение! Она отреклась от того, что заслужила! А заслужила она крылья! Достаточно было одного ее желания, и она бы перенеслась в тот мир, где нет стольких страданий, где есть высшая, прекрасная цель, и где благодать очень часто нисходит на тебя. Но! – он замолчал, и в его взгляде появилась едва уловимая печаль, – Но она выбрала другое. Она посчитала, что не может оставить Грея одного! Теперь ее свобода снова зависит от того, какая участь ждет его!

– Ничего себе! – воскликнула Мелисса.

– Видишь, как поступают люди, которые связаны одной крепкой нитью. Ради спасения близкого им существа они готовы пожертвовать многим! Так же и твои друзья! И не мучай себя, Мелисса! Не мучай! Тебя окружает любовь, настоящая, бесценная, искренняя, и она, эта любовь – самое грозное оружие против тьмы, которая нас всех окружает, – он

вздохнул и улыбнулся. – Ты поймешь это со временем!

– Я уже понимаю, – едва слышно ответила Мелисса, и образ Бренды встал перед ее глазами. Живой и сильный, как тогда, когда они встречались в последний раз и беседовали о ее рассказе. О рассказе! Мелисса встрепенулась и спросила: – Вергилиан, а что с моим рассказом? Скажи, он имеет силу? Ты же так и не прочитал его!

– Он имеет силу, и я давно уже его прочел, там, в другом измерении! – он легонько провел рукой по ее волосам. Мелисса облегченно вздохнула, на секунду ей показалось, что она попала в узкую галерею старого замка, стены которой заливают солнечный свет, попадающий внутрь через большое окно.

В скором времени Мелисса совсем упокоилась, потому что объявилась Глория и привела с собой десять ведьм.

– Вот мы и снова встретились, Мелисса, – Глория заговорщически подмигнула ей, когда они пошли вдвоем гулять по полю.

– Я вас ждала, – ответила Мелисса и пристально всмотрелась в колдунью. Что-то в ее внешности изменилось, и она никак не могла понять, что именно. Волосы! – наконец, догадалась она! Прическа Глории теперь напоминала иглы дикобраза: черные кудри сбились в невообразимые колтуны. Колдунья перехватила ее взгляд и, слегка покраснев, пояснила:

– Ох, Мелисса, пока мы тут боролись с ураганом, я со-

всем забыла о том, что нужно расчесывать волосы. Вот так незадача! – она вздохнула. – Выберемся из Файнд-Тауна, и я остригу их к чертям!

– Выберемся из Файнд-Тауна? – Мелисса не поверила своим ушам, – Но тетя говорила, что вам нельзя там появляться! Неужели вы решили пойти с нами?

– А для чего, по-твоему, я привела своих подруг? – Глория усмехнулась, радуясь тому, что девочка пропустила мимо ушей ее откровенные признания по поводу новой прически. – Вергилиан, конечно, сможет выставить защиту и какое-то время духи не будут вас чувствовать, но вдруг понадобится его помощь в другом вопросе, а где он возьмет сил, если уже все потратит?! Да и, кроме того, не зря же я встретила тебя в начале лета. Мы расценили это как знак к действию!

– Спасибо! – прошептала она, заморожено глядя на закатное небо, – Я сейчас вспомнила нашу первую встречу, вы говорили мне, что когда-нибудь я пойму, какую силу несет в себе творческий дар. И знаете, прошло совсем немного времени, но я уже начинаю кое-что понимать!

– Хм, – Глория достала маленькую трубку и сосредоточенно задымила, – Я так говорила, да? – она хрипло рассмеялась и добавила: – Я люблю мудрствовать, моя дорогая девочка! А вон твоя Мирта идет, гляди! – она показала пальцем на маленькую фигурку, которая приближалась к ним. – Эта шельма – сильная колдунья! Не такая, как мы! Нет! К ее

магии примешана небесная сила! Это многого стоит, многого! Тебе надо будет перенять ее опыт!

– Зачем? – Мелисса вскинула на Глорию изумленные глаза.

– Я только что выдала очередную мудрость, моя дорогая, – и она снова зашлась своим хрипатым смехом.

Тем временем Мирта нагнала их и позвала обратно в лагерь, чтобы, как можно скорее начать совет. В течение двух часов они обсуждали план похода на Файнд-Таун. Решено было, что Вергилиан, используя свои способности перемещаться по мирам, раздобудет те самые ритуальные белые одежды. Благо, одеяние имеет капюшон, что весьма удачно вписывалось в их намеренья.

Облачившись в эти наряды и спрятав лица под глубокими капюшонами, они войдут в город. Колдуньи и Мирта будут использовать всю свою силу, чтобы духи не почувствовали их. Остальные будут следить за происходящим, чтобы в случае чего всеми силами помочь Мелиссе.

Когда было назначено время отъезда, в лагере началось какое-то лихорадочное веселье. Подруги Глории беспрестанно шутили и балагурили, рассказывая всякого рода истории, Моника, конечно, стремилась не отставать от них. Виктор, попивая ром, принесенный Глорией, без усталости рассказывал о своих приключениях в дальних странах. Сара тоже разошлась и в компании подруг Глории чувствовала себя, как рыба в воде. Она бесконечно травила байки, повествующие о

ее шалостях и проказах, и то и дело задавала веселым дамам вопросы о магии и колдовстве. Они же настолько прониклись ее обаянием, что твердо решили взять Сару к себе на обучение.

Даже Мирта повеселела. Она по достоинству оценила ром и делилась с колдуньями своими познаниями в магии.

А что касается Вергилиана и Мелиссы, то они сидели в сторонке и с одобрительной улыбкой следили за происходящим.

Глава 49

В День Обретения, молчаливые путники достигли пределов Файнд-Тауна. Лошадей они оставили на подъезде к городу, а сами облачились в белые одежды. Утро выдалось прохладным, несмотря на яркое солнце. Мелисса дрожала и сжимала в руках свою тетрадь, исписанную неровным почерком. Друзья по очереди подошли к ней и крепко обняли.

Никто не произнес ни слова. Как только они вошли в город, то сразу же почувствовали незримое сопротивление: воздух словно выталкивал их.

Друзья надвинули капюшоны пониже и, разбившись по парам, неспешно пошли вдоль улиц. Через какое-то время они увидели других горожан, которые медленным и торжественным шагом направлялись к площади. Никто не обратил на них особого внимания.

Сердце Мелиссы отчаянно билось. Она ощущала себя вором, прокравшимся в чужой дом, призраком, украдкой заглянувшим на торжество живых. А между тем она шагала по улицам своего родного города и принимала участие в обряде, который был ей до боли знаком.

Она шла рядом с Миртой, кожей ощущая волнение, исходящее от нее, и была уверена, что пальцы ее, спрятанные под длинными рукавами, предательски дрожат. Сзади слы-

шались уверенные шаги отца и матери. Они словно поддерживали дочь невидимыми руками. По правую сторону брели Виктор и Моника, краем глаза Мелисса заметила, что губы поэта медленно шевелятся. Быть может, он читает стихотворение, которое действует на него, как заклинание?

Слева двигались Сара и Вернанд, и Мелисса знала наверняка, что подруга со всей силы сжимает кинжал, спрятанный под белым одеянием. Остальные же были вне ее видимости.

Они достигли площади, куда стекались неспешные людские потоки. Все вокруг было белым-бело, как будто выпал первый зимний снег. Друзья пробрались в первый ряд и остановились. Вергилиан отделился от толпы и незаметно пошел в сторону эстрады, видимо, он дал какой-то тайный знак Мирте, и та подтолкнула девочку в том же направлении. Мелисса пошла следом за Вергилианом. Она оторвалась от товарищей и оказалась совсем одна среди чужих, хранящих молчание людей. Она одна посреди темного моря, которое в любой момент может заштормить и стереть ее с лица земли. Тетрадь, которую она сжимала в руке, нестерпимо обжигала ладонь.

Вергилиан стоял за эстрадой, поблизости никого не было, он подал ей знак: «Быстрее» и открыл дверцу, ведущую под сцену. Как только Мелисса вошла внутрь, он в тот же миг повернул за угол и спрятался под внешней лестницей, именно по ней с минуты на минуту должен пройти Рэвел. Их план предполагал следующее: когда на сцене появится мэр,

Мелисса выберется наверх через внутренний люк. Туда же поспешит Вергилиан и столкнет Рэвела вниз, а девочка тем временем начнет читать. Как только она произнесет первое слово, Вергилиан начнет действовать. Он проявит свою силу, и она, слившись с той, что будет исходить от рассказа, даст не только мощь разрушения, но и защиту от взъярившихся духов.

Действовать нужно было очень быстро, ибо ведьмы не могли долго охранять их – в любой момент их магическая энергия могла иссякнуть, и тогда – все пропало!

Дверь за Мелиссой с грохотом закрылась, и она очутилась в полутемном маленьком помещении, в конце которого увидела лесенку, ведущую наверх. Она сделала несколько шагов вперед и прислушалась. С улицы доносился топот ног – людей было много! Это Рэвел со своей свитой! – догадалась она. Сердце отчаянно заколотилось, а руки охватила дрожь.

Вдруг она услышала странные шорохи, чуть не вскрикнула, но сдержалась, – из темного угла вышла мадам Стефания. Мелисса обомлела. Она никогда не видела директрису такой! Ее лицо было хитрым, злым и кровожадным. Мелисса в ужасе прижалась к перилам лестницы.

– Так, так, кто тут у нас?! – прошипела мадам Стефания противным, режущим слух голосом. – Пропавшая опальная ученица Мелисса! Собственной персоной! Прекрасный улов для школы! Прекрасный!

– Мадам Стефания, – пролепетала девочка. – Что вы тут

делаете?

– Ха-ха-ха, – она громко рассмеялась и сплюнула на пол. – То же, что и ты, моя дорогая. Я пришла расставить все точки над «и»! Значит ты такая смелая, да? Ты и твои смелые дружки-подельники! Решили вернуться сюда в День Обретения! Подумали, что ведьмами своими обманете нас! Меня! Не тут-то было, моя милая козочка. Жить тебе и твоим дружкам осталось еще пару минут! Как только Рэвел взойдет на сцену, я уничтожу тебя самым изысканным образом, и твой крылатый дружок уже ничем не поможет ни тебе, ни себе.

– Я ничего не понимаю! – просипела Мелисса.

– Не понимаешь? – она подняла руки вверх и затрясла головой. – Сейчас! Сейчас! Я покажу! – из тела мадам Стефании начали появляться черные щупальца. – Смотри! – ее голос лишился человеческого звучания, – Смотри, я – вождь! Именно так вы, тупые людишки, называете меня! Я – концентрация нас! Концентрация нас всех! Я выбрал прекрасное место, чтобы наблюдать за вашим жалким племенем с самого начала его взросления! Да, да я триста лет исполняю обязанности директора школы! Каждый раз, когда мое физическое тело собиралось умирать, я подсеялся к другому и полностью завладевал им! Понимаешь?! Понимаешь?! Мой план был идеален! Я помогал тебе, знаешь для чего?! Для того, чтобы видеть, как работают другие! Для того, чтобы видеть, кого оставить в живых после Дня Обретения. И я по-

нял: Григория станет мэром, а Ревэл вместе со своим семейством отправиться к праотцам! Я помогал тебе потому, что знал, ты не сможешь выбраться отсюда, но твои новые друзья хорошо поработали и обвели меня вокруг пальца. Но ты вернулась, милая, вернулась!

Неожиданно, из руки мадам Стефании вылезло длинное щупальце и потянулось прямо к горлу Мелиссы. Девочка застыла, не в силах пошевелиться. Она закрыла глаза и мысленно попрощалась со всеми, кого любила. Внезапно послышался отчетливый звук падения. Она открыла глаза и увидела, что тело мадам Стефании распласталось на полу, а ее черные щупальца слепо шуршат по доскам. Мелисса подняла глаза чуть выше и ахнула. Она увидела Каролину, в руке ее был зажат тяжелый железный прут.

– Каролина, ты? – закричала Мелисса.

Лицо одноклассницы изменилось до неузнаваемости, ничего прежнего в нем не осталось. Сейчас в ее глазах отражался только дикий страх и никакого самодовольства.

– Я ударила ее по голове. Мелисса! Скорее делай то, что тебе нужно сделать. Освободи нас от них. Освободи!

Мелисса, не успев оправиться от удивления, как услышала над головой шаги Рэвела. Она поднялась на одну ступеньку и увидела, что Стефания уже встала на ноги, а черное щупальце молнией ударило по телу Каролины. Мелисса оцепенела от ужаса. В дверном проеме показался Вергилиан, который метнул в мадам Стефанию яркий луч света и заорал

во весь голос:

– Скорее!!!

Девочка, спотыкаясь, поднялась наверх, и, подняв деревянный люк, выбралась на сцену. Белая толпа, благоговейно взиравшая на Рэвела, ахнула. Лицо мэра исказилось от злости, он грубо выкрикнул:

– Что тебе нужно?!

Мелисса застыла, как вкопанная. Толпа продолжала хранить удивленное молчание. Но тут появился Вергилиан и толкнул Рэвела вниз. Он упал на землю, попытался встать, но два человека, стоящих в первом ряду, скрутили его.

Девочка, не теряя ни секунды, начала читать. Вергилиан раскинул руки в разные стороны, и из его ладоней вырвалось ослепительное сияние.

Мелисса с трудом произносила слова, а сияние все росло и росло. Она уже не видела толпу перед собой. Откуда-то сзади стала напирать огромная черная туча, от которой несло гнилью. Туча металась, взвивалась, и, ударяясь о сияние, отскакивала назад. Голос Мелиссы окреп. С каждым новым словом она обретала уверенность, а сияние разрасталось все больше и больше. Мелисса чувствовала каждую свою фразу, вкладывала в нее все свое страдание, всю горечь и все отчаянье.

Отовсюду стали раздаваться крики, ужасные, душераздирающие. Пол под ее ногами затрясся с такой силой, что она чудом удержалась на ногах. Но она продолжала говорить и

понимала, что остановиться уже не сможет. Черные ступки материи начали отпочковываться от тучи и разрываться в воздухе, оставляя в нем рваные трещины. Вокруг свирепствовало разрушение, но она не замечала ничего.

С удивлением Мелисса обнаружила, что дошла до последней строчки, и как только прочла ее, то почувствовала, что теряет сознание и провалилась в глубокое забытие.

Едкий темный туман жег глаза, она попыталась сделать несколько шагов в этом непонятном пространстве, но не смогла. Где она?! Под ногами будто бы земля, но какая-то слишком мягкая, и ступни вязнуть в ней. Здесь так тихо: ни ветерка, ни шороха, а воздух отравлен горечью. Она закашлялась и начала задыхаться.

Неподалеку зажегся красный огонек. Зловещий и кровавый. Он приближался к ней. Сквозь него стал проступать силуэт мадам Стефании. Ее лицо, как и прежде, было искажено злобой.

– Ты думаешь, от меня так легко отделаться?! – прошипела она. – Я еще жива. Жива, как видишь! Твой крылатый дружок не смог добить меня. Куда ему до моей силы! Он сейчас сюда не сможет проникнуть. Бедняжка, растратил всего себя на сцене. Какая жалость!

Мелисса в ужасе попятилась.

– Ты боишься? Боишься! Я вижу! – в глазах чудовища зажглось торжество. – Я, надеюсь, ты сейчас умрешь от страха, – и темное щупальце снова потянулось к ее шее.

– Убирайся прочь! – раздался громкий крик, и за спиной мадам Стефании вспыхнуло яркое свечение. – У тебя уже не осталось никакой силы! И не пытайся запугать ее. Ты – ничтожно!

Мадам Стефания зашипела, скрючилась и растворилась во тьме, бросив на Мелиссу последний ненавидящий взгляд.

Мелисса почувствовала, что ее взяли за руку. То была теплая, любящая ладонь.

– Пойдем, скорее отсюда, – снова услышала она тот же голос и поняла, что он принадлежит Брендe. Девочка вздохнула с облегчением, и сердце ее перестало так быстро биться.

Мелисса понимала, что сейчас они перемещаются через какие-то пространства: перед глазами мелькали картинки, детали которых невозможно было разобрать, и, вот, они очутились на берегу моря.

Девочка с трудом узнала Бриф-Кост, он сейчас был несколько другим. Голова закружилась, и она едва не потеряла равновесие, но Брендa схватила ее под руку.

– Давай присядем, – она осторожно помогла ей сесть на большой камень, одиноко стоящий у самой воды.

– Что происходит, Брендa? – с трудом выдавила из себя Мелисса. – Я же была на сцене. Читала. Где я сейчас? И почему мадам Стефания жива?

– Ты потеряла сознание Мелисса, а то существо, которое осталось от вождя, призвало остатки своих сил и затащило тебя в одно из измерений. Но оно уже совсем не опасно. Ви-

дишь, я смогла изгнать его одним своим появлением. Больше эта тварь тебя не тронет, – Бренда стояла рядом, и ее темные волосы красиво развевались по ветру.

– Не могу до сих пор поверить, что мадам Стефания – вождь. Какой кошмар, – испуганно прошептала Мелисса и уставилась на море. Волны набегали одна на другую, и соленый воздух кружил голову. – Бренда, а что ты тут делаешь? Почему ты не освободилась? Почему ты не с Греем? И почему Бриф-Кост такой странный?

– Мы попали с тобой, Мелисса в Бриф-Кост моего времени, – она улыбнулась открыто и искренне, и в этой улыбке читалась неподдельная радость. – Именно тогда была поставлена поворотная точка. Именно здесь я должна встретиться с освобожденным Греем. Все должно возвращаться на круги своя! А вот и Грей, посмотри!

Мелисса повернула голову в ту сторону, куда указывала Бренда и невольно вздрогнула. По берегу шел человек. Одежда его была изодрана в клочья, черные волосы – спутаны, но лицо, его лицо сияло жадной, дикой радостью. Казалось, он был опьянен свободой. Как трудно узнать в этих преобразенных чертах того самодовольного Грея, таящего зло в темных глазах. Тот, чье изображение она видела на портрете, походил на этого лишь упрямым волевым подбородком и небольшим прямым носом.

Грей увидел их и застыл на месте.

– Я свободен! – воскликнул он, и крик его донесся до них

сквозь ветер.

Бренда тихонько пожала руку Мелиссы и, прошептав: «Спасибо», крепко поцеловала ее в лоб и пошла к нему навстречу. Через несколько секунд они оба исчезли в налетевшем на них облачке тумана. Мелисса облегченно вздохнула, закрыла глаза и крепко уснула под шепот и шорох волн.

Глава 50

Мелисса с большим трудом открыла глаза и обнаружила себя в кровати. Комната, где она лежала показалась ей знакомой. Это же комната Мирты в Файнд-Тауне! В Файнд-Тауне! Мелисса вскрикнула и подскочила. Голова раскалывалась на части. Стремительным вихрем на нее налетели воспоминания. Она попыталась встать с кровати, но упала обратно.

За дверью послышались быстрые шаги, и вошла Хильда с кружкой в руке.

– Мама! – закричала Мелисса и разрыдалась. Женщина кинулась к ней. Поставила чашку на столик возле кровати, а затем нежно обняла дочь.

– Девочка моя, успокойся! Все позади! – она гладила ее по волосам и вытирала слезы с лица. – Выпей, милая, выпей. Это быстро тебя поставит на ноги.

Мелисса послушно взяла чашку. С каждым глотком она ощущала, что железный обруч боли, сжимающий голову, постепенно становится слабее.

– Мама, мамочка, – Мелисса все еще всхлипывала. – Где все остальные? Все живы, скажи? Что произошло после того, как я потеряла сознание? Скажи, скажи! Мадам Стефания все равно преследовала меня, но Бренда спасла! Неужели я не смогла освободить город?!

– Девочка моя! – Хильда прижала ее к груди. – Не волнуйся. Все хорошо. Все живы и здоровы. Ты забылась на целые сутки. Мы уже начали беспокоиться!

– Мамочка, ну расскажи мне, что же произошло после того, как я прочитала рассказ? Как он подействовал на собравшихся? – не унималась Мелисса.

– Ох, – Хильда вздохнула. – Раз ты так хочешь все узнать именно сейчас, то я расскажу тебе. Во время того, как ты читала, духи претерпевали страшную, мучительную агонию, и когда твой рассказ окончился, они умерли. Исчезли. Растворились. А люди! Люди! Ты бы видела, что они вытворяли! Поднялся страшный гвалт, шум, гам, никто ничего не понимал. Власть над умами была отобрана в считанные секунды. Одни оралы, что их всю жизнь обманывали, другие кричали, что им и с духами было хорошо, третьи – рыдали и рвали на себе волосы! Кошмар какой-то творился. Но мы подняли тебя и отнесли сюда. Вот и вся история, Мелисса.

– А что сейчас происходит в городе? – Мелисса сразу же оживилась, и интерес разгорелся в ней с новой силой.

– Сейчас творится полнейший бедлам. Люди носятся по улицам, как сумасшедшие, за сегодняшний день они уже раз десять собирались на площади, чтобы выбрать нового мэра. Рэвел, Дарен и Франческа сбежали в неизвестном направлении, – вздохнула Хильда.

– А Беатрис? А Каролина? Представляешь, мамочка, она спасла нас! Не знаю, что на нее нашло! Но благодаря ей, мы

все спасены! Она ударила по голове мадам Стефанию! Ужас! Мадам Стефания – вождь! – выпалила она на одном дыхании и заметила, что лицо матери напряглось.

– С Беатрис все в порядке, Мелисса, она осталась здесь, и уже успела помириться с нашим лесничим. Они оба поедут с нами в Бриф-Кост, как только ты поправишься.

– Как здорово! – воскликнула Мелисса. – Ну а Каролина, мама?! Ты ничего про нее не сказала.

Хильда прикусила губу и стала теревить кусочек простыни.

– Мелисса, – осторожно начала она. – Каролина серьезно заболела.

– Как? – вскричала Мелисса, – Но с ней же все в порядке будет? Да? Она поправится? Чем она заболела? Скажи!

Хильда нежно взяла руку дочки в свою и вкрадчивым голосом произнесла:

– Мадам Стефания до прихода Вергилиана нанесла ей удар. И... – она не успела договорить, как Мелисса вскочила на ноги. В памяти вспыхнуло яркое видение: черное щупальце вцепилось в ногу Каролины.

– О господи! Где она? Я хочу ее видеть! – закричала Мелисса.

– Подожди, дочка, – мягко ответила Хильда. – К ней нельзя.

– Нет, – ее глаза загорелись. – Я хочу ее видеть.

– Ладно. Я тебе отведу. Она здесь, на втором этаже.

Они вышли в пустую гостиную и поднялись по лестнице наверх.

– Где все? – хриплым голосом спросила Мелисса.

– Собирают вещи в нашем доме, грузят их в повозку. Мы же скоро уедем отсюда, – тихо ответила Хильда. – А Вергилиан там, с Каролиной.

Женщина толкнула дверь и пропустила дочь внутрь полутемной комнаты. Кровать стояла около окна, и свет падал на бледное, изможденное, осунувшееся лицо Каролины. Взгляд девочки был устремлен вверх, она, не мигая, смотрела в потолок, лоб покрывала испарина.

Рядом сидел Вергилиан и держал ее слабую руку. Он обернулся, встал, покачал головой и едва слышно произнес:

– Ничего уже не сделаешь. Я все испробовал. Мелисса, молодец, что пришла.

Она бросилась к изголовью кровати. Исхудавшие, посеревшие руки Каролины лежали вдоль одеяла. Мелисса, едва сдерживая слезы, осторожно дотронулась до нее. Девочка устало перевела на нее взгляд, и в нем появился слабый радостный огонек. Казалось, что он вот-вот утонет в черном, бездонном океане тьмы.

– Мелисса, – прохрипела Каролина с большим трудом. – Прости меня за все! – она с усилием произнесла эти слова и легонько сжала ее пальцы. Прикосновение было холодным, как лед.

– Каролина, милая, мне не за что тебя прощать! Ты спас-

ла меня! Как только ты поправишься, мы вместе уедем отсюда, – слезы уже медленно стекали по ее лицу.

Каролина вымученно улыбнулась и, сделав глубокий хрипящий вдох, снова заговорила:

– Мелисса, я все узнала! Я прочитала те бумаги, которые лежали в твоём портфеле, потом подслушала разговоры родителей. Правда убила меня наповал. Я поняла, в каком страшном обмане мы живем. Поняла, как отвратительны и лицемерны люди, меня окружающие, поняла, что только ты была настоящим, живым человеком и очень смелым к тому же, – она прервалась, сильный, грудной кашель заставил ее замолчать. – Я же постоянно следила за тобой. Мне стыдно. Прости, – она снова закашлялась, и лицо ее еще больше посерело. – И вот, вот я все узнала. Я, уже привыкшая вскрывать чужие тайны, поняла, что на День Обретения назначено нечто грандиозное. Я долго размышляла над тем, кто же самый главный? Кто он, предводитель древних демонов? Кто-то же должен быть! Тот, кто постоянно на виду. Нет, думала я, это не мадам Грегория, точно! Она слишком откровенна в своем фанатизме. И не мои тупые родители, и не Рэвел. Вдруг меня осенило, – Мадам Стефания! Да, она! Почему она так рьяно защищала тебя?! Почему она такая добрая и свободомыслящая вопреки всей школьной системе? Если она такая проникательная, то зачем ей быть директором в одержимой идеями школе?! И вот утром в День Обретения, я раньше всех улизнула из дому, спряталась в школьном са-

ду, дождалась, когда Стефания выйдет из своей хибары, и последовала за ней. Я видела, как она зашла в помещение под сценой. Тогда я забралась на дерево и стала ждать. И не напрасно! Какая-то девочка зашла следом за Стефанией. Я поняла, что, возможно, это ты! Я быстро спустилась вниз, и хотела было сразу проникнуть под сцену, но мне помешали люди, которые прошли мимо. Но я ворвалась туда в самый подходящий момент, – она закашлялась снова. – Прости меня, Мелисса, прости.

– Ничего, ничего, милая Каролина, – она гладила ее по волосам, которые стали еще более тусклыми и безжизненными, и уже рыдала, не сдерживаясь. – Ты спасла меня! Спасла! Прости, что из-за меня ты так сильно заболела. Прости! Прости!

Каролина сжала ее руку и вытянулась на кровати, резко откинув голову.

Мелисса встала и заглянула в ее лицо, оно было недвижимым и спокойным.

– Каролина! – закричала потрясенная Мелисса.

Вергилиан с силой обнял ее за плечи и прошептал:

– Мелисса, успокойся, эта девочка через несколько дней вновь родится на земле.

– Нет, – кричала Мелисса. – Она умерла из-за меня! Умерла. Из-за меня!

– Успокойся! Успокойся! – еще тише прошептал он и положил ладонь на ее голову. Мелисса погрузилась в странное

оцепенение. Комната закружилась и поплыла, с ног до головы ее окутал мягкий обволакивающий туман, а потом она заснула глубоким сном.

Глава 51

Мелисса приходила в себя еще несколько дней. К ней заглядывали Сара, Моника и все остальные. Они подолгу беседовали, стараясь не вспоминать о недавнем прошлом, и делали вид, что ничего страшного не произошло. Когда девочка почувствовала в себе силы, то сразу же решила прогуляться по городу. Ей пока не разрешалось выходить, но с помощью Сары, которая всегда была готова нарушать запреты, она пробралась-таки на улицу.

Смерть Каролины глубокой тенью легла на ее душу. Она постоянно вспоминала эту девочку, которая отчаянно и смело сломала в себе все преграды и барьеры. Сара же всячески пыталась отвлечь подругу и не дать ей погрузиться в уныние. Едва они вышли на улицу, как Сара сразу же потащила ее на площадь.

– Ты сейчас снова в обморок упадешь, подруга моя, когда увидишь это!

– Что это? – удивилась Мелисса.

– А сейчас, сейчас, – приговаривала довольная Сара и потирала руки.

Они шли знакомыми улицами, и Мелисса с трудом узнавала их. Некоторые дома пугали заколоченными крест-накрест окнами: многие жители города, узнав правду, спешно уез-

жали. Всюду царило непривычное для Файнд-Тауна оживление. Женщины, мужчины, дети сновали туда-сюда: кто-то красил заборы в другой цвет, кто-то, нагруженный котомками, громко кричал о распродаже своего имущества, а кто-то праздно шатался по улицам, жадно поглядывая на брошенные дома.

– Кажется, я уже готова к обмороку, – заметила Мелисса.

– Нет, ну, ты погоди еще чуть-чуть! Ты просто должна это увидеть!

Они вышли на площадь, и Мелисса не поверила своим глазам! Все пространство от резиденции мэра до самой ратуши занимал огромный шатер. На нем большими буквами было выведено: «Цирк».

Сама же ратуша преобразилась до неузнаваемости: белые стены выкрасили розовой, желтой и зеленой краской, а около входа повесили деревянная табличку с надписью: «Трактир».

– Вот так дела? Откуда все это?

– Ха! – ответила Сара, подражая тете Монике. – Твои земляки решили удариться во все тяжкие. Гляди-ка, как ловко они используют свою свободу! А нового мэра-то так и не выбрали! Но ходят слухи, что им будет вон тот толстяк, видишь его?! Это он трактир открыл! Но это еще не все! Давай пождем немного!

– Ну, давай, – Мелисса равнодушно пожала плечами. Она подумала, что ее уже ничем не удивить. Но буквально через две минуты она поняла, насколько сильно ошибалась! Из

дверей новоявленного трактира выплыла мадам Григория! Она была одета в свое излюбленное серое платье, а ее гордую голову венчал все тот же пучок седых волос. Классная дама оглядела хищным взглядом площадь и во весь голос закричала:

– Дорогие мои земляки! Не проходите мимо! Заглядывайте к нам, в трактир! Небывалое событие для Файнд-Тауна! Трактир – возможность насладиться вкусными блюдами! Трактир – возможность выпить отличного вина и попробовать местного пива! Трактир – идеальное место для послеобеденного отдыха!

– Видала? – насмешливо спросила Сара.

– Ничего себе?! Как же так? Она же была такой закоренелой поборницей нравственности! А как же фанатичная преданность Альтеру? Куда все это делось?! – воскликнула Мелисса.

– Не знаю, Мелисс, – Сара сплюнула. – Гнилая душа у этой Григории! Поговаривают, она собирается замуж за этого толстяка, который открыл трактир! Видимо, хочет стать женой мэра!

– О Господи! – Мелисса схватилась за голову. – Только этого не хватало! Интересно, какое будущее ждет Файнд-Таун? Даже страшно себе представить.

– Уж не знаю, – Сара пожала плечами и громко зевнула. – По крайней мере, этих ваших демонов тут не будет. А Григория наплодить их уже не сможет. Слишком стара! В таком

возрасте у женщин дети уже не рождаются! – и она громко засмеялась, радуясь своей шутке.

Но Мелиссе было не до смеха: мадам Грегория заметила ее. В глазах почтенной дамы она прочитала прежнее неодобрение, смешанное с явным интересом.

– Оно идет сюда, – угрожающим тоном прошипела Сара.

Вот уж точно «оно», – подумала Мелисса и сделала вид, что не замечает приближающейся Грегории.

– Мелисса! Ты или это? – услышала она ее громкий, хриплый голос. Теперь в нем не было прежней властности, скорее – легкая насмешка.

– Ну я, – грубо ответила девочка и встретилась с ней взглядом. Та и не подумала отвести глаз.

– Ты на меня обижаешься, девочка моя?! – наигранно всплеснула она руками. – Ну, будет тебе! Я же была одурманена сладкими речами, как все мы тут!

– Охотно верю, – бросила Мелисса и отвернулась. В ее памяти один за другим всплывали все неприятные случаи, связанные с Грегорией. Как забыть все это? Ее придирки во время уроков? Травлю с того самого дня, как она вернулась из Бриф-Коста? Неудавшуюся публичную порку?

– Ну-ну, будет тебе! Ты лучше заходи с подружкой к нам в трактир! Я налью тебе самого вкусного свежего сока и угощу мороженым! А? – мадам Грегория изогнула шею, пытаясь поймать взгляд девочки, а голос ее так и тек сладкой патокой.

– Нет уж, не надо нам, – вмешалась Сара, и, схватив Ме-

лиссу за рукав, потащила прочь с площади.

– Что это с ней стряслось? – Мелисса недоуменно посмотрела на Сару.

– Уж не знаю, что с ней стряслось, подружка! Но я бы не приняла от нее угощения, даже если бы была голодна, как волк! Так и вижу, как она нам в сок яду подмешивает. Безумная старуха! – отрезала Сара и брезгливо поморщилась.

– Да уж! Один фанатизм в ней сменился другим, но меня она по-прежнему ненавидит!

– Конечно! Ненависть к тебе несколько лет была смыслом ее жизни! Что уж тут! – с видом знатока изрекла Сара.

– Так, девочки, и что мы тут делаем, а? – слышался за их спинами голос Мирты. Обе подруги вздрогнули и медленно повернулись.

– Ээээ, – начала оправдываться Сара. – Ну, мы решили немного проветриться!

– Вижу! Вижу! – улыбнулась Мирта. Мелисса взгляделась в ее лицо и заметила, что девушка очень сильно изменилась: печаль, которая снедала ее, кажется, исчезла, – Насколько я помню, тебе, Мелисса, было запрещено выходить из дому! А тебе, Сара, -шастать одной!

– Ну, я ж не одна! – быстро проговорила она, – Я ж с Мелиссой.

– Ах ты зараза такая! – Мирта отвесила ей легкий щелбан. Сара покорно склонила голову и торжественно продекларировала:

– От ваших рук я и смерть готова принять!

Все втроем рассмеялись, но потом до Мелиссы дошел смысл слов Сары, они напомнили ей о Каролине. Она по-мрачнела, смех резко затих.

– Девочки, давайте-ка присядем что ли?! На эту новую чудесную скамью! – проворковала Мирта, пристально вглядываясь в Мелиссу.

Подруги повиновались, и Мирта, выдержав небольшую паузу, сказала:

– Послушай, ты не должна винить себя за смерть Каролины. Эта девочка сама выбрала свой путь! Нет, нет, не спорь со мной! И не перебивай, прошу тебя! – Мирта остановила горячечные возгласы Мелиссы, – Она поступила благородно. Я думаю, в глубине души она даже хотела умереть. А знаешь почему? Ее мир рухнул, и она сама приложила к этому руку. Ее родители, начисто забыв о ней, сбежали. Кроме того, ее мучили страшные угрызения совести за то, что она была такой скверной и издевалась над тобой. А теперь скажи мне, какая судьба ожидала бы ее, если бы она осталась жива? В Файнд-Тауне она бы точно не осталась. Предположим, она поехала бы с нами в Бриф-Кост! Но там она все равно ощущала бы себя бесконечно чужой. Она бы долго мучилась и возможно, уехала бы обратно туда, где ее с самого детства травили темным ядом. Что бы она нашла здесь, в этом городе, который когда-то так безумно любила? Ничего! Он стал бы другим! Чужим! И Каролина, в конце концов, сама бы

свела счеты с жизнью.

– Откуда ты знаешь? – тихо спросила у нее Мелисса. – Мирта, почему ты считаешь себя такой мудрой, а? Скажи? И все время изрекаешь всякие пророчества! Неужели тебе в голову никогда не приходило, что и ты можешь ошибаться?!

Мирта усмехнулась и зевнула, откровенно давая понять, что слова Мелиссы ничуть не задели ее:

– В бреду она говорила о многом, Мелисса. Я была рядом, пыталась ее спасти. Я проникла в ее сознание, если что!

Мелиссе стало стыдно за столь резкий выпад. Зачем она так грубо говорила с тем человеком, который потратил столько сил на Каролину?!

– Прости меня, Мирта, пожалуйста! Я сгоряча ляпнула.

– Не прощай ее, эту глупую неотесанную провинциалку, – встряла Сара.

– Ах, девочки-девочки, как же с вами хорошо! – Мирта вытянула ноги и положила руки им на плечи, – Вот вернемся в Бриф-Кост и загуляем!

Через несколько дней наша честная компания выезжала из Файнд-Тауна, чтобы больше никогда туда не вернуться. Город пока еще оставался в анархии, но упорно ходили слухи, что тот самый новоявленный ресторатор вот-вот станет мэром. Впрочем, нашим друзьям уже было все равно.

На первом привале Мелисса прошла прогуляться по лесу. Она вспомнила, что совсем недавно здесь на нее напали темные твари. Смерть духов повлекла за собой и смерть всех

подчиненных им существ. Мелисса села на бревно и стала глядеть в тот самый ручеек, в котором умывалась утром после нападения. Тогда же ей впервые предстал Вергилиан. Прошло-то всего четыре месяца, а кажется, что минуло несколько лет. Да, надо будет когда-нибудь написать об этом.

Неожиданно перед ней возник Вергилиан и молча сел рядом.

– Мелисса, я уже восстановился настолько, что могу вернуться обратно, – спокойно вымолвил он.

– А ты не мог вернуться? – недоуменно посмотрела на него Мелисса. Вот так дела!

– Да. Я даже стал опасаться, что мне придется навеки остаться на земле, – беспечно ответил он и сорвал желтеющую травинку.

– Как хорошо, что ты снова в порядке и скоро будешь дома, – натянуто улыбнулась Мелисса. На самом деле, ей совсем не хотелось расставаться с Вергилианом. Она ожидала, что он не покинет их до самого Бриф-Коста.

– Не грусти, Мелисса! – претворяясь перед ним было бессмысленно, – Я думаю, мы еще не раз соберемся вместе!

– Что ты имеешь ввиду? – удивленно воззрилась на него девочка.

– Ну, – он пожал плечами. – Я думаю, когда-нибудь Мирта захочет освободить родной город! До встречи, Мелисса, жду новых рассказов! – он внезапно исчез.

Она так и осталась сидеть, недоуменно глядя по сторонам.

Он шутил сейчас или нет? Снова вступать в бой с духами?!
Нет уж – дудки! Она улыбнулась и кинула камешек в ручей.

Эпилог

Вот такой вот финал, дамы и господа. Мелисса и ее родители поселились в том же доме, что и Моника. Сара обрела второе дыхание: теперь любимая подружка будет сидеть с ней за одной партой! То-то же они повеселятся! Представляю себе, как они будут учиться!

Виктор продал отцовское поместье и купил небольшой, но уютный домик около моря. И засел писать повесть, сюжет для которой он решил почерпнуть из своей насыщенной жизни. Кстати, поэт не оставляет мысли жениться на Монике, но та не спешит с ответом. Ей и так хорошо!

Вернанд же переехал к Виктору, в просторную мансарду, приобрел добротную лодку и стал заядлым моряком. Рассказавшаяся Беатрис живет неподалеку, она устроилась учительницей в школу квартала Силвер. Друзья частенько встречаются и вспоминают былые времена, мечтательно поглядывая на море.

Мирта квартирует все там же, продолжает писать картины, много читает и частенько навещает свою подопечную. Раз в неделю все наши друзья встречаются дома у Виктора, где весело проводят время до самого утра.

А вот квартала Фэктори больше нет! Когда духи исчезли из Файнд-Тауна – исчезла и их власть над умами ра-

бочих. Бедолаги устроили страшный бунт, разгромив полностью единственный источник своего заработка. Половину рабочих хотели посадить в тюрьму. Но вмешался Виктор. Он предложил мэру переселить всех обитателей Фэктори за город и дать им возможность стать фермерами. Префектура ответила согласием, принимая во внимание заслуги графа перед городом.

Сам проклятый квартал сровняли с землей. Засадили деревьями и кустарниками и вернули прежнее название – «Грин».

Сентябрь 2011 – Август 2013 от Р.Х.